

Ольга
РАЙСКАЯ

Счастье

ПО ЗАВЕЩАНИЮ 2

Annotation

Не так я себе представляла учебу в академии. Не так. Светлые и темные, дружба и предательство, учебные будни и магические бои без правил. Все время ходишь по краю, боясь оступиться. А еще навязчивое внимание герцога и ректора! И, если любви первого жаждет моя душа, то от второго хочется куда-нибудь спрятаться. Даже к драконам! А почему бы, собственно, и нет? Они ведь сами меня нашли. Значит, и им что-то нужно от Мелиссы Торнборн. А раз так, то попробуем договориться!

- [Ольга Райская](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ольга Райская

Счастье по завещанию — 2

Глава 1

Светило еще не взошло, но его лучи уже окрасили стремительно светлеющее небо в нежно розовый цвет. Снег на пиках Синих гор приобрел пурпурный оттенок, а по Драконьей долине пополз густой туман, скрывая траву и небольшие кустики.

Ландора только готовилась встретить утро, как вдруг синие росчерки магии, гром, и вспышка раскрывающегося портала нарушили спокойствие и умиротворенность, потревожив стайки ранних пташек. По полю, собирая на себя капли росы, бежал мужчина, а над ним, издавая жуткое шипение, кружили величественные драконы.

Изгнанник остановился у самого сияния и развернулся лицом к преследователям. И, если бы кто-нибудь в тот миг взглянул в его глаза, то ужаснулся бы. В них клубилась мгла, самая черная, самая беспросветная и злая.

В тот же миг с небес спустился белоснежный дракон с небольшими золотыми рожками на голове. Он обратился в прекраснейшую из женщин. Ее взгляд был суров, он пылал гневом и негодованием.

— Прочь из этого мира! — чеканя каждое слово, произнесла она. — Убирайся и никогда не тревожь нас снова, если тебе дорого твое никчемное существование!

— Я уйду, но еще вернусь, ибо частицы меня остались в душах многих! — выкрикнул мужчина.

— Прочь! — повторила королева драконов.

— Вместе со мной уйдет из этого жалкого мира и вся магия! Вся! — практически завизжал он.

А женщина рассмеялась звонко и весело, словно вокруг разом зазвенели тысячи хрустальных колокольчиков.

— Как же ты жалок, проклятый бог! — ответила она. — Запомни, магия не покинет Ландору до тех пор, пока в ее небо взмывает хоть один дракон! И когда бы ты ни надумал вернуться, знай, мы встретим тебя и уничтожим! А теперь вон из нашего мира!

И королева вновь обратилась в дракона. Он раскрыл полную острых зубов пасть и дохнул на изгнанника синим пламенем.

Проклятый бог отшатнулся и полетел в золотистое сияние раскрытого портала, в один момент поглотившее его.

— Я отомщ-у-у-у-у! — раскатисто, отражаясь от гор, летели над долиной последние слова темного бога, но драконы, не обращая на них внимания, гордо взмыли в чистые, свободные небеса.

* * *

Я захлопнула старенькую потертую книжку, которую обнаружила в библиотеке совсем недавно, когда искала хоть какую-нибудь информацию о драконах. Она была зажата между двумя бесполезными, толстыми и очень пыльными томами по драконологии. Вообще, странно, что такой предмет существовал. Как можно учить тому, о чем никто из ныне живущих представления не имеет. Бессмыслица какая-то!

А вот крошечный сборник легенд мне пришелся по вкусу. Странички были настолько ветхими, что я боялась, как бы они не рассыпались у меня в руках. В некоторых местах текст стерся, и о содержании приходилось догадываться.

По сути, нечто подобное я уже читала в красивых современных изданиях. В библиотеке отца хранилось несколько томов со сказками и легендами Ландоры, но в каждой из них победу над проклятым богом одерживали иные боги, лучезарные. Их-то и принято было называть пресветлыми. И только здесь говорилось о драконах. Более того, я склонялась к тому, что события скромной, маленькой и очень древней книги более реалистичны. А что если драконы и есть те самые пресветлые боги? Время порой стирает знания, а исторические события искажаются так, что смысл их теряется в глубине веков.

Но! Всегда есть одно или даже несколько упрямых «но». Проклятый бог существовал. Науке известны рецепты его зелий, до наших дней сохранились руины нескольких храмов, когда-то возведенных в его честь. В существовании драконов тоже никто не сомневается, хотя давно их не видели. А кто такие пресветлые? Загадка. Или же всего лишь еще один искаженный исторический факт.

Эта мысль не давала мне покоя с тех самых пор, как я впервые прочла легенду. Жаль книгу придется вернуть. Я и так держала ее у себя непозволительно долго.

Признаться, целый день после магического испытания я ходила сама не своя, практически не обращая ни на кого внимания. О Демиане, его предательстве и поцелуе старалась не думать. Особенно о поцелуе! Но почему-то все равно мысленно возвращалась в тот самый момент, когда почувствовала его губы на своих. Почему он не оказался, как Шортер, слюнявым и мерзким? Почему его прикосновения заставляют до сих пор мое бедное сердце трепетать? Нет, Лисси! Так дело не пойдет!

Об академии Тесшира ты мечтала! Об этом мечтал отец! Значит, следует отбросить всю романтическую чушь и сосредоточиться на учебе, а еще на чем-то темном и порочном, что в последнее время незримо окутывает весь Гаэс. Неужели, кроме меня, этого никто не чувствует? Почему сильные маги не бьют тревогу? Не может быть, чтобы подобное положение дел никого не беспокоило!

Зло пришло. Оно вокруг нас и протягивает черные скользкие щупальца ко всему доброму, светлому и чистому. Одно я знала наверняка, если у зла есть сердце, то оно находится здесь, в академии, потому что даже древнюю темную силу нужно кормить. А где это лучше сделать, как не на разломе? Именно здесь сама Ландора досыта потчует детей своею благодатью. И отвлекаться сейчас мне никак нельзя!

Пожалуй, следовало бы почитать о талуме. Конечно, о камне я знала много, но в Тесшире могло быть нечто такое, чего мне не попадалось в Торнборне.

И я решительно поднялась.

— Уж не отужинать ли решилашь, хожяюшка? — ласково спросила Верея, появившись посреди комнаты. Она, видя мое состояние, не отвлекала разговорами и только сейчас решилась спросить.

— Прогуляюсь до библиотеки, — ответила я, застегивая удобные сапожки.

— И то верно, милая. Шходи. Ножки белые потруди, да голову на вождухе оштуди. Авось и мышли нужные в нее придут.

С Хезер отношения так и не наладились, хотя блондинка и порывалась пару раз заговорить со мной. Никаких происшествий до самого вечера не случилось. Уж не знаю, сложилось ли так, или действительно помог артефакт, подаренный лордом ректором. Дракончик из талума нравился мне не меньше кольца с бледным камушком, и расставаться с ним не хотелось. Я лишь на время испытания снимала его, ради чистоты проверки, чтобы два талума не влияли друг на друга.

Занятия давно закончились, но жизнь в учебном корпусе еще кипела. Кто-то сдавал хвосты, кто-то брал дополнительные занятия. Разумеется, платные. Здесь это было модно. А кто-то как я тащился в читальный зал. Хотя большинство адептов все же слонялись без дела, собирались группками, смеялись. В общем, коротали время до закрытия учебного корпуса.

Библиотека располагалась в конце коридора и занимала почти весь первый этаж. Самые ценные книги хранились в специально оборудованных подвальных хранилищах, куда адептов не пускали. Строгий архивариус мог выдать нужный том лишь по письменному разрешению преподавателя. Об этом мне поведал Нил в самый первый день. Как же хотелось хоть одним глазком взглянуть на это великолепие! Наверняка именно в тех фолиантах отыщется то, что я так упорно, но тщетно искала. И, думаю, ректор бы не отказал мне, случись обратиться к нему за помощью, но проблема состояла в том, что я понятия не имела какие сокровища скрывает академическая библиотека. Какая именно книга мне нужна?

Эх, придется довольствоваться тем, что есть. В конце концов, даже на дороге, где прошли тысячи ног, в пыли можно откопать бриллиант. Нашла же я древние легенды о проклятом боге и драконах. Кстати, о нем тоже следовало бы поискать сведения. Обещал же вернуться. Вдруг надумал?

Архивариус, завидев меня, широко улыбнулся, как старой знакомой. Впрочем, так оно и было. Я, пожалуй, появлялась здесь чаще всех своих сокурсников. Более того, проводила здесь все свободное время, Привычка.

— Добрый вечер, мэтресса, — поздоровался служитель. — Что-то вы сегодня поздно.

— Приветствую вас, мэтр, — вежливо кивнула я. — Не хотелось задерживать книгу. Вот, принесла. Благодарю за весьма занимательное чтение.

Легенды, которые успела прочесть несколько раз и практически выучить наизусть, опустились на высокую дубовую стойку, и архивариус тут же убрал ее. Эх, как же горько было с ней расставаться.

— Желаете что-то еще? — спросил библиотекарь.

— Да... — неуверенно начала я, пытаюсь определиться, с чего начать новые поиски. — Вы не подскажете, где у вас находятся книги по религии Ландоры?

— Вас интересует что-то конкретное?

О, да! Мне бы знать, что произошло много веков назад, за что изгнали темного, и как все было на самом деле. Архивариусу же я кивнула.

— Меня интересует проклятый бог.

— Неожиданно, — удивился мужчина. — Последний ряд по правой стороне у окна. Раздел «Ранние теософские течения». Попробуйте посмотреть там.

Я поблагодарила доброго служащего и направилась в указанную сторону. Признаться, большинство трудов, которые содержал раздел, мне давно были знакомы. Здесь стояли работы философов, а не служителей культа. Именно такие книги, содержащие мнение самого автора, его отношение к проблеме, и любил мой отец.

После недолгих поисков, я все же выбрала довольно увесистый том «Изгнание темного бога». Когда-то мне приходилось его листать, но ведь тогда я пропускала массу деталей, потому что искренне полагала, что информация никогда не пригодится.

В комнату тащить такую тяжесть не хотелось, да и на разговор с Вереей я пока не настроилась, поэтому решила посидеть здесь, в читальном зале. Благо он сегодня пустовал. Лишь за одним столом сидел уже примелькавшийся мэтр второго года обучения. Обычно мы с ним кивали друг другу в знак приветствия, но знакомы не были. Да и некогда мне разглядывать посетителей. Я и узнавала-то его по густой копне табачного цвета волос.

И надо же такому случиться! Проходя мимо, носок моего сапога совершенно случайно зацепился за складку на ковровой дорожке, которые лежали в проходах, чтобы заглушать звук шагов. Конечно же,

я бы позорно растянулась у самых ног адепта, если бы не его отменная реакция. Парень вскочил и поддержал меня, не дав упасть, но фолиант все же грохнулся на пол.

— Спасибо! — горячо поблагодарила я, когда пришла в себя и перевела сбившееся дыхание.

— Не стоит благодарности! — ответил мой спаситель, поднял книгу и улыбнулся. Очень знакомо улыбнулся. И его глаза...

Кого же он мне напоминал? Люк! Люк Шортер! Их сходство было очевидным. Если они не являлись родными братьями, то уж точно — довольно близкими родственниками.

Наверное, я слишком пристально его разглядывала. Адепт смущенно кашлянул и представился:

— Дирк Тайри, боевой факультет, второй год обучения.

— Лисси Бьорн...

— Знаю, ты только поступила, — не дал договорить новый знакомый. — О тебе все знают. Из-за истории с резонансом.

Да, слухи здесь разлетались быстро. Я снова украдкой взглянула на Дирка. Высокий, довольно красивый, хоть и менее смазливый, чем Люк. Взгляд открытый, глаза не бегают. Одет довольно скромно по меркам академии, но талум на пальце один из лучших.

— Спрашивай, не бойся, — подбодрил меня он.

— А Шортер... — легко сказать! Что бы я сейчас не спросила, прозвучит глупо.

— Старший или младший? — сообразительный собеседник понял мое замешательство.

— Оба, — улыбнулась я. Дирк Тайри был довольно мил в общении.

— Я бастард старшего. А поскольку отец меня все же признал, то Люку — его единственному наследнику, довожусь братом по отцу. Но, как ты понимаешь, мы не общаемся. Элита не опускается до черни.

Я вспомнила смешки в столовой. Ты не прав. Опускается ненадолго, но потом жестоко мстит за свои собственные ошибки. Но вслух произнесла иное:

— Извини, если затронула неприятную для тебя тему.

Я ведь тоже была бастардом, хотя никогда не испытывала недостатка в отцовском внимании и заботе. Судя по дорогому кольцу,

старший Шортер тоже не забывал о своем отпрыске. Хотя, скорее всего, откупался.

— Ничего, — ответил мне Дирк. — Позволь спросить, что ты собиралась найти в этом пыльном томе? Поверь, там нет ни слова правды.

Вот даже как?

— А где есть? — осторожно спросила я.

— Идем, поставим книгу на место, а заодно уберемся с глаз смотрящего.

Возразить мне бы и в голову не пришло. А любопытство разгоралось с каждым шагом, не давая отставать от нового знакомого.

Конечно, закралась мысль, а вдруг Дирк Тайри подослан братцем, чтобы разыграть или обидно подшутить надо мной, но быстро испарилась. Было в пареньке что-то такое, как в Верее и Вечности. Он располагал к себе. Кроме того, глаза — это зеркало души. А у него с Шортером глаза хоть и похожи, а вот наполнение разное. У бастарда они просто лучились добротой, которая так слепила, что не сразу позволяла разобрать боль, притаившуюся где-то в глубине. Тот, с кем хоть раз в жизни поступили несправедливо, быстрее поймет того, кто попал в переделку. Мне же совсем недавно пришлось испытать бездну насмешек, Дирк же... Дирк терпит подобное с детства. А Шортер весьма изобретателен!

Такие, как Тайри, не врут, подлости не делают и держат слово. Таким был граф Торнборн, мой почивший отец. Уверена, он бы одобрил мой поступок.

Стеллажи располагались примерно в метре друг от друга и уходили куда-то ввысь, к разрисованному потолку, на котором в лазурном небе парили драконы. Здесь пахло бумагой, кожей, клеем и, конечно, пылью. Запах детства, воспоминания о прочитанных историях, землях, где я не бывала, океанах, по которым не плавала. Имение отца мой удел, а теперь вот муж. И побег только отсрочил неизбежный приговор. Ведь, по сути, герцог так же хотел запереть меня, только не в родных стенах, а далеком монастыре.

А его поцелуй... Разве он что-нибудь изменил? К сожалению, я никогда не смогу забыть его и все мои мысли о Демиане. Глупышка Лисси? Возможно, но порой мечты так прекрасны, что вернуться в реальность и начать снова мыслить логично весьма непросто.

— Вот! Здесь ей и место! — с улыбкой произнес Дирк, водрузив книгу на полку. — И никогда не трать время на книги, с непроверенными фактами.

Он говорил так искренне и убежденно, что я невольно улыбнулась в ответ, хоть и не была согласна с его категоричностью. Кажется, на правах старшего товарища, надо мной сейчас брали опеку.

— А как же сказки и легенды? Наконец, романы, где сильный маг, ради спасения дамы своего сердца, борется с отвратительным чудовищем и убивает его?

— Романы... — забавно скривился парень.

Люк никогда не позволял себе подобного. Он вообще не делал ничего, что могло бы ухудшить его рейтинговые позиции. Пожалуй, за исключением внезапного проявления симпатии ко мне. Но, чем сильнее Шортер жалел о своем досадном промахе, тем ехиднее звучали смешки и фривольные шутки за моей спиной.

— Да, романы! — наигранно томно вздохнула я и закатила глазки, точь-в-точь как это делали спасенные героини.

— Сентиментальная чушь. Поверь, мечты для богатых, а таким, как мы, нужно мыслить рационально. Исхода всего два: выгореть на турнире или до конца жизни пахать на того, для кого доступны мечты! И, для того, чтобы выжить, мы должны быть лучше и сильнее хозяев!

Дирк говорил так искренне, что у меня даже мурашки на коже выступили.

— Впрочем, против сказок и легенд я ничего не имею, — продолжил он. — Порой в них правды больше, чем в «Королевском вестнике».

Ох, пресветлые! Да он же из них... Те самые темные, которые участвуют в турнирах. Тогда вполне вероятно, кольцо ему подарил вовсе не родитель. Пожалуй, не стоит спрашивать о тайных боях сразу. В конце концов, наше общение мне очень нравилось, и были иные темы для разговоров.

— Ты хотел посоветовать мне книгу, — напомнила я.

— Здесь можно найти лишь тома о самых распространенных явлениях, магических заклинаниях и исторических фактах, самые ценные книги находятся там, в подвале, — почти шепотом произнес Дирк.

Собственно, я примерно так и думала. Тут наши мнения совпадали. Но пока мой новый знакомый говорил лишь о том, что знают все. А мне казалось... Нет! Я была уверена, что он знает намного больше.

— В подвале! — скептически хмыкнула я. — Туда не пускают. Да и каталога с полным перечнем хранящейся там литературы что-то не видела.

— Я видел. В подвальных помещениях несколько уровней, и самые ценные фолианты находятся на нижнем. Там темно, а использование любых фонарей запрещено, потому что книги настолько древние, что страницы могут рассыпаться, если на них попадет свет. Читать их можно только, используя...

— Заклинание рассеянного света... — зачарованно произнесла я.

Мне приходилось читать о подобной практике. Правда, там речь шла о первых книгах пресветлых, которые дошли до наших времен, благодаря служителям их культа. А если моя догадка верна, и пресветлые — это драконы, то тогда... О! Тогда я должна немедленно добраться до этих старинных кладезей мудрости!

— Да! Именно заклинание рассеянного света не ниже пятого уровня. На первом году обучения о нем даже не говорят адептам, — удивленно выдохнул Дирк. — А ты откуда знаешь?

— Читала. Граф позволял мне пользоваться библиотекой и даже нанял преподавателя, который и научил меня этому заклинанию, — рассказала я, в общем-то ни словом не солгав.

— Ты ведь из Торнборна? — спросил Тайри.

— Да. — Что тут скрывать? Факт общедоступный.

— Хороший у вас граф. Справедливый, — не глядя на меня, произнес парень и вздохнул. — Пожалуй, кроме него только для Рорков и Динов слова «честь аристократа» все еще что-то значат.

«Хороший у вас граф. Справедливый.» — слова набатом звучали у меня в голове. Для всех отец все еще жив, все еще надежда всего Гаэса, и только малое число людей знает, что Эдварда Джонса Торнборна больше нет. А я, вместо того, чтобы найти его убийцу, отвлекаюсь на «сентиментальную чушь», на которую не имею никакого права. Глаза предательски защипало, и тему пришлось спешно менять.

— А ты откуда столько знаешь про библиотечное подземелье?

В ответ на откровенность, я желала получить то же в ответ. И Дирк меня не разочаровал.

— Мне частенько приходилось там бывать.

— Ох... — не смогла сдержать восторга. — Как же ты туда попал?

— Идем, — Тайри мотнул головой, и мы зашагали вдоль стеллажей.

Почти в самом конце первой линии, над полками с книгами висело несколько портретов. Лица были незнакомые, но одухотворенные. В основном, на картинах стояли или сидели довольно пожилые люди.

— Кто они? — почему-то шепотом спросила я.

— Архивариусы и хранители библиотеки Тесшира! — с гордостью ответил Дирк, и его чувства были мне созвучны. К книгам я тоже относилась с должным пиететом и уважением, а уж к людям, кто избрал своим жизненным путем работу с ними, и подавно.

— Какая у них прекрасная и нужная профессия.

— Да, — Тайри улыбнулся. — Я знал, что ты это поймешь и оценишь. Чувствовал. А ведь многие просто хмыкнули бы. Подумаешь, библиотекарь. Между прочим, уже много веков на эту должность назначает сам король! И я горжусь, что мой дед Онульф Тайри был последним хранителем библиотеки Тесшира!

— Почему последним? — признать, я удивилась, потому что всего несколькими минутами ранее своими глазами видела довольно любезного библиотекаря. Не померещилось же мне! Или же Дирк имеет в виду что-то совсем иное.

— Брось! Какой из Извура хранитель? Клерк он и очень непорядочный человек! — довольно резко ответил Тайри.

— Мне кажется, не стоит никого обвинять, если не располагаешь доказательствами. Предположения даже у тех, кто способен к магическим прогнозам, сбываются далеко не всегда, — осторожно заметила я.

— Порой ситуация настолько прозрачна, что минувшие события не нуждаются в доказательствах, — все так же горячо заявил мой собеседник.

И я была с ним согласна. Бывает и такое. Зачем далеко ходить, яркий пример — мэтр Берч в Рорк-холле. Его деяния довольно прозрачны, но трудно доказуемы. То, что увидела я, отчего-то не

обеспокоило мужа. И вывести наглеца и преступника на чистую воду будет очень нелегко.

— Кроме того, я сам видел, как Извур писал в королевскую канцелярию кляузы на деда, — продолжил Дирк.

— И твоего деда сняли с должности? — ахнула я. Судя по картине, Онульф Тайри был человеком почтенного возраста.

— Не успели, — буркнул парень. — Проверку прислали, редкую книгу у нас дома нашли. А ведь Извур приходил накануне и вполне мог ее подложить. Деда тем же вечером хватил удар. Он любил и гордился своим делом. Для него подобное подозрение не просто позор, это удар по репутации.

— Соболезную. Я совсем недавно потеряла отца и до сих пор оплакиваю его в своем сердце. Терять близких всегда тяжело.

— Близких тяжело, — согласился Тайри. — А мама? Твоя мама жива?

Я покачала головой.

— Нет, она умерла, когда давала мне жизнь.

— Как и моя. Выходит, ты тоже сирота. Шортера я в расчет не беру. Если бы не мой магический дар и королевский указ о сохранении магической крови, он никогда бы не признал меня.

— Не будем о грустном. Жизнь продолжается, а наши родные живы, пока мы храним в своих сердцах память о них, — попыталась закончить неприятную для нас тему я. — Так почему все же последний хранитель?

Дирк замялся, потом как-то оценивающе на меня посмотрел и спросил:

— Дай магическую клятву, что никогда и никому не расскажешь то, что сейчас услышишь, и никогда не раскроешь тех секретов, что я поведаю тебе!

— Клянусь! — я прошептала текст простенького заклинания и выпустила искру из своего блеклого колечка.

Тайри тут же обратил на него внимание.

— Совсем нет возможности кольцо сменить? — тут же поинтересовался он.

— Оно мне дорого.

— Понимаешь, без хорошего талума не выжить. Справедливости в мире нет, есть лишь сила. И лучше не быть слабым.

О, пресветлые! Сколько же горя и страданий нужно было вынести, чтобы появилась такая жизненная философия? Но ведь при этом Дирк остался добрым и отзывчивым парнем. Если, конечно, к нему относиться с искренностью и пониманием. Что-то мне подсказывало, что и врагом он может быть беспощадным.

— Понимаю, — вздохнула я.

— Ладно, не дрейфь, Лисси. Что-нибудь придумаем! — Тайри мне подмигнул и, кажется, принял в семью. А я...

Я не возражала, потому что у меня хотя бы Верeya есть, а у него только боль по ушедшим дорогим людям. Но секреты хранителей услышать все же хотелось.

— Ты обещал тайну!

— Все просто. Тесширская академия одна из самых старых на Ландоре. Здание столько раз перестраивали, что всех тайных ходов не знает даже ректор. Но не хранители. Они все секреты передавали от наставника приемнику. Дед должен был их передать Извуру, но не успел. И, думаю, не захотел. Гордый был человек.

— Что же тут секретного, если тайна похоронена вместе с телом? Даже некроманты не в силах выведать те секреты, которые при жизни намеренно не открыли.

— Чудная ты! Стал бы я тебе рассказывать, если бы тайны не было? Дед ничего не сказал Извуру, но зато с детства брал меня с собой, а перед смертью передал карту со всеми ловушками, потайными коридорами и, конечно же, подвалами.

Подвалами!

— Поверить не могу, чтобы кто-то не избранный попал туда! — выдохнула я. — Там же столько интересного!

— Да уж, — снисходительно улыбнулся Дирк. — За всю жизнь не перечитать. Но ведь все читать и не нужно, правда? Обычно собирают сведения про то, что интересует в данный момент.

Прав! Но что если вопросов, волнующих в данный момент слишком много? Как быть тогда? Собеседнику же я кивнула, соглашаясь с его доводами. Хочет разыгрывать из себя мудрого старшего брата? Пусть. Только сейчас мне стало понятно, что я немного завидовала Хезер, ведь у нее был Нил. И мне хотелось, чтобы кто-то мудрый и опытный брал решение хоть части проблем на себя и

не смотрел при этом влюбленными глазами. С Тайри было легко, потому что он просто проявлял дружеское участие.

— Ох, пресветлые мои! И ты можешь принести книгу из королевского хранилища Гаэса? — еще не веря в свою удачу, шепотом спросила я.

— Во-первых, я не знаю, какую книгу тебе нести... — начал отвечать Дирк.

«Все! Все книги!» — хотелось крикнуть мне.

— Во-вторых, многие из них слишком ветхие, чтобы их выносить на дневной свет... — Тайри с улыбкой наблюдал, как восторг на моем лице сменяет гримаса разочарования. Увы, но скрыть этого я не могла.

— А в-третьих, почему бы нам вместе туда не спуститься, чтобы ты сама посмотрела и определилась?

И не успел он закончить, как я взвизгнула и от радости, так и распиравшей меня, крепко обняла его за шею. Буквально на секунду, но когда отстранилась, лицо Дирка было ошарашенным и довольным одновременно.

Сбоку кто-то кашлянул. Мы, словно ошпаренные отпрыгнули друг от друга и, хоть и не делали ничего преступного, покраснели.

— Не должно в библиотечном храме шуметь и предаваться непотребствам суетным, — изрек Извур с каменной маской вместо лица.

И это он мне показался приятным? Забудьте! Сейчас, скорее всего, в присутствии Тайри библиотекарь выглядел так, словно утром съел испорченный творог и теперь его отчаянно мутит. И еще что-то в нем меня смущало. Что-то знакомое таилось в глубине глаз служащего. Не явное, но, если присмотреться, заметное, такое же, как в глазах Берча! А ведь управляющий тоже убил своего предшественника, и его поступок остался безнаказанным. Совпадение? Не думаю! Что ж, стоило быть осторожнее.

— Простите, мэтр, — учтиво склонила голову я. — Мы с адептом поспорили, обсуждая одну из вечных теософских дилемм, и когда он со мной согласился, то не сдержала восторга. Вы же сами меня сюда направили, порекомендовав литературу. За что я вам чрезвычайно признательна! Обещаем больше не шуметь.

Похвала подействовала. Извур чуть улыбнулся и произнес:

— Это всего лишь моя работа, мэтресса. Обращайтесь в случае необходимости.

— Непременно, — и я как можно искренне улыбнулась в ответ.

Кивнув, он ушел к себе за стойку, а мы выдохнули и переглянулись.

— Больше не явится, — по каким-то своим признакам определил Дирк. Я же не спорила, ибо ученика своего родственника Тайри точно знал лучше. — Ну, смотри!

Да ни за что в жизни я бы такого не пропустила! Он пошел вдоль стеллажей, что-то отсчитывая, потом придвинул лесенку, поднялся наверх, сдвинул пару книг и на что-то нажал. С едва уловимым шипением на полу сдвинулись плиты, и показался узкий ход с каменными ступенями, ведущими туда... вниз, к мечте!

— О, пресветлые! — выдохнула я.

— Запомни, девятая полка, за пятой книгой в глубине небольшой деревянный выступ, нажать два раза! — Дирк уже стоял рядом со мной.

— А если кто-то случайно найдет потайной вход в хранилище? — не удержалась я от вопроса.

— Исключено, — заверил Тайри. — Высоко, и стоит там такое барахло прошлых веков, которое и современники не читали. Если бы я не пользовался тайником, мы бы сейчас чихали от столетней пыли. Пошли, лаз сейчас закроется, и мне придется лезть наверх снова.

Меня не стоило уговаривать. Я поспешила за новым товарищем и как только спустилась на один пролет, плиты снова сдвинулись, и нас окутала тьма.

Глава 2

— С заклинанием справишься? — чуть насмешливо спросил Дирк.

Я чувствовала его рядом, поэтому ни капельки не боялась. Заклинание рассеянного света. Помню, отец возил меня в рудники, в заброшенные штольни, где царил непроглядный мрак. Удивительно тонкое плетение, словно диковинная вязь кружев, разгоняло мглу. Особенность такого проявления магии состоит в том, что определенного источника света нет, а вот сам свет есть. Он неяркий, идущий отовсюду, но при этом его достаточно, чтобы разглядеть все вокруг и даже читать тексты. Исполнить заклинание довольно сложно, и на тренировки ушло довольно много времени. Но, когда я все же усвоила урок, мое плетение выходило лучше и изящнее, чем у отца, а свет был ярче.

— Чудесно, Лисси! Клянусь, даже у драконов с их истинной магией вышло бы хуже! — хвалил меня граф Торнборн.

Как жаль, что эти веселые и беззаботные дни давно прошли. Но отчего я все это вспомнила? Не из-за заклинания же, которое я умела выстраивать на автомате? Нет, что-то в тех словах отца меня зацепило. И не только в них. «У драконов с их истинной магией» — вот, что не давало покоя, заставляя повторять и повторять эту фразу. Значит, вся остальная магия Ландоры неистинная? Пожалуй, с этим тоже стоило разобраться.

— Справишься? Или помочь? — повторно поинтересовался Дирк. Очевидно, я слишком надолго притихла.

— Попробую, — ответила ему и взялась за построение векторов для магического плетения.

В этот раз кольцом не пользовалась. Рисовала мыслями, будто тонкой пушистой кисточкой, вливая в каждый жест толику магии, пока пространство вокруг нас не заискрилось, а затем отовсюду полился мягкий, приятный свет.

— Однако! — то ли похвалил, то ли удивился Тайри. — Ты полна сюрпризов, подруга.

И вот это его «подруга», оно мне сердце тронуло и душу согрело. Нет, если у меня и были сомнения по поводу Дирка, то сейчас они рассеялись. Пожалуй, именно это, давно забытое ощущение подтолкнуло задать новому другу мучающий меня вопрос:

— Почему ты решился показать мне потайной ход?

Мы стояли напротив друг друга. Мерцающий, словно от каминных всполохов, рассеянный теплый свет окутывал и сближал. Глаза сверкали, и для лжи не было места.

— Я отвечу, если и ты расскажешь мне...

— О чем?

— Зачем ты так отчаянно хотела попасть в подвалы Тесшира?

— Я...Понимаешь...

— Понимаю, — вздохнул Дирк. — Не хочешь говорить, а я тебе все же расскажу. Повел, потому что видел, что тебе сюда очень нужно. Не просто из праздного любопытства, а действительно необходимо узнать что-то весьма важное и, скорее всего, не корыстное. А еще повел, чтобы насолить Извуру, хотя он об этом вряд ли узнает, если соблюдать правила. Ну и еще одна причина... — он замаялся и тяжело вздохнул, будто решался произнести что-то довольно неприятное. — Если вдруг меня не станет, то ты будешь знать древние секреты Тесшира. Мне ведь, по сути, некому их рассказать. Как только в жизни появлялся кто-то хоть сколько-нибудь значимый для меня, тут же между нами вставал Люк.

Если вдруг меня не станет... Он не шутил, а действительно предполагал, что такой день наступит. Турниры... Будь они не ладны! Самое обидное, спроси я его сейчас о боях, Дирк бы с радостью рассказал, но, наверняка, ему не позволила бы клятва, которую организаторы, с большой вероятностью, брали со всех посвященных. Значит, чтобы поговорить об этом откровенно, мне тоже нужно стать одной из посвященных, и рассказать о боях могут лишь те, кто никаких обязательств не давал и имеет полное право вербовать игроков.

Что бы я сейчас ни сказала о Люке, прозвучит банально. Мы оба понимали, что за человек Шортер — эгоистичный, жадный, завистливый подлец, который не терпит конкуренции и вполне может совершить низость, если не сумеет одолеть противника иным путем. Очень захотелось хоть что-то поведать Тайри в ответ. В том, что

парень будет молчать, я не сомневалась. Не только из-за того, что ему просто не с кем поделиться, а потому что не сомневалась в его честности и порядочности. Мы притянулись, словно две половинки одного целого. Нет, ни о какой любви, о которой пишут в романах, и речи не шло. Здесь имело место нечто иное, но тоже весьма ценное и важное: человеческое тепло, душевное единство, избавление от одиночества. И да, мы оба нуждались в этом, как странствующий по пустыне нуждается в глотке воды.

— Мой отец погиб при загадочных и странных обстоятельствах, — выпалила я, сама от себя не ожидая. — Полагаю, его убили.

— Он был магом? — Тайри прямо взглянул на меня. И... соврать я не могла, после его слов не имела на это права.

— Да, он был магом. И убил его тоже маг, обладающей магией иного свойства...

Договорить я не успела. Дирк схватил меня за руку и стал спускаться по ступеням. Рассеянный свет, как верный щенок, плыл чуть впереди нас, освещая путь.

— Я знаю, что тебе нужно, Лисси. Уверен, эта книга сможет хоть что-то прояснить.

Подземелье напоминало лабиринт со стенами и потолочными сводами из древнего, обточенного в виде ровных кубов, черного камня. Коридоры, их ответвления, небольшие залы и снова коридоры, и двери — много дверей. Возможно сотни, а быть может и тысячи. Пресветлые! Но они же все заперты!

— Не думай об этом, — произнес Тайри так убежденно, будто умел читать мысли и точно знал, о чем я думаю в этот момент. И, возможно, истина была где-то рядом, потому что он рассмеялся, но потом пояснил: — Лисси, я не менталист. Лабиринты пугают всех, как и запертые двери. На самом деле здесь все просто: три основных заклинания и пустяковый ритуал.

Еще пару раз свернув, мы остановились около ниши, в которой располагался... простой с виду камень. Серый, бросовая порода. Но это только на первый взгляд. Если присмотреться, булыжник очень напоминал дракона, расправившего свои крылья. А если закрыть глаза и отпустить магию, то в странной фигуре ощущалась огромная мощь и

скрытая магическая сила. Странно. Я могла бы побиться об заклад, что внутри, под серым налетом притаился огромный талум чистой воды.

— Коли палец! — Дирк протянул мне булавку. — Как только капля крови коснется Привратника Тесшира, произноси магическую клятву верности этому месту.

Еще раз прислушалась к своим ощущениям. Сила от артефакта исходила чистая, ни намек на темную магию. Значит, ничего плохого случиться не должно. Оставалась небольшая проблема. Точнее, большая, но, скорее всего, решаемая, как все в магическом мире. Где не получается одним заклинанием, применяют несколько поэтапно.

Воспользоваться обычной клятвой первого порядка здесь не получится, раз идет речь о применении родового знака. В данном случае крови. Получается, что в заклинание следует вплести свое настоящее имя, а этого делать при Дирке совсем не хотелось. Не потому, что я думала о нем плохо или не доверяла — наоборот, но, чем меньше людей знают о тайне, тем больше шансов, что она останется тайной.

Когда нет возможности пойти прямой дорогой, всегда можно найти обход. И в моем случае обход был. По крайней мере, я искренне надеялась, что трюк сработает.

Чуть дрожащими от волнения и предвкушения пальцами приняла протянутую булавку. Прокол, мгновенная боль, сопровождающаяся моим «ох», алая капля набухла и сорвалась. Едва кровь соприкоснулась с каменной поверхностью артефакта, я четко произнесла:

— Я, Лисси из Торнборна даю клятву верности Тесширу и его обитателям, обещаю извлечь максимум знаний из сокровищ, что здесь хранятся, и никогда не использовать полученное во вред Ландоре и живущим на ней.

Сама не знаю, зачем про знания добавила, но мне показалось, что так будет верно и правильно. Кроме того, я не соврала ни словом. А магия воспринимает лишь правду, которая для каждого своя, и подавать ее можно по-разному.

Несколько секунд ничего не происходило. Я даже забеспокоилась, что моя маленькая хитрость с древними чарами не прошла, как вдруг все изменилось. Камень покрылся трещинами и осыпался пылью, а на его месте сидел дракон из талума. Точно такой же, как на защитном

артефакте, который мне дал ректор. То есть сейчас я носила на себе уменьшенную копию Привратника — хранителя всех тайн Тесшира. Более того, большой собрат сиял, он светился изнутри, рассыпая синие блики по старым каменным стенам.

Стоп. Не просто стенам. На многих кирпичках, особенно тех, что укладывали вокруг многочисленных дверей, мерцали письмена. Рунный магический шрифт. Именно им написаны все книги по высшей магии. Говорят, даже магистры и архимаги его не знают и пользуются специальными таблицами и словарем. Мне же его изучение далось довольно легко. Так, словно я уже знала все эти символы ранее, а потом просто вспоминала их.

— Видишь? — нетерпеливо спросил Тайри.

— Что именно? — вопрос был непонятен. Кроме того, парень стоял с таким отсутствующим видом, что мне стало понятно, пространство изменилось лишь для меня.

— Скажи, Дирк, а что видишь ты?

— Сейчас ничего, а когда проводил ритуал, для меня всплыло несколько простых заклинаний, которые позволяют открыть двери и запомнить карту лабиринта, — предельно честно ответил он.

Заклинания не всплывали, но я их видела на стенах, а значит, могла открыть абсолютно любую дверь. Что же касается карты лабиринта... О, я знала обо всех залах, коридорах, входах и выходах. Никогда бы не подумала, что их столько!

— А артефакт? Он как-то менялся?

— Что? — Тайри посмотрел на сияющего дракона. — Камень, как камень. Чему тут меняться? погоди... — парень посмотрел на меня очень внимательно. — А ты его видишь как-то иначе?

Я улыбнулась и кивнула, потому что да, я видела фигуру из талума, и свечение не гасло. Оно пульсировало. Думаю, мне можно было бы теперь обойтись и без заклинания рассеянного света.

— Знаешь, дед однажды рассказывал, что иногда Привратник признает в хранителе хозяина и являет свой истинный лик в знак того, что готов повиноваться, помогать и слушаться. Но я думал, что это сказка.

— Видишь, сказки и легенды не такие уж бесполезные, — усмехнулась я. — Возможно, и от романов есть польза.

— Только не от романов... — простонал Дирк. — Так каким ты его видишь?

И я рассказала, описав все в красках, очень эмоционально, с восхищением, которое не покидало меня, а только росло с каждой прочитанной надписью. О, пресветлые! Да здесь же собрана вся мудрость Ландоры! Уму непостижимо!

— Ты — избранная, Лисси! Понимаешь? Избранная! Такой, как ты, много веков не было в Тесшире! — Тайри расплылся в широкой улыбке и закурил меня в диком танце.

Потом радость вперемешку с магией, жаждой приключений и еще чем-то, заставляющим кровь бурлить, захлестнула с головой. Мы дурачились, играли в догонялки и исследовали территорию.

— А что, скажем, за этой дверью? — спрашивал Дирк, останавливаясь у очередной двери.

— Книжки по строительству и зодчеству, а так же магические способы обработки особо твердых камней и пород дерева, — тут же отвечала я.

Когда спустя несколько минут, игра потеряла свою новизну, мне вдруг вспомнилось, Дирк говорил о том, что Привратник помогает избранному. Я, разумеется, не хранитель, но если теоретически предположить, что мне удалось понравиться артефакту, то, как это можно использовать?

— А тебе дедушка случайно не рассказывал, как общаться с Тесширом? — спросила я Тайри. Парень пожал плечами, почесал затылок, что-то припоминая, и развел руками.

— Ничего. Да и откуда ему знать, он же не избранный. Может просто попросить?

Я рассмеялась. Просто попросить у древнего места? В голове не укладывается. Или все же стоит попробовать?

Зажмурившись крепко-крепко, я подумала об отце, представила его улыбку, голос, как он заразительно смеялся, откинув назад голову. И только после этого попросила: «Помоги мне отыскать убийцу отца».

Возможно, просьбу нужно озвучить. И тогда я повторила ее вслух. Секунда... Другая... Третья... Минута...

Ничего не произошло. Абсолютно.

— Извини, что вмешиваюсь, — произнес Дирк. — Но твоего отца убили намного позже того момента, как сюда добавили последнюю

книгу. А было это пару веков назад.

Он прав. Действительно, откуда Тесширу знать, кто убил графа Торнборна. Да и вообще... Может, зря я тут надрываюсь? Иногда сказки — просто сказки, а в реальности, даже при наличии магии, чудеса очень редки.

Все равно стало грустно. В подвалах хранилось столько всего, что нужную книгу за несколько лет не отыщешь. Что там один день.

— Не грусти, Лисси, — попытался меня подбодрить Дирк. — Вместе мы обязательно найдем что-нибудь нужное. Или спроси еще.

— Знать бы, про что спрашивать, — вздохнула я.

— Ты же о чем-то хотела почитать, когда едва не рухнула к моим ногам в библиотеке, — напомнил Тайри. — А еще говорила о магии, которая убила твоего отца.

А ведь верно. Темная магия и проклятый бог — они существовали задолго до того, как построили Тесшир. Значит, если и есть про это сведения, то здесь. И я задала вопрос, на который вряд ли кто-то мог дать достоверный ответ:

— Как убить проклятого бога?

Дирк рвано выдохнул и затих, а я несколько мгновений, показавшихся мне вечностью, совсем забыла, как дышать. Вокруг царил такая тишина, что я слышала стук собственного сердца. Тук... Тук-тук... Тук...

Неужели все напрасно?

— Мне жаль, Лисси... — начал Дирк, как вдруг на каменном полу у наших ног появилась сияющая, как дракон из талума, синяя змейка. Она отползла чуть вперед и обернулась, словно приглашая следовать за собой.

— Там сидит змейка... — взволнованно прошептала я.

— Змейка? — переспросил Тайри.

— Да, она светится, как привратник. И, кажется, зовет за собой...

— Так чего мы ждем? Пошли! — ответил он, хотя и не видел посланницу Тесшира.

И Дирк снова взял меня за руку.

Змейка скользила впереди, мы шагали за ней. Она извивалась синей блестящей лентой и иногда оборачивалась, чтобы посмотреть, не отстали ли. В конце одного из узеньких коридоров показалась

лестница, ведущая вниз. Ступени едва можно было различить, до того они стерлись от времени.

— Я и не знал, что здесь есть еще один уровень, — тихо предупредил Тайри, пока спускались.

Странно, но на схеме, которая всплывала в голове, стоило лишь прикинуть дорогу, этого места тоже не отображалось. Странное предвкушение завладело мной, ощущение, что вот сейчас отыщется клад или несметные сокровища драконов, не покидало, а лишь усиливалось с каждым шагом.

Нижний ярус состоял из одного единственного, идеально круглого зала. Стоило здесь оказаться, как наш магический проводник исчез, на прощанье махнув хвостом. Те, кто возводил это здание, были настоящими мастерами и отличными магами. Камень на стенах казался еще темнее, а руны на каждом кирпиче горели ярче. Посреди помещения на шаре расправил крылья дракон. Он, скорее всего, взлетал или злился на кого-то. Пожалуй, мне не приходилось еще видеть скульптур, выполненных с такой реалистичностью. Оскаленная пасть, роговые наросты на голове, острые когти и каждая чешуйка... Поразительно, он как живой, только на миг застывший. Рептилию выдавали лишь неживые каменные глаза, но и они прятались за почти закрытыми веками.

— Ничего подобного видеть не приходилось... — прошептал Дирк, и я была с ним полностью согласна, но тут заметила нечто, абсолютно не вписывающееся в общую картину зала.

Там, за драконьим хвостом, на стене выделялось пятно. Нет, оно, конечно же, было таким же черным, как все стены, но все же отличалось. Во-первых, на нем отсутствовали руны. А во-вторых, пятно пульсировало, словно дышало, отчего его контур казался расплывчатым.

— Ты видишь это? — выпалила я и поступила так, как порядочным и воспитанным леди делать запрещено: подергала Дирка за рукав и указала на туманное место пальцем. В общем, для крайне удивленной мэтрессы простительно, а моя гувернантка никогда об этом не узнает.

— Видишь что? — нахмурился Тайри, пытаясь что-то разглядеть на стене.

— Там что-то есть... — ответила я. — Туман, и он, кажется, живой.

Мой приятель странно посмотрел на меня, по дуге обошел дракона и направился прямо туда, куда я продолжала указывать, невзирая на этикет и правила приличия.

— Смотри, Лисси! Ничего подозрительного здесь нет! — крикнул Дирк и похлопал по стене. — Такой же камень, как везде.

Неужели померещилось? Мне приходилось читать о галлюцинациях и об отравлениях, когда один человек видит то, о чем другие и понятия не имеют. Вдруг я около привратника какими-нибудь парами надышалась? Тайри стучал по пятну, но совершенно ничего не происходило.

Возможно, и мне стоит рискнуть, чтобы рассеять все сомнения. Я подошла к Дирку. Его ладонь действительно лежала на поверхности живого мрака, и под ней пятно замирало.

— Видишь, обычная стена — ободряюще улыбнулся Тайри.

Я его уверенности не разделяла, ибо я, видела, но совершенно иное. Набравшись духа и глубоко вздохнув, прикоснулась к пульсирующей поверхности кончиками пальцев. Это было что угодно, но только не холодный камень! Субстанция оказалась теплая, мягкая и какая-то не злая. Она словно приглашала, звала и ластилась, как кошка.

— Я же тебе говорил, — подмигнул Дирк.

Говорил, да не то. Наверное, я бы ему ответила, но рука провалилась в пульсирующий мрак, а потом меня втянуло туда всю.

— Лисси-и-и-и-и! — закричал Тайри.

«...исси ...исси ...исси» — поиздевалось над ним эхо, отражаясь от каменных сводов и передразнивая.

Вспомнилось, как в детстве мы с отцом играли в прятки. Я носилась по саду маленьким ураганом в кружевной платьице и точно также вопила: «Исси меня! Исси!». Губы непроизвольно дрогнули, расплываясь в улыбке, а на душе стало тепло и уютно. И вообще, страшно не было. Было светло, непривычно и... волшебным.

— Дирк, — тихонько позвала я.

— Лисси! — тут же откликнулся он. — Ты где?

Не уверена, что знала ответ на его вопрос, поэтому просто огляделась.

— Здесь комната, довольно светло и большой шкаф с книгами. Их немного, и они очень старые. А одна, самая большая, лежит на постаменте.

— Но как ты туда попала? — спросил Тайри.

— Я же видела вход, только не понимала этого. И змейку видела, а ты нет. Вот и выходит, что все сокровища этой комнаты лишь для моих глаз предназначены.

— А книга, та, большая... Как она называется?

Я подошла к каменному постаменту и взглянула на обложку. Золотая краска с тиснения почти стерлась, но вполне можно было разобрать надпись.

— Хроники Анхель Белоснежной — прочитала громко, чтобы Тайри услышал. — Это тебе о чем-то говорит?

— Нет, — крикнул парень. — Читать будем или вернемся в следующий раз? Вечер уже, и библиотека скоро закроется.

В следующий раз? А вдруг привратник больше не покажет дорогу? Нет уж, я остаюсь! Кроме того, имя на обложке было смутно знакомо. Анхель... Анхель... Анхельсем — так звали огромного черного дракона, который доставил моего предка домой в Торнборн. А это... Важно! И каждая частичка моего тела горела нетерпением.

— Я остаюсь, буду читать! — крикнула Дирку.

— Хорошо, я подожду тебя здесь! — откликнулся он. — Если двери Тесшира закроют, все равно застрянем в библиотеке до утра. По коридорам ходить опасно, мало ли на какое заклятье нарвешься.

А вот этого я не знала. Значит, в тайнике привратника я пробуду до утра. Что ж, тем лучше. Больше успею узнать.

— Дирк, не жди меня! Встретимся утром! Нет никакой необходимости сидеть тут вдвоем.

— Лисси! Я тебя одну не оставлю! — упрямо повторил Тайри.

— Иди! Со мной останется привратник Тесшира.

Тайри помолчал, но потом все же ответил:

— Хорошо! Я приду сразу, как откроют двери.

Как он уходил, я уже не слышала. Открыв книгу, я погрузилась в удивительный мир древней Ландоры, в небе которой парили гордые, мудрые драконы...

Глава 3

Ноги затекли, глаза слезились от усталости, но оторваться от книги я не могла.

«...Бой длился несколько часов.

Противники изрядно измотали друг друга. Два мощных черных дракона разлетелись в разные стороны, чтобы через секунду снова вступить в схватку, сплетаясь в один клубок. Они, то пикировали вниз, то вновь взмывали в небеса Ландоры, тараня друг друга, и нанося страшные раны острыми, словно бритва, когтями.

Почти равные во всем. Почти... Но все же один из них уступал второму размерами.

Раны множились, а силы... Они утекали, словно вода в песок, с каждым взмахом крыльев.

- Она моя! — хрипел Броенхорд.

- Королева примет мудрое решение, а я с честью приму любой ее выбор, — ответил ему Паурсхильд.

- Верное решение? — взревел дракон большего размера. — Женищинам этого не дано! Только ее интерес к людям — этим жалким, слабым, никчемным созданиям, чего стоит?! Они не имеют права ни на магию, ни на наше покровительство!

- Ты не прав... — меньший дракон задыхался, и раны его были серьезны. — Ты не прав, брат... В каждом есть свет и тьма, добро и зло, хорошее и плохое. Все это спит до поры. И только от выбора души зависит, что из этого проснется, а что умрет навсегда.

- Это утопия, Паурсхильд, — зарычал Броенхорд. — Есть лишь сила, все иное должно подчиняться ей!

- Нет! Не-е-е-е! — попытался возразить меньший, но когти огромного дракона пронзили его грудь, и кровь извилистыми ручейками стала стекать по чешуе.

Крылья больше не держали Паурсхильда и, расправив их, он начал медленно пикировать вниз, пока не рухнул в разросшиеся за лето густые кусты.

- Да, брат... Да... И перед смертью ты сам почувствовал это.

Броенхорд гордо спустился с небес и плавно приземлился перед белой драконицей.

- О, прекраснейшая Анхель, — изрек он. — Эту победу я одержал в твою честь!

- Победу? — гневно полыхнула взглядом та. — Драконы ценят жизнь и убивают только, чтобы прокормиться! Драконы — это мудрость Ландоры, это магия Ландоры, это совесть Ландоры! А ты... Ты, Броенхорд, убил своего брата!

- Это был честный бой, и Паурсхильд проиграл! И я собираюсь получить свою награду — тебя, моя Анхель! — и черная гора, сверкая чешуей на солнце, двинулась на драконицу.

Раздался пронзительный крик, и синее пламя ударило в черную чешую на груди огромного дракона, обездвижив его.

- Ты забыл, почему в драконьем роду правят женщины! Ты нарушил закон жизни! Ты проиграл, Броенхорд! Королева никогда не станет парить рядом с убийцей! — прокричала Анхель.

А потом она взмыла под облака, чтобы оплакать победителя, оставив позади, скованного магией, проигравшего.

Королева заметила Паурсхильда в долине, окруженной пиками гор. Дракон не двигался, и его глаза были закрыты. Она опустилась рядом и долго стояла над телом.

- Нарекаю тебя Анхель-сем, — произнесла драконица. — Никогда еще под небом Ландоры не рождалось дракона достойнее, честнее и мудрее тебя. Не рождалось и...

Одинокая слезинка скатилась по белоснежной чешуе и смешалась с кровью на теле черного дракона. Королева скорбела по угасшей любви и не заметила, как голубое сияние окутало тело избранника, а веки его дрогнули. Древняя, как мир, магия воскресила Анхель-сема...»

Я судорожно вздохнула и вытерла рукавом мокрые от слез щеки.

Анхель-сем... Это ведь не имя дракона, а избранный Анхельм. Вернее, совсем не так. Язык драконов слишком сложен и многогранен, поэтому обычные люди и даже маги пользуются справочниками и словарями, чтобы сотворить самое элементарное заклинание высшего порядка. Ибо не шифром записаны древние формулы, а языком гигантских рептилий. Теперь я это знала наверняка. А Анхель-сем... Он — единственный на все времена возлюбленный, избранный королевой Анхель Белоснежной.

Ночь была в самом разгаре. Я сладко зевнула, потягиваясь и расправляя затекшие плечи. И подумала, хорошо бы сейчас диванчик или хотя бы стул. Стоять порядком надоело. А для полного счастья стаканчик бодрящего отвара из сбора трав и садовой земляники, какой готовит матушка Милли.

Чудеса продолжались, ибо объяснить происходящее даже с точки зрения магии мне бы не удалось. Стоило мне представить желаемое, как в комнате возникло уютное кресло, перед ним низкий столик, на который тут же аккуратно перелетела книга, и поднос со всем необходимым для чаепития. Привратник не поскупился даже на засахаренные орешки. Такие продавали на ярмарке в Кайлморне, и отец часто привозил мне их в качестве угощения.

— Благодарю вас, уважаемый привратник, — улыбнулась я, наливая чашку ягодного отвара. — Если вы не возражаете, мне бы хотелось прочесть до конца удивительную историю королевы драконов.

Прямо из воздуха появился пушистый плед и накрыл колени, укутав мне ноги. Стало тепло и уютно. Очевидно, подобный жест можно было расценить, как согласие. Мне показалось, что Тесшир не только не возражает, а настаивает на том, чтобы я узнала о событиях, когда-то давно произошедших на Ландоре. Что ж, не буду разочаровывать доброго хозяина.

На мой взгляд, падение Броенхорда началось задолго до его битвы с соперником. Дракон уже ненавидел весь мир, допустив, чтобы ростки зла дали бурные всходы в его душе. Они росли и росли, пока не заполонили все, вытеснив чистое и светлое, оставив лишь слепую ярость и желание убивать.

К сожалению, королева Анхель была слишком добра, а ее магия имела ограниченный по времени эффект. Броенхорд стоял на поляне и ощущал себя униженным, растоптанным и уязвленным. И в голове у него зрел план мести.

«Если Анхель так любит и дорожит примитивными людишками, я уничтожу их всех! Пусть и она ощутит, что такое безысходность!» — выкрикнул он. Жаль, что в ту минуту его никто не мог слышать.

Когда заклятье не подвижности спало, и дракон смог двигаться, он, сжигаемый заживо гневом, поднялся в облака, дабы исполнить свой

кровавый план. Печально, что его бывшие собратья узнали о коварстве Броенхорда слишком поздно, и ему удалось погубить несколько человеческих городов. Немало народа в ту страшную ночь не увидело восхода светила.

А на рассвете пришли они. Сияющие в лучах солнца, решительные и мужественные, разогнав крыльями сгущающуюся мглу. Спасители человечества!

Броенхорд был повержен, лишен крыльев, приговорен к вечности в облике тех, кого он так люто ненавидел, и изгнан с Ландоры. А королева Анхель повелела драконам, не вмешиваться в дела людей и держаться в стороне.

С той самой страшной ночи низвергнутого Броенхорда стали именовать проклятым богом. А спасителей рода человеческого люди восхваляли и нарекли пресветлыми.

Разумеется, правда затерялась в веках, осталась лишь легенда с отголосками истины, но теперь я знала, что тогда произошло на самом деле. И понимала, что королева Анхель не просто так отстранилась, ей было невыносимо горько и стыдно, ведь, по сути, первопричиной кровопролития являлась она. Но драконы не убивают себе подобных, поэтому иного исхода и быть не могло. Сама не знаю, как бы я поступила на месте Анхель, но совершенно точно не могла винить ее.

Чай давно остыл, да и зябко стало. Обычно, так случается под утро, в рассветные часы. И вроде бы нет предпосылок, а согреться не можешь. Я сладко зевнула, прикрыв рот ладонью, и использовала самое простое заклинание, чтобы уточнить время. К сожалению, в подвале из-за отсутствия окон даже по звездам не определить, который сейчас час.

Отлично, до открытия здания пара часов, и их как раз хватит, чтобы прочитать последнюю главу книги о судьбе белой драконицы.

Да, Анхель испытывала скорбь, сожаление и стыд. Стыд перед людьми, лишившимися родных, крыши над головой, нажитого имущества сжигал ее изнутри.

Кроме того, ей не давали покоя слова Броенхорда, которые тот произнес перед тем, как портал унес его в неизвестные миры. Да, сказка, так любимившаяся мне, оказалась правдой. Возможно, сам Тесшир уже в то время избрал меня, и книга волшебным образом подвернулась под руку.

«Зло живет в каждом... Зло живет в каждом...» — повторяла и повторяла я.

С этим не поспоришь. Я и сама порой не могла сдержать гнев и даже магию. Резонанс, произошедший недавно, тому доказательство. А ведь отец всегда учил принимать решения с холодной головой, не давая обиде или горечи шанс повлиять на них. О, пресветлые! Он знал! И все его наставления — это слова королевы Анхель, которые та оставила людям прежде, чем драконы ушли.

Да, пресветлые отстранились, перестали помогать и вмешиваться в жизнь людей, оставив им «память предков» и три дара, способные уничтожить проклятого бога, когда зло вернется на Ландору.

Итак, три артефакта. Я перевернула страницу и замерла. Два дара были мне хорошо знакомы. Более того, ни с тем, ни с другим с недавнего времени я не расставалась и носила на себе. Скажете, совпадение? О, нет. В совпадения, равно, как и в счастливые случайности, больше не верила. Полагаю, даже наша встреча с Дирком была подстроена. Особенно, когда одна юная адептка рухнула ему под ноги. Могу поклясться, никаких складок и бугров на ковре не было! Все это происки древней магии!

Разберемся и с этим, а пока я вернулась к чтению. Дары изобразили настолько искусно, что можно было рассмотреть все малейшие детали.

Итак, первый артефакт «сердце дракона» — огромный, явно мужской перстень с крупным идеальным талумом, выполненным в виде головы дракона. Если верить книге, то для его создания использовалась кровь счастливого возлюбленного, который обрел свою истинную любовь. Его мне не приходилось видеть, но я невольно залюбовалась простотой и лаконичностью формы.

А вот второй... Второй сейчас висел у меня на груди. В книге именовался «последний полет дракона». На рисунке к расправившему крылья дракону прилагалась мощная цепь, отчего вещь казалась мужской. Но сейчас, с изящной тонкой цепочкой кулон вполне бы сошел за женское украшение, учитывая великолепное исполнение драгоценности. Для создания артефакта использовали кровь проклятого бога.

Рука невольно потянулась к подвеске, но дотронуться я пока не решилась. Хотя, какая разница из чего он сделан? Главное, что это

добрая вещь, созданная для борьбы со злом.

И третий дар — еще одно колечко, изящное, тонкое, женское, с небольшим, прекрасным, почти прозрачным камнем именовалось «слеза дракона». Книга утверждала, что за основу при его создании взяли ту самую единственную слезу Анхель, которая скатилась на тело ее погибшего возлюбленного. Да, художник изобразил то самое, мое колечко с блеклым, едва голубоватым талумом.

А вот потом стало совсем непонятно, ибо для уничтожения зла все артефакты должны открыться. Каким образом это происходит, я так и не уяснила, но в камне, при успешном исходе, появляется руна. На кольцах — одинаковые знаки, означающие любовь или защиту. Тут сложно сказать с точностью, потому что драконы объединяли эти два понятия. Любит — означает, оберегает и защищает. А вот на подвеске появлялась иная руна — знак гнева и ярости.

Странно, ведь я носила два артефакта, а открылся лишь один. И то не сразу. Любопытно, почему? И что необходимо сделать, чтобы на подвеске тоже засияла руна? Что такое «память предков»? И как она связана с тремя артефактами? Одни загадки.

Я закрыла книгу и задумалась. Следы темной магии под кожей умирающего отца видела своими глазами. Турниры, в которые вовлечены почти все значимые маги Гаэса. Станные, словно зомбированные личности, приставленные кем-то невидимым к самым влиятельным лицам страны. Все это и еще ряд косвенных фактов указывали на то, что зло возвращается. К сожалению, я пока понятия не имела, за какую нитку потянуть, чтобы распутать этот клубок.

Пожалуй, следовало бы посоветоваться с Оудэном и узнать, что он выяснил. Меня интересовало, кто порекомендовал герцогу, взять на службу мэтра Берча. И как обстоят дела в других крупных имениях.

Теперь вернемся к артефактам. Если зло вернулось, то они — единственная надежда Гаэса. О них следует знать все. Значит, к привратнику я вернусь еще не раз. И третий дар драконов. Я понятия не имела, с чего начать его поиски.

Хотя, одна мысль все же была. Станный тип, о котором в столовой рассказывал Шортер. Я рассмеялась...

— Уважаемый, а не угостите ли вы меня еще одной чашечкой отвара?

Привратник расщедрился и от себя добавил еще пирожное. Такие подавали лишь преподавателям, но и дома часто пекли очень похожие. Судя по угощению, Тесшир был мною доволен.

— Благодарю! — кивнула я и откусила кусочек. Пресветлые! Этот вкус, словно из другой, счастливой и беззаботной жизни. Почему все так изменилось? Отец! Как же мне не хватает твоих советов и мудрости!

Ничего, он меня научил всему, что успел, что умел и смог, а я была прилежной ученицей. И начну с человека-загадки. А может и не человека вовсе? Сем Анхель... или все же Анхель — сем? Тем более, его занятие по универсальной магии стояло в расписании первой парой.

Порывшись в сумке, достала подаренное мэтром Уилфредом зеркальце. Прежде, чем подходить к преподавателю с вопросами, хорошо бы за ним понаблюдать. Оставался Дирк. Тесшир не пустил Тайри в тайную комнату, значит, рассказать ему стоит лишь общие сведения. Об артефактах пока умолчу, посоветуюсь с Вереей и понаблюдаю. В конце концов, он тоже со мной не вполне откровенен.

С такими мыслями я покинула свое убежище. Но, едва поднялась по лесенке на пару пролетов, как почувствовала что-то темное, мрачное и злое. Оно притаилось совсем рядом. А, спустя несколько мгновений, послышались тихие, приглушенные голоса.

Глава 4

Слов я пока разобрать не могла, но говорили мужчина и женщина. Причем, дама — с повелительными нотками, а ее сопровождающий — как бы оправдываясь. Поэтому, скорее всего, по коридорам подземелья проходила леди. Мэтрессы не позволяли себе столь категоричный тон.

Да и вообще, дело даже не в том, кто там находился, а как? Как неизвестные пробрались на нижние этажи библиотеки, если здание на ночь закрывают? Также как и я, прятались? Маловероятно. Значит, есть тайный путь.

Конечно, любопытство сжигало, но абсолютно не хотелось, чтобы меня здесь застукали. Объясняться придется долго и, возможно, с ректором. А к встрече с ним я абсолютно не готова. Более того, пока нахожусь в какой-то нелепой и очень неприятной эмоциональной прострации, подавить которую или хотя бы пресечь не имею сил.

Я развернулась, чтобы спуститься обратно и в случае чего спрятаться в тайной комнате, но... Позади меня была глухая стена. То есть, я стояла на лестнице, и ступени вели вверх, а вот нижние пролеты скрыла кладка странного почти черного, идеально квадратного кирпича. Магия.

Зная характер привратника Тесшира, заподозрила, что и на сей раз ему от меня что-то нужно. Вопрос, что? Если пути назад нет, надо идти вперед? Но тогда, я неизбежно столкнусь с теми, чьи голоса слышу. Вряд ли от меня требуется именно это. Полагаю, имеет смысл находиться на месте. Но и здесь существует большая вероятность быть пойманной.

И я остановилась, прижавшись к стене. Вскоре проем осветился мерцающим светом магического фонаря.

Пресветлые! Как же страшно! Сердце бешено стучало, а ладошки вспотели совсем как в детстве, когда мы с Милли таскали пироги с кухни. Еще секунда и меня обнаружат...

Показался мужчина. Знакомый. Очень знакомый. Это был Извур — новый библиотекарь, которого так яростно ненавидел Тайри. У Дирка на это были причины, мне же лишь интуиция подсказывала держаться от служащего со странным взглядом подальше.

— Госпожа моя, прошу вас, сюда! — обратился он к леди и посмотрел прямо на меня.

Я на миг заледенела вся. Но нет, Извур смотрел не на меня, а сквозь, словно совсем не видел ни лестницы, ни ступеней, ни прижавшейся к стене фигурки адепки.

А ведь точно. Нам с Дирком этот путь указала змейка. Поскольку его привратник принял лишь частично, то Тайри смог проводить меня только до зала с драконом. Библиотекарь же никаких посвящений не проходил, поэтому об убежище не подозревал. Наверняка, сейчас перед ним находилась лишь кирпичная кладка с какими-нибудь надписями.

— За то доверие, которое мы тебе оказали, любезный, можно было проявлять рвения и побольше! — послышался женский, смутно знакомый голос.

Вслед за этим показалась и она сама. К сожалению, узнать ее я не могла, потому что даму скрывал широкий, тяжелый черный плащ с просторным, глубоко надвинутым, капюшоном. В таком одеянии даже ее формы сложно было представить. Под тканью могла прятаться, как дородная матрона, так и хрупкая девушка. Выделялись лишь алые перчатки — единственное яркое пятно во всем ее облике.

— Вы ж знаете, госпожа моя, что упрямый старик умер, не успев оставить инструкций, — тут же принялся оправдываться Извур.

— Я знаю лишь то, что кто-то сильно поспешил устранить предшественника без должных указаний! — резко парировала дама. — Ты даже дорогу к старому Храму не можешь запомнить, олух!

И они прошли мимо. Я же... Я с облегчением выдохнула, потому что все это время, пока парочка была рядом, почти не могла дышать.

Пресветлые! Женщина сказала — к Храму? Ничего подобного мне слышать не приходилось. Храмы стали возводить Пресветлым тогда, когда тех почти не осталось. А Тесшир возвели задолго до закладки первого камня любого из монастырей. Значит, речь идет о чем-то очень древнем. И, разумеется, я не смогла стоять на месте, а, вопреки голосу разума, двинулась следом.

Коридор ветвился, и мне не составляло труда прятаться, как только странная парочка замедляла ход. Теперь я заметила, что мужчина и женщина были не одни, перед ними на скользящей вдоль

пола магической платформе кто-то или что-то лежало, скрытое грубой серой тканью.

Ощущение чего-то зловещего нарастало. Мгла сгущалась и давила, но я упорно двигалась вперед. Теперь уже не из любопытства, а потому что поняла, именно этого ждал от меня привратник.

Пройдя еще несколько коридоров, процессия остановилась у абсолютно черной стены. Здесь так же, как и перед входом в сокровищницу драконов, не начертали ни единой руны. Но если там пространство было живым и пульсировало, то тут оно напоминало провал, наполненный жадной, голодной и злой тьмой.

Женщина завела какую-то песню на совершенно незнакомом языке. Казалось, произносимые ею слова не имели абсолютно никакого смысла. Но ведь так не бывает, правда? Слово само по себе носитель информации и значит, должно иметь смысловое значение.

После странного заклинания, дама сняла перчатку, извлекла из складок кинжал, проколола им палец и прикоснулась окровавленным местом к стене. И...

Нет, пространство не осветилось, не вспыхнуло, не заиграло разными красками. Происходило нечто ужасное. С чавкающими звуками мгла присосалась к ранке, а женщина пошатнулась. Извур поспешил поддержать ее, но госпожа дернула плечом и прошипела:

— Прочь!

Библиотекарь тут же отпрыгнул и упал на колени.

Загадочная дама отняла от стены руку и вновь натянула перчатку. Мгла расступилась, образовав проход, в который сначала проплыла платформа.

— Следуй за мной, олух! — произнесла женщина и шагнула в Храм.

Извур подскочил и, как верный пес, ринулся следом. И стоило ему пересечь незримую черту, как стена вновь стала целой и абсолютно черной.

И как быть? Самое любопытное начнется сейчас там! Вряд ли мне удастся спеть так же. Привратник тоже молчал и помощи не оказывал.

И тут я вспомнила про зеркальце.

Несколько нехитрых плетений, и передо мной тускло освещенный магическими светильниками зал. Тот же кирпич, камень, но посреди

комнаты возвышенность, по форме напоминающая пару драконьих крыльев, сложенных друг на друга. И все это выполнено очень искусно и натурально из цельного куска талума, настолько темно-синего, что почти черного. Никогда не встречала подобного оттенка. Поверить не могу!

Платформа проплыла вперед и зависла над самым... самым... Алтарем? Боги мои пресветлые! Если предположить, что действие происходит в древнем храме, то крылья — это алтарь! И сейчас на него возложили подношение богам. Только вот каким? Явно не пресветлым.

— Господин мой, взываю к тебе, приди и разреши наши сомнения! Прими подношение и распорядись им по своему усмотрению! — вновь запела дама, а потом перешла на непонятный язык.

Бледный Извур прижимался к стене.

На сей раз пространство осветилось. И пока творилась магия, я успела рассмотреть еще кое-что. Под потолком роились, летали или просто неподвижно висели, словно летучие мыши, те самые красноглазые существа, которых мне уже доводилось видеть. Впрочем, не у всех здешних существ глаза были красными. Но этот цвет доминировал.

А потом появился он...

Впрочем, кто он, я тоже не могла сказать точно. Определенно, это был мужчина, одетый в такой же плащ с глубоко надвинутым капюшоном, как и на даме. Вряд ли пожилой, но и не юный. И уж точно не бог.

Визитер рассмеялся и произнес:

— Ну, здравствуй, змейка. Ты заставила меня ждать.

Нет, его голос я совершенно точно слышала впервые. Вроде и говорил мужчина без акцента, но чувствовалось в интонациях что-то совсем не гаэское. А мне ни с кем из иноземцев прежде общаться не приходилось.

— Простите, господин мой, — дама склонилась в довольно низком поклоне. Так приветствовали разве что монархов или суверенов, если род являлся вассалом той личности, к которой обращались. Впрочем, добровольное магическое подчинение тоже требовало исключительной почтительности к учителю.

— Не время раскланиваться. Хозяин уже близко. Я слышу его поступь, ощущаю дыхание и силу. А теперь яви мне, что принесла.

Ветошь, прикрывающую платформу, сдернули. И я едва не взвизгнула от вмиг до краев переполнивших меня эмоций. Тело? Да, тело там тоже было. Но еще там стояла шкатулка, доверху наполненная украшениями с талумом всех оттенков синего и странный сосуд — по виду медный, с нанесенными рунами, которые из-за дальности расстояния разобрать никак не удавалось. Эх, подобраться бы чуть ближе!

— Донум Гратис полон? — раздался новый вопрос.

— Почти, господин мой и повелитель.

— Повелитель, змейка, у нас един. Он же хозяин всего сущего, а мы лишь покорные его воле слуги. И да воздастся нам за все наши деяния с лихвой.

— Не сомневайся, воздастся, — едва слышно прошептала я. — Клянусь именем рода!

Колечко вспыхнуло и обожгло палец, дракон на шее тоже ощутимо нагрелся, принимая мою клятву. Магические артефакты сделали выбор за меня. Не жалела ли я об опрометчиво брошенных словах? Прислушалась к себе и поняла — нет, не жалею, потому что слова шли от чистого сердца и были созвучны с мыслями. Нет у Ландоры иного пути, кроме как выстоять и победить последователей проклятого бога снова. Но для начала хорошо бы разобраться в ситуации.

Что мы имеем?

В самом сердце Тесшира находится древний Храм. Возможно, храмом он стал лишь недавно, если учесть исторические факты и провести анализ ситуации. Я бы предположила, что началось все не более трех лет назад. Возможно, чуть больше, но не столь важно. Видимо, именно в этот период кто-то узнал о существовании тайной пещеры и смог сюда добраться. Но как?

Поклоняются в Храме вовсе не Пресветлым. Значит, не драконам. Кто остается? Проклятый бог. Это его поступь слышит странный мужчина. Мне вдруг вспомнилась наша с герцогом свадьба и жрец в светлых одеждах, а тут — темные плащи, алтарь, полумрак. Что объединяет обряды? Талум. Их объединяет талум — истинная магия, заключенная в камне.

Темная сущность хочет восполнить то, что когда-то давно у нее отобрали, и по крупицам собирает недостающее по всему миру? Как бы ни абсурдно это звучало, но похоже на правду. А незнакомец — жрец проклятого бога, его проводник на Ландору!

Допустим.

Но для чего жертвы? Что они делают с телами? Откуда странные красноглазые сущности, парящие в зале? Вопросов, как всегда, появилось намного больше, чем ответов. И самое прискорбное, я совсем одна. Полностью могу доверять, пожалуй, лишь Верее и мэтру Оудэну, но разве они мне помощники в таком деле? Конечно, нет.

А герцогу? Могу ли я доверять ему? А если могу, то, как кто? Как Мелисса Торнборн или Лисси Бьорн? И на каких условиях? Ибо честь Торнборнов дороже всех сокровищ мира.

Еще что-то смутно знакомое мне послышалось в названии сосуда. Жрец произнес слова на иностранный манер, и я не сразу уловила смысл. А ведь это тот самый язык, на котором написаны все важные магические книги. Донум Гратис — дословно означает «добровольно принесенный». Или правильнее сказать — переданный? Уверена, речь идет о даре.

В зале, тем временем, погасли все светильники, но вспыхнули сотни крошечных магических красных огоньков и поплыли над полом, не поднимаясь выше колен жреца. Они пульсировали, создавая эффект живого пламени, но сгустившейся мглы почти не рассеивая.

Мужчина вновь запел ту же бессмыслицу, что читала перед входом дама в алых перчатках. Нет. Я ошиблась, смысл в заклинании был, только извращенный, вывернутый наизнанку. Все тот же древний язык, но слова произносились наоборот от конца к началу.

Чем дальше завывал жрец, тем все больше росло во мне узнавание. Да, я знала этот ритуал — довольно сложная формула призыва. Ею пользовались редко. Практически никогда сейчас, потому что существовали менее энергозатратные способы призвать к себе того или иного человека. При желании, можно дополнительно еще и портал открыть. Но подобное под силу не каждому магу. Силен слуга проклятого бога, как и его «змейка»! Пожалуй, ни один из них даже мне не по зубам.

Думаю, сейчас взывали к темному, некогда изгнанному, божеству. Вряд ли он появится там, куда ему путь заказан. А вдруг?

Существовала еще одна вероятность. Поскольку о заклинании и магическом ритуале я не знала теоретически, то могла лишь предположить, что призыв наоборот — это передача. В конце концов, речь идет о жертвоприношении.

Или нет?

На деле все оказалось масштабнее и таинственнее.

— Хозяин, вызывает к тебе смиренный слуга твой. Прими заслуженное тобой, укажи путь надеющимся на тебя, — воскликнул мужчина, и огни вспыхнули ярче, осветив стены так, что на них стали видны неясные, дрожащие тени.

На той, которая находилась за алтарем, отчетливо проступил огромный силуэт дракона. Боги мои пресветлые! Такого исхода даже я не предполагала. Проклятый откликнулся, услышал и пришел! У тени можно было различить пасть, лапы, тело, но не крылья. Они отсутствовали. Фактически за алтарем притаилась гигантская ящерица, стоящая на задних лапах и зловеще сверкающая кроваво-красными пятнами глаз.

Ящерица... Всего лишь ящерица. Почему-то эта мысль так меня развеселила, что я улыбнулась, несмотря на весь трагизм ситуации.

— Хозяин...

Мужчина и женщина рухнули перед тенью на колени, а несчастный библиотекарь и вовсе распластался на полу, притворившись мертвым.

— Мало-о-о-о-о... — прошелестело под сводами, а с платформы, из шкатулки один за другим исчезали камни талума, оставляя нетронутыми драгоценные оправы.

— Мы будем стараться лучше, повелитель, — прошептала дама.

— Будете, — рептилия не сомневалась. — Теперь сосуд!

Да, меня тоже сосуд весьма интересовал, хотя догадка о его содержимом уже осенила. Очевидно, существовало некое заклятье по изъятию части силы у мага, когда тот ее использует. Об этом тоже стоило спросить у привратника, чтобы изучить вопрос. Начинало казаться, что мне и жизни на все не хватит.

Жрец и перчаточница подползли к алтарю и открыли крышку сосуда, носящего имя Донум Гратис. Над горлышком появилась голубоватая дымка. Видимо количество его содержимого, как и талума в шкатулке, сейчас активно уменьшалось. Но недолго, потому что в

следующее мгновение кувшин разлетелся на куски, словно был сделан из хрупкой глины, а не из металла. Слуг проклятого бога отшвырнуло от алтаря с такой силой, что они долетели до противоположной стены.

— Я не терплю шуток... — сказано было тихо, но так, что даже меня прошиб холодный пот. — Дар, добровольно принесенный. Не отобранный, не купленный, не выманенный шантажом или хитростью, а добровольный! Что приносите мне вы? Не стоит злить того, у кого в руках ваши души.

Огоньки закружились так быстро, словно их подхватил смерч, и вдруг все погасли. А когда загорелись обычные светильники, тень уже исчезла.

«Дар, добровольно принесенный...» — вертелись в голове слова проклятого бога. Подобные ему никогда и ничего не произносят просто так. Стоит лишь хорошо поразмыслить, и истина откроется.

Дар и талум. Люди без дара не могут пользоваться магией, даже с самым мощным камнем. А драконы? Они же сами чистая магия! Или я ошибаюсь? Возможно, с драконами без крыльев все обстоит иначе. Не зря же проклятого бога изгнали, а его крылья спрятали в нашем мире так далеко, что даже сами драконы не могут до них добраться.

Вопросы множились. Особенно меня волновало тело, которое продолжало лежать на алтаре около опустевшей шкатулки и осколков сосуда.

Зря многие считают, что женщины слабые создания. Отец полагал иначе, поэтому и воспитывал меня в строгости. За внешней хрупкостью порой скрывается негибкая воля к жизни, к победе. Вот и сейчас дама в красных перчатках поднялась первая и даже помогла подняться тому, кого называла господином. А ей досталось не меньше.

Жаль я не успела разглядеть ее лица, слишком поспешно она натянула на глаза капюшон. Когда является сам проклятый бог, как-то на всех прочих сразу перестаешь обращать внимание. Ничего, я ее вычислю. Стоит лишь проследить за контактами библиотекаря. Это дело вполне можно доверить Тайри. Уж он-то точно с него глаз не спустит.

Лицо жреца я успела рассмотреть мельком. Да, мужчина был мне не знаком. Темные волосы, нос с горбинкой и пухлые, очень красные

губы под пышными усами. На Гаэсе аристократы усов не носили. Значит, и тут ошибки нет — мужчина иностранец.

— Как зовут обращенную? — спросил он.

Жрец был явно недоволен тем, как прошел ритуал. Это понятно, получить нагоняй от объекта своего фанатичного поклонения — приятного мало. Особенно, если от него зависишь. Кстати, вопрос о зависимости непростой. Что может сделать проклятый бог двум смертным людям, если теоретически он даже не может проникнуть в мир, в котором они живут? И что означали его слова о душах, которыми якобы бескрылый дракон владеет?

— Лиза Хитч. Она может оказаться весьма полезной, — тут же ответила дама.

— Почему?

— Сирота, уроженка графства Торнборн. Кроме того, ее рекомендовал сам граф.

— Любопытно.

Вот и мне стало любопытно. О подобных делах отца я знала не понаслышке. Кроме того, о девушке точно был бы осведомлен Оудэн и поставил бы меня в известность. Тем более, подобный вопрос возникал, когда графство рекомендовало меня, как Лисси Бьорн. Обычно соискатели места от одной провинции подавались единым списком. Имя Лиза Хитч я слышала впервые и не помнила никаких Хитчей в округе вообще. Мистика. Исходя из того, что о смерти отца пока никто не знает, я и есть сейчас граф Торнборн, который рекомендовал эту Лизу. Память до недавнего времени меня не подводила. Да. Возможно, стоит уточнить у Роба информацию о ней, уж он точно знает всех в графстве.

— Девчонка не прошла отбор, а возвращаться к простой крестьянской работе не захотела. Поэтому предложение поработать на весьма обеспеченных особ восприняла с радостью. Уверена, хозяин останется доволен нами, — заворковала дама, и вновь интонации ее голоса показались мне знакомыми.

— Жаль, что нет подходящего сосуда. Я не рассчитывал на утрату прежнего.

— Ничего, как временную емкость, вполне можно использовать одну из меам.

Что использовать? На секунду показалось, что я ослышалась. Использовать меаму? Душу? Тогда, почему она говорит о ней во множественном числе. Впрочем, вскоре я получила некоторые ответы.

Дама вскинула руки и вновь запела. Теперь, зная секрет заклинаний, общий смысл становился ясен. Формула, которую она читала, пробуждала в человеке все самое прекрасное. Художники писали лучшие картины, поэты — великие строки. Но если перевернуть слова... Выходит, что... Ох, об этом даже думать не хотелось.

Но все получилось совершенно иначе.

Под сводчатым потолком заволновались странные сущности с разноцветными глазами. Красные отгесняли тех, у кого был иной цвет сияния глазных провалов. Да, глазами это можно было бы назвать лишь условно. Началась потасовка, и в результате к даме подлетели несколько победителей. Надо ли говорить, что глаза у всех были настолько насыщенного красного, что цветом напоминали спелую черешню или очень густую кровь.

Я невольно поежилась, а для женщины ритуал был привычен, понятен и ничуть не противен.

— Вижу, вы уже готовы принять новое тело. Но сегодня мне потребуется не одна меама, а две. Вторая станет хранилищем Донум Гратис для нашего Повелителя! Это великая честь. Ты и ты останьтесь, остальные послужат хозяину иначе.

В воздухе перед жрецом зависли два бордовоглазых сгустка. Такое приснится, век спать не захочешь! А самое ужасное, что все происходило реально, а не снилось мне в кошмаре.

— Хорошо, змейка. Теперь моя очередь, — кивнул мужчина и вышел вперед.

Он вновь запел. Но на сей раз почти не коверкал слова, лишь некоторые незначительно изменял. Этого заклинания я не знала, вообще смутно понимала, что происходит, и чего жрец пытается добиться.

— Меама, тотум корпорис! — он закончил формулу ритуальной фразой.

«Душа, покинь тело!» — с ужасом перевела я. Они ведь не собираются...

Жертва, лежащая на платформе, выгнулась и захрипела.

— Меама, тотум корпорис! — повторил мужчина.

Конвульсии стали сильнее, а хрипы превратились в протяжный стон, наполненный отчаяньем и болью.

— Меама, тотум корпорис! — в третий раз выкрикнул жрец, и наступила тишина.

Тело вновь вытянулось и не подавало признаков жизни. Прошла секунда, другая, третья, а потом от жертвы отделился сгусток, похожий на все прочие сущности в зале, но с чуть зеленоватыми, почти серыми глазами. «Бордовые» только этого и ждали. Они вдвоем набросились на новенькую. Как же она рвалась назад, к несчастной Лизе Хитч, но ее сил было так мало, а красные атаквали, теснили, таранили. И бездомная, еще ничем не опороченная душа обиженно примостилась где-то там, под сводами страшного Храма, а ее место заняла одна из избранных.

Я же пришла в ужас и дрожала от увиденного всем телом. Мне и в голову не могло прийти, что под носом короля и отца в Гаэсе может твориться нечто подобное. Еще раз окинула взглядом рой под потолком. Да, среди меам еще были те, чей цвет глаз только начал меняться под влиянием зловещей тьмы, обитающей в храме. И, возможно, была надежда на их спасение, а вот красные, скорее всего, уже никогда не вернутся в тела своих истинных владельцев.

На глаза навернулись непрошенные слезы. Сейчас я безмолвно оплакивала тех, кто пострадал от пособников проклятого, даже не осознавая, в какую ловушку они попадают, добровольно принимая служение.

— Встань, Лиза! Встань и ответь, принимаешь ли ты хозяина нашего, как единственного своего господина?

О, Пресветлые! Жертва действительно села на платформе, спустила вниз ноги и поднялась. «Молчи! Молчи, Лиза!» — хотелось завопить мне, но что бы это изменило?

— Принимаю, — ответила девушка.

— Отдаешь ли ты ему добровольно все, чем владеешь?

О, боги! Нет! Скажи им нет! Верни свою утерянную душу, девочка!

— Да.

— Отрекаешься ли ты от магического дара?

— Отрекаюсь.

Фигуру у алтаря окутало голубоватое свечение. Сначала яркое, затем оно начало тускнеть, бледнеть, и серебристым облачком отлетело от девушки в сторону, где его подхватила вторая избранная сущность, жадно впитав в себя.

— Хорошо, — кивнул жрец. — Хозяин будет доволен. Возвращайся в Торнборн, наймись в услужение, попытайся занять должность как можно выше. Вот тебе кольцо. Держим связь один раз в неделю.

Лиза приняла перстень, а я ахнула. Кольцо было абсолютно таким же, как на пальце у Берча. Паутина расплзлась по всему Гаэсу и продолжала опутывать любые свободные участки. Как сложно жить, когда не знаешь, кому можно верить, а где притаился враг!

Нужно предупредить Роба и Оудэна. Я не справлюсь! Да и кто справится? Чтобы бороться с проклятым богом, нужно самому быть хоть капельку богом. А значит, мне предстояло отыскать драконов.

— Эй, олух, хватит изображать из себя коврик! — крикнула дама. — Выведи новенькую, заплати ей и посади в дорожную карету, а я провожу господина.

Библиотекарь, опираясь на руки и колени, с трудом встал на четвереньки и начал подниматься. Лиза безучастно наблюдала за ним, словно механическая кукла.

— Не слишком ли она флегматична? — поинтересовался Извур.

— Отойдет. Они в первые дни все, как мешком по голове стукнутые, когда лишаются светлой части души. Потом приходят в себя, — жрец снизошел до ответа.

Служащий кивнул, взял Хитч за руку и побрел к пятну живой и жадной мглы.

Еще немного и меня бы заметили.

— Привратник, покажи самый короткий выход из подземелья! — взмолилась я, и тут же на полу появилась знакомая змейка.

Она заскользила по плитам пола, приглашая меня следовать за ней. С радостью! Я поспешила за сверкающей синей лентой, оставляя позади жуткое место.

Глава 5

Помню, что леди должна двигаться чинно, легко ступая, держа спину ровной, но сейчас не тот случай. Во-первых, мэтрессы ведут себя иначе, а во-вторых, нужно быстрее уносить отсюда ноги. Кажется, и привратник это понимал, потому что змейка скользила проворно. Останавливалась она, когда я безбожно отставала, а впереди возникала очередная развилка, оглядывалась и показательно тяжело вздыхала.

Наш путь закончился неожиданно. Моя провожатая остановилась у ничем не примечательной стены, ударила по ней хвостом, и, вспыхнув рунами, черные кирпичи растаяли, образуя небольшой, довольно узкий проход. Исчезла и змейка. Это означало, что я достигла выхода из подземелья. Причем, неизвестного выхода.

Бояться поздно. Теперь остается только идти вперед. Зажмурив глаза, шагнула в черноту проема и буквально тут же на что-то натолкнулась.

Это был чей-то зад, прикрытый короткой туникой старомодного кроя. Таких не носили уже пару веков.

Незнакомая, освещенная утренними лучами светила, каменная задница статуи маячила прямо перед моим лицом. Обогнув препятствие, я, наконец, сообразила, куда меня вывел привратник. Аллея великих магов прошлого находилась недалеко от библиотечного крыла. Это если напрямик, но сквозной дороги не было. Поэтому, чтобы попасть из одного места в другое, пришлось бы пройти большое расстояние. А не узнала я место потому, что в тыл великому магу давно никто не заглядывал. Да и зачем? Уже сейчас там была лишь обычная стена без каких-либо дверей и проемов.

Эх, а ведь меня будет ждать Дирк. Придется возвращаться. Благо коридоры уже наполнились адептами и преподавателями, и пристальное внимание я вряд ли к себе привлеку. Не больше, чем обычно.

Встречаться ни с кем не хотелось. Поэтому я петляла, словно заяц, шараясь от каждого знакомого лица, пока не вышла в узкий проход. Оставалось лишь дойти до массивных двустворчатых дверей и попасть

в библиотечное крыло. По дороге я все думала о драконах и своей догадке, которую собиралась проверить незамедлительно.

Двери внезапно распахнулись прямо передо мной настолько резко, что пришлось отскочить в сторону, чтобы не получить по лбу тяжелой створкой. В такие моменты в голове рождаются фразы, которые леди никогда не используют в своей речи. Как же хотелось отчитать наглеца, который был столь неосторожен! Витиевато! Вычурно! Еще хуже, чем старший конюх распекает молодых подмастерьев. Но переведя на него взгляд, это желание моментально улетучилось.

Невежей оказалась Делия. Сейчас она тоже смотрела на меня гневно и, как всегда, свысока.

— Бьорн! — прошипела адептка. — Смотри куда идешь!

— Даже великим магам не под силу постоянно видеть сквозь стены! — огрызнулась я и осеклась.

— Уж не мнишь ли ты себя великим магом, чернь? — скривила рот она.

— Напротив.

Говорить с ней, а, тем более, припираться, не хотелось.

Нет, зазнайка Нейтон меня мало интересовала. Даже зная, что большая часть грязных сплетен и обидных шуточек в мой адрес слетела именно с ее уст, я не испытывала к ней ненависти. В конце концов, среда, в которой вырос человек, очень влияет на его поступки, мировоззрение и поведение. Этого никаким, даже самым лучшим воспитанием не исправишь.

Дело было не в Делии, а в том, что она держала в руках. Мое внимание привлек плащ! Аккуратно сложенный черный плащ. Сколько на свете черных плащей, скажете вы и будете сто раз правы. Если бы не еще одна деталь — перчатки. Те самые, алые, с небольшими отворотами и изящной вышивкой по ним. Вряд ли в Тесшире найдется еще хоть одна такая пара.

А это означало... Означало... Что властная дама из подземелья и Делия Нейтон — одно и то же лицо. Быть того не может! Вернее, теоретически, конечно, может, ибо властные нотки всегда присутствовали в речах девушки, но, пресветлые... Она слишком глупа для заговора и слишком болтлива. Хотя, магическая клятва и не таким закрывала рты. Опять же, девушка весьма удобна, ибо ее близкий

родственник сам королевский казначей, а род древний и довольно влиятельный.

И все же... Сомнения не покидали меня.

— И откуда это мы направляемся в столь ранний час? — не удержалась и поинтересовалась у Нейтон.

Зря! Ибо та лишь еще выше задрала свой острый нос и ответила грубо. Скорее снизошла до ответа:

— Не твое дело, мэтресса. Знай свое место!

Больше не глядя в мою сторону, она прошла мимо, намеренно задев плечом, и поспешила прочь. Причем, довольно шустро, едва ли не бегом, изменив своей обычной привычке ступать величественно и чинно. Я же пыталась сопоставить голос Делии и той дамы. Ничего не получалось. Акустика каменного зала и плотно надвинутый капюшон исказили звуки, поэтому сравнить их было сложно, практически нереально.

Жрец называл пособницу «змейка». Да, Делия была той еще гадиной.

Ладно. Отложим на потом. Никуда Нейтон от меня не денется. По крайней мере, до окончания занятий, а вот Тайри ждать не будет, обязательно полезет в библиотеку и натворит дел. Поэтому я продолжила движение, входя в библиотечное крыло.

Дирк ждал. Но только потому, что сама библиотека все еще была заперта. Парень заметно нервничал, был бледен и сосредоточен. По всей вероятности, тоже не сомкнул глаз. А еще, он с тоской смотрел на те самые двери, в которых только что скрылась Нейтон и из которых появилась я. Впрочем, меня Тайри сейчас не видел. Он сейчас не видел никого, кроме нее.

Еще одно шокирующее откровение сегодняшнего утра. Бастард Шортера влюблен в леди Делию. Без всяких надежд на взаимность. Как по мне, плохой выбор. Даже среди обучающихся здесь леди есть девушки намного добрее и порядочнее.

Двери заскрипели, появился библиотекарь Извур. Он что-то тихо сказал Тайри, тот вздрогнул, отмер и его взгляд сфокусировался. Парень уже хотел протиснуться мимо служащего в зал, пришлось привлечь его внимание.

— Дирк! — позвала я. А когда тот не откликнулся, чуть повысила тональность: — Дирк!

— Лисси! — выдохнул он и бросился ко мне. — Слава Пресветлым! С тобой все в порядке!

Говорил Тайри горячо, пылко и взволнованно. Стало приятно, что за меня настолько искренне переживают. Я улыбнулась Дирку, взяла за руку и повела прочь. Пусть лучше Извур думает, что у нас раннее свидание и чувства друг к другу, чем о чем-то ином. Юношеская влюбленность самое безопасное и надежное прикрытие нашей вылазке.

— Ну, что? Удалось хоть что-нибудь узнать? — Тайри едва не подпрыгивал от нетерпения.

Вот только я с ответом не спешила. Если привратник не пожелал открыть секрет и ему, значит и мне не следует им делиться. Впрочем, по коридорам подземелья Дирк передвигался свободно, и существовала вероятность того, что на даму с Извуром он бы смог натолкнуться и сам. А тайна драконов пока так и останется тайной.

— В центре подземелья находится Храм проклятого бога, — шепотом сообщила я. — Действующий.

— Не может быть! Дед бы знал! — воскликнул парень.

— Уверена, что храмом пользуются недавно, и твой родственник не застал столь трагических для Гаэса событий.

— Думаю, так и есть, потому что знай он об этом, то доложил бы королю, а уж тот направил бы герцога. А мы ведь можем...

— Послушай, — прервала его речь. — Сама я вряд ли найду туда дорогу, и уж тем более не открою вход. Кроме того, пока и докладывать нечего. Нужно все узнать и проверить, уж потом делать выводы и действовать.

— Я готов сделать все, что потребуется. Даже отдать жизнь, — тихо, но очень твердо произнес Дирк.

— Надеюсь, этого не потребуется. Можешь проследить за Извуром?

— Проще простого, — усмехнулся парень. — На нем давно моя следилка стоит. Только после смерти деда я ею не пользовался, не за чем стало и вообще... Сделаю!

— И еще, пообещай мне одну вещь!

— Все, что угодно, Лисси!

— Не участвуй в турнирах.

— Откуда ты... — Тайри осекся и подозрительно на меня посмотрел.

— Догадалась. Это, поверь, не сложно. Нужно всего лишь сопоставить несколько фактов. Ведь не отец же тебе дает деньги, верно?

Дирк кивнул. У меня же оставался еще один вопрос.

— Я столкнулась в коридоре с Делией Нейтон. — Парень вздрогнул, побледнел и до боли сжал мою руку. Мы зачем-то так и продолжали держаться друг за друга.

— О ней ты тоже догадалась? — хмуро буркнул он.

— Смотря, что ты имеешь в виду. Если свои чувства к ней, то да. Но меня интересует другое.

Тайри незаметно с облегчением выдохнул, и тиски чуть разжались.

— Что именно?

— Ты ведь тоже встретил ее?

— Да.

— И откуда она вышла, если библиотека была закрыта?

— Из небольшого коридора, который ведет к магическим мастерским. Иногда адепты так срезают путь, чтобы не обходить по этажам.

Странно. Я ожидала иного ответа, но на легкий путь рассчитывать не приходилось. Нейтон по-прежнему оставалась загадкой. Ну не могла я поверить, что она и есть зло воплоти. До мудрой змеи ей ой как далеко. Она, скорее, мерзкий таракан, готовый нагадить везде, где заведется. Неприятно, но не смертельно.

Придется использовать сестру Нила. Эх, а у меня с этой ревнивой девчонкой отношения, мягко говоря, не заладились. И все из-за ректора, будь он не ладен!

Мысли материальны. Не знали? Я лично читала об этом, а вот теперь убедилась на собственном опыте. Мы бодро шагали по коридору в сторону учебных аудиторий, когда прямо перед нами запахнулась одна из дверей, и навстречу шагнул Закари Дин собственной персоной. Ох, не к добру это! Чует мое вмиг забившееся сердечко.

Статный блондин широко улыбнулся и тут же стал серьезным, потому что его взгляд... Его взгляд упал на наши соединенные с Тайри

ладони.

— Доброе утро, адепты.

— Доброе утро, профессор! — слаженно ответили мы, а я вырвала руку и для надежности спрятала ее за спину. Глупо, конечно, и поздно, но запоздало сработал инстинкт самосохранения.

Глупый котенок поздно понял, что угодил в лапы свирепому псу, которого разозлила его слишком блестящая шкурка.

— Адепт Тайри, вас я не задерживаю, — достаточно прохладно произнес ректор. Значит, мне придется остаться и.... Скорее всего, сознаться, что на бал я иду с герцогом.

«Я тебя подожду» — одними губами прошептал Дирк.

— Ступайте! — строго произнес лорд Дин.

Я же приготовилась к сражению, которое намеревалась встретить, глядя в светло-карие глаза опасности. Расправив плечи, посмотрела прямо на Закари и тихо спросила:

— Вы что-то хотели, магистр?

Со стороны могло показаться, что я спокойна, но внутри почему-то все дрожало, и нехорошее предчувствие надвигающихся неприятностей не давало успокоиться. Даже метод отца с глубоким вдохом и задержкой дыхания на несколько секунд не помог.

И интуиция вновь не подвела меня.

— Почему он, Лисси? Почему, ради всех Пресветлых, он? Дело в титуле?

— Что? — я даже не сразу поняла, о чем он говорит, а когда до меня дошло...

Да, злость — это совсем не то чувство, что я сейчас испытала. Во мне бушевал шторм, совмещая в себе гнев, обиду и стыд.

— Да как вы смеете намекать на мою меркантильность, лорд Дин? Полагаете, что все женщины товар и мечтают себя подороже продать и для этого выбирают покупателя побогаче? Я вас разочарую! Некоторым из нас не чужды такие понятия, как «честь» и «совесть»! Но в высшем обществе все это давно атрофировалось, не так ли?

Закари не ожидал подобной отповеди от юной мэтрессы, поэтому отшатнулся, словно от пощечины. Но быстро выпрямился, и его глаза недобро сверкнули. Все же аристократ в нем слишком силен, чтобы стерпеть подобное.

— Поясните свою мысль, адептка Бьорн, — холодно произнес он.

— С радостью! — внутри все кипело. Обычно, я гасила вспышки гнева, но сейчас, после подземелья, никак не могла совладать с собой. Эмоции просто раздирали изнутри и рвались наружу. — Вы давно интересовались, как живется в академии тем, за спиной которых не стоит влиятельный род? Насколько я понимаю, в этих стенах должна иметь значение лишь сила дара! И зачастую у мэтров она больше, чем у тех, кто может себе позволить лучший талум! Маги и магия для Гаэса — разве не это смысл существования академии?

— Администрация всегда реагирует на жалобы, — спокойно парировал ректор. И именно это спокойствие меня злило еще больше. Неужели Закари мог мне нравиться? Сейчас, словно пелена с глаз слетела. Клерк!

— Жалобы! Вы сейчас серьезно? Не понимаете, сколько человек стоит между администрацией и мэтрессой, рискнувшей пожаловаться вам? А между тем, вам достаточно лишь захотеть, чтобы увидеть истинную картину и узнать, какие дела творятся вокруг!

Я перевела дыхание. Странные эмоции. И горячность, так на меня не похожая. Конечно, я озвучивала свои мысли, но о многом предпочла бы умолчать. Но по неизвестной причине меня уносило все дальше и дальше на волне недовольства.

— И какие же дела творятся... — лорд Дин хмыкнул, — вокруг?

— Притеснение мэтров и полная безнаказанность аристократов! Вот, что творится во вверенной вам, магистр, академии. Мэтра могут оскорбить, унижить, сделать бесправным рабом, изнасиловать и даже заставить участвовать в магической дуэли!

— Изнасиловать?.. — в карих глазах зажглось что-то пугающее, недоброе. — Лисси, кто посмел?..

— Да какая разница? — поспешила ответить я. — Дело не в том. Кто посмел. И, вообще, лично я ни на что не жалуюсь. Дело в том, что могут посметь. Например, у девушек аристократок давно вошло в моду брать одаренных мэтресс в услужение. Они называют их фрейлинами, но фактически те исполняют роль прислуги.

— Но ведь адептки соглашаются на это сами, добровольно, — ответил Закари и был прав. Прав, проклятый его побери! Сами!

— Да, — вздохнула я. Запал прошел, и внутри сразу стало как-то пусто. — Зря вам все это сказала. Изменить систему не под силу ни

одному человеку: ни барону, ни графу, ни герцогу, ни даже самому королю. Я могу идти?

— Нет. Ты так и не ответила на мой вопрос, Лисси.

Ах, да! Вопрос. Неудобный. Лишний. И щекотливый.

— А вы еще не поняли, магистр?

— Признаться, нет. Демиан симпатичен тебе больше, чем я?

О, Пресветлые! И это тоже, но основная причина иная. Хотя их, пожалуй, несколько, но озвучить я намеревалась одну.

— Лорд Рорк назначен моим официальным куратором, и наше появление могут воспринять практически как деловую встречу, в то время, как появление с вами известит всех окружающих о вашем, извините, чисто мужском интересе ко мне.

Говорить было сложно, я постоянно смущалась, а щеки горели.

— Но ведь это истинная правда, — ухмыльнулся ректор.

— В том-то и дело! — тяжелый вздох вырвался из моей груди.

Нужно учиться быть сдержаннее, но к отношениям между мужчиной и женщиной меня никто не готовил. — Понимаете, у меня и так отношения с другими адептами не заладились, а ваше повышенное внимание... Оно все усложняет.

Лорд Дин шагнул вперед и приподнял мой подбородок, а потом, глядя в глаза, спросил:

— Тебя кто-то обижает?

— Я справлюсь, — прошептала я, потому что голос пропал. Нет, магия очарования этого мужчины больше на меня не действовала, а вот опасение, что нас могут увидеть, не давало покоя. Лишние сплетни мне не нужны.

— Извините, магистр. Скоро занятия и... — я сделала шаг назад, увеличивая расстояние между нами. — Спасибо вам за артефакт, он мне очень помогает.

— Не за что, Лисси, — хрипло ответил мужчина и кашлянул, прочищая горло. — Мне бы не хотелось тебя компрометировать. Давай встретимся на выходных в кофейне моей матушки. Тем более, она сама очень хотела тебя видеть. Ты же не откажешь пожилой женщине?

Честно? Отказала бы! С радостью. Но Закари продолжал искушать.

— И я расскажу о тех нововведениях, которые облегчат жизнь мэтрам. У тебя есть шанс узнать об этом первой и даже обсудить

проект в процессе.

И как тут откажешься?

— Хорошо, — кивнула я. — Теперь мне можно идти?

— Я изменил твое расписание. Вторая половина дня — тренировки с куратором. Ежедневно, кроме выходных. Преподаватели предупреждены. — Ректор еще раз пристально взгляделся в мое лицо, словно хотел запомнить каждую черточку, и произнес: — Теперь иди, и не снимай защиту.

Защиту? Ни за что! Мы с синим дракончиком почти сроднились. Новость о том, что герцога теперь мне придется видеть по несколько часов в день, настроения не прибавила. Хотелось удрать. Сорваться с места и позорно дать деру, но я кивнула, медленно развернулась и зашагала прочь.

Дирк обнаружился за углом. Он фактически сгреб меня в охапку и затащил в темный закуток.

— Что он от тебя хотел? — грозно спросил он. — До меня дошли слухи, что ректор проявляет к тебе интерес.

Я снова тяжело вздохнула. Неприятно осознавать, что вся академия судачит о тебе, если уж информация дошла до Тайри.

— Значит, правда, — процедил он. — А ты что?

— А я что? Я отказалась.

— Правильно сделала! Аристократы могут только поломать жизнь таким, как мы с тобой! — горячо прошептал парень.

— Ты и без их помощи ее чудесно ломаешь! — возмущенно прошептала я. — О турнирах я не шутила! Не смей! Обо всех контактах Извуря расскажешь за обедом, а сейчас пошли, скоро начнутся занятия.

— Еще много времени... — протянул Дирк.

Да, тут не поспоришь, но я собиралась потратить это время не на разговоры, поэтому, быстро распрощавшись с Тайри, направилась к классу универсальной магии. Конечно, adeпты собирались непосредственно перед началом занятий, но преподаватель всегда приходил раньше. А меня интересовал именно он — загадочный и нелюдимый магистр Сэм Анхель.

Глава 6

Адепты предпочитали места, где перед занятиями можно пообщаться друг с другом. У многих были личные кураторы, и с раннего утра шли магические тренировки. В общем, коридоры, куда выходили учебные классы, обычно в это время пустовали, что не могло меня не радовать.

К аудитории универсальной магии примыкала небольшая каморка, где хранились разные предметы вроде поломанных стульев и уборочных артефактов. Конечно, ее запирали, но для Лисси Торнборн — сильного мага это было совсем не проблемой. Довольно простое заклинание, на которое и сил почти не пришлось тратить, и я уже внутри, а снаружи вместо замка красуется идеальная иллюзия.

Помещение оказалось тесным и очень пыльным. Едва пошевелившись, я подняла такое облако пыли, что, не удержавшись громко чихнула. И тут же в темноте кто-то сгреб меня в охапку.

Я бы завизжала, но дыхание перехватило от ужаса. Неизвестный же все прижимал и прижимал. Самое страшное, что не чувствовалось его дыхания, словно нападавший в принципе не делал этого. Нежить? Одна из тех красноглазых сущностей? Проклятый бог все-таки добрался до меня?

Но все оказалось прозаичней и намного приятнее.

— Хожяйка... — громко прошептала темнота голосом Вереи.

— Пусти, задушишь! — пропищала я, потому что воздух в легких уже заканчивался, и когда тиски ослабли, а дышать стало легче, продолжила: — напугала! У меня сердце от страха в пятки ушло!

— А я чуть ш ума не шошла! — тут же перешла в наступление поместная. — Ночей не шплю! Вше жа тебя, горлицу, волнуешь! А у тебя шовешти нет!

— Ты вообще никогда не спишь, — заметила я.

— Это ничего не жначит! Я может от ишпуга на пару веков поштарела! Юношть швою девичью утратила! — ничуть не смутилась она. — Ладно батюшка твой ишчежал, но ты — юная девица! А ешли б приключилошь што жлое?

Где-то на дне души шевельнулся червячок раскаянья. Я ведь и правда ее ни о чем не предупредила, пропала и все. Пожалуй, слабым оправданием может служить тот факт, что я и сама не думала о том, что окажусь в подземелье и стану свидетельницей трагических событий. Но кое-что в причитаниях Вереи меня насторожило.

— А отец мой тоже пропадал?

— Вшыкий раш, как шпушкался в шахту ш талумом, — заверила моя нечисть.

Я же поняла одно, что ни в подземелье, ни в местах залежей талума человека нельзя выследить с помощью магии. Это был одновременно и плюс, и минус.

— И где тебя ношило? — допытывалась Верея.

— Долго рассказывать и некогда, — отмахнулась я и полезла в сумку за зеркальцем. — А теперь помолчи немного.

Несколько нехитрых плетений, которые я успела выучить наизусть, и передо мной просторный класс, с уходящими вверх рядами столов, магической доской и арочными окнами. Сейчас аудитория пустовала, но я слышала, как чирикают птицы за окном, и шуршат занавески, раскачиваясь от порывов ветра.

— Опять подслушиваем? — прошептала Верея. — А жа кем шледим? Там же пушто! Хожяйка, не томи!

И меня подергали за плащ.

— Помолчи, — настоятельно порекомендовала поместной, и в этот момент в аудиторию вошел преподаватель.

У нашего курса еще не было занятий по универсальной магии, но со странным магистром я уже столкнулась дважды. Признаюсь, его поведение интриговало, а манера поведения и некая загадочность, которая окутывала мужчину с ног до головы, словно плотный кокон, манили и возбуждали желание узнать о нем больше. Хотя, принимая во внимание его грозный вид и внушительный рост, не каждый на это отважится.

У меня же не было выбора. После того, что удалось узнать в подземелье, я желала проверить свою теорию. А именно узнать — живут ли среди нас драконы? Не зря имя преподавателя так созвучно с именем избранника белой королевы, с проигравшим темному богу драконом.

— Лисси, шмываемшя! — вдруг задрожала рядом Верея.

— Успокойся! — попыталась ее образумить, но, признаться, мне самой стало не по себе.

— Не шмогу-у-у! Он шмотрит! Шмотрит прямо на наш! — громко зашептала поместная, сея вокруг ауру паники. Тоже мне, помощница нашлась!

В этот момент взгляд упал на раскрытое зеркальце. Магистр стоял прямо напротив стены, за которой находилось мое временное укрытие и, могу поклясться, смотрел прямо на меня. И это я только недавно вещала Делии о том, что невозможно видеть сквозь стены? Зря, мэтр Анхель прекрасно видел нас с прижавшейся ко мне Вереей, и его глаза сияли чистым синим светом, а плащ развевался, будто грозное облако. Даже молнии проскакивали в складках, и был слышен их треск.

— Не человек это, клянущь! Не человек! — подытожила нечисть.

— Дракон? — уточнила я, но Вереею словно выключили, и она мне ничего не ответила.

Зато заговорил преподаватель. Со стороны казалось, что он вещает самому себе, но я-то точно знала, что каждое его слово для меня.

— Кто ищет ответы, тот их найдет в полдень седмицы последнего дня, на месте, где обрел дар бесценный, от сердца отданный.

Собственно, это все. Глаза потухли, складки плаща опали, а преподаватель теперь казался вполне обычным мужчиной средних лет. И все же, что за бред он нес о седмице и бесценном даре? Сплошные ребусы.

— Ты это слышала? — тихо спросила я.

— Шамую малость, — откликнулась Вереея.

В коридоре, за дверью каморки послышались голоса адептов. Пора было покидать временное укрытие.

— Мне пора на занятия.

— Обещай, што вечером вше рашшакажешь! — потребовала поместная.

— Все, не все, но кое-что расскажу обязательно, но только и тебе теперь не уйти от ответов, — предупредила я, и нечисть исчезла.

Я же выждала, когда за стеной все стихло, выскользнула из душного пространства и направилась на урок.

После скандала с Люком многие однокурсники предпочитали соблюдать дистанцию, только Хезер на правах соседки иногда садилась рядом, но общалась сдержанно и отстраненно. Хотя, тут скорее имела место иная причина — ревность, которая породила неприятие, и даже когда ситуация разрешилась, холодность все еще чувствовалась. Вот и сегодня блондинка села подальше, но я не возражала.

Стоило магистру Анхельму начать говорить, как мне уже и дела не было до сплетен и мелких дрызг. Все это казалось мелким и незначительным перед огромным миром магии, который сейчас открывался перед каждым из нас. Пожалуй, многие моменты, ранее прочитанные в книгах, но не понятые мной, обретали смысл. А сложное становилось простым и на удивление ясным.

Я так увлеклась, что не сразу поверила, что пара окончена. Очнулась только тогда, когда многие стали покидать класс. Мне тоже пришлось поспешить на выход. И тем неожиданней стала фраза преподавателя, заставшая меня уже в дверях. От его сильного и глубокого голоса я вздрогнула и обернулась:

— Надеюсь, вы уяснили мысль о бесценности принесенного дара, адептка Бьорн?

— Да, магистр, — кивнула ему в ответ, догадываясь, что речь идет вовсе не об уроке, а о той таинственной фразе, которую Анхельсем произнес в облике дракона.

Да, в том, что моя догадка подтвердилась, больше не было сомнений.

— Вас будут ждать, — добавил он и отвернулся, словно окончательно утратил ко мне интерес.

Отлично. Меня будут ждать! Осталось разгадать шараду и не опоздать. Ну почему дракон не может объяснить по-человечески? Выражались бы яснее, глядишь, и не возникло бы столько сложностей в истории.

Дальше все шло как всегда. Меня игнорировали в глаза и шушукались за спиной. Занятия прошли быстро и весьма интересно, а потом случился обед. То есть, он случался ежедневно, но в последние дни проходил совсем безрадостно. Мне не нравилось чувствовать себя мишенью для чужих насмешливых взглядов.

Я уже почти малодушно решила прогулять, несмотря на чувство голода. Кроме того, очень хотелось спать. Бессонная ночь давала о себе знать. Может быть, удастся где-то приклонить голову, чтобы хоть немного отдохнуть перед тренировкой с герцогом. В женский корпус возвращаться нельзя, там меня сразу или Нил вычислит, или Верея вопросами замучает.

И Дирк...

Пресветлые! Я ведь обещала с ним встретиться. Придется собрать волю в кулак и в очередной раз побыть объектом для глупых шуток. Что ж, Торнборны никогда не бежали от трудностей.

Чтобы дойти до столовой, решила срезать путь и пройти через зал магической славы, в котором мне уже посчастливилось побывать утром. Но когда я миновала ту самую статую с прикрытым каменной туникой задом, кое-что произошло.

Меня снова схватили и затащили в темный уголок.

И сейчас это была не поместная. Она точно не стала бы там пылко дышать мне на ухо. Верея вообще не дышала, и уж тем более никогда не ощупывала мою грудь через платье. Да, и не стонала при этом весьма знакомым голосом.

— Лисси... Лисси... Моя Лисси...

— Шортер... — прошипела я.

К сожалению, никак иначе дотянуться до негодея не могла. С момента нашей последней стычки он стал хитрее и предприимчивее. А главное, дракон Динов никак мне не помог. Значит, у Люка не было дурных намерений.

Не было? Да этот наглец откровенно лапал меня! Хорошо, что свой слюнявый рот держал на расстоянии, но шептал гнусности.

— Да, малышка, это я, твой Люк... Соскучилась? Я очень! — простонал он.

Боги! Шортер сошел с ума, не иначе!

Не мог артефакт пропустить такое покушение, если только... Если только...

— Скажи, Люк, — уворачиваясь от мокрого поцелуя в шею, спросила я.

— Скажу, все, что хочешь скажу, наваждение мое!.. — хрипло прошелестел шатенистый мерзавец.

— Лорд Дин тебе не родственник?

Такого поворота он явно не ожидал, и его рука замерла, больно сжав грудь. Зато хватка ослабла, и я смогла пошевелить пальцами, чтобы создать простейшее плетение устранения препятствий. Шортера отбросило к соседней статуе и впечатало в стену.

— Родственник? — с нажим повторила свой вопрос, встав над дезориентированным и поверженным врагом.

— По матери! Дальний! — буркнул он, и тогда я, поддавшись какому-то странному порыву, протянула ему руку, помогая подняться.

— Не смей на меня нападать! Никогда!

— Это выше моих сил, малышка!

Наглец даже не покраснел и не отвел зеленых глаз от моего лица.

— Стоит мне уснуть — и во снах ты, Бьорн, ты в каждой мысли, каждую минуту, везде ты, ты, ты... Я устал с этим бороться! Я готов смириться, что ты моя любовь!

— Смирись с чем хочешь, но настоящую любовь не предают. И уж, тем более, не стремятся унижить, втоптав в грязь.

И я пошла дальше. Не оглядываясь.

— Лисси, прости! — крикнул шатен.

— Пресветлые простят!

Догнал он меня перед обеденным залом и, как ни в чем не бывало, пошел рядом. Мне было все равно. Все мысли занимала очередная загадка. Теперь знала точные вопросы, которые хотела задать драконам.

— Если ты еще раз на меня нападешь. Одними синяками не отделаешься! — тем не менее, предупредила я.

— И что ты сделаешь? — в своей глумливой манере поинтересовался шатен.

Пришлось остановиться и посмотреть прямо в наглые глаза.

— Вызову тебя на магическую дуэль, Шортер. И это не шутка.

— Зря... — Люк собирался привести кучу доводов и напомнить, кто чемпион академии по этим самым дуэлям, но я не дала ему такой возможности.

— Победа будет за мной, потому что истинная магия — это сила справедливости и свободы. Именно за них я и буду драться, до смерти.

И я снова пошла вперед.

— Лисси, постой! Да постой же! — он снова меня нагнал. — Я не хочу с тобой ругаться. Позволь просто быть рядом, и ты поймешь, что

я вообще не...

— За мужчину говорят его поступки, Шортер. А твои, скорее, кричат против.

— И все же ты не прогнала меня, Бьорн!

В этом он был прав. Что-то мешало мне поступить подобным образом.

В столовую входили в полной тишине. Вместе. А когда Люк плюхнулся на свое место за нашим столиком рядом со мной и Хезер, то по залу прокатился удивленный вздох. Дальше все ели молча. И да, взгляды были, но не злые, а ошарашенные, недоверчивые и даже испуганные. Надо думать. Сейчас на глазах рушилась вся система мнимых, искусственно возведенных, ценностей.

— С возвращением, — усмехнулся Нил и шутливо отсалютовал Люку стаканом с соком.

— Не гонишь? — серьезно спросил шатен.

— Это право Лисси. Ты ее обидел, — ответил Дайси.

Я же осматривала зал, пытаюсь отыскать Нейтон, но ее нигде не было.

— Что-то Делии не видно, — невинно обронила, посмотрев на Хезер.

— И не будет до вечера, — отмахнулась блондинка, тщательно намазывая булочку маслом. — Кларисса Шеридан для лучших учениц устроила пикник.

— Пикник, значит... — мне вспомнилась наша утренняя встреча, плащ, перчатки. Да-да, именно перчатки! — А ты сегодня видела Делию?

— Разумеется! — выдохнула Хезер.

— И какие на ней были перчатки?

— Как всегда, темно-синие... — на автомате отозвалась она и насторожилась: — А что?

— Да, так. Просто видела одну дорогую перчатку. Красную. Подумала, вдруг ее потеряла Нейтон.

— Нет, — рассмеялась блондинка. — Адептам запрещено в учебное время носить яркие вещи. Подожди, ты говоришь, красные?

— Да, яркие такие, алые.

— Я точно такие видела у самой Клариссы Шеридан.

— Ох, значит, она обронила, — как можно беззаботнее произнесла я, а внутри просто заледенело все.

Кларисса Шеридан. Да, это не просто змейка, а опытная, умудренная жизненным опытом, закаленная в дворцовых и политических интригах, змея. Не зря она крутилась рядом с герцогом.

Круг замкнулся, и одной мне не справиться. Для столь мощного противника нужен столь же сильный союзник. Все надежды я возлагала на драконов и почему-то герцога. Не могу понять почему, но так подсказывало мне сердце.

Появившийся в дверях Дирк сразу привлек мое внимание. Он тоже меня заметил, но, увидев рядом Шортера, хотел повернуть в другую сторону. Нет уж. Каждый должен перебороть свои страхи, усмирить гордыню и стать лучше. Иначе нам никогда не одержать верх над темным богом.

— Тайри! — позвала я.

Парень поджал губы, встретил насмешливый взгляд Люка, но все же пошел в нашу сторону. Нил любезно отодвинул для него стул, на котором раньше сидела Делия, а я прошептала Шортеру:

— Только попробуй сказать ему что-то неприятное! Это не его вина, что твой отец не умел держать ширинку застегнутой.

— Не лезь не в свои дела, Бьорн! — ответил Люк. — Тебя это не касается.

— Меня касается все, что происходит с моими друзьями. Дирк — мой друг, а на счет тебя я в глубоких сомнениях.

— Странная ты, — заметил шатен. — Слишком борзая для мэтрессы, и слишком жалостливая для аристократки. Но это интригует.

— Не борзая, а решительная, не жалостливая, а справедливая, — поправила я. — Попробуй подбирать слова, которые не унижают людей, и мир изменится в лучшую сторону.

— Я и говорю странная... — пробурчал Шортер и уткнулся в свою тарелку.

Хезер и Нил восприняли появление Дирка доброжелательно, сам он старался не обращать внимание на братца и косые взгляды всех окружающих, которые очень ждали очередного концерта, но недоумевали, почему он никак не наступал. Мир в их глазах перевернулся еще раз. Никто не знал, как теперь следует относиться ко

мне и к Тайри. Раньше все было ясно: неугодные — значит обливать презрением. Сейчас же, когда их негласный лидер спокойно вкушал пищу за одним столом с отщепенцами, они попросту растерялись.

Пресветлые с ними! У меня были иные планы, а уж проблемы такие, которые и не снились беззаботным адептам.

— Как наш библиотекарь? — тихо спросила Дирка, когда мы перешли к десерту.

— Отлучался в город, посетил обозную площадь, почту и банк. Потом вернулся и больше не выходил из библиотеки.

Получается, он выполнял поручение своей госпожи: снабдил бездушную Лизу деньгами и отправил на обозе в Торнборн. Да, помощь Вереи тут совсем не помешает, да и Робу придется написать письмо.

— Спасибо, — поблагодарила я. — Продолжай наблюдать за ним и сразу найди меня, если произойдет что-то необычное.

— Глаз с него не спущу, — кивнул Тайри. — И, Лисси, держись подальше от Шортера. Когда ему выгодно, он бывает очень мил, но недолго. А еще умеет очаровывать девушек. Многие ведутся на сладкие речи и белозубую улыбку.

— Уверена, у тебя очаровывать тоже получается довольно быстро. Вы с ним очень похожи.

— Только внешне, — возразил Дирк.

— Только внешне, — вздохнула я. — Тебе не хватает его уверенности, а ему не хватает твоего огромного доброго сердца.

Обед почти подошел к концу, когда в зал вошел герцог. Я сразу его почувствовала, хотя еще не видела, потому что вокруг словно светлее стало. Ну а когда раздалась дружные женские «ах», сомнений не осталось — обеденный зал посетил сам Демиан Рорк.

А подняв голову, я тут же столкнулась с внимательным, чуть насмешливым взглядом глаз цвета весенней зелени. И... Герцог, не обращая на практически уже шок окружающих, зашагал к нашему столу.

«А мест уже нет! Кончились!» — хотела в панике выкрикнуть я, но даже этого не смогла. Почему в его присутствии робость всегда одолевает меня? Почему не могу ясно мыслить и изъясняться?

— Вы бледны, Бьорн! Вам нездоровится? — произнес он. Если бы я не знала, какой он солдафон, то могла бы подумать, что Демиан

проявил заботу.

— Я в порядке, магистр, — смогла выдавить из себя.

— Уверены, что вам не потребуется визит к лекарю? — герцог все еще с тревогой смотрел на меня.

— Вполне! — О, Пресветлые! Я снова привлекла всеобщее внимание! Да, когда же все это кончится? — Я вполне здорова, магистр.

— Рад. В таком случае, не забудьте, что через час мы с вами встречаемся, — и тут он не удержался от улыбки. Издевается!

— В третьем тренировочном зале, магистр. Я помню, эта информация есть в моем расписании, — отменяя все домыслы окружающих, закончила разговор я.

Демиан кивнул.

— Приятного аппетита, адепты, — обронил он и направился к столам для преподавателей.

— Спасибо, магистр! — хором грянули... да все, не только наш столик. Что не говори, а Рорка любили и уважали.

Стоило Рорку отойти, как все уставились на меня. Да уж, незаметно я здесь учусь, ничего не скажешь. Но, если мысли сторонних адептов меня волновали мало, то с друзьями придется объясниться. Хотя Нил и Хезер уже знают о степени моей невезучести.

— Демиан Рорк ждет тебя на персональную тренировку? — как-то тихо и слишком уж серьезно спросил Шортер.

— Да, его назначили моим куратором, — не стала юлить я. Все равно, рано или поздно правда станет известна всем. Или, по крайней мере, часть правды.

— Это кому ты душу продала, Бьорн, чтобы заполучить такого тренера? — недовольно выпалил шатен. — Теперь я понимаю, почему ты так спокойно говорила о том, что победишь в магической дуэли!

Теперь уже на меня недовольно посмотрели все. Достал! И хоть леди не пристало выходить из себя, являя гнев всему миру, я яростно выдохнула в лицо Люку:

— Никогда не смей говорить о душе! Даже не упоминай об этом, ибо ты и понятия не имеешь, насколько страшно потерять ее!

Больше сил моих не было терпеть взгляды. Я поднялась и направилась к выходу. По дороге меня нагнал Дирк.

— Ты едва на ногах держишься, Лисси, — произнес он.

— Ерунда. Справлюсь, — попыталась ободряюще улыбнуться в ответ, но видимо, не сильно преуспела в этом.

— У меня тоже час свободного времени. Идем в библиотеку, ты подремлешь, а мне будет удобнее наблюдать за Извуром.

Предложение Тайри показалось разумным и заманчивым, а через несколько минут я уже спала, спрятавшись за стопкой учебников.

Глава 7

Демиан Рорк

Герцог не находил себе места. Никогда еще он не шел против брата, против страны, против народа Гаэса. Все то, что Демиан ценил превыше всего, почему-то сейчас отошло на второй план. Все это меркло перед сиянием глаз Лисси. Его Лисси!

Как такое произошло? Пожалуй, он и сам бы не ответил на этот вопрос, но сердце подсказывало, что поступает герцог верно.

Поставив двойной полог тишины, Демиан активизировал артефакт семейной связи. Отклика не было долго, но он пробовал снова и снова, пока не увидел брата. Темные тени залегли под глазами монарха, Георг поднял взгляд, и устало посмотрел на него.

— Что-то важное? — вместо приветствия спросил он.

Сомнений у Демиана не было, но толику сочувствия к родному человеку герцог все же испытал. Вместо того, чтобы облегчить жизнь брату, он ее только еще больше усложнил. Как порой трудно найти слова, чтобы раскрыть правду, а ложь, словно юркая ядовитая змея лазейку, находит их сама.

— Весьма, — кивнул он, не отводя глаз.

Такие похожие и такие разные мужчины смотрели друг на друга. Порой взгляды говорят намного больше, чем слова. И, тем не менее, разговор предстоял непростой. Теперь это понимали оба.

— Выкладывай, — произнес монарх и потянулся за наполненным янтарной жидкостью бокалом.

— Все по плану. Границы перекрыты, агент внедрен, академию проверяю лично, — с некоторой задержкой ответил Демиан.

— Но что-то не так, — Георг не спрашивал, он всегда предчувствовал. Магия рода. Пожалуй, сильнее магия проявлялась только у Торнборнов, и тем загадочнее казался тот факт, что у Мелиссы Торнборн полностью отсутствовал дар. Абсолютно.

Но ведь дело не в этом? Он бы вполне нашел общий язык с женой, если бы не встретил Лисси. Только сейчас обратного пути уже не было. Лисси появилась в его жизни, взошла, словно утреннее светило,

сияла, как самая яркая путеводная ночная звезда, и манила, как истина, без которой теряется смысл жизни. Не будет ее, и Демиан перестанет существовать. С чего он это взял? Тоже магия рода, предчувствие и интуиция Рорков.

— Но что-то не так, — эхом повторил Демиан за братом.

— Судя по отчету жреца, брак заключен, — продолжил монарх.

Да, в этом был весь Георг. С выводами не спешил, но всегда копал максимально глубоко. Тянуть дальше не имело смысла.

— Заключен, — чуть растянул губы в улыбке герцог. — Но не консуммирован.

Отхлебнувший вино брат кашлянул и выдохнул:

— Плохая шутка.

— Не время для шуток.

— Именно, Демиан! Для шуток совсем не время! И я, проклятый тебя побери, желаю знать, где твоя супруга и почему ты... — последние слова он прохрипел и окончательно закашлялся.

— Мелисса Торнборн находится в Макнайтском пансионе под присмотром тетушки. Я считаю такой шаг оправданным и целесообразным... — начал свою исповедь герцог, но Георг уже пришел в себя и не позволил ему продолжить.

— На карту поставлена судьба всего Гаэса! Ты немедленно отправишься туда и трахнешь эту девчонку! — заорал монарх. Он редко выходил из себя, но Демиану удалось его разгневать.

— Нет, — спокойно ответил герцог.

— Консуммируешь брак и отнесешься к графине со всем уважением и почестями, которые положены герцогине Рорк! — отчеканил Георг.

— Нет. Через полгода я смогу аннулировать брак, в случае консуммации же свяжу себя с Мелиссой навечно. Но дело даже не в этом. Я просто не могу этого сделать!

— В чем дело, Демиан? Торнборны наш основной козырь. Ондория что-то готовит, не зря они сражаются за каждого мага, за каждый осколок талума. Готовится что-то грандиозное и, боюсь, крайне неприятное для Гаэса.

— Я люблю другую женщину, и этого не изменить.

— Почему ты молчал, когда я отдал тебе приказ?

— Тогда я еще не знал моей Лисси.

— Лисси... — Георг поднялся из кресла и заходил по кабинету. Он то появлялся в поле зрения брата, то исчезал, наконец, снова сел. Теперь уже не брат смотрел на брата, а король взирал на своего вассала. — Благополучие империи трещит по швам из-за одной сопливой девчонки и главнокомандующего, который не в состоянии обуздать свою похоть! Позор!

— Не смей так говорить о ней! — рыкнул Демиан. — Я готов понести любое наказание, лишиться состояния и титула, но ее трогать не смей!

— Вот и решение нашей проблемы, — позволил себе хитро улыбнуться монарх. — Лишиться основной военной фигуры на пороге войны большая глупость, но я могу приказать убрать девчонку.

Герцог видел, что брат остывает, его взгляд потеплел. Родовая магия всегда помогала ему принять верное решение.

— Убить Лисси — это еще большая глупость, Георг, — заметил он.

— Поясни.

— В этом случае Гаэс лишится двух сильных магов. А возможно, их число будет намного больше, ибо я намерен защищать свою женщину до последнего вздоха, до последней капли магии.

— Сильный маг? — бровь брата заинтересованно приподнялась.

— Не слабее меня. И это со слабым талумом.

— Насколько слабым?

— Почти белым, — ответил Демиан.

— Почти белым, — эхом повторил король. — Изобрази мне ее кольцо.

— Зачем? — удивился герцог.

— Хочу видеть ее кольцо!

Сложнее было вспомнить, как именно выглядит колечко, перед глазами возникали тонкие пальчики Лисси, и к ним очень хотелось прикоснуться губами. В конце концов, в воздухе засияла чуть подрагивающая точная копия артефакта. Пожалуй, камень был чуть более голубым, но незначительно.

— Слеза королевы, — выдохнул монарх и замолчал.

Прошла минута, но король не шелохнулся и так и не проронил ни слова.

— Может, прояснишь ситуацию? — решил отвлечь его герцог.

— Потом, — ответил Георг. — Что с турниром?

— Готовится, это ощущается. Если Лиза Хитч не сможет добыть сведения, их не сможет добыть никто, а она уже работает над этим, — озадаченно пояснил Демиан. Резкая перемена в поведении брата была ему непонятна. Монарх сделал какие-то выводы, но делиться ими не спешил. Опять же, по своим соображениям. И торопить его было бесполезно

— Хорошо. Будь внимателен и осторожен, брат.

— И ты береги себя, Георг.

— Да, Демиан, — вдруг окликнул его король, когда герцог уже хотел прервать связь. — Ты уже использовал артефакт Рорков?

Артефакт Рорков? Мужское родовое брачное кольцо? Не до этого было. Обычно при обряде достаточно женского, а мужское надевалось лишь на официальные церемонии. Демиан, конечно, взял перстень из королевской сокровищницы вместе с кольцом Мелиссы, но так и не достал его ни разу с тех пор. Сейчас оно хранилось в коконе из родовых заклинаний в столичной резиденции герцога. Даже темному богу до него не добраться.

— Нет, — честно ответил брату.

— Хорошо. Не трогай его до срока, а в Макнайт отправлюсь я сам и поговорю с дочерью Торнборна. В конце концов, нет ничего странного в визите к единственной родственнице, высшей жрице Пресветлых, — и Георг снова, на этот раз вполне дружелюбно, улыбнулся, озадачив Демиана еще больше. — Помни, что я все еще зол на тебя! И береги свою Лисси, если, разумеется, добьешься ее, — лукаво добавил монарх и прервал связь первым.

— Нет никаких «если», — ответил герцог пустоте, хотя знал, что никто его уже слышать не может.

Разговор добавил вопросов, но и снял груз с души. Что ни говори, а вину с себя Рорк не снимал, но поступить иначе не мог. Это означало бы вырвать себе сердце, и никак иначе.

Казалось, только прикрыла глаза, и почти кто-то сразу раздражающе и настойчиво потряс за плечо.

— Лисси, просыпайся. Скоро начнутся занятия!

Открыв глаза, увидела улыбающегося Дирка.

— Ты, когда спишь, такая беззащитная, — произнес он.

— А когда не сплю? — зачем-то уточнила я.

— Решительная и не похожа на простую мэтрессу.

— А на кого похожа? На одну из здешних аристократических куриц? — почему-то стало неприятно, но Тайри тихо рассмеялся.

— Совсем не похожа. Ты, как герцогини прошлого, которые вставали на место павших мужей и вели за собой солдат. Есть в тебе что-то царственное.

А я вдруг поняла, что совсем не хочу, чтобы мой муж пал. И его место мне совсем не нужно. Пусть живет и здравствует, командует сам солдатами, но пусть все же не случится войны. Только идти к супругу на урок было откровенно страшно.

Нет, пугал не Демиан. Я боялась себя, своей слабости, своей реакции на лорда Рорка. Может, это, как с Закари, окажется временным явлением? Сейчас войду в зал и ничего к нему не почувствую!

Так я себя успокаивала и настраивала, шагая по коридору, а тренировочный класс все приближался и приближался.

Он стоял один в пустом темном зале, а свет из окон делал его мощную фигуру чуть размытой, отчего он казался нереальным и величественным, как боги на древних фресках храмов.

Стоило мне перешагнуть порог, как герцог словно почувствовал и резко развернулся.

— Лисси, здравствуй, — выдохнул он.

— Виделись уже, магистр. В столовой, — напомнила я.

Рорк как-то странно откашлялся. И, если бы я не знала, какой он настоящий, подумала бы, что сейчас герцог робеет и нервничает. Только вряд ли дело обстоит именно так.

Куратор молчал, я стояла в дверях.

— Тренировка сегодня будет? — напомнила о себе, когда страх стал перерастать в панику.

Нет, герцог по-прежнему действовал на меня странно, притягательно. В его обществе путались мысли, а разум отказывался повиноваться.

— Пройди и закрой дверь.

Вот и все. Еще шаг, и овца окажется в клетке льва. Сердце билось отчаянно, ладони вспотели, а дыхание сбилось, будто я уже занималась тяжелой физической нагрузкой.

Дверь захлопнулась, и щелкнул замок. Вот и все.

Почему же так страшно? Или это вовсе не страх, а что-то совсем иное? Но отчего меня трясет, как в лихорадке, а ноги так и норовят подвернуться? Наверное, от усталости. Только бы ожить до возвращения к Верее.

— Подойди ко мне, Лисси.

И снова мурашки по коже от звука его голоса, а ноздри жадно улавливают аромат его парфюма, какой-то слишком будоражащий и приятный. В ушах нарастает звон, но я иду и иду на голос Демиана.

— Я рад тебя видеть, — почему-то прошептал он.

Как бы я хотела услышать такие слова там, у алтаря, где он не нашел для меня даже улыбки.

— Магистр, мы... — кажется, я собиралась напомнить о занятии, но мир покачнулся, а пол как-то резко приблизился, и только сильные теплые руки не дали мне упасть.

— Лисси, девочка моя, что с тобой? — голос стал взволнованным, но все равно очень приятным.

— Что со мной? — эхом повторила за Рорком, прежде, чем отключиться окончательно.

Сознание вернулось, а в нос ударил резкий и невыносимо мерзкий запах. Кто-то поднес тряпицу, смоченную чем-то пахучим, к самому носу. Я резко дернула головой и застонала, она гудела, словно медный таз, по которому только что стукнули молотком.

— Ваша светлость! Адептка пришла в себя! — воскликнул пожилой маг в целительской мантии, и тут же появился Демиан.

Моя ладонь оказалась в его теплых руках. Сильные пальцы поглаживали кожу на запястье, и это не отталкивало, а умиляло.

— Как ты, Лисси?

— Лучше, — прошептала я. Почему-то побоялась сказать громче.

— Напугала ты меня, — выдохнул герцог. — Мэтр, вы выяснили, что произошло?

Целитель оторвался от магических приборов.

— Девушка в порядке, ваша светлость. Кто-то из студентов подмешал ей одно средство. Оно довольно безобидное, но адепты верят в него, как в едва ли не эликсир любви. Да, у принявшего снадобье человека на какое-то время возникает тяга, сродни физическому желанию, к первому, кого он увидит, но совсем ненадолго.

Первый, которого увижу? Пресветлые! Шортер! И сок, который мы пили за обедом. И то, как он настойчиво ловил мой взгляд. Каждая встреча с шатеном приносит мне одни неприятности! Мечь! И только мечь, как только выйду отсюда.

— Тогда почему ей стало дурно? — строго спросил куратор.

— Индивидуальная непереносимость какого-то элемента, входящего в состав, — пожал плечами маг. — Точно сейчас сказать не могу. Но, уверяю вас, она в порядке. Я уже совершил укрепляющий обряд и порекомендовал бы ей выспаться и отдохнуть до утра здесь.

— О, нет! — простонала я. Еще одна ночь в незнакомом месте.

Герцог всего лишь посмотрел на мужчину, и тот дрогнул, но ответил твердо:

— Головокружение не способствует прогулкам, мэтресса Бьорн.

— Я отнесу, куда скажешь, — тут же вмешался Рорк, чем крайне шокировал целителя.

Да что там целитель, я готова была сквозь землю со стыда провалиться. Герцог, сам лорд Рорк, понесет через весь Тесшир на руках какую-то мэтрессу? Как потом адептам и преподавателям в глаза смотреть? Нет, этого допускать не стоило.

— Целитель прав, мне лучше остаться здесь, — как можно спокойнее, чтобы не выдать своего волнения, произнесла я.

Но разве меня слушали? Как всегда, если Рорк что надумал, то уже не меняет своего решения, а действует. Один рывок и я уже прижата к груди.

— Послушайте... Не стоит этого делать! Не усложняйте мне жизнь, пожалуйста, — попыталась слабо запротестовать.

— Я сейчас стараюсь ее облегчить, — возразил он.

Облегчить? Да что он об этом знает! Как с ним говорить о серьезных вещах, если мы в мелочах не находим взаимопонимания?

— Поставьте меня немедленно! — зло прошептала я, и даже головокружение прошло.

Меня действительно поставили, но все еще придерживали.

— Вон! — рыкнул Демиан, и целитель испарился.

— Знаете в чем ваша проблема? — устало спросила я.

— В чем?

— Вы делаете скоропалительные выводы, слышите только себя и свысока плюете на всех, кто ниже вас!

— Не на всех, — возразил герцог. — Я готов научиться слушать тебя, Лисси.

Это была маленькая победа, и я улыбнулась.

— Но позволь мне хотя бы вычислить твоего отравителя, — тут же едва все не испортил он.

— Нет. Если вам не безразлична репутация простой мэтрессы, то учитесь хоть немножко доверять мне. Я знаю, кто подлил в мой сок эту гадость, и хочу разобраться с этим сама. Вы же понимаете, что это важно для моего авторитета? Правда?

Видимо, вспомнив времена своей юности, Рорк кивнул. Пожалуй, в те минуты, когда он перестает быть заносчивым снобом, то кажется почти милым человеком.

— Спасибо, — поблагодарила герцога и напомнила: — Но сегодня я остаюсь здесь!

— Хорошо, — смирился Рорк. — Но я принесу тебе ужин!

Снова-здорово! Он издевается?

— Я просто лягу спать. До утра!

Как же с ним непросто!

— Хорошо, — в очередной раз согласился Демиан. — Но за свою сговорчивость я требую оплату — поцелуй!

И тут же, пока я не опомнилась, твердые губы накрыли мои, совсем ненадолго, но очень чувственно, заставляя щеки гореть, а сладость тягучей патокой разливаться по венам. Все закончилось также быстро, как и началось. Герцог улыбался и смотрел очень нежно на наверняка разомлевшую меня.

— Вы вор и вымогатель, ваша светлость, — покачала головой я, но ни злобы, ни обиды не было.

— Ты не оставила мне выбора, девочка, — прошептал он и погладил большим пальцем мой подбородок. Столь невинная ласка оказалась настолько чувственной, что сердце вновь пустилось в пляс.

Слава Пресветлым, после этого, герцог помог мне лечь. — Уверена, что ничего не хочешь?

— Только спать, — заверила я.

— Тогда, отдыхай, — Рорк направился к выходу.

— Знаете, мне жаль, что тренировка не состоялась, — сказала я, когда он был уже в дверях.

— Не переживай, Лисси, наверстаем. Впереди вся жизнь.

И ушел. А через миг за дверью и окном вспыхнуло голубоватое свечение. Подстраховался. Поставил довольно сложную защиту, потратив много сил. Его дело, но все равно стало приятно.

Если судьба дает передышку, нужно этим пользоваться. Я просто откинулась на подушку и действительно уснула с мыслью о том, как стану мстить подлому Шортеру.

* * *

Привычку вставать с первыми лучами побороть сложно. Возможно, она проходит за годы неспешной ленной жизни, но я никогда не вела подобный образ жизни.

Открыв глаза, я лежала и вспоминала вчерашний день, слишком богатый на события, слишком напряженный, слишком насыщенный.

Лежала у целителей. А падала я в тренировочном зале. Значит, кто-то меня сюда принес. И, подозреваю, это был герцог.

Пресветлые! Стыд-то какой!

Конечно, классы находились совсем рядом с крылом целителей, но ведь все произошло в учебные часы. Мало ли кто мог нас видеть, а слухи здесь распространялись катастрофически быстро.

Словно в ответ на мои слова, сияние за окном усилилось и тут же угасло. Хмм... Охранный контур с отсроченным действием — магия тонкая, точная и весьма сложная, доступная только истинным мастерам. А герцог виртуоз! И целуется приятно. Я блаженно вздохнула, вспоминая о губах мужа, но тут же нахмурилась, осознав, кого он этими губами вчера лобзал. Так и просится пара слов, когда-то подслушанных от жены кузнеца: «Кобель блудливый! Я тебе рога-то

пообломаю!»». Порой простые фразы гораздо ярче и образнее тех, что следует произносить по этикету.

В дверь постучали.

— Войдите! — крикнула я. Скрывать мне было нечего, ибо спать пришлось в одежде, лишь туфли сиротливо стояли около кровати.

— Метресса Бьорн, — кивнул мне приветственно целитель. — Посмотрите на меня. Откройте рот. Теперь посмотрите на потолок. Голова не кружится? Тошноты нет? Звона в ушах?

Не его я ожидала увидеть. Совсем не его. Пожилой мэтр создавал лечебное плетение, накладывая его методично и осторожно, продолжая расспрашивать о здоровье, меня же интересовал лишь один вопрос:

— Как я сюда попала?

— Ох, — вздохнул он и шепотом сообщил: — Его светлость собственноручно вас сюда доставил. Такая честь и неожиданность!

— У всех на виду? — охнула я.

— Кому тут смотреть? — покачал головой пожилой маг. — После первого тренинга едва ли не каждого новичка приносят. Только за вчера пятеро, и так каждый день! Сил же вы еще не можете рассчитать, а у вас, Лисси, еще и отравление, вызванное пылью драконьего цветка. Не употребляйте составы, содержащие этот ингредиент.

— Спасибо, — осторожно ответила я. Немного отпустило, но окончательно успокаиваться было рано.

— Душ за ширмой, завтрак в столовой по расписанию, и больше не попадайте к нам, — произнес целитель и вышел.

Зато ворвался вихрь по имени Верея.

— Всю ночь шюда пробитьшя не могла! — сообщила она, для начала покружив меня в объятьях. — Вот шменка. Жавтрак нешти?

На кровать плюхнулся комплект формы, чистая рубашка, белье и даже полотенце.

— Нет, — усмехнулась я. Сегодняшний завтрак я не пропущу ни за что. Тем более, накануне выходных. Два дня вынашивать план мести? Делать мне больше нечего, как думать о невоспитанном наследничке Шортеров. — От Роби нет вестей?

— Нет, хозяйка. Что будет ш отравителем? — мило поинтересовалась поместная. — Очень дейштвенно вывернуть

наижнанку, на кол хорошо шажать, — тут же посоветовала она.

Да, фантазия у Вереи, как всегда, бьет ключом. Затейница!

— Обойдусь простым заклинанием, — улыбнулась ей я и направилась в душ.

— На ужин-то ждать, али шнова где жаночуешь? — поинтересовалась Верея, прежде чем исчезнуть с моим грязным бельем.

— Ждать. На этот раз точно не пропущу.

Эх, а его светлость так и не пришел.

Через четверть часа посвежевшая, вымытая и переодетая я входила в обеденный зал Тесшира. Привычный гул резко стих при моем появлении. Сначала сердце пропустило удар, ибо подумалось, что причиной очередной вспышки интереса является герцог и мое путешествие на его руках, но нет. В этом случае Люк сейчас испепелял бы меня гневным взглядом, но он понуро смотрел в свою тарелку, а я тихонько, с облегчением выдохнула. Все остальное ничего не значащие пустяки.

Порой постоянное внимание окружающих лучшая конспирация.

— И вам доброе утро, — улыбнулась я стайке аристократов, особо пристально разглядывающих меня. — Представляете, до сих пор живая! Сама удивляюсь!

И больше ни на что не отвлекаясь, направилась к друзьям. Заклинание прочитала по дороге. Я долго перебирала их, но остановилась на древнем, почти забытом. Тонкая магия влияла на психику собак, заставляя их короткое время слушаться своего хозяина. Магию давно не использовали, в формуле не было связующей с талумом составляющей. Следовательно, нечто подобное мог сотворить лишь маг-универсал, то есть я.

Псом, разумеется, назначила Шортера, а вот хозяином... Я подумывала об одном из друзей шатена, чтобы заодно проверить и их хваленую дружбу на вшивость, но вдруг увидела Делию, спорящую с Дирком и явно стремящуюся отвоевать свое старое место за нашим столиком. Чем не хозяйка? Шутка может получиться весьма забавной.

— Рада всех видеть, — сообщила я, усаживаясь на свое место.

— Не взаимно, — фыркнула Делия. — Тайри, последний раз повторяю, уйди с моего места!

На Дирка было забавно смотреть. Парень прикрыл глаза и блаженствовал, не веря в свое счастье, словно сама королева драконов с ним заговорила. Могу поспорить, что он не слышал ни единого слова Нейтон, просто упивался звуками ее голоса. Странные вкусы у него, однако, коли в этом визге музыку учуял.

Дайси дружно кивнули.

— Лисси, ты как? — шепнул Нил.

— Первая тренировка оказалась тяжелее, чем я думала, — тихо ответила я, ни на чем особенно не заостряя внимания.

— Я после своей первой тренировки три дня лежал. Хезер сегодня тоже у целителей заночевала, — ободряюще улыбнулся он, и я совсем успокоилась, потихоньку вплетая в заклинание имя хозяйки «пса».

— Хорошо ли ты себя чувствуешь, Шортер? — спросила я, хитро посмотрев на шатена.

— С чего такая забота, Бьорн? — тут же отозвался самый элитный адепт Тесшира, но стаканчик с соком ладонью прикрыл. Боится, паршивец!

Наивный. Слабительное, да приворотное — это детские забавы, унижающие достоинство истинного мага. Мысль невольно развеселила, и я рассмеялась.

— Делия, мест за столиками всего пять, за нашим все заняты, — поддразнила Нейтон и, вспомнив ее же слова, сказанные при нашей последней встрече, добавила: — Не понимаю, что за непреодолимая жажда обуяла элиту к черни подсесть.

— А это и не твое дело, Бьорн! — резко ответила она. — На то мы и элита, чтобы сидеть там, где захотим! Эй, Хезер! — Делия обернулась к блондиночке, и та подпрыгнула, готовая услужить.

Если раньше странное поведение сестры Нила я связывала только с ревностью, то сейчас поняла, что существует что-то еще, укрытое от моего внимания. Слишком уж сильно м и внезапно изменилось ее поведение.

— Сядь! — вдруг рыкнул на нее Нил, и Хезер послушалась брата. — Дома будешь слугам приказывать, Дел! — твердо произнес он. Я даже не знала, что в Дайси столько силы, почувствовав его внутреннюю магию. — Уходи отсюда.

— Ты слышал, Люк, как чернь распоясалась? — зло спросила она, в общем-то, не надеясь на ответ. — Пойдем отсюда!

На это Нейтон тоже не сильно рассчитывала, но Шортер вдруг подскочил, вывалил язык и запрыгал вокруг ошарашенной «хозяйки».

— Что происходит, Люк? — пискнула девушка. Надо ли говорить, что все взгляды намертво приковались к нашему столику.

Шортер стал прыгать еще быстрее, а потом и вовсе лизнул аристократку в щеку. Все же у него какая-то нездоровая тяга тащить все в рот.

Нейтон завизжала.

— Прекрати! Что, ради Пресветлых, ты делаешь? Еще бы выть начал и хвостом завилял!

Очевидно «пес» из ее воплей уловил смысл только второй части, ибо элитный адепт интенсивно и смешно завилял пятой точкой, а потом задрал симпатичную мордашку и жалобно завыл.

В зале послышались робкие смешки.

— Люк! Ты ведешь себя, как невоспитанная собака! — закричала Делия. — Плохая, невоспитанная собака!

Услышав слово «собака» Шортер встрепенулся и вновь бросился вылизывать «хозяйке» щеки, шею, уши и все, до чего смог дотянуться его мерзкий, липкий, всегда очень мокрый язык. Мне ли не знать?

Не смотря на всю свою любовь и увлечение шатенистой персоной, Нейтон тоже оценила степень своего бедственного положения. Она ахнула и с воплями «Фу! Фу! Плохая собака! Фу!» бросилась наутек. «Пес» радостно устремился за ней.

Сделав пару кругов по залу, парочка выскочила прочь, но все еще слышались радостные поскуливания Шортера и возмущенные крики Делии. Пусть резвятся, им еще сутки друг за другом бегать, а академия от них отдохнет.

И вот теперь смеялись все: и адепты, и преподаватели, и не было разделений на элиту и чернь. Людей объединяет не политика, а положительные эмоции.

Герцог же на завтрак не пришел, как не пришел утром к целителю. Понимаю, что не должен, но где-то глубоко в душе все же надеялась на встречу.

Глава 8

Порой в жизни не нужно кусаться, достаточно показать зубы, чтобы все считали тебя хищником и держались на почтительном расстоянии. У меня складывалось впечатление, что адепты даже не смотрят в мою сторону. И уж тем более никто не позволял себе никаких шуток.

— Эй, Бьорн! — окликнула меня, как ни странно, одна из аристократок. Ее я видела дерущейся ночью у домика ректора. Кажется. Девушку звали Оливия Крофтон.

— Чего тебе? — небрежно спросила я, всем своим видом показывая, что трепета перед ней не испытываю.

— Это ведь твоих рук дело? — спросила она.

— Какое, именно? — наивно похлопала глазами, словно не понимала, о чем идет речь.

— Шутка над Делией и Люком. Не знаю, как у тебя вышло, но было замечательно, — улыбнулась девица.

— Извини, не увидела ничего нового. По-моему, они вели себя, как всегда — как невоспитанный пес и визгливая истеричка.

Крофтон рассмеялась, а я хотела уйти, но та задержала и произнесла:

— В жизни, чтобы победить врага, нужно объединяться в союз с его врагами. Приходи ко мне в любой день, поговорим.

— Враги в Тесшире? Не понимаю, как маг Гаэса может быть врагом другому магу Гаэса? У нас одна цель, леди. Все мы должны послужить своей стране. Прошу прощения, опаздываю на урок, — кивнула я и поспешила прочь.

— Ну-ну, — послышалось позади.

Объединиться, конечно, хорошо. Только союзнику нужно, как минимум, доверять и принимать его методы решения проблем.

Делия и Люк меня не волновали. Вряд ли их стоило воспринимать, как противников. Впрочем, в главном я была согласна с Оливией. Чтобы победить сильного врага, нужно найти всех его врагов и соединить силы.

А кто главный враг темного бога? Пресветлые!

Без участия драконов остановить проклятого не получится.

День прошел спокойно. Занятия, лекции, снова занятия, а потом меня нашел посыльный.

— Ты Бьорн? — спросил парень.

— Ну, я. Чего тебе?

— Повезло тебе, Бьорн. Выходные начнутся раньше, — заржал он.

— Это еще почему?

— Герцог в отъезде, тренировку отменили. Повезло, — зачем-то снова повторил посыльный.

Я его мнение не разделяла. Во-первых, магические тренировки необходимы для того, чтобы на практике усвоить все способы плетений. Во-вторых...

Да кого я обманываю? Просто хотелось его увидеть. Узнать, что с ним все в порядке. Зачем? Просто хотелось.

На ужине Демиан тоже не появился. Зато был ректор и не сводил с меня глаз. Я помнила о нашем договоре, и срок приближался. Не было никакого желания встречаться ни с ним, ни с баронессой, но Торнборны не пасуют перед трудностями.

Нил сегодня работал. Люк после конфуза за обедом не пришел, Хезер тоже отсутствовала. И мы ели с Дирком вдвоем.

— Может, завтра погуляем? — предложил он.

— Извини, но у меня запланирована встреча, а потом визит к дяде, — смутилась я.

— Хорошо, когда есть, кому наносить визиты, — вздохнул Тайри.

— Я понимаю, что доверять в нашем мире, в нашем положении сложно, но и одному очень трудно. Когда нет родственников, друзья особенно важны, понимаешь?

— Понимаю, — кивнул Дирк. — У меня есть друг.

— Вот видишь... — хотела порадоваться я, но Тайри добавил:

— Это ты, Лисси.

— Спасибо. Я это очень ценю.

— Кстати, Извур несколько раз отлучался. Он выполнял поручения.

— Ты знаешь чьи?

— Лорда Дина.

— Но... это же нормально, когда ректор отдает распоряжения служащим, — пожалала плечами я, но что-то внутри кольнуло. — А откуда ты знаешь, что поручал именно он?

— У посыльных были бумаги с печатью Динов, парящий дракон, расправивший крылья. Я хорошо знаю все гербы Гаэса.

А вот это уже было серьезно. Печать рода подделать невозможно, а магию крови невозможно обойти. И, если слова Тайри правда, то я запуталась окончательно.

— Дирк, этому должно быть объяснение. Должно...

— Знаю, что должно, но пока не нахожу его.

У меня тоже не было объяснения. Ни в одной книге не писали о том, как обойти магию крови. Только кровь главы рода решала все, а Динов осталось двое. Загадка. Но все равно, почему-то мне не хотелось думать о Закари плохо. Почему-то все внутри противилось этому.

— Уверена, мы его найдем, — тихо сказала Дирку, и парень кивнул

Ужин еще не закончился, а я почувствовала на себе еще один взгляд. Неприятный, колючий, изучающий. От него хотелось спрятаться или заслониться. Я осмотрелась, но ничего подозрительного не заметила.

Неизвестность пугает. Сердце забилося так отчаянно, что я невольно потерла грудь, продолжая искать глазами врага. Да, именно врага, потому что так может смотреть только само зло.

И нашла. Она стояла в тени раскидистого куста, буйно разросшегося в огромной кадке. Ее лица не было видно с моего места, но перчатки... алые перчатки на безупречных руках леди я бы не перепутала ни с какими другими.

— Леди Кларисса, — обратилась к преподавательнице одна из аристократок, покидавших обеденный зал, и ей пришлось выйти из укрытия.

Я не слышала их разговора, но теперь точно знала — в Храме проклятого бога была Кларисса Шеридан. Турниры организовывала Кларисса Шеридан. Вербовала магов тоже она! Пресветлые! Везде она, она и она...

— Дирк, прости, я устала. Мне нужно идти, — выпалила для Тайри и сбежала.

Нужно было обо всем хорошенько подумать.

И выговориться не мешало бы. Поэтому я рассказала обо всем тому, кому я действительно доверяла. Почти весь мой рассказ поместная нервно летала туманным шаром по комнате, но стоило закончить, как она возникла рядом и просто обняла меня, притянув к себе.

— Штрадалица ты моя! — посочувствовала Верея.

— Понимаешь, в том, что виновата Шеридан я не сомневаюсь, но Закари... Он не виноват! Я чувствую!

— Вот и штой на швоем! Не жабывай, кровушка драконья — не водица, не дашт ошибитьша! Чаю выпьешь? — поинтересовалась она.

— Выпью! — я ведь действительно за ужином не успела поесть. Кусок в горло не лез от взглядов ректора и Клариссы. — У отца тоже кровь драконов была, а он не справился.

На столе появился пирог, украшенный свежими ягодами земляники. Аромат детства поплыл по комнате. Таковую выращивали в оранжерее Торнборна. Два вида варенья, нарезка рассольного сыра, фрукты и пузатый чайник, из носика которого струился пар.

— Не совершай его ошибок. Эдвард был умен, но никому не доверял. Даже мной командовал. Верея подай, Верея принеси... Не отталкивай тех, кто помочь шпошобен, шердцу доверяй, ражума шлушайша.

Она налила в чашку чай и пододвинула дымящийся напиток ко мне.

— Ты знала, что красноглазые сущности — это отобранные души? — спросила ее я.

— Души умирают, оштаетша жло, — печально отозвалась моя нечисть.

Что ж, понятно, что для красноглазых нет обратного пути, но в храме есть и другие. Возможно, драконы помогут с этим справиться. Про подземелье я тоже все рассказала Верее, как и про встречу с Анхельсемом.

— И что он шкажал? Только дошловно, — оживилась поместная.

— Кто ищет ответы, тот их найдет в полдень седмицы последнего дня на месте, где обрел дар бесценный, от сердца подаренный, — повторила фразу мэтра Анхеля. — И я не растерялась. Подумала, что речь идет о пещере, в которой королева поделилась

своей кровью с одним из моих предков. Вряд ли мне по силам туда добраться.

— Шомневаюшь, — авторитетно заявила Верея. — Ты им шильно нужна, как и они тебе. Шедьмица — неделя, пошледний день пошлежавтра. Теперь дар. Бешценный. Беш цены, жначит. Кто нам жеркальце дарил? А ведь не раж оно тебе шгодилошь!

— Бытовой маг на площади! Друг отца! Там его лавка! — слова Анхельсема приобретали смысл. Кроме того, вспомнился рассказ Шортера о том, как он следил за странным преподавателем. И теперь все сходилось.

Значит, послезавтра в полдень я поговорю с драконами.

Неплохо. Осталось пережить один день и встречу с семейством Динов, при этом желательно сохранять спокойствие и ничем не выдать своих подозрений. Оудэн меня ждал к вечеру. И очень хотелось увидеть Вечность. Я ведь с детства доверяла ей все тайны.

Как бы ни была мне близка Верея, но о поцелуе супруга я могла рассказать только своей лошади.

* * *

Утро выдалось солнечное. Несмотря на все неприятные новости, настроение было замечательным. За ночь я отдохнула, а магический резерв настолько наполнился, что сила чуть покалывала кончики пальцев.

— Шадишь, хожяйка! Жавтрак! — сообщила поместная.

Наготовили от души. Тут можно половину курса накормить. На сковородке шкворчала яичница, на теплых булочках таяло деревенское масло, рядом примостились толстые куски розовой ветчины и целая тарелка печеных груш и яблок, щедро залитых медом и засыпанных дроблеными орехами.

— Я столько в жизни не съем, — призналась поместной.

— А и не надо. Щас твой рыжий воздыхатель заявитша! — ответила она, и мне пришлось закатить глаза, чтобы выразить степень своей радости.

Нил действительно пришел и от завтрака не отказался. Он вообще любил много и вкусно поесть, знал в этом толк и находил удовольствие.

— Вот что, Лисси, я сегодня с тобой пойду. Чтоб не обидел никто! — заявил Дайси.

По его решительному виду поняла — не отвяжется.

— Иди, если хочешь. Только дела у меня сегодня скучные: магазины, банк, потом встреча с ректором и его матушкой.

— С ректором? — удивился парень.

— Да, отказаться не было никакой возможности, — вздохнула я.

— Ладно, но все утро наше! И рыжий улыбнулся широко и открыто.

В выходной адепты так рано не поднимались, и мы с Нилом шагали к воротам по совершенно пустой аллее. А около них жизнь кипела.

На небольшой площадке стояла роскошная карета. Лошади в ней запряжены такие, что даже конюшня моего отца от подобных им не отказалась бы. Кучер уткнулся одному из животных в холку и трясся... от смеха.

Да, я бы на его месте тоже смеялась. А вот на своем...

В общем, с радостным лаем, высунув язык и восторженно повизгивая, вокруг кареты скакал Люк Шортер. За ним, тщетно пытаясь поймать, неслись два лакея и какой-то толстый разодетый человечек в парике, который от бега съехал на бок и повис на ухе.

— Ваша светлость! Ваша светлость! — кричал он, после попыток отдышаться. — Прошу вас, пройдемте в карету. Ваш батюшка будет крайне огорчен!

— Ав-ау-ав! — слышалось в ответ, и группа заходила на очередной гоночный круг.

— Стыд-то какой, ваша светлость! — продолжал корить «пса» человечек, и покрикивать на лакеев: — Том! Свен! За что вам хозяин жалованье платит? Загоняй его! Ату!

— Ав-ав-ав-аву-ав! — донеслось снова.

Да, чары к утру не рассеялись. Видимо, много во мне эмоций накопилось, вот и шарахнула на полную катушку.

— А вы Делию Нейтон в карету посадите, он тогда сам к ней прыгнет, — посоветовал Нил.

— Ты еще тут под руку вякать будешь! — выругался один из лакеев.

— А парень дело говорит, — выдохнул толстяк, стянул парик и протер им блестящую от пота лысину. — Приведите девчонку. Думаю, хозяину будет сподручнее уладить конфуз с Нейтоном, чем со всем Тесширом.

Логично. Видимо, папаша Шортера предпочитал слуг неглупых.

— А ты откуда про Делию знаешь? — тихо спросила я.

— Догадался. Вчера за обедом Люк только ее команды выполнял, — отозвался рыжий. — Это ты их так?

— Я, — не стала отпираться. Да и зачем.

— Хорошее заклятие. Смешное. Покажешь принцип?

— Как-нибудь покажу, — улыбнулась я. Показать и правда несложно, а вот с повтором возникнут трудности.

Мы свернули за угол и влились в поток горожан, спешащих на рыночную площадь.

— Куда теперь? — спросил Нил.

— В банк. Мне нужно проверить счета матери.

Дайси примостился в тенечке на мягкой скамейке, я же пошла к клерку, чтобы заявить о своем наследстве.

— Добрый день, леди, — поприветствовал меня пышноусый мужчина.

— Здравствуйте, мое имя мэтресса Бьорн, я являюсь наследницей почившей много лет назад Роуз Боун.

— Простите, мэтресса Бьорн. Я крайне редко ошибаюсь в статусе клиента. Пожалуй, такое со мной впервые, — повинулся клерк. — Итак, желаете вступить в наследство или передать его иному владельцу?

— Желаю вступить, мэтр...

— Дайгест, — подсказал служащий, я кивнула. — Что ж, прошу вашу руку, мэтресса Бьорн.

Клерк достал артефакт истины. Это была сфера с полостью. Куда помещался палец. Снова магия крови. Легкий укол. Шар засветился, а с огромного стеллажа слетел желтоватый свиток, который тут же изучил мэтр Дайгест.

— О! — произнес он, минуту спустя. — О!

— Какие-то проблемы? — сердце пропустило удар. Вдруг магия не приемлет чужого имени? Хотя вряд ли, потому что кровь у меня истинная.

— Никаких, мэтресса Бьорн. Кроме того, что теперь вы владелица солидного состояния.

— Солидного? — удивилась я. Нет, я полагала, что отец позаботился о матушке, и сумма на счету большая, но вряд ли речь могла идти о состоянии.

— Весьма, — кивнул клерк. — Желаете пройти в сокровищницу? Сокровищницу? Даже так? На такой поворот я совсем не рассчитывала, но отказываться не стала.

— Пожалуй, — кивнула мэтру, а Дайси знаком показала, что намерена отлучиться.

Снаружи банк казался пузатым приземистым зданием. Но оказалось, что основные его этажи уходят не вверх, а вниз. Мы спустились по лестнице на несколько пролетов, попетляли по коридорам и остановились у массивных дверей с точно таким же артефактом истины.

— Прошу вас, леди, руку! — попросил клерк.

— Я мэтресса, — попыталась ему напомнить.

— Это вы будете всем остальным говорить, я же с расстояния видимости всегда отличу отмеченных Пресветлыми, — произнес он.

И тут я испугалась.

— Отмеченных Пресветлыми? — переспросила мужчину. Неужто он догадался, к какому роду принадлежу я? Но этого никак нельзя допустить. Где-то внутри вместе с беспокойством зарождалась и паника.

— А то как же, — усмехнулся в усы провожатый. — Каждый древний аристократический род Пресветлые отметили, этим их среди всех остальных выделили. Говорят, Рорков и Торнборнов даже дважды. А вы не слышали?

Действительно, когда-то мне приходилось слышать похожую сказку, но она мало запомнилась. Отец концентрировал мое внимание на семейных преданиях.

— Ваша правда, слышала, — с облегчением улыбнулась я и приложила палец к артефакту.

Легкий укол. Двери скрипнули и отворились. За ними вспыхнул свет.

— А вы?.. — спросила я.

— Нам не положено, барышня. Я вас здесь подожду, а когда вы все осмотрите — озвучу сумму на счете вашей родственницы, — ответил клерк.

— Мамы, — поправила его я. — Роуз Боун была моей мамой.

Сокровищница... Пресветлые мои! Настоящая сокровищница! Я и подумать не могла, что мама владела таким богатством!

Это был довольно большой зал. Вернее, пещера, ибо стены заменял камень. Именно в нем прорубали тоннели банка. Широкие стеллажи уходили на несколько метров вверх, и на мощных полках стояли деревянные сундуки.

Стоило приподнять крышку одного из них, как я ахнула — талум. Огромные самородки необработанного, но чистейшего талума наполняли бесчисленное множество сундуков.

— Быть не может!

Вряд ли сокровище принадлежало тихой и скромной Роуз Боун, а вот граф Торнборн вполне мог скрывать от мира чистую магию в таком месте, в котором никто и не подумает ее искать. Отец спасал мир от зла как мог, как умел, со всем усердием, старанием и изобретательностью.

— Папа... — прошептала я, но слез не было, в душе зияла рана, а воспоминания об утрате все еще причиняли боль, но следовало идти вперед, не оглядываясь на прошлое. Ибо сейчас решалась судьба всего живого.

Через несколько минут мы с мэтром Дайгестом обсудили мое финансовое положение, которое оказалось отнюдь не бедственным, я получила приличную сумму наличными и, сопровождаемая Нилом, отправилась по магазинам.

Впрочем, здесь мы не задержались. Посетив по рекомендации Дайси несколько приличных лавок для мэтров средней руки, я приобрела все, что мне требовалось и, возможно, даже на пару платьев больше. Все покупки отправились на адрес Оудэна, меня же ожидала важная встреча.

— Дальше не пойду. Мешать не буду, — замялся Нил, когда мы дошли до магазина баронессы. — Я же знаю свое место, Лисси. Хотя

порой обидно. Но кто я, в сравнении с ректором?

— Человек! Ты человек и мой друг, понял? — ответила я и посмотрела прямо в глаза рыжему. — Но ничего, кроме дружбы, я никогда не смогу тебе предложить.

— Да понял уже... — отмахнулся парень. — Лорд Дин, он...

— И ему тоже!

— И ему? — удивленно переспросил Нил. Ответа не ждал, но заметно повеселел. — Вход в кофейню за углом, Лисси. Отдельно от самого магазина. И пирожные там очень вкусные.

— Спасибо, — улыбнулась я и помахала на прощанье Дайси.

Витрины кафе, которым владели Дины, были большими, идеально чистыми, их украшали бордовые бархатные маркизы с изображением родового герба. Однако. Я, конечно, уже знала, что баронесса вела семейный бизнес с размахом, но не ожидала, что она будет так откровенно кичиться родословной, смешивая торговлю и свое положение в высшем обществе. На мой взгляд, не самый дальновидный поступок.

Мать и сын уже сидели за столиком, склонившись друг к другу, и о чем-то беседовали.

Пресветлые! Дайте мне сил и немного везения! Я направлялась к двери с колокольчиком так осторожно, словно собиралась войти в клетку с хищниками. Впрочем, примерно так все и было.

* * *

— Светлого дня, баронесса! И вам, лорд Дин! — поприветствовала я семейство и сделала причитающийся случаю книксен.

Ректор чинно отодвинул для меня стул, пришлось сесть. Все, глупая овца вошла в клетку к хищникам, и дверцу за ней захлопнули. Если леди Ванесса больше напоминала старую лисицу, то с видом Закари я пока не определилась.

— Лисси, детка, рада тебя видеть, — чинно произнесла баронесса, опустив при этом сухонькую ручку на мое запястье. — Прекрасно выглядишь, дорогая!

Странно, но о матери ректора я такого сказать не могла. И дело не в дряблой коже или морщинах, ее живые глаза словно погасли. Она выглядела больной, осунувшейся и очень бледной. Создавалось ощущение, что с нашей последней встречи прошла не неделя, а целая жизнь.

А когда я перевела взгляд на ее руку, то только усилием воли не вздрогнула. Старинного перстня с идеальным насыщенно-синим талумом на пальце не было. На его месте бледно сверкала тонкая золотая полоска с голубыми вкраплениями. Бедненько для столь обеспеченной дамы и подозрительно.

Только душой леди Ванесса не была, она заметила мой взгляд и руку не одернула. Наоборот, улыбнулась и произнесла:

— Ах, это... Ты же уже знаешь, что наша семья когда-то нуждалась. Это колечко осталось в память о тех временах. Иногда надеваю, чтобы вспомнить молодость. Ах, молодость, молодость...

Сыграла неплохо, даже Закари улыбнулся, хотя вначале материнской речи на красивом лице блондина мелькнуло замешательство, но я точно знала, что маги крайне неохотно меняли кольца. Даже худшее на лучшее. Потому что приходилось заново привыкать к плетениям, соизмерять затраты энергии.

Здесь же речь шла совсем о другом. Пожилой маг, который использовал свои силы ежедневно по роду деятельности, вдруг меняет элитный талум на совсем простенький? Вряд ли подобное могло случиться. Я, разумеется, не в счет. С колечком, которое само попало ко мне в руки и оказалось настоящим сокровищем, я бы ни за какие деньги не рассталась. Если...

Да, «если» существовали. Лично для меня жизни дорогих мне людей стоили намного дороже, чем любая, даже самая магическая вещь. Но для леди Ванессы «если» могли быть совершенно иными.

Сейчас же я мило улыбнулась и кивнула, сделав вид, что полностью удовлетворена ее ответом.

— Вы хорошо себя чувствуете? — осторожно спросила баронессу. В общем-то, ожидала всего чего угодно: игнора или вспышки гнева, но меня поддержал ректор.

— Вот, мама! Вот! — неожиданно твердо произнес он. — И Лисси заметила, что ты выглядишь болезненно и устало!

— Не ожидала, сын мой, что доживу до тех дней, когда ты станешь говорить мне в глаза бестактности! Я хоть и пожилая, но все еще дама, — хохотнула она, тщательно уводя разговор в иное русло. — Сильвия, можешь накрывать!

Обратилась баронесса к девушке в униформе официантки.

— Мама! — укоризненно и одновременно смущенно пробасил ректор.

— Я уже много лет мама, — отшила Закари леди Ванесса и обратила все внимание на меня. — Как же я рада тебя видеть, девочка моя! Ты какие пирожные больше любишь? Профитроли с заварным кремом или... стоп! Я знаю! Тебе понравятся лимонные меренги со взбитыми сливками, с добавлением горького шоколада и спелой малины! Да! Это то, что нужно! Сильвия!

Говорить о том, что я предпочитала деревенский бисквит с фирменным сырным кремом нашей кухарки, конечно, не стала. Откуда простой девушке об этом знать? Просто смущенно потупилась и произнесла:

— Боюсь, я совсем не разбираюсь в изысканных десертах, — глаза баронессы блеснули, она заметно успокоилась, потому что своими словами я подтвердила все ее предположения обо мне. — Но зато я умею варить чудесное варенье. Особенно, из лесной земляники.

Собственно, это была чистая правда. Леди Грейс отработывала деньги, которые ей платил отец.

— Какая прелесть! Варенье из лесной земляники! Вот видишь, Закари, — сказала дама. — Я была права, когда говорила, что Лисси просто клад. Наверняка и уровень магии соответствующий!

Ванесса вопросительно посмотрела на меня. Ага! Значит, сын не спешил делиться с ней новостями, хотя она, в свою очередь, как-то слишком рьяно интересовалась делами ректора. Что-то произошло с нашей последней встречи. А быть может и намного раньше.

— Да, леди Ванесса, с магией у меня все в порядке. Руководство академии даже изыскало возможность назначить мне самого лучшего куратора, — и я улыбнулась, несмотря на то, что лицо ректора сделалось нечитаемым.

— О, да, Лисси! Я не сомневаюсь, что мой Закари будет вам самым лучшим тренером и куратором! — воскликнула дама.

Девушки как раз накрыли стол, разлили по чашкам чай, и по залу поплыл умопомрачительный аромат трав и свежих фруктов.

— Ну что вы, леди, — смущенно потупилась я. — Лорд Дин слишком занят, ведь на нем лежит огромная ответственность и забота обо всех адептах, невзирая на их социальное положение. Особенно его беспокоят притеснения мэтров со стороны элиты.

— Он у меня добрый и ответственный, — кивнула баронесса.

— Он даже разработал новые правила и пригласил меня, как представителя именно этого сословия, чтобы иметь возможность обсудить грядущие нововведения непосредственно с тем человеком, для кого их создавали. Не так ли, лорд ректор?

Закари закашлялся. Ответа от него мы так и не дождались, и я решила продолжить:

— А моим куратором назначили его светлость герцога Демиана Рорка. Представляете, как мне несказанно повезло?

Теперь закашлялась баронесса. Что-то со здоровьем в роду Динов не важно. Им бы от сквозняков поберечься, что ли.

— Ты угощайся, Лисси, — кивнула мне на тарелку с десертами оправившаяся от потрясения баронесса, а вот на сына взглянула сурово. — Когда ты мне собирался сказать о Демиане Рорке?

Блондин стушевался, но, мне показалось, больше по привычке. Скорее всего, ректор не любил отказывать матери, но и она никогда слишком рьяно не совала нос в его дела. Что-то определенно изменилось.

— Не понимаю, почему этот вопрос тебя так интересует! — излишне резко произнес он.

Леди Ванесса стала чуть бледнее, но быстро взяла себя в руки.

— А как ты хотел? Я помню его совсем юным, когда ты лишился отца, он — матери! Мальчик так любил бывать в нашем доме! Его следовало давно пригласить! — вскрикнула она. Не убедительно, я бы даже сказала — халтурно, но тем любопытнее становилась ситуация.

— Мама, Демиан прибыл в академию по государственному делу. Ему некогда наносить визиты в столице, — терпеливо пояснил Закари.

— Даже нам?

— Даже нам, — кивнул ректор.

— Не понимаю, что это за дела такие?! — нервно дернула плечом баронесса. Она явно жаждала пояснений, но лорд Дин молчал, тогда

снова досталось мне. — Итак, Лисси, как тебе нравится в академии?

Пользуясь заминкой, я переложила к себе в тарелку кусочек весьма аппетитного апельсинового пудинга, и сейчас сунула ложку в рот, поэтому ответить сразу не смогла. Закари мое молчание трактовал по-своему и влез с пояснениями:

— Лисси подает большие надежды, мама, поэтому академия заинтересована в ней.

Зачем? Он что, действительно думал, что я сейчас стану рассказывать обо всех репрессиях, о нападении на соискательницу у самых ворот академии, о фрейлинах и дуэлях? Да за кого он меня принимает? Если я бью, то наверняка, а не хожу с тупой палкой по кругу, тыкая ею куда попало. Нет, лорд Дин не имел отношения к последователям темного бога, чего я не могла сказать о леди Ванессе. Если кто и пользовался родовой печатью Динов с преступными намерениями, то это она. Возможно, не по злomu умыслу, а попав в затруднительное положение.

В любом случае следовало проверить мою догадку. Я запила пудинг чаем и подняла глаза на баронессу.

— Учиться в академии весьма увлекательно, леди Ванесса. Столько нового узнаешь, с такими людьми общаешься! В нашей провинции я о подобном и мечтать не смела.

— Как я хорошо тебя понимаю, девочка, — улыбнулась пожилая леди. — Наверняка чьи-то занятия тебе нравятся больше остальных.

— Несомненно. Например, леди Кларисса Шеридан весьма талантливый преподаватель и замечательный маг.

Баронесса сделалась белой, ее губы затряслись.

— Л-леди К-кларисса? — переспросила она и попробовала поднять чашку, но проделать это тихо не смогла и оставила тщетные попытки.

— Мама, тебе нездоровится? — привстал ректор.

— Я в порядке! — резко оборвала сына леди Ванесса и кивнула мне: — Продолжай, дитя.

А что, собственно, продолжать? Мои подозрения полностью оправдались. Следующая заготовленная фраза расстроит даму еще больше. Поэтому я спешно решала дилемму: сказать или не сказать?

— Ну же, не бойся, продолжай! — подбодрила меня мать Закари приветливой улыбкой, но глаза ее все время находились в движении.

Так бывает у людей, чья совесть не чиста, и скрывать они этого не умеют.

— Вот она мне и посоветовала сменить кольцо.

Я протянула руку и показала леди Ванессе «слезу королевы».

— Видите, мой талум совсем бледный, а сегодня я получила стипендию из графства и решила обновить артефакт. Здесь такой богатый ассортимент, что я, ни секунды не сомневаясь, остановила свой выбор на вашем ювелирном магазине. После завтрака поднимусь и обязательно приобрету себе камень более насыщенного оттенка. Надеюсь, лорд Дин не откажет мне в просьбе и поможет определиться с выбором нового талума? — я с надеждой посмотрела на ректора.

— Лисси, — улыбнулся он. — Разумеется, я с радостью помогу вам в таком деле. Позвольте мне рассказать...

— Не-е-ет! — закричала баронесса.

Мы с Закари озадаченно на нее посмотрели. Я, конечно, догадывалась, в чем дело, а вот сын совершенно ничего не понимал, и это говорило об его непричастности к темному заговору.

— Мама... в чем дело? — тихо спросил ректор.

И тут рядом со мной кто-то занял пустующий стул. Я еще не видела вошедшего, но потому, как все мое существо потянулось к нему, поняла — это ОН.

— Да, леди Ванесса, мне тоже крайне любопытно узнать, в чем дело? — лениво спросил Демиан Рорк.

И мать Закари с тихим «ах» лишилась чувств.

Глава 9

— Сильвия! Лекаря! Немедленно! — и пока девушка спешно куда-то бегала, благо и аптека, принадлежащая Динам, находилась рядом, сам Закари аккуратно поднял мать на руки и перенес ее на небольшой мягкий диванчик.

— Нужна нюхательная соль, — вспомнив обморочные припадки леди Грейс, предупредила я. — И хорошо бы небольшую подушку, чтобы чуть приподнять голову.

— И окна, Зак! Прикажи открыть окна, — вмешался герцог. — Здесь слишком пахнет травами и сдобой.

— Да-да, — рассеянно пробормотал лорд Дин и ринулся исполнять наши указания.

— Здравствуй, Лисси, — тихо прошептал Демиан, до того, как я склонилась к леди Ванессе. Несмотря на то, что смогла всего лишь сдержанно кивнуть ему и сумела спрятать улыбку, на душе стало теплее. Не забыл.

Аккуратно расстегнув пару верхних пуговичек, я ослабила платье, чтобы облегчить дыхание баронессы, и больше для нее ничего сделать не могла. Было немного совестно, что пришлось прибегнуть к столь жестокой проверке, но на кону стояли судьбы всех жителей Гаэса. Если бы представился новый случай выбрать, то я бы поступила точно также.

К нам уже спешил Закари в сопровождении высокого и статного молодого человека. Лекарь поднес баночку с солью к носу баронессы, и леди Ванесса закашлялась.

— Мама, как ты нас напугала, — чуть улыбнулся ректор. Все же трогательные отношения связывали Динов, несмотря на то, что сын давно вырос и стал самостоятельным, решительным и вполне достойным, в чем я больше не сомневалась, человеком.

— Что-то мне нездоровится, мальчик мой, — слабо прошептала баронесса. Бледные, почти белые губы еле шевелились.

Закари вопросительно посмотрел на лекаря, но тот не стал ничего говорить при пациентке, а поднялся и подошел к нам.

— Что с ней? — спросил ректор.

— Обморок, обычный обморок, словно леди чего-то сильно испугалась, — задумчиво произнес маг. — Меня тревожит иное. Наблюдается упадок магических сил. Критическая стадия, на грани выгорания. Вы можете мне сказать, над чем в последнее время работала ваша матушка, и куда могла потратить столько резервной магии?

Лорд Дин покачал головой и уточнил:

— Что вы предлагаете?

— Перенести леди Ванессу в ее спальню. Сейчас ей необходимы лишь покой, короткие прогулки на свежем воздухе и никаких душевных потрясений. Сегодня я, с вашего позволения, останусь при ней. На случай, если баронессе станет хуже. Но завтра обязательно наймите сиделку.

— Разумеется, — кивнул Закари и дал соответствующие распоряжения.

Спустя несколько минут мы втроем сидели за тем же столиком. Почти той же компанией, лишь место леди Ванессы теперь занимал герцог. Рорк выглядел прекрасно, отстраненно и холодно, как самый высокий пик Драконьих гор. Это волновало и притягивало одновременно.

Скатерть заменили, вместо сдобы поставили тарелки с закусками, разбавленное вино и блюдо с жареным беконом, великолепными яйцами пашот, присыпанными травами, и зеленым горошком. Все это великолепие покоилось на листьях свежего салата и было любовно украшено яркими ломтиками свежих овощей.

Ректор от вина отказался и попросил официантку:

— Принеси что-нибудь покрепче.

Только после второй рюмки горячительного он смог посмотреть на нас более осознанным взглядом и произнес:

— Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит?

— Вряд ли я смогу в полной мере удовлетворить твое любопытство, Зак, ибо не присутствовал при вашем разговоре, но, полагаю, проясню общую картину, — ответил ему Демиан. — А мэтресса Бьорн дополнит мой рассказ, тщательно проанализировав сложившуюся здесь ситуацию. Считай это своим заданием, Лисси. Пропущенные занятия пора отрабатывать на практике.

Признаться, я не ожидала такого поворота событий и слегка заволновалась.

— Вы позволите? — герцог по-хозяйски пододвинул к себе блюдо, наполнил свою тарелку едой и виновато улыбнулся. — Вчера даже поужинать не успел.

Ел он изящно, и я невольно залюбовалась, наблюдая за ним. А вот ректор заметно нервничал, но торопить его не спешил. Впрочем, сбив первый голод, Демиан и сам начал рассказывать.

— Георг принял во внимание мнение графа Торнборна и, в обход совета, издал тайный указ о строгом учете и временном изъятии всех запасов талума. Разумеется, опустошались хранилища аристократов в обстановке строжайшей секретности, но информация все же просочилась, и враги короны тоже перешли в наступление. — Рорк посмотрел на друга и спросил: — Когда ты последний раз видел леди Ванессу?

— В середине недели заезжал к ней пообедать, — ответил Закари.

— Ничего подозрительного не заметил?

Ректор задумался, но отрицательно покачал головой. Стоило ли его об этом спрашивать? Он и сейчас ровным счетом ничего не заметил, потому что видел, прежде всего, родного человека и не обращал внимания на детали.

— Хорошо, — кивнул герцог. — Теперь Лисси. Изложи, пожалуйста, что тебя насторожило?

Задание оказалось не таким уж сложным. Его основные пункты я исполнила еще до прихода Рорка и теперь рассказывала о том, как заметила излишнюю бледность баронессы, ее нервозность, отсутствие перстня, которым восхищалась при нашей первой встрече. Конечно, пришлось упомянуть и о методах проверки.

Лорд Дин сейчас побледнел почти так же, как его мать. Он с жадностью ловил каждое наше слово и становился все мрачнее и мрачнее.

— Когда ты заметила, что баронесса испугалась? — спросил Демиан.

— Она уже была напугана на протяжении всего разговора, но когда я заявила, что желаю приобрести в ювелирном магазине Динов кольцо с талумом, и попросила лорда ректора помочь мне с выбором, леди Ванесса запаниковала. Ваше появление стало апогеем, ее психика

не выдержала, и баронесса лишилась чувств, — подытожила свой рассказ. — Дальше вы все видели сами.

— Примерно так я и думал, — кивнул герцог. Он повернулся к Закари и сообщил: — Боюсь, у меня для тебя плохие новости, друг.

— Куда уж хуже, — ухмыльнулся тот.

— Поверь, есть куда.

— Говори! — решительно произнес лорд Дин.

— Как ты догадался, я имею предписание осмотреть ваши дома и всю собственность Динов, дабы изъять запасы талума. — Закари кивнул.

— Не препятствую. Забирай.

— Уверен, что забирать больше нечего. Последние камни, принадлежащие вашей семье, находятся в кольцах на твоём пальце и на пальце леди Ванессы. Сокровищница Динов и сейф магазина окажутся пусты, — закончил Рорк.

Ректор вскочил и воскликнул:

— Этого не может быть! Матушка не могла!..

— Могла, дружище! — герцог поднялся, положил руку на плечо Закари и заставил его сесть. — Ты и сам знаешь, на что способны противники. Мне жаль, но, скорее всего, баронесса попала в неприятную ситуацию, которую мы даже не сможем прояснить, не навредив ее здоровью.

— Магическая клятва? — ахнул ректор.

— Высшего порядка, — кивнул Рорк. — Если такую взломать, человек не выживет.

Лорд Дин застонал, как раненый зверь, и уронил голову на скрещенные руки. С минуту он так раскаивался, а потом вдруг резко поднялся, и в карих глазах горела решимость.

— Я найду их, Дем! Найду и убью каждого, кто посмел это сделать! — чеканя каждое слово, заверил ректор.

— Мы вместе и вычислим и накажем, — пообещал герцог.

— Тогда идем. Начнем осмотр с сокровищницы! — Закари направился к выходу.

— Извините, лорды! — Я поняла, что сейчас самое время покинуть дом Динов. Тем более, у меня еще было много дел. — Надеюсь, вы не будете возражать, если займетесь государственными делами без меня. Дядя просил к нему зайти, и он уже волнуется.

— Идите, Лисси, — позволил ректор. — Благодарю вас за помощь и приношу свои извинения, что вам пришлось стать свидетельницей столь печальных событий.

Я кивнула, и юноша-слуга подал мой плащ. Но до выхода дойти не успела.

— Лисси! — остановил меня голос герцога.

Я обернулась, и наши взгляды встретились. Несколько долгих и сладких мгновений мы не могли оторваться друг от друга, все смотрели и смотрели, пока Демиан хрипло не произнес:

— Передай наилучшие пожелания мэтру Оудэну Гайсу.

— Непременно, — почему-то тоже хрипло завершила я.

— И береги себя, девочка.

Я ушла, а трогательное «девочка», произнесенное тихо и очень нежно, грело меня лучше любого плаща до самого дома моего поверенного. Ты ненормальная, Лисси! Ты ненормальная! Влюбиться в собственного, женатого на тебе же, супруга — это верх глупости и легкомыслия!

* * *

Даже извозчик не потребовался. Долетела, словно за спиной были крылья. А на знакомой улочке, у симпатичного знакомого домика посетило чувство дежавю.

У кованой ажурной калитки стоял Оудэн и с приветливой улыбкой встречал меня. И я поняла одну простую мысль, отец пытался все сделать сам, один контролировал, один добивался, один спасал, постоянно что-то скрывал и все держал в себе. И где он сейчас? Погиб сам и оставил всех, кто его любил, кто доверял и надеялся на него. Значит, его политика была неверной, и мне следует поступать иначе. Тем более, осталось одно важное дело к лорду Дину!

— Лисси, девочка... — улыбнулся поверенный, а я... я улыбнулась в ответ, развернулась и побежала прочь. — Куда ты? — окликнули меня.

— Я вернусь! Очень скоро!

Конечно, выражения лица мэтра Гайса не видела, но, полагаю, он был изрядно удивлен и озадачен. Но я неслась обратно. Да, бежала всю дорогу, не обращая внимания на прохожих. Потому что сейчас на счету была каждая минута. А герцог, он обязательно поступит правильно, жаль, что рассказать абсолютно все я не смогу. Не имею права.

В кафе, кроме официантов, уже никого не было.

— Мне необходимо поговорить с лордом Дином! — выпалила я.

Видимо, сменился персонал, и совсем незнакомая девица смерила меня скучающим взглядом.

— Всем нужен лорд Дин, — ответила она.

— Тогда с герцогом Рорком!

— А с нашим королем Георгом вам, случайно, поговорить не надо? — нахамили мне в ответ.

Я уже готова была использовать магию, чтобы добиться хоть каких-то вразумительных действий, но тут увидела знакомое лицо.

— Сильвия!

— Мэтресса Бьорн, — девушка меня узнала, и это уже была маленькая победа. — Могу я вам чем-то помочь?

— Да! Да! Мне срочно нужен ректор!

— Одну минуту. Марк вас проводит, — ответила она, подзывая паренька, который утром принимал мой плащ.

Уже когда я покидала кафе, услышала короткий диалог официанток.

— Чего это ты перед ней так расстилалась? — спросила хамка.

— А как ты думаешь? Хозяин на нее смотрел с тоской и страстью, и мэтрессу полностью одобрила госпожа. Такие моменты просекать нужно, Катрин, если хочешь хоть чего-то добиться в жизни.

Особняк Динов располагался совсем недалеко, чуть ниже по улице, в проулке, в глубине тенистого сада. Довольно удобно, принимая во внимание местоположение магазина. Все же баронесса была умной дамой, цепкой, хищной, умеющей вести дела. И тем непонятнее казалось ее сегодняшнее поведение.

Марк проводил меня до парадного входа, сдал с рук на руки седовласому дворецкому. Невозмутимый мэтр провел меня в кабинет.

— К вам мэтресса Бьорн! — доложил он.

— Лисси? — не известно, кто из двух мужчин был удивлен больше.

Если лорд Дин стоял, то герцог медленно поднялся из кресла и посмотрел на меня так, что горячая волна омыла все тело и остановилась, протянувшись покалывающей полосой вдоль позвоночника.

— Что-то случилось? — спросил он. Пожалуй, сейчас Демиан волновался все же больше, чем я.

Хотя... Вряд ли.

— Лорд Дин, я должна вам отдать вот это! — я сняла с шеи дракона, расправившего крылья, и протянула ректору.

Блондин озадаченно уставился на талум, словно видел артефакт впервые, потом вспомнил и отрицательно покачал головой.

— Берите! — раскрыв мужскую ладонь, я вложила в нее кулон и зажала его пальцы. — Меня он защитил. Пока ничего серьезного мне не угрожает, а вот вашей матушке пригодится защита. Отдайте камень ей или оставьте себе.

У меня был весь Тесшир, привратник, драконы и Демиан, а у леди Ванессы лишь тусклое колечко и масса проблем. Я не желала ей ничего плохого, а лорд Дин слишком занятой человек, чтобы обеспечить ей достойную защиту.

— Лисси, не смей! — произнес герцог.

— Нет, я сейчас поступаю правильно, вы ведь убедились, что талума ни в магазине, ни в доме Динов нет?

— Талума у Динов нет, но это не повод оставлять без защиты тебя! — строго произнес Рорк.

— Поверьте, так будет лучше всем, — быстро ответила я и, чтобы герцог снова не перебил меня, продолжила: — Скажите, лорд Дин, вы часто передаете с посыльными поручения, заверенные печатью Динов? Нет, не так. Вы пользуетесь родовой печатью в академии?

— Печатью? — удивился ректор. — Мне незачем. Все финансовые дела ведет моя мать, для государственных дел достаточно оттиска кольца.

— То есть никакие поручения Извуру вы не передавали?

— Извуру? — блондин нахмурился, и карие глаза потемнели. — Это кто? Ах, да... Хранитель библиотеки, если я не ошибаюсь?

— Не ошибаетесь.

— С какой стати? — искренне удивился он. — Для выдачи книг существуют вполне стандартные бланки. Конечно, библиотека важное

место, где хранятся и ценные артефакты в том числе, воспользоваться многими из которых можно лишь с моего личного разрешения, но...

Он хмыкнул, потер подбородок и взглянул на меня.

— Но подобная необходимость возникала лишь однажды, и я лично спускался за свитком. Почему тебя это интересует, Лисси?

— Один мой друг, у которого дед служил смотрителем библиотеки и был смещен с этой должности, подозревал Извура в бесчестных поступках. Поэтому он тщательно наблюдал за деятельностью смотрителя, и похоже не напрасно.

— Дирк Тайри? — ректор кивнул, показывая, что он в курсе этой проблемы. — Прежний хранитель был честным человеком, с Извуром же я стараюсь не иметь никаких дел, несмотря на то, что назначен он королевской канцелярией.

— Значит, ваша интуиция предостерегает вас, — кивнула я, понимая, что у сильных магов она достаточно хорошо развита, если, конечно, не вмешивается темная магия проклятого бога. Я могла ее видеть, потому что позволил привратник, а другие, и даже отец, подобной возможности не имели.

— Лисси, я хочу услышать то, что ты пытаешься нам сказать! — подался вперед герцог.

— Дирк Тайри неоднократно видел посыльных, которые передавали Извуру распоряжения с вашей печатью, лорд Дин. Думаю, это стало происходить лишь в последнее время.

— Думаешь? — Демиан впился в меня своим волнующим зеленым взглядом. — На чем основываются подобные выводы?

— На наблюдениях, лорд Рорк!

— Поясни!

— С удовольствием! — он мне не верит? Впрочем, я и не ожидала, что будет легко. — Вы сами, лорд Дин сказали, что к печати имела доступ лишь ваша матушка и вы сами. Отмечаем ваше участие, и остается леди Ванесса.

Ректор обреченно кивнул. Я ему искренне сочувствовала, но не хотела, чтобы у темного бога появились новые жертвы. Тем более, не хотела, чтобы пострадали люди, которые мне дороги.

— Лорд Рорк уже задавал вопрос, что именно испугало вашу мать. А теперь вспомните вы, в самый первый раз, чего испугалась леди Ванесса?

Закари сосредоточился, посмотрел в окно, потом на потрескивающие дрова в камине и вдруг перевел взгляд на меня.

— А ведь у вашего курса еще не было занятий у Клариссы Шеридан, — произнес он. — Моя мама знает Клариссу лично, но сегодня отчего-то вздрогнула, словно у нее с ее именем связано что-то неприятное. Скажи, Лисси, ты что-то знаешь?

— Только то, что Кларисса Шеридан слишком часто встречалась с Извуром, и мне это показалось подозрительным. Кроме того, довольно странно ведут себя те адептки, которые приближены ею. И, наконец, вряд ли она верхушка пирамиды, но имеет прямое отношение к турнирам, — выдохнула я, и оба лорда уставились на меня. — Что?

— Что ты знаешь о турнирах, Лисси? — Рорк подошел и схватил меня за плечи.

— Тоже, что и все, ваша светлость! Они есть и подрывают экономику Гаэса, несмотря на все ваши попытки пресечь это явление. С низов всегда виднее, — и шепотом, глядя в зеленые глаза, сказала: — Я не хочу, чтобы вы пострадали, слышите? Не хочу!

— Я прикажу задержать баронессу Шеридан, — его взгляд заледенел.

— Этого нельзя делать, иначе вы упустите того, кто за ней стоит, понимаете?

— Да, Лисси, да.

Меня обняли и притянули к широкой, надежной груди.

— За ней установят слежку. Обещаю, что тайная канцелярия не упустит Клариссу, только не плачь! — тихо произнес Демиан. Слишком тихо. Вряд ли нас слышал погруженный в свои мысли ректор.

А я что, плачу? Не может быть! Поднесла пальцы к щекам, и только сейчас почувствовала влагу. Совсем контроль потеряла. А все из-за того, что теперь у меня вновь были те, кого я боялась потерять. Сильная привязанность делает человека слабым, уязвимым и одновременно самым могущественным, способным на отчаянные поступки.

— Лорд Дин, — обратилась я к ректору, чуть отстранившись от супруга. — Не забудьте о своем обещании. Отчасти ради него я сегодня сюда пришла.

— Обещание? — спросил герцог. И не было в этом вопросе ничего доброго.

— Да. Речь идет о новых правилах академии, которые сделают жизнь мэтров приемлемой и уберегут их от издевательств со стороны элиты и от участия в турнирах, — ответила я. — Вы что-то имеете против, ваша светлость?

— Что ты, я всецело за. Тем более, что проекты уже готовы и скоро будут доведены до сведения учащихся и преподавательского состава, — ответил герцог.

— Отрадно слышать! — я предпочла отойти от него на безопасное расстояние. — Извините, но теперь мне точно пора идти. Дядя уже беспокоится.

— И почему меня терзают смутные сомнения, что ты сказала нам далеко не все, Лисси? — герцог вновь сделал шаг ко мне, но я благополучно ретировалась.

— Понятия не имею, — честно соврала я. — Но если мне станет известно что-то важное, то я обязательно расскажу вам или лорду Дину.

— Мне! Ты расскажешь об этом мне лично, Лисси!

— Договорились, ваша светлость, — кивнула я. — И...

— И? — темные брови чуть приподнялись.

— И берегите себя.

Я вышла из кабинета, спустилась по лестнице и пошла в направлении дома мэтра Гайса. Пожалуй, о самом важном я лордов предупредила. Обо всем остальном расскажу только с позволения драконов, ибо это пока не моя тайна.

Глава 10

Шарлотта встретила меня своим фирменным взглядом, под которым я почувствовала себя неразумным, нашкодившим ребенком. Мэтр Гайс на этот раз дожидался в кабинете.

— Выпьешь? — спросил он, что само по себе насторожило.

— Чаю, — ответила я. — И прикажите подать яблок для Вечности. Мне бы хотелось навестить свою лошадку.

Да, что-либо брать под бдительным оком домоправительницы моего поверенного себе дороже, пусть уж лучше принесут.

Пока Оудэн отдавал распоряжения, я удобно устроилась в кресле и углубилась в чтение документов, пачка которых дожидалась меня на столе. Что ж, несмотря на сложные для Гаэса времена, Торнборны процветали. В этом была большая заслуга мэтра Гайса. Умел он предвидеть, предчувствовать и перестраховаться.

В целом в имении дела шли совсем неплохо, предприятия давали неизменную прибыль, а вложения окупались. Даже на изъятии талума поверенный умудрился получить доход, запустив на рынок линейку с синими самоцветами. Конечно, никакой магической силой они не обладали, но прочно вошли в моду, как у аристократов, так и у среднего сословия.

Я же подумала, что этим мой поверенный оказал неоценимую помощь короне, ибо чаще всего сборщиками талума для проклятого бога были не маги, а модные камни внешне почти не отличались от него.

Все остальное, очевидно, мэтр Гайс собирался сказать на словах. Да меня и интересовало всего несколько моментов.

— Талум изъяли? — спросила я, когда поверенный опустился в соседнее кресло.

— Как у всех. Все содержимое сокровищницы, личные запасы, украшения в имении и столичной резиденции графа. Шахты по добыче опечатаны и строго охраняются королевскими войсками, — доложил он.

— Хорошо. — Признаться, меня более чем устраивал подобный расклад. — А люди, которые там работали?

— Им выплачено пособие и предложена альтернативная работа рядом с местом пребывания.

Отец был бы рад такому решению. А я еще больше. Ведь чем меньше талума в свободном доступе, тем труднее до него добраться пособникам проклятого. Значит, на какое-то время можно выдохнуть. Но сбрасывать зло со счетов не стоило.

— Как обстоят дела в поместье Рорков?

— А вот тут совсем загадочная история. Наш человек за это время почти раскрыл всю цепочку, по которой деньги утекали из поместья. Оставалось выяснить конечный пункт назначения, который находился где-то в столице. Для этих целей был подготовлен подробный доклад герцогу, но случилось непредвиденное.

— Что? — почему-то внутри кольнуло нехорошее предчувствие.

— Рорки не хранили талум в родовом поместье, потому что из-за государственных дел почти не бывали там. Но согласно распоряжению нашего короля пользоваться магическим кристаллом любой формы огранки и цвета могут лишь маги, получившие государственную лицензию. Поэтому у всех иных жителей Гаэса талум изымался, — спокойно продолжил Оудэн.

— И что же произошло?

— Как ты помнишь, мэтр Берч не являлся магом, но носил довольно дорогое украшение.

— И?.. — предчувствие только усилилось.

— Ему пришлось снять перстень. Конечно, он пытался спрятаться и даже удрать из Рорк-холла, но его настигли и камень изъяли. И вот тут-то и произошло нечто странное — мэтр Берч лишился чувств. Он впал в некий транс, и жизнь в нем еле теплится. Кстати, с той девушкой, о которой ты писала... Кажется, Лиза? С ней произошло то же самое, как только сняли ее перстень. И таких случаев по всему Гаэсу можно насчитать довольно много. Никто не знает, отчего это происходит, поэтому всех «условно спящих» свозят в Тесшир в королевскую лечебницу.

— А Роби, он узнал Лизу?

— Нет, Лисси. На территории графства эта девушка никогда не жила.

— Понятно, — выдохнула я.

Мы молча пили чай с чудными пирожными. Несмотря на свой склочный характер, Шарлотта была замечательной кулинаркой. И каждый думал о своем.

Зря Оудэн полагал, что никто в Гаэсе не знает, что случается с теми, кто снимает перстень проклятого бога. Я знала. Вернее, догадывалась. Темно-синий, почти черный талум каким-то образом привязывал красноглазую сущность к телу жертвы, и являлся своеобразным ключом, удерживающим ее внутри после ритуала. Да, в этом я была почти уверена. Значит, все «спящие» разом лишились того зла, что вложили в них в Храме.

Что касается изъятия талума у простых людей, не обладающих магическими способностями, я не знала, как к этому относиться. С одной стороны, без магической защиты они становились беззащитными перед такими, как мэтр Берч, но с другой... С другой — подобных управляющему Рорков становилось в разы меньше, а бедные люди все равно не могли себе позволить столь дорогую игрушку. Поэтому, я больше склонялась к тому, что Георг поступил разумно и дальновидно.

Шарлотта принесла большую глиняную миску румяных яблок.

— Не возражаете, если я прокачусь немного? — спросила я.

— Иди, — улыбнулся Оудэн. — Ох, и заждалась она тебя. Весь день сегодня беспокоилась. Только, Лисси, прошу тебя, дальше парка ни ногой. И возьми с собой грума!

Кивнула, соглашаясь с доводами поверенного. Грум не помешает. В конце концов, мы с Вечностью и без слов понимали друг друга. Через несколько минут, уже переодетая мальчишкой, спрятав волосы под картуз, я сбегала по лестнице.

Вечер только начался. Еще светило не скрылось за деревьями, но их тени удлиннились, делая аллею для верховых прогулок более мрачной. Служащий у мэтра Гайса конюх ехал чуть позади, я же то и дело касалась шелковистой гривы Вечности.

Жизнь — сложная штука, порой беспощадная и даже жестокая. Но ради вот таких простых, радостных и теплых моментов ее стоит ценить и беречь. Что может быть лучше, чем встреча со старым, верным другом?

Впрочем, встречи бывают разные.

В этот час в парке было довольно оживленно. Прогуливались парочки, на лужайках все еще играли в подвижные игры, откуда-то доносилась музыка. Люди пытались поймать последние крохи уходящего тепла, насладиться осенью и подышать свежим воздухом. Встречаясь, они чинно раскланивались и продолжали свой путь.

В столице я почти никого не знала, поэтому не ожидала, что и мне придется кое с кем увидеться. Когда мы выехали из тенистой аллеи, дорожка пошла посреди ухоженной поляны, со скошенной травой и небольшими аккуратно подстриженными кустиками. Обзору ничто не мешало. И тут я увидела ЕГО.

Нет, сначала мое внимание привлек звонкий смех. Затем я увидела яркую зеленую амазонку, шляпку с высокой тульей, яркие рыжие локоны... Да. На прекрасной серой в яблоках кобыле скакала Кларисса Шеридан. А рядом с ней два герцога: герцог Рорк собственной персоной и великолепный вороной жеребец, названный в честь титула своего владельца.

И как бы я не уговаривала себя, как бы не убеждала в том, что все это действие не более, чем спектакль, который нужен для дела, для общего блага, для процветания всего Гаэса, все равно внутри разливалась горечь, щедро приправленная обидой, досадой и... ревностью! Да, у меня еще не было полного права предъявить права на этого мужчину, но зато было огромное желание заклеить и показать всему миру — мой! Мое! Прочь руки, если не желаете их лишиться!

О, Пресветлые! Испугалась собственных мыслей! Во мне говорила абсолютно другое существо, беспощадное, но достаточно рациональное и логичное.

Надвинув пониже картуз, я чуть сдавила ногами бока Вечности, побуждая ее ускориться. Но жизнь не только жестока, она еще и мстительна.

— Пойдите! — окликнул знакомый голос, и черный жеребец преградил нам дорогу.

Грум скинул шапку, а я... поняла, что не смогу этого сделать. Стоит мне скинуть головной убор, и волосы рассыплются по плечам, что позволит герцогу тут же узнать меня. Ну, уж нет.

Главная защита — это нападение. Вдруг пронесет?

— А что мы сделали-то, вашсветлость? — прогундосила я.

Если мой сопровождающий и удивился, то виду не подал.

— Откуда у вас эта лошадь? — герцог протянул руку и очень осторожно и бережно погладил Вечность.

— Дак, стало быть. Из конюшни мэтра Оудэна, поверенного графа Торнборна, слышали? — вмешался грум. — Лошадкам движение надобно. Вот и прогуливаем с мальцом.

Рорк подозрительно взглянул на меня, но ответ его устроил, он кивнул и поехал в ту сторону, где его ждала Кларисса. Мы двинулись к дому, но спиной я чувствовала неприязненный, враждебный взгляд рыжей пособницы темного бога, разлучницы и... будущей жертвы! Ой...

Подобные кровожадные мысли второй раз за вечер испугали, поэтому остаток пути я старалась думать только о хорошем. В основном, вспоминала детство и отца.

Добравшись до дома Оудэна, я почти успокоилась. Ужин прошел тихо. Гайс читал газеты, я уплетала румяный пирог с капустой и мясом, запивая его еще теплым компотом, а потом и вовсе ушла спать.

— Какие планы на завтра, Лисси? — окрикнул поверенный, когда я уже поднималась по лестнице.

— Встречаюсь со старыми друзьями! — что само по себе было правдой, ибо драконы по праву могут считаться истинными друзьями нашего рода. — А потом вернусь в академию.

— Мне нужно несколько твоих подписей, документы я к утру подготовлю, — предупредил Оудэн.

— Посмотрю перед уходом, — пообещала я. — И прикажите, пожалуйста, доставить мои покупки в женский корпус Тесшира.

Мэтр Гайс кивнул, а я, наконец, получила временную передышку и возможность отдохнуть. День выдался непростым, а следующий обещал быть еще напряженнее.

* * *

Прощались с Оудэном скупно. После завтрака я подписала документы и улыбнулась, но мэтр Гайс остался серьезен. Он, как всегда, все чувствовал. Иногда мне казалось, что он тоже маг-универсал, просто очень тщательно это скрывает. Но нет, магическая

клятва, принесенная роду Торнборнов, исключала подобное развитие событий.

— Береги себя, Лисси, — произнес поверенный, и его голос дрогнул.

— Постараюсь, — как можно беззаботнее ответила я, и крепко обняла Оудэна. — Увидимся на следующей неделе.

— Не выйдет, — хмыкнул мэтр. — Не думаю, что ты пропустишь свой первый бал в академии.

— О, Пресветлые! Бал! — выдохнула я, отстранилась и села на краешек кресла. Герцог и я, как пара. Не думала, что событие так скоро. — Как же я могла забыть об этом?! А мне и надеть нечего...

— Надеюсь, ты доверяешь вкусу своего старого дядюшки? — грустно усмехнулся поверенный.

Если я кому и доверяла, так это Оудэну. Ни разу за всю жизнь он не подвел, не предал, не разочаровал.

— Разумеется, — пришлось ответить, ибо смотрел мэтр Гайс на меня выжидательно.

— Ну и отлично, — кивнул он. — Как чувствовал, придержал привезенные ткани. Мерки снимут с одного из твоих костюмов, и, обещаю, на бал ты пойдешь, как настоящая королева. Что не далеко от истины.

— Как королева не нужно, ведь я теперь мэтресса Бьорн.

— Нет, девочка, даже в грязном рубище ты навсегда останешься Мелиссой графиней Торнборн и герцогиней Рорк. Нужно быть жалким глупцом, чтобы не почувствовать твою силу, свет и доброту, которыми ты так щедро делишься со всеми, кто тебя окружает.

Глупцом? Пожалуй. И почему при этих словах Оудэна я тут же вспомнила Демиана? Лошадь он заметил, а душу всадника не разглядел.

Поверенный проводил меня до калитки и долго смотрел вслед. Я чувствовала его взгляд, но обернуться не посмела. Никто не знает, что принесет Гаэсу моя сегодняшняя встреча.

До лавки со всевозможными хозяйственными штуковинами я добралась почти вовремя. Часы на главной башне показывали без нескольких минут полдень. Несмотря на выходной, народ не толпился, а старый маг не устраивал представления. Наоборот, из-за закрытых ставен на окнах и запертой двери магазинчик казался заброшенным и

пустым. Неужели мы с Вереей ошиблись? Возможно, в зашифрованном послании было нечто, что ускользнуло от нас.

Я уже хотела обойти дом вокруг, но часы... Раздался удар колокола, потом второй, третий... Двенадцатый. Полдень. Все стихло. Даже ветер перестал трепать последние листья на ветвях городских деревьев.

Все же странно, что в разгар дня нет торговли и людей. Даже случайных прохожих. Я словно в другой мир попала. Магия. Высшее волшебство, недоступное простым смертным. А это означало одно — ошибки быть не могло!

Словно в ответ на мои слова скрипнула и сама отворилась дверь в лавку. А на пороге никого. Кто-то меня приглашал войти, и от этого становилось не по себе. Пресветлые! Как же волнительно и немножко страшно! Самую капельку.

Я растерянно осмотрелась. Вокруг по-прежнему не было ни души. Не знаю зачем, но пальцы сами потянулись к колечку, на бледном талуме вспыхнула защитная руна, и камень потеплел. Это придало уверенности.

Что ж, если выжил мой предок, то и мне бояться нечего. Я ведь не собиралась ссориться с драконами. А только поговорить.

— Эй... — крикнула я, зайдя в лавку. Еще при входе меня окутал полумрак, и разглядеть хоть что-то представлялось маловероятным. — Эй, мэтр Уилфред, вы работаете? Я — Лисси! Помните, вы мне зеркальце подарили?

Рядом притаилась оглушающая тишина — верная подруга мрака и зарождающегося во мне ужаса.

— Э-э-эй... — снова позвала я, на этот раз отчего-то шепотом.

Впереди внезапно вспыхнул голубой свет. Так резко, что я даже вздрогнула от неожиданности. Меня ждали, звали и приглашали следовать дальше.

И я пошла вдоль отвесных каменных стен. Хотя откуда в самом центре столицы пещеры? Конечно, здесь имело место изменение пространства. Магия, она чувствовалась, витала в воздухе, колола подушечки пальцев и растекалась синим огнем по венам. Я словно оживала с каждым шагом, что приближал меня к цели, наполнялась энергией, набиралась сил.

Узкий проход закончился, плавно влившись в огромную пещеру с круглым озером в центре. Я не сразу сообразила, что так сияет: вода или каменные глыбы, небрежно разбросанные каким-то неведомым великаном по берегу. Казалось, что сияние исходит отовсюду.

Ровно до того момента, как одна из глыб, темно-синяя, почти черная, невообразимо огромная, не повернулась в мою сторону.

Пресветлые! Дракон! Настоящий дракон!

— Ну, знаете ли... — выдохнула я.

Скорее всего, у драконов и людей разное мировоззрение, мы по-иному чувствуем, по-иному смотрим, по-иному видим, и по-иному воспринимаем действительность. Отсюда и недопонимания.

— С-с-сдравствуй. Мелис-с-са Торнборн! — прокатилось эхом над залом.

И могу поклясться, голос был женский, хотя ни одной дамы я рядом не видела. Был лишь дракон, лениво вззирающий на меня своими синими очами.

— Добрый день! — поздоровалась с незримой собеседницей.

И все пришло в движение. Глыбы оживали, превращаясь в драконов. Синие, бирюзовые, голубые — рептилии были всех оттенков небесного цвета. Последней поднялась на лапы белая, искрящаяся, словно снег на морозе, драконица. Анхель. Королева Анхель.

Наверное, я открыла рот от удивления. Но чудеса не заканчивались. Под мощным чешуйчатым телом в каменном гнезде лежали пять огромных шаров из чистейшего талума.

— Потомс-с-с-ство! — произнесла королева, а я, наконец, закрыла рот.

— Примите мои искренние поздравления, — пробормотала, не в силах отвести взгляд от яиц. Каждое из них было в диаметре не меньше полутора метров.

А когда усилием воли заставила себя смотреть на Анхель, драконы исчезли. Передо мной на их месте стояли несколько десятков мужчин и всего лишь несколько женщин. Вперед вышла совсем юная девушка в прекрасном платье. Ее белоснежные косы спускались до самого пола, а светлые глаза очень знакомо блестели. Слишком знакомо, по родному.

Снова, поддавшись внезапному порыву, дотронулась до колечка, и оно ответило своей теплотой. Да, глаза королевы очень напоминали

талум в моем перстне.

— Ты желала видеть нас... — произнесла Анхель.

— Да, — ответила я.

— Ты желала говорить с нами...

— Да.

— Мы слушаем тебя, дитя нашей крови.

И тут я растерялась. О чем говорить? Так много всего произошло, что в один разговор и не уместишь.

— Броренхорд собирается вернуться! В подземельях Тесшира есть его храм, где проводят страшные ритуалы! — выпалила на одном дыхании и замолчала.

Не знаю, чего я ждала. Возможно, суеты или даже паники, но не снисходительных улыбок. Так смотрят взрослые на милого, но не в меру расшалившегося ребенка. Коим сейчас считали меня!

— Люди... — вздохнул один из мужчин за спиной королевы.

— Собственные ошибки не учат...

— Смертные...

— Драконы не вмешиваются...

— Драконы не убивают себе подобных... — раздавались голоса.

Анхель же молчала.

Странные они. Люди совершают ошибки, а драконы, выходит, нет? Все зло этого мира соткано из их ошибок, и эти существа смеют ставить людям в укор их недалёковидность? Извините, но у нас жизнь слишком коротка, чтобы научиться всегда поступать мудро и правильно. Да и невозможно сие, ибо там, где есть место эмоциям, разум часто засыпает.

А чувства у драконов есть. По крайней мере, они способны на любовь и ненависть. Это ли не производные всех иных чувств?

— Драконы не убивают себе подобных? — тихо спросила я и сама же себе ответила: — Пока нет, но все когда-нибудь бывает первый раз.

Стало так... нет не больно, и даже не обидно, а пусто. Смысл просить помощи у того, кому плевать не только на тебя, но и на себя? Толку не будет.

— Желая вам пережить трудные времена, — добавила я и развернулась. Больше мне здесь нечего делать.

Только и идти мне было некуда. Проход между скалами исчез. Передо мной высилась отвесная каменная стена. И что прикажете

делать?

Нет, я больше не боялась. Драконы не убивают себе подобных. А во мне течет их кровь. Значит, при любом раскладе выживу.

И пока я размышляла, как мне поступить, за спиной раздался шорох, который заставил обернуться. Теперь в пещере нас было лишь трое: королева, я и огромный черный дракон, прикрывший своим телом кладку.

— Это же Анхельсем? — просила девушку. Она кивнула и улыбнулась так нежно, что даже на душе чуть светлее стало.

— Он бережет наше будущее, Мелисса Торнборн, — ответила королева. — Теперь оно есть у Ландоры.

— Я в этом совсем не уверена, — сказала чистую правду.

Анхель вздохнула и коротко приказала:

— Идем. — Сама королева пошла вперед, указывая путь.

Мы обогнули озеро и двинулись вдоль стены, которая вдруг расступилась перед нами. И там, прямо в недрах, лежали они — драконы, вернее, их точные копии, выполненные из цельных кусков талума. Огромных, насыщенно-синих, идеальных.

— Восхитительный скульптор! — прошептала я. — Такая красота! Ваши братья, словно уснули, но стоит их разбудить, и они снова поднимутся в небо.

— Восхитительный скульптор — сама жизнь, Мелисса Торнборн, — с грустной улыбкой ответила королева. — Это место священо для драконов. Люди назвали бы его кладбищем, а мы — залом воспоминаний.

— То есть, они мертвы? — выдохнула я первое, что пришло на ум.

— Наши братья перестали существовать, дитя, — подтвердила мою догадку Анхель.

Меня же посетила еще одна мысль. Практически откровение.

— Неужели весь талум Ландоры — это останки драконов? — спросила я, с ужасом осознавая, чем пользуются маги Ландоры.

Королева же расхохоталась так звонко, словно передо мной стояла настоящая женщина, а не чудовище со странной моралью и принципами.

— В какой-то мере так и есть. Но утверждение спорное, Мелисса Торнборн. Драконы — это магия, заключенная в теле. Истинная магия,

древняя. Когда тело перестает существовать, превращаясь в прах, остается магия. Она застывает синими искрами и ждет своего часа.

— Какого часа? — осторожно поинтересовалась я.

— Важного, — улыбнулась королева, чем весьма меня озадачила. И кто драконам мешает изъясняться так, чтобы было понятно всем? Обязательно нужно мудрить, юлить и издеваться?

— Вы хотите сказать, что весь добытый людьми талум когда-то летал, говорил, думал?

— Конечно, — согласилась Анхель. — Драконы меняют шкуру, когти, чешую. Драконы умирают. Но каждая наша частичка наполнена магией, и она остается вам, люди! Как подарок мироздания от высших — низшим.

Вот спасибо. Низшими меня еще не называли, разве что только «черною». Как-то стало немного обидно за человеческий род, поэтому я спросила прямо:

— Вы не опасаетесь, что Броенхорд начнет мстить всем, когда вернется? И прежде всего вам с Анхельсемом?

— Драконы...

— Не убивают себе подобных, — закончила я за нее, уже успевшую надоесть фразу. — Вы его не убили, но лишили магии, оставив только тело. Он одинок, брошен и разъярен. Умереть порой легче, чем просуществовать вечность одному или пережить, скажем, смерть близких. Я знаю, я совсем недавно потеряла отца.

— О чем ты, дитя? — Анхель все еще улыбалась.

— Вы любите своих детей? — спросила я, и улыбка на прекрасном лице погасла.

— Детей? — удивилась она. — Но у меня пока их нет.

Как же с драконами непросто. А еще Пресветлые!

— Вы любите те пять эмбрионов, что зреют в яйцах из талума? — перефразировала, чтобы ей стало понятнее. И ей действительно стало!

— Эмбрионы... Детеныши? О, да! Они надежда Ландоры, ее гордость и слава, с ними магия вновь осветит этот мир.

— И все? — ответ королевы меня расстроил. Уверена, что мой отец погиб не за Гаэс, хотя и за него тоже. Но граф Торнборн прежде всего всем сердцем желал, чтобы его дочь жила и была счастлива. А Анхель...

Анхель словно почувствовала мое настроение и исправилась:

— Я... люблю их! Да-да, люблю! — с долей удивления воскликнула она.

— Уверена, что это так. Но об этом знаете не только вы, но и проклятый! Вы забрали у него магию, оставив лишь жалкое тело и вышвырнув с Ландоры, как ненужную вещь. На его месте многие предпочли бы смерть, но он выжил и ожесточился. Поверьте, Броенхорд вернется с мыслью отомстить вам. А как сделать больно, не убив?

— Отобрать самое дорогое... — прошептала королева.

— Отобрать самое дорогое у всех, не только у тех, кого проклятый дракон непосредственно обвиняет. Если зло вернется на Ландору, то пощады не будет никому, — тихо ответила я.

— Расскажи мне все, дитя нашей крови! — произнесла Анхель и кивнула на два удобных валуна.

Сама она села первой, я же последовала ее примеру. Разговор предстоял долгий. Думаю, у драконицы было немало вопросов. Впрочем, как и у меня.

И я рассказывала, ничего не утаивая. Сначала о главном: о том, как меня принял привратник Тесшира, показал дорогу, помог спрятаться. Затем, перешла на ритуал, на странных разноглазых субстанций, обитающих под сводом храма. О чистом зле, что охраняет проход к алтарю и питается кровью, говорили долго и подробно. Эта тема королеву волновала особенно, и в светлых глазах притаился ужас.

Анхель умела слушать. Она не перебивала, а вопросы стала задавать лишь тогда, когда я замолчала, посчитав свой рассказ исчерпанным.

Ее интересовало все. Особенно, полная информация о том, как жили люди все это время, без драконов, какие города построили, каким ремеслам обучали детей, как возделывали землю и добывали ресурсы. Королева расспрашивала меня о храмах Пресветлым, о культах, о ритуалах и жрецах. Пришлось рассказать и о том, как сменялись хранители библиотеки в Тесшире, о своем путешествии в подземелье и тайной комнате с историей драконов.

Она кивала и с каждым моим ответом становилась все бледнее и печальнее.

— Что же мы наделали... — выдохнула драконица, а ее прекрасные глаза заблестели от слез.

Раскаянье — это первый шаг к осознанию. Значит, я добилась, чего хотела. Осталось заручиться поддержкой тех, кого долгие годы мы называли Пресветлыми, на чью помощь уповали, и кому не было никакого дела до нас.

Но сейчас совсем не время грустить, лучше объединить усилия.

— Я читала в древней книге, что вы подстраховались и создали ритуал, который поможет противостоять злу. И сделали три артефакта. У меня есть один из них, посмотрите!

Колечко снимать не стала. Ну не могла я его снять, все во мне протестовало против этого. Королева поняла и приняла это, она печально улыбнулась и тихо произнесла:

— Моя слеза. Та самая.

Она смахнула с глаз две наметившиеся слезинки, которые тут же превратились в драгоценные камни, и поднесла их к кольцу, а потом просто дунула. Теперь, в моем перстне было целых три талума. Один крупный, а по краям — два поменьше. Но искрились и переливались они совершенно одинаково.

— Да, ваша слеза, — улыбнулась я. — Мне известно, где находится кулон. Его сохранил род Динов.

— Динны... — напевно произнесла Анхель. — Я помню их. Броенхорд опекал этот род, делился магией, кровью. И после его изгнания кулон достался им.

— Кровью? — удивилась я. — Но разве Торнборны не единственные?..

— Ах, дитя моей крови, — печально откликнулась королева. — Люди не наделены магией. И во что бы они не веровали, никогда не были ею наделены.

— Но маги... Да, я решительно не хотела принимать на веру слова драконицы. Тут она была совершенно права. Неприятно осознавать, что ты червь под ногами мироздания, а не прекрасная парящая бабочка.

— Во всех магах течет кровь драконов, когда-то отданная их предкам добровольно. Впрочем, как и в артефактах, способных остановить проклятого дракона.

— А кольцо Анхельсема, кому досталось оно? Какому роду?

Королева задумалась, я же затаила дыхание.

— Слеза королевы и сердце ее избранника — это парные кольца. Кольцо тебя выбрало, значит и второе где-то рядом. Ты его почувствуешь душой, сердцем, телом и разумом. Твой мужчина станет хозяином артефакта, сам проявит к тебе интерес. По-другому и быть не может, потому что любовь — истинная магия! Но запомни, выбирает всегда самка, но магия ведет, магия помогает, магия не даст совершить ошибку.

Понятно, что ничего не понятно.

— Что-то в последнее время слишком многие мужчины проявляют ко мне интерес, — вздохнула я.

Анхель удивленно на меня посмотрела и вдруг встала, протянув ко мне руки с раскрытыми ладонями и растопыренными пальцами.

— Моя кровь... — прошептала она. — Моя...

Я молчала и застыла на месте, боясь даже пошевелиться. Абсолютно не понимала, что происходит вокруг.

— Ты расцвела, дитя моей крови. Зов самки дракона в пору цветения... Нет, не мужчины к тебе интерес проявляют, Мелисса из рода Торнборнов, а маги, чей дар созвучен с твоим, кто сможет защитить тебя и потомство, кто не предаст. Но выбирать лишь тебе: глазами, сердцем, душой, телом, разумом. Как только выбор будет сделан, зов прекратится.

Не предаст? Хорошо бы. Пока, к сожалению, я ощущала лишь одиночество и никакой надежности.

— Выбор? — очень хотелось, чтобы лорд Дин, Шортер и другие бросающие на меня двусмысленные взгляды маги оставили меня в покое. Выберу одного, как скажет Анхель, и все прочие отстанут.

— Да. Самка выбирает своего дракона и соединяется с ним в полете, — мечтательно произнесла королева. — И это прекрасно...

— Ну, нет, — покачала головой я, прикинув свои возможности и вспомнив все доступные универсалу заклинания. — Соединиться даже не в полете, а в воздухе я, пожалуй, не сумею...

— Ах, да. Люди бескрылы, — вздохнула сочувственно Анхель. Сейчас особенно чувствовалось, что высшее существо делает одолжение, общаясь с низшим. — Возможно, полет не так важен. Но соединение — главное условие выбора.

Соединение значит. То самое, от которого бывает потомство, и которое является апогеем любви и ведет к плотским удовольствиям.

Ну, нет. Пожалуй, быстро разобраться с выбором не получится. А значит, придется терпеть и внимание магов.

— К сожалению, и этого я не могу сделать, потому что замужем перед ликами Пресветлых. Мы прошли ритуал соединения в храме, в присутствии жреца.

— Ритуал не имеет значения, — откликнулась королева. — Значение имеет лишь единение душ.

Драконница помолчала и вдруг спросила:

— А почему ты не соединилась со своим супругом, дитя моей крови?

Лучше бы не спрашивала, честное слово. Щеки горели пламенем. Я пришла с ней о судьбе человечества разговаривать, а она вводит меня в смущение.

— Да... Как-то все времени не было...

Не знаю, о каком единении душ идет речь, но изменять герцогу я не собиралась. Драконы живут по своим законам, а люди давно придумали иные. Для Торнборнов же честь никогда не была пустым звуком. И, вообще, хватит мусолить тему моего замужества!

Сейчас самым важным было иное.

— Так вы поможете людям?

— Мы поможем, Мелисса из рода Торнборнов. Мы придем на помощь, стоит тебе лишь позвать нас. Анхельсем и Уилфред, как всегда, будут присматривать за тобой, дитя нашей крови...

— А они присматривали? — удивленно выдохнула я.

— Всегда, — кивнула королева. — Всю твою жизнь. С того момента, как твой родитель принес тебя сюда, и я поделилась с малышкой своей кровью, как делилась ею со всеми твоими предками. Два дракона стали добровольными стражами. Так и останется до конца твоего срока или до конца времен, если он наступит раньше.

Чудны дела Пресветлых. Никогда мне отец не рассказывал про это.

— И своих детей ты принесешь ко мне, а два дракона станут для них стражами, — продолжила Анхель, а у меня едва не пропал дар речи.

Мои дети. Мои и Демиана... Почему-то никого иного в роли отца я даже не представляла. А можно ли обойтись без третьего артефакта, если вдруг проклятый дракон прорвется на Ландору?

— Вы сможете остановить Броенхорда?

— Нет, — покачала головой королева. — Его магия изменилась. Мы не видим ее. Поэтому, не смогли помочь твоему отцу. Но проклятого смогут остановить артефакты, если их владельцы помогут им раскрыться.

— Раскрыться?

— Талум чувствует своего мага, служит ему, помогает и сливается. А иначе не будет той силы, что сможет прогнать Броенхорда. Магия — это прежде всего чувства. Три чувства, три мага, три руны, соединенные в одну — вот спасение Ландоры. Запомни, дитя моей крови, история повторяется.

Исчерпывающе. Я понимала, что разговор окончен, но уходить почему-то не спешила. И Анхель по-прежнему находилась рядом. Не знаю, о чем думала она, я же поражалась, насколько люди и драконы разные. Да, казалось бы, два разумных вида, которым ничего не стоит договориться между собой, и все же мы не понимали друг друга. Лишь общий смысл, лишь намеки.

И я желала уточнить некоторые моменты, чтобы подытожить наш диалог.

— Люди должны собрать три артефакта?

— Не люди. Маги, обладающие чувствами.

Пресветлые! Как же с ней сложно!

— Все люди обладают чувствами! — пыталась достучаться до драконицы я.

— Руны должны пылать, сердца гореть, а души — освещать путь.

Ну, это было уже кое-что. Значит, чувства должны быть специфическими. И, если на моем колечке руна вспыхнула, значит, у меня это самое нужное чувство имеется. Ладно, материал есть, остальное проанализирую и пойму. Главное, отыскать перстень, созданный из крови Анхельсема. А для этого следовало присмотреться к своему окружению.

— Если мне нужна будет ваша помощь?..

— Анхельсем всегда рядом, дитя моей крови. Как и Уилфред.

Я кивнула, поблагодарила королеву, и больше меня здесь точно ничего не держало. Анхель тоже это осознала и поднялась.

— Проход в мир людей нельзя открыть дважды в день. Домой тебя доставят. Идем.

И мы пошли. Недалеко. Буквально завернули за угол и очутились на каменном выступе, довольно широком. Но все равно дух захватило, потому что под ним простиралась бездонная пропасть, позади нас возвышалась отвесная скала, а над нами раскинулось темное, ночное небо с мириадами рассыпанных по нему звезд.

Но не это поразило больше всего. На самом краю уступа стоял дракон. С серой шеей и брюхом, и с васильково синей чешуей. Красивый, нарядный и волшебный, как талум, которым он несомненно станет, когда пройдет отпущенный ему срок. Теперь-то я это знала точно.

— Уилфред доставит тебя домой, дитя моей крови, — произнесла королева.

— Как? — опешила я. — Дракон?

— Лошадей мы не держим, — улыбнулась Анхель. — Прощай, Мелисса из рода Торнборнов.

Ну, если они не разучились шутить, значит у Ландоры не все потеряно.

Дракон раскинул по уступу одно крыло, и я аккуратно забралась ему на спину, устроившись между двумя наростами. В целом, сидеть было удобно и надежно. Кроме того, я могла обхватить руками один из шипов и крепко держаться. Но этого не потребовалось.

Едва мы взмыли в небо, как нас окутало голубоватое свечение, не позволяющее ветру трепать мои волосы и бить в лицо. Но сквозь него я могла смотреть на звезды, на проплывающие внизу пики гор, темные верхушки деревьев, спящие деревеньки.

Уже через несколько минут мы приземлились в тихом местечке совсем недалеко от академии, а через миг передо мной стоял знакомый бытовой маг, когда-то подаривший такое нужное зеркальце. Мой личный страж. Надо же!

— Благодарю вас, мэтр Уилфред, — поблагодарила я, и старичок вежливо кивнул. — Теперь я понимаю, почему вы не женились на мэтрессе Шарлотте.

Он рассмеялся весело и беззаботно.

— Воробьи не женятся на белках, Мелисса, — сказал он. — Ну, беги, дитя нашей крови. Уже поздно. И пусть твой путь будет светел и гладок.

Глава 11

Я и не думала, что моя беседа с королевой займет так много времени. Ночное небо Ландоры улыбалось мне, а звезды подмигивали вслед.

Не знаю, оберегали ли меня стражи, но до своей комнаты я добралась без приключений. Их на сегодня хватило с лихвой.

Хотелось спать, но плану не суждено было осуществиться. Верея поджидала прямо на пороге, сложив руки на выдающейся груди.

— Ш ума ш тобой шойдешь, хожяйка! — тут же обвинила меня нечисть. — Руки мой, кормить тебя буду и шлушать!

В последнем я не сомневалась. Верее придется рассказать все или почти все, за небольшим исключением. Про личные чувства я намеревалась не говорить, хотя и полагала, что поместная и так обо всем догадывается.

Через несколько минут, с аппетитом уплетая густую мясную похлебку, закусывая ее большим куском пирога от кухарки Торнборна, я неспешно рассказывала обо всем, что со мной приключилось за эти два дня. Что ни говори, а советы Верея давала толковые.

— Жнамо дело, баронешка во вшем виновата! — заявила она. — Не жря жмеюка вокруг нашего герцога хороводы хороводила!!! Жмейка! Ха! Жмеища! Я шражу жа ней это жаприметила! Точно тебе говорю — она это! Больше некому.

Я и сама склонялась к подобному выводу. Все улики указывали на Клариссу Шеридан. Но, чтобы доказать ее причастность, сначала хорошо бы ее поймать на горяченьком. А именно в подземелье.

— А что делать с кольцом, ума не приложу, — пожаловалась я. Драконы меня только запутали.

— Ш каким это кольцом? Ш артефактом, чоль? — живо поинтересовалась Верея и подлила мне чаю.

— Понимаешь, слеза королевы у меня, частичка проклятого — у Дина, а где частичка Анхельсема, думаю, он и сам не знает.

— Штранные они, — кивнула поместная. — Вроде и ш нами живут, а шловно в другом ижмерении. Пока ношом не натыкаешь — не увидят, как котята шлепые. Говоришь, кровью ш людьми делилишь?

— Так мне сказала Анхель, — кивнула я.

— Штаринный артефакт ш чаштичкой дракона может быть только родовым, шоглашишь? — и я снова кивнула. — Жначит, отпадают Торнборны и Дины.

— Это почему? — спросила я, хотя с Торнборнами была согласна. Если бы мои предки владели перстнем, я бы об этом знала.

— Победить темного должны три мага! Три рода! А вы ш ректором пошледние в швоем роде ошталишь. Жначит, шледует рашшмотреть другие великие роды. Шейчаш припомню...

Верея на миг исчезла, а потом появилась вновь.

— Вшпомнила! — радостно сообщила она. — Шамыми шильными во времена Прешветлых шчиталишь Финчи, Шортеры и... Рорки, конечно.

— Рорки тоже отпадают, — вздохнула я.

— Это почему еще? — оживилась нечисть.

— Сама сказала — родовой артефакт. Но перстень мужской, а Рорков осталось двое. Я помню кольцо короля. Там мощный талум, но другой. Что касается Демиана, у него тоже совершенно не то кольцо. Кроме того, после... — тут я замялась, потому что неудобно было об этом вспоминать.

— Пошле жаклучения брака... — подсказала мне Верея.

— Да, после заключения брака он бы все равно надел родовое кольцо, но я видела на нем все тот же перстень, который к Анхельсему никакого отношения не имеет.

— Жначит, оштаютшя Шортер и Финч, — подытожила поместная, убирая со стола. — А теперь шпать.

Легко сказать «спать». А как? Когда в голову лезут разные мысли.

Итак, что мы имели. Два парных кольца, как утверждала Анхель. Финч отпадал сразу, ибо интереса ко мне, как к женщине, юноша не проявлял. Возможно, побаивался Шортера, но сила крови сильнее страхов. А если бы наложилось и притяжение перстня, то Родерик точно бы сдался и уже давно нарезал вокруг меня круги. Но ничего подобного не произошло. Значит, Финч слабый и довольно посредственный маг, и он точно не хозяин кольца Анхельсема.

Впрочем, нельзя исключать вероятности, что перстнем владеет кто-то из его родни. Скажем, дядья или отец. Если я правильно припоминала из истории Гаэса, то выводок у последнего графа Финча

был внушительный. Восемь детей, из которых пятеро — мальчики. И все же стоит показать ему рисунок артефакта, чтобы посмотреть на реакцию. Но на успех в этом направлении почти не надеялась.

Что касается герцога, то ему тоже следовало показать изображение. Просто, чтобы точно исключить Рорков.

А вот Шортеры были самыми вероятными владельцами артефакта. Почему? Я судила по степени наглости и навязчивости, которая у Люка зашкаливала. Возможно, дело в драконьей крови, которая просто притянула сильного мага, но уж слишком перебарывал себя парень из элиты, делая шаг навстречу девчонке из черни. Перстень тянул, несомненно. Вот только на пальце у него сияло совершенно другое кольцо.

Я была уверена, что мысли не дадут мне уснуть, но сон очень быстро сморил меня, а утром... Утром уже все казалось не таким критичным и спешным. Жили же люди без драконов сотни лет, и еще немного проживут, пока я выясню, кому из троих мужчин принадлежит третий артефакт Пресветлых.

У герцога сейчас была задача посерьезнее моей — не упустить баронессу и полностью доказать ее вину перед Гаэсом. Лишь бы он смог, лишь бы справился. Ведь враг хитер и коварен, и никто не знает, сколько еще ловушек у него заготовлено.

И, да! Если артефакт все же окажется у Шортера или Финча, то как его передать Демиану? Ибо как пару я не рассматривала ни Люка, ни, тем более, Родерика. Рорк же был злом привычным. Более того, у Мелиссы Торнборн — его жены накопилось слишком много компромата против супруга, который в случае чего вполне можно было использовать. Я не позволю ему еще раз себя унижить, и ему придется считаться с любым моим выбором.

Так я размышляла, пока шагала к обеденному залу. И даже входила в него смело. Но увидев у нашего стола разъяренного Шортера, остановилась и даже подумала, а не повернуть ли обратно? В конце концов, у меня вчера был весьма плотный и достаточно поздний ужин, чтобы я могла пропустить прием пищи.

Да! Что-то есть совсем расхотелось. И я сделала крошечный шаг назад.

— Бьорн! — прогремело над залом и, разумеется, все обратили внимание на меня. Как мило и ожидаемо. Тоже происки драконьей

крови или у меня просто планида такая незавидная?

— Я занята! — ответила Люку и сделала еще один шаг назад.

— Стоять! Я сказал! — рыкнул потомок великих Шортеров и бросился ко мне. Бегом!

Фи! Как это вульгарно аристократу бегать за какой-то мэтрессой. Она, между прочим, не стала ждать, пока ее поймают, а пустилась наутек. По залу, резво огибая столики и сидящих за ними адептов.

— Стой, зараза! — орал Люк. Но темп не сбавлял. — Стой! Ничего тебе не сделаю! Только поговорю!

— Ха! — прокричала в ответ я и увернулась от его руки. — Сначала принеси магическую клятву! Слову твоему цена четверть медяшки в базарный день.

— Чернь, она и есть чернь! — огрызнулся Шортер, но послушно выпустил искру, сотворив в воздухе простейший базовый жест. — Довольна?

— Вполне.

Очень не хотелось, но пришлось остановиться. Тут же за спиной вырос Нил, за что я ему была крайне признательна.

— Проблемы? — пробасил рыжий.

— Были! — предельно честно ответил Люк. — И чтобы впредь их не возникло, мне нужно переговорить с твоей не в меру резвой подругой, Дайси! Наедине!

Нил посмотрел на меня, а я очень нехотя и обреченно кивнула, соглашаясь, что поговорить нам с Шортером все же придется. Не только из-за произошедшего, но и по иным причинам, которые, разумеется, при всех озвучивать не собиралась.

— Дай нам пять минут, — сказала я рыжему. — Если не вернусь, приходи спасать.

— Если с тебя хоть волосок упадет, Лисси... — начал говорить Нил.

— Да понял я, понял. Верну целой! — скривился Шортер и первый вышел из зала.

Я же отправилась за ним, но дистанцию на всякий случай держала.

— Говори, что хотел, — произнесла, когда мы отошли от здания на достаточное расстояние, чтобы никто нас не услышал.

— Как ты догадалась, что это я? — неожиданно спросил Люк.

— Тот, кого жизнь не баловала, всегда ждет подвоха, Шортер. Я же его не ожидала, поэтому едва не лишилась жизни в тот день. У меня врожденная непереносимость одного из компонентов твоего зелья, — спокойно ответила я, глядя прямо в глаза.

Только вот Люк их опустил. Он вообще побледнел и осунулся.

— Лисси, я не знал! Я не хотел, слышишь? — яростным шепотом пытался донести он.

— Все уже закончилось. И, слава Пресветлым, благополучно.

Даже получилось слабо улыбнуться.

— Прости меня, Бьорн.

Я пожалала плечами, давая понять, что зла на него не держу, но Люк продолжал нервничать.

— Скажи, если ты знала, что зелье подмешал я, почему не сказала куратору, целителю или ректору?

Ах, вот что его интересовало. Говорить о том, что герцог и без меня почти обо всем догадался, не стала, но ответила:

— А я своих не выдаю, Шортер. Даже своим.

— Значит, я свой? — его глаза снова засияли.

— Только если перестанешь лезть со своими слюнявыми поцелуями! — рассмеялась я.

— Что? — взревел он. — Да о моих поцелуях мечтает половина девушек Тесшира, Бьорн! И они, к твоему сведению, не слюнявые!

— Слюнявые! — стояла на своем я. — Поэтому и целуй в следующий раз тех, кто мечтает о столь сомнительном удовольствии!

— Зараза! — выдохнул Люк и рассмеялся. Тихо и искренне. — Какая же ты зараза, Лисси!

— На себя посмотри! — не осталась в долгу я.

— Ладно. Мир? — спросил Шортер.

— Без подвоха?

— Клянусь именем рода! — это была серьезная клятва, но мэтресса вряд ли могла знать об этом, поэтому пришлось просто согласно кивнуть.

— Мир! — на лице Люка отразилось облегчение. — Но с одним условием!

Парень тут же напрягся.

— Чего ты хочешь, Бьорн?

— Просто ответь на один вопрос. — Я достала из сумки сложенный рисунок и показала Шортеру изображение третьего артефакта. — Наткнулась в книге. Вроде что-то знакомое, а вспомнить какому из великих родов принадлежит перстень, никак не могу. Но ты-то должен это знать.

— Дай-ка взглянуть, — Люк взял листок и долго смотрел на рисунок. — Знаешь, что-то очень знакомое.

— Это не ваш родовой артефакт?

— Нет, ну что ты, — улыбнулся парень. Когда он не ехидничал, не злился и не выставял себя бессердечным снобом, то был вполне приятным. — У Шортеров два родовых — обручальные кольца с талумом. Кстати, достаточно светлым. Но они совсем другие, и их сейчас носят отец и матушка. Когда-нибудь они вместе с титулом перейдут ко мне и моей супруге. Но перстень с твоего рисунка я, определенно, где-то видел. Причем совсем недавно, но почему-то никак не могу вспомнить где.

— Может быть, у твоего друга Финча? — поинтересовалась я.

— У Родерика? — ухмыльнулся Люк. — Вряд ли. Сама посмотри, по огранке кольцо старинное, если не сказать — древнее. А Финчи находились в опале. Беднее их последние несколько веков лишь крысы из монастырей Пресветлых были. Только при батюшке нашего короля Георга этому роду вернули часть земель и богатств за заслуги перед короной. И то, я считаю, переплатили.

— Почему? — мне стало любопытно.

— Какие там заслуги. Маги из Финчей посредственные, хотя верности им не занимать. К ней бы еще ума побольше, — добавил он ложку дегтя.

Что ж, ответ Люка меня вполне устраивал. Значит, к Родерику можно не подходить, чтобы лишний раз не светить рисунок. Но по-прежнему было непонятно, где искать третий артефакт. Неужели мы с Вереей ошиблись, просчитались, и существовал еще какой-то древний род, которому драконы могли доверить свое сокровище? Не исключено. Пожалуй, стоило покопаться в библиотеке, а еще лучше — спросить у привратника Тесшира.

— Люк, можно тебя попросить об одолжении?

— Ты можешь попросить меня о чем угодно, Лисси Бьорн, — почему-то очень тихо и весьма серьезно произнес Шортер.

— Если вдруг вспомнишь, где видел это кольцо, скажи мне, пожалуйста.

— И тогда я буду окончательно прощен за свою глупую выходку? — прищурился парень.

— Ты уже прощен, а просьба — это так, просто просьба... — отчего-то наш разговор меня смущал. Слишком уж он стал каким-то личным, двусмысленным и интимным. — Пойдем завтракать.

— Пойдем, — не стал противиться Люк. — И я расскажу тебе все, что вспомню.

Мы вернулись в зал. Интерес ко мне не угас, но сейчас его так явно не демонстрировали. Обсуждали вовсе не наш забег, а предстоящий бал. Дамы, как водится, планировали туалеты, а кавалеры тщательно размышляли о том, кого из дам они бы хотели видеть своей спутницей.

Меня наряд абсолютно не волновал. Если Оудэн обещал, что платье будет самое лучшее, значит, все исполнит в лучшем виде. Его слову можно верить, как самой себе. А вот косые взгляды, которые то и дело бросали на меня Шортер и Дайси беспокоили. Да. Хорошо хоть Дирк не проявлял мужского интереса, он лишь иногда с грустью поглядывал на Делию Нейтон.

Определенно, дурной вкус у юноши. Хотя, принимая во внимание наличие пусть крошечного количества, но все же драконьей крови, интерес вполне можно оправдать магией, а не личными порывами. Вот только оправдывать я не спешила. Потому что это бы означало признать, что герцог увлечен вовсе не Лисси, а носительницей драконьего наследия. А меня очень расстраивала подобная трактовка.

— Лисси, — многозначительно откашлявшись, начал говорить Нил. — Ты ведь уже знаешь, что бал перенесли на ближайший пятый день седмицы?

— Об этом все знают, — вежливо улыбнулась я, абсолютно не желая продолжать разговор.

Но у Дайси были иные намерения.

— У тебя ведь нет пары? — спросил он.

Вопрос был крайне неудобен, и схитрить я не имела возможности, ибо рыжий знал, что ректор уже получил отказ. Но про герцога пока совсем не хотелось рассказывать.

— Преподаватели и адепты, прошу вашего внимания! — раздался в зале голос лорда Дина.

И как я упустила его появление? Он словно возник из ниоткуда. И, тем не менее, все взоры обратились в его сторону.

Закари был бледен, взъерошен, но серьезен и сосредоточен.

— У меня есть несколько важных сообщений. Они будут доведены до каждого в письменной форме, но я счел обязательным рассказать о них лично. Как вы знаете, Академия, хоть и находится на особом счету у правительства Гаэса, но все же входит в состав страны и подчиняется всем изданным внутренним декретам.

Лорд Дин откашлялся и жадно отпил из стакана. Только после этого смог продолжить свою речь:

— Согласно указу короля Георга всем гражданам и гостям нашей страны надлежит сдать все изделия и артефакты, содержащие талум, кроме единственного кольца, если его владелец является лицензированным магом, либо учащимся академии магии. Мера вынужденная, носящая временный характер, но политически оправданная и необходимая. Прошу всех вас отнестись с пониманием и сдать излишки талума под роспись в канцелярию академии.

Поднялся невообразимый гвалт. Новость уже не была новостью, ибо в последние дни облетела всю страну и коснулась многих семей, но никто не ожидал, что закон дойдет и до стен академии.

Герцога на завтрак не было, а вот Кларисса Шеридан цвела, словно майская роза. Но услышав объявление ректора, застыла мраморным изваянием и побледнела.

— Тишина! — рыкнул Закари. Все замолчали, не ожидая, что последует еще что-то настолько же шокирующее, а зря. — Это первое. Второе, звание адепта стирает границы сословий. По крайней мере, во время учебы. Для Гаэса важен каждый маг, любой одаренный достоин внимания и равного уважения. По всей территории Академии расставлены почтовые шары, которыми может воспользоваться любой из вас, терпящий несправедливую обиду, нападки, издевательства и притеснения. Жалобу можно подать анонимно. Все запросы будут в кратчайшее время рассмотрены королевским магическим отделом, а виновные проверены заклятием правды седьмого уровня.

— О-о-о-о-о... — прокатилось по залу.

Я и сама была несколько ошеломлена, ибо седьмой уровень не оставлял ни шанса выжить тому, кто находился бы под магической присягой. Столкновение сил... Человека просто разорвет на кусочки. Но возможно столь суровые меры станут действенным катализатором в борьбе за права мэтров. Ни одна война не обходится без жертв.

— В случае, если факт вины будет установлен, а он будет установлен, то все причастные понесут наказание. Адептам грозит публичная порка на площади академии в первый раз и исключение с лишением дара, если глупец умудрится попасться дважды. Что касается преподавателей, поощряющих рознь между адептами разных сословий и поддерживающих подпольные магические дуэли, то они будут приравняться к государственным преступникам и кончат свои дни, в зависимости от тяжести вины, либо на королевской плахе, либо на соляных рудниках. И я бы очень хорошо подумал, кому больше повезет. — В этот раз никто и рта не раскрыл. Закари обвел зал внимательным взглядом и уточнил: — Вопросы есть?

Вопросы, может быть, и были, но большинство присутствующих пребывали в таком ступоре, что едва могли пошевелиться, не то что спросить.

— Вопросов нет. Всем все ясно, — констатировал ректор. — Отлично. Тогда мне остается сказать, что герцог Рорк вынужден был отбыть по важным государственным делам и вернется лишь к пятнице. К сожалению, мы пока не подготовили замену в расписании адептов, которых его светлость курирует лично, поэтому сегодня у них свободный день, но я бы рекомендовал использовать это время для получения знаний!

И кто бы сомневался, что при этом лорд Дин обязательно посмотрит на меня! Да, он таки посмотрел. А я и не собиралась делать что-то иное. В библиотеку, так в библиотеку. Будто у меня там дел мало!

— И раз все всё поняли, то желаю вам приятного аппетита и плодотворной подготовки к осеннему балу.

Ректор еще раз оглядел зал, на секунду остановившись на мне, а потом его покинул. Видимо, сам он завтракать не планировал. Хотя, планы поменялись у многих, ибо аппетит от последних новостей пропал.

За столами, где сидела элита, тихо перешептывались. Впрочем, многие мэтры и мэтрессы тоже довольными не выглядели. Да, деньги решают многое, но ведь не все! А как же честь, совесть, любовь, дружба? Или все это тоже товар? Мне отчаянно не хотелось в это верить.

— Скорбишь? — спросил Нил, сурово посмотрев на Люка.

Я же тихонько выдохнула, потому что рыжий позабыл о неприятной мне теме.

Шортер же невозмутимо намазал маслом еще горячую булочку и водрузил сверху толстый ломоть розовой деревенской ветчины. Он изящно откусил от конструкции, прожевал и снизошел до ответа, чем в общем-то взбесил Дайси:

— Как тебе сказать, друг мой и собрат по магии...

— Да уж как-нибудь скажи... — процедил Нил.

— Нововведения тяжелы для тех, у кого, кроме титула, нет ничего за душой, я же хорош сам по себе. Не правда ли, Лисси? — и этот наглец очаровательно улыбнулся, обласкав меня взглядом. Ну хоть с поцелуями не полез, и на том спасибо.

— Не правда ли, — уклончиво ответила я.

— Вот! Видел, Дайси? Даже зазнайка Бьорн согласна с тем, что я очарователен и обаятелен, не считая того, что титул самого сильного адепта все еще за мной!

— Спорное утверждение, — скривился рыжий. Я же просто толкнула Шортера в бок, отчего тот подавился не вовремя откушенным бутербродом и закашлялся.

— А ты что молчишь? — спросила Хезер у Дирка.

Парень флегматично пожал плечами и ответил:

— Какая разница, что будет с нами в академии? Все равно потом ничего не изменится. Между нами пропасть.

— А крылышков-то нет, да, братец? — поддел его Шортер. — Не по зубам тебе Делия?

Мне же порядком надоели подобные разговоры. Бросив на ломоть хлеба два куска сыра, я хотела удрать, но Люк и тут влез.

— Кстати, Бьорн... А ты с кем на бал идешь? — неожиданно спросил он. — Если уж никто не пригласит, то я, так и быть, мог бы...

И все же Шортер мерзавец! Но его слова всегда побуждают ответить. И, даже не собираясь этого делать, я призналась:

— У меня уже есть пара.

Перепалка стихла, и четыре пары глаз уставились на меня.

— Кто он, Лисси? — после недолгой паузы строго спросил Нил.

Если уж начала говорить, то останавливаться на половине пути глупо. Тем более, на балу все раскроется, а я почувствую себя предательницей.

— Мой куратор.

— Герцог? — удивленно выдохнули Дайси.

— Значит, Рорк? — ехидно поинтересовался Люк.

Все прекрасно поняли его намек, но промолчали. Значит, согласились. И, в общем, их догадка была верна, но... Меня ужасно смущала вся ситуация и я снова смалодушничала.

— Да, это мой куратор, его светлость герцог Рорк! — отчеканила, обведя всех взглядом. — Куратор, ясно? Где его светлость, а где простая мэтресса Лисси Бьорн? Надо же придумать подобную чушь!

И, откусив хлеб, я встала из-за стола.

— Я прошу у тебя прощения за всех, — нагнал меня Дирк. — Но знаешь, если ты смогла очаровать даже магию подземелья, то уж герцога и подавно.

Почему-то слепая вера Тайри в маленькую девчонку, которая и сама-то всего боится, и точно ничего не понимает в происходящем, меня позабавила, и я улыбнувшись спросила:

— В библиотеку?

— Идем, — вздохнул он и добавил: — Простая мэтресса Лисси Бьорн.

Глава 12

— Знаешь, я думал, что Извур обязательно выдаст себя, как только король приказал изъять весь талум, но все спокойно, — неожиданно сообщил мне Тайри, когда мы свернули к библиотеке. — Он ни разу не спускался в подземелье.

— Потому что до сегодняшнего дня это не касалось академии, — ответила я, вспоминая, насколько побледнела Кларисса.

В зал мы входили, изобразив на лицах беспечность, но Извур все равно окинул нас тяжелым взглядом.

— А, парочка, — процедил он. — Здесь вам не место для свиданий!

Мне показалось, что долговязый служащий собирается указать нам на дверь, поэтому затараторила:

— Простите, уважаемый мэтр, если у вас сложилось такое впечатление, но, уверяю вас, мы здесь исключительно по делу. Мне лично хотелось бы получить подшивку «Вестника Ондории» за прошлый год, для подготовки доклада о политической обстановке Гаэса, — ляпнула я и вдруг поняла, что мне действительно необходимы издания других стран Ландоры. Ведь именно там я могла увидеть того самого аристократа из храма, которого выдавал акцент. В том, что жрец принадлежит высшему сословию, не сомневалась. — Возможно потом мне понадобятся и другие подшивки, ведь только библиотека Тесшира располагает столь редким и ценным материалом. И, мэтр, я очень надеюсь на вашу помощь.

Кажется, Извур заглотив наживку, и мой ответ ему пришелся по вкусу. Он посмотрел на Дирка и спросил с издевкой:

— Тебе тоже нужна моя помощь?

— Обойдусь, — хмуро буркнул Тайри и прошел в зал.

— Вы бы тоже шли, мэтресса, — попросили меня. — А подшивочку я сам вам доставлю.

— О, благодарю вас, добрый мэтр, — улыбнулась я и поспешила за Дирком.

Тайри уже успел положить на стол несколько увесистых томов с трудами магов древности. Возможно, в них и было нечто полезное, но

сейчас они служили ширмой, скрывающей нас от библиотекаря.

«Вестник Ондории» опустил передо мной спустя несколько минут.

— Публикация востребована, у вас пара часов, мэтресса, — предупредил Извур, с превосходством глянул на Дирка и ушел.

Я же, чтобы не терять времени достала рисунок третьего артефакта.

— Видел что-то похожее?

Тайри задумался, а потом пошел к стеллажам. Вернулся он с огромным фолиантом «Древнее наследие Гаэса. Артефакты. Ритуалы. Заклинания».

— Перстень древний, а здесь почти все есть. Я посмотрю, — сообщил он.

Я же согласилась и стала листать газеты. Не знаю, как Гаэс добывал вражескую прессу, ибо от одних заголовков статей становилось не по себе. Оказывается, Ондория освобождала мир от насильственной магической тирании. Разумеется, ни слова о темном боге, лишь призывы к военному бунту. Причем, настолько умелые и политически оформленные, что даже я, будучи магом, прониклась.

Кроме открытого разжигания военного конфликта, «Вестник» оказался обычной газетой, где освещались и все новости от балов до распродаж лошадиных хомутов и некрологов. Впрочем, некрологов с каждым номером становилось все больше, а распродаж — все меньше.

И вдруг я увидела его. Да, сомнений быть не могло — с фотографии на меня смотрел ЖРЕЦ проклятого бога, тот самый, кто называл Клариссу «змейкой». Хотя, по сравнению с его ядом и коварством, она действительно была «змейкой». Вернее, «змеенышем», которому еще расти и расти до своего учителя.

— Джас Мор — видная политическая фигура, советник императора и первый военный министр Ондории, — прочитала я.

— Урод, каких мало, и подстрекатель! — тут же отозвался Дирк. — Вообще, странный человек.

— Почему? — спросила я, хотя тоже считала Мора если и не странным, то весьма загадочным и даже таинственным. Но любопытно было услышать, что по этому поводу думает Тайри.

— Он ведь, как я, не из благородных. Еще на первом году обучения мне поручили написать о нем доклад, как о самом удачливом

политике, сделавшем головокружительную карьеру. Так вот, он бастард. Отцу так же не было дела до своего отпрыска, хотя его учебу в военном корпусе он оплатил. После корпуса парень поступил на службу и влачил скромное существование в одном из дальних гарнизонов.

— И что в этом такого головокружительного? — скептически поинтересовалась я.

— В том-то и дело, что ничего! — шепотом сообщил Дирк. — Однажды Джас Мор заблудился в горах. Его искали три дня. Тщетно. А потом он нашелся сам. Геройски проявил себя во время военных действий и спас императора, за что был награжден и приближен к монаршей особе. Затем, в течение полугода он один раскрывает заговор против короны... И, Лисси, тебе не кажется все это...

— Станным? — улыбнулась я. — Подобные совпадения возможны, если они спланированы им же. Мне гораздо интереснее, где Мор пропал три дня, и что с ним за это время произошло.

Хотя, я полагала, что именно тогда юный Джас лишился части души, но заручился поддержкой проклятого бога. Казалось бы, где Ондория, и где Тесшир с его подземным храмом. Но, побывав в гостях у дракона, я уже ничему не удивлялась.

— Именно, Лисси! Честных взлетов в политике не бывает, если только должность не перешла по наследству, — с горечью добавил Дирк.

Ну, что ж, каждый видит ситуацию по-своему. Теперь все вставало на свои места.

Теперь ситуация обретала четкие очертания. Если Шеридан была любовницей императора Ондории, то только с подачи жреца проклятого. Паутина темного бога опутала не только Гаэс, она расползлась по всему миру.

Всего одна человеческая душа, а сколько бед, лишений, которые уже обрушились на плечи людей, и которые еще только планируют обрушить. О, Пресветлые! Как же это все сложно! И как же все просто одновременно!

— Нет здесь ничего похожего... — Тайри отодвинул от себя фолиант. — Но, могу поклясться, где-то мне приходилось видеть этот перстень, Лисси.

— Дирк, миленький, вспомни! Это очень важно! Поверь, на карте судьба всего Гаэса! — взмолилась я. — Да что там Гаэс... Всей Ландоры!

— Никак не припомню... Что-то мимолетное... Но точно я его видел!

— Может быть, в доме Шортеров? — с надеждой спросила я. С Люка станется. Он совет, не дорого возьмет.

— Да я и был-то там всего один раз с дедом, когда герцог пожелал взглянуть на своего бастарда, — отозвался Тайри и вдруг уставился на меня, вытаращив глаза.

— Вспомнил? — мое сердце бешено забилося, а от волнения пересохло во рту.

— Кажется... — сипло и очень тихо произнес Дирк. — Меня почти сразу попросили покинуть кабинет, и я слонялся рядом, в приемной, среди фамильных гобеленов и картин. И вот на одной из них...

Я затаила дыхание. Хотелось поторопить парня, но не решалась, боясь сбить с мысли. Зато кое-кто очень даже решился.

— Вот ты где, Бьорн! — в наш тесный мирок ворвался законный наследник того самого Шортера, о котором мы только что говорили.

— Чего тебе нужно, Люк? Я занята!

— Настолько, что даже не пожелаешь услышать об артефакте, о котором спрашивала сегодня утром? — ехидно ухмыльнулся шатен. И скосил взгляд на Тайри.

— Говори, — обреченно выдохнула я. — Дирк в курсе.

— В фамильной галерее висит картина, на которой изображена свадьба одной из моих прабабок. Она стала женой короля. Так вот, на пальце его мужа и был твой перстень. Надеюсь, теперь мы в расчете, зазнайка Бьорн?

Я взглянула на Тайри, и он кивнул, тем самым подтверждая, что видел артефакт там же — на старинной картине.

— Теперь в расчете, Шортер, — усмехнулась я. — Но даже не думай подвести меня еще раз.

— Я понял, что это себе дороже, — кивнул он. — Бьорн, с тебя заклинание!

— И не мечтай, Люк! Магия должна воспитывать, а не причинять страдания.

— Да ну тебя, — обиделся самый элитный адепт Тесшира. — У меня тренировка. У тебя, Тайри, кстати тоже.

Шортер ушел. За ним, извинившись и виновато на меня взглянув, ушел и Дирк. Я же сидела, смотрела принесенную Извуром подшивку, но абсолютно ничего не видела.

Значит, третий артефакт драконов — это семейное брачное кольцо Рорков. Тот самый перстень, который Мелисса Торнборн должна была надеть на палец своего супруга, герцога. Но он так ненавидел ее и навязанный брак с ней, что даже не считал должным заменить родовой артефакт любимым иным кольцом.

А теперь Демиан открыто собирался изменить мне со мной, при этом, не поставив меня же в известность. Ох, как все запуталось! И, более того, я абсолютно не знала, как себя вести в такой ситуации.

В библиотеке никого не было, и я рискнула достать то самое кольцо, которым меня обручили с Рорком. Признаться, мне всегда не хватало времени, чтобы разглядеть его.

Сейчас же ахнула, не поверив своим глазам. Тонкий брачный ободок был точь-в-точь таким же, как оправа «слезы королевы», а руна зажигалась на том же месте, на котором у моего колечка находился светлый камень.

Стоило металлу одного кольца соприкоснуться с другим, как они объединились. Два кольца соединились в одно. Это означало... Означало...

Я не могла в это поверить!

Значит, обе половинки и были единым артефактом, просто «слеза», если верить королеве, искала себе хозяйку сама. В то время как артефакт Анхельсема всегда оставался у Рорков.

Пресветлые! Мы с Демианом подходили друг другу магически, физически, духовно, эмоционально и еще неизвестно как, но не заметили этого. А сейчас... Сейчас мне отчаянно не хотелось, чтобы герцог соединялся со мной лишь потому, что так надо. И в то же время, иного выбора не было ни у меня, ни у него, ни у Гаэса...

Магию рода супруг все равно рано или поздно почувствует, а кольцо я не смогу снять, ибо сразу выдам себя с головой. И что прикажете делать?

Торнборны не прячутся, а всегда идут в наступление первыми. Придется поговорить с Рорком сразу, как только он появится в

академии.

* * *

Два последующих дня прошли довольно спокойно.

Академия гудела. Кругом сновали королевские маги, искали талум, у многих даже находили его. Адепты ходили на занятия и усиленно готовились к балу.

Про меня, казалось, все забыли. Нового куратора не дали. И вообще, лорд Дин больше не появлялся в обеденном зале, хотя пару раз я видела его издали. За учебной время летело незаметно, но внутри все равно нарастала некая тревога. Ожидание чего-то, что вот-вот свершится. Неизбежность. Даже обреченность. Все это заставляло нервничать и волноваться.

А в среду вечером, когда я уставшая, но довольная вернулась в свою комнату, произошло сразу два события.

— Мэтресса Бьорн? — уточнил у меня служащий в почтовой ливрее.

— Да, — осторожно ответила я.

— Ждите, — произнес мужчина и ушел.

А через несколько минут в комнату внесли большую, просто белую без всяких орнаментов и логотипов коробку. Она не привлекала к себе особого внимания, как доставки другим адепткам. Перед балом почта работала вовсю. И все же... Все же сердце сладко заныло. Захотелось тут же захлопнуть дверь и осмотреть содержимое посылки, но я сдержалась.

— Отправление от вашего дядюшки, мэтра Гайса.

— Благодарю вас, — искренне улыбнулась двум служащим и только после этого чинно прикрыла дверь.

— Веряя! Вереюшка! — шептала я, кружась по комнате и прижимая к себе коробку.

— Шлучилось чего, хожяйка? — тут же поинтересовалась нечисть. — Может шамоварчик, али компотику штуденого?

— Я получила свое первое настоящее бальное платье! — с придыханием сообщила ей.

Верее сориентировалась быстро.

— Ох, ты ж бабушки! — всплеснула руками помещная. — Вшкрывай, шмотреть будем!

Вряд ли меня нужно было уговаривать. Крышку от коробки сняла мгновенно, а потом долго возилась с ворохом шуршащей оберточной бумаги. А потом...

Потом мы обе ахнули.

Оудэн... Мой добрый исполнительный Оудэн превзошел сам себя. Обычно юные девушки предпочитали для первого бала наряды нежных и светлых расцветок. Это же платье было достойно самой королевы Анхель.

Плотную темно-синюю ткань самого благородного из оттенков талума покрывала изящная вышивка в тон с небольшими вкраплениями серебряной нити и крошечными бриллиантами на диковинных соцветиях, напоминавшими капельки росы. Глубокое декольте, но при этом элегантно широкий воротник, прикрывающий плечи. Юбка объемная, как у аристократки, но в то же время не столь пышная, как принято носить при дворе. И главное... Главное, глядя на наряд, создавалось впечатление, будто смотришь на ночное, усыпанное мириадами звезд, небо. Сказочно, волшебное, таинственно.

Определенно, платье было вызовом. Очень дерзкое, очень смелое, на грани приличий, ни в коем разе не переходящее эту зыбкую грань. Это было мое платье! Нет, не для Лисси Бьорн. Мэтр Гайс прислал наряд для своей госпожи — герцогини Рорк, графини Торнборн, женщины, в чьих венах течет кровь самой королевы драконов!

В коробке также находились туфельки и веер, выполненные все из той же мерцающей ткани.

— Шрочно примерить! — скомандовала Верее, но в дверь снова постучали.

На пороге стоял долговязый адепт и почему-то молчал.

— Чего надо? — не очень благородно поинтересовалась я, и парень отмер.

— Лисси Бьорн срочно желает видеть куратор!

Что? Герцог? Его же не было в академии всю неделю...

— Сейчас? Ночью?.. — рассеянно пробормотала я.

— Немедленно, — кивнул адепт. — Я провожу.

В свете последних событий везде виделись подвох и измена. Поэтому печать герцога я изучила с особой тщательностью. Магическая составляющая, равномерный оттиск и, наконец, отклик брачного кольца, которое словно почувствовало нечто родное, зовущее.

Меня действительно вызывал куратор. Ошибки и быть не могло.

Но привлекать к себе излишнее внимание не хотелось. Возможно, для мэтрессы Бьорн ночные визиты к мужчине приемлемы, но я не только адептка, но еще и дочь своего отца. Разговоров обо мне и без того хватало.

Хотя, я понимала и герцога, мое положение не стало бы более выигрышным, нанеси он мне сам столь поздний визит. И все же...

Все же что-то случилось, если я сейчас бегу за долговязым парнем, закутавшись в длинный плащ с капюшоном. Почти такой же был и на Клариссе в подземелье. Угадать, кто скрывается под плотной объемной тканью, практически невозможно.

Ночь. Знакомая дорожка. Небольшой уютный домик с двумя входами. На половине ректора окна темны, а вот у Демиана...

Сердце пропустило удар. Мелисса Торнборн, ты трусишь? Я прислушалась к себе и поняла — да! Да, я отчаянно боюсь нашей встречи. Роковой встречи. Встречи, расставляющей все по своим местам.

— Его светлость просил передать... — посыльный протянул мне небольшой артефакт — магический ключ, с наложенным на него заклятьем, открывающий определенную дверь. — Пользоваться умеешь?

— Разберусь, — кивнула я, забирая у него круглую, как монетка бляшку.

— Ну, тогда, пока, — и парень неспешно пошел по дорожке прочь.

Мне же... Мне же предстояло сделать всего несколько шагов до цели. Трудных шагов, каждый из которых давался с невероятным усилием.

Перед самой дверью я остановилась, чтобы перевести сбившееся дыхание. Не от движения, нет. Я волновалась. Причем, сильно, почти

до паники, и от этого хотелось развернуться и бежать прочь от этого дома. Но разве я решу хоть одну проблему столь глупым поступком?

Нам есть что сказать друг другу. Да, виноваты тоже оба. Я — в том, что обманом покинула Рорк-холл, а герцог — в невнимательности, черствости, бестактности и... и симпатии к другой женщине, при живой жене! О, Пресветлые! И совершенно не понятно, что из всего перечисленного расстраивало меня больше.

Побег ничего не изменит. Одна невинная ложь, как правило, тянет на себя другие, пусть тоже крошечные и вполне невинные. Они накапливаются, липнут к самой первой, как снег к крошечному снежку, делая шар внушительным, тяжелым и неподъемным. А потом вдруг оказывается, что этот груз мешает дышать, жить, любить...

Разве не из-за лжи я не смогла рассказать герцогу о подземелье, о Клариссе? Разве не из-за лжи я сейчас стою и выдумываю, как сообщить ему о жреце и Ондории? При этом не нахожу ни единого слова правды!

Я Мелисса Торнборн! И я больше не стану лгать, а просто войду и заставлю Рорков считаться с моим мнением!

Да!

Или все же нет?..

Потоптавшись на крыльце, я сделала глубокий вдох и все же приложила артефакт к двери. Несмелый шаг... Еще один... И еще... Еще одна дверь, которую открыть уже легче. И он, обернувшийся на звук.

Демиан Рорк. Мой муж и обидчик. Мой защитник и обвинитель. Моя реальность и моя тайна.

Под глазами цвета молодой весенней зелени залегли темные тени усталости. Темная щетина проступала на щеках, скулах, подбородке. И все же смотрел он на меня с нежностью, и еще с чем-то таким, названия чему я не знала, что ощущала каждой частичкой тела, души, разума.

— Лисси... — хрипло произнес Демиан и бросился ко мне, за секунду преодолев разделяющее нас расстояние. — Лисси... — выдохнул он куда-то в макушку, уже заключив меня в жаркие объятия.

А я не могла пошевелиться. Да и не хотела, если честно признаться. А ведь с этого вечера между нами и должно быть все честно, не так ли?

Я прижималась к горячему мужскому телу, вдыхала запах дорожной пыли, пота, диких трав, неба, звезд... Смесь ароматов пьянила сильнее любого вина, а хрипкое «Лисси» заставляло кровь бурлить в венах.

— Демиан, я...

— Пстой, ничего не говори сейчас. Дай просто посмотреть на тебя, Лисси...

И я замолчала, а он обхватил ладонями мое лицо, склонился и прошептал прямо в губы:

— Такая маленькая... Такая нежная... Такая моя...

А потом накрыл мои губы своими, одаривая сладостью, делясь силой, и забирая частичку меня. Навечно. Безвозвратно.

Я купалась в его чувственности, боялась пошевелиться, чтобы не спугнуть мгновение искренности и единения. Как же не хотелось, чтобы поцелуй заканчивался, как же не хотелось, чтобы неотвратимая реальность вновь вставала между нами. Но...

— Лисси-и... — от его стога вся моя кожа покрылась мурашками, словно от пронзительного холодного ветерка после жаркого солнца.

— Демиан... — мой голос отчего-то был тоже тихий и хриплый.

Голова кружилась, и мысли в ней путались, наскакивая одна на другую.

— Прости меня, девочка... Я был неправ, но просто не мог поступить иначе! — жаркий шепот сводит с ума. А его губы, они везде: на щеках, подбородке, шее...

О, Пресветлые! О чем он говорит? Неужели узнал меня и сам осознал, как неблагородно поступил со своей юной неопытной женой? И, главное, я искренне готова его простить, и даже попрошу прощения сама за все те неудобства, что доставила Роркам своим побегом...

Роковое «прощаю» едва не сорвалось с моих уст.

— Прости, что прислал посыльного ночью, а не пришел сам... Прости, девочка моя... Не хотел смущать тебя перед адептами и...

Что последует за его многозначительным «и» меня уже не волновало. Слова отрезвили, словно ушат холодной воды.

За что мне все это? В бездну драконов! В бездну магический зов самки! В бездну Рорков!

Когда умирает любовь, остается долг. И у меня он все еще был перед Ландорой, Гаэсом, перед памятью моих предков. А Демиан...

Демиан останется моим тайным воспоминанием. Я не хочу, чтобы магия решала за меня. Не хочу. Лучше уж никак, чем всю жизнь терзаться мыслью, что во мне любят не меня, а лишь чужую кровь, бегущую по венам.

— Ваша светлость! — тихо, но очень твердо произнесла я.

— Что?.. — зеленые глаза все еще были затуманены, но лихорадочно блестели.

Демиан был таким расслабленным, доступным, почти моим. И все же чужим, его манила не Лисси, а магия. Проклятая магия! Та самая, из-за которой сейчас нависла беда над нашим миром. Так не лучше ли обойтись совсем без нее?

— Ваша светлость! Придите в себя! — прошипела я, пытаюсь отстраниться. — Вы меня вызвали, и нам следует поговорить!

— Да... — произнес герцог. — Следует!

Руки он убрал. Сразу стало холодно, пусто и так одиноко, как не было даже после смерти отца.

Я нашла в себе силы отойти от герцога. Встала к самому камину, в котором жарко полыхал огонь, чтобы хоть немного согреться без него. Рорк молчал, оставаясь на месте, но следил за каждым моим движением.

— Итак, о чем ты хотела поговорить со мной, Лисси?

Пресветлые! Ну почему он всегда такой... Непрошибаемый! Почему, когда совсем не надо, супруг вдруг соизволил дать первое слово мне? Было бы проще, если бы он сам начал распутывать клубок лжи и недоверия между нами, а я непременно бы подхватила. Ох, не лги хотя бы себе, Лисси!

— Вы можете исполнить маленькую просьбу? — спросила я.

— Просьбу? — переспросил герцог. Нежность ушла из зеленых глаз, и там застыл лед. — Значит, просьбу. Что ж, мэтресса Бьорн, озвучьте свою просьбу, а я подумаю, что смогу сделать для вас, вашей семьи или за кого вы там намерены хлопотать?!

Последние слова он буквально выдохнул с яростью и злостью, а красивое лицо обезобразила хищная издевательская ухмылка.

Неужели, он подумал, что я...

— Вы полагаете, что я намерена вас использовать? — ахнула, и даже присела на краешек кресла, ибо от посетившей мысли, ноги отказывались держать.

Никто и никогда не говорил еще мне ничего столь оскорбительного, возмутительного и унижительного. Герцог же в этом преуспел. Стыд к происходящему боролся во мне с жалостью к Демиану. Как же много людей пользовалось его расположением, сколько женщин хитрило, выманивая награды для себя и родни! А были ли вообще кто-то, на чью помощь и искренность мог надеяться герцог?

— А разве нет, Лисси? Разве ты не намерена меня использовать? — Демиан подозрительно прищурился.

Гори в бездне, Рорк! Жалость? Забуди! Ты достаточно силен, чтобы суметь себя защитить. Кроме того, закален в боях и дворцовых интригах. Я же не смыслю в них совсем ничего, а ты... Ты посмел меня обидеть, снова не выслушав и не разобравшись в ситуации.

— Нет! У меня и в мыслях ничего подобного не было. И, знаете, пожалуй, я не стану вам ничего говорить, а просто выслушаю все, что вы намеревались мне сказать!

Я поднялась на ноги и посмотрела прямо в глаза герцогу.

— Так зачем вы меня сюда вызвали в столь поздний час, лорд куратор?

— Я не видел тебя несколько дней, Лисси...

Рорк двинулся ко мне, и пришлось выставить перед собой руки, чтобы не дать ему добраться до меня.

— Стойте, где стоите, ваша светлость!

— Хорошо... — сдался Демиан, не дойдя пары шагов. — Хорошо, девочка... Хорошо... Я останусь здесь и не подойду к тебе. Но ты... Ты все же озвучишь мне свою просьбу!

— Не было никакой просьбы! — выпалила я. Сердце разрывалось на куски от щемящего одиночества. Душа так хотела оказаться рядом с мужем, но разум... Разум предостерегал и умолял оставаться на месте. — Не было никакой просьбы. Я всего лишь хотела попросить вас прислушаться к себе, и ответить, что на самом деле вы ко мне чувствуете. Не мне ответить, ваша светлость. Себе!

— Значит, себе?! — произнес герцог, и пятерней заправил в прическу выбившуюся прядь.

— Да!

— Отлично! — воскликнул он. — Итак, что я чувствую к мэтрессе Бьорн? Что бы это ни было, но эти чувства не позволяют мне дышать вдали от нее, заставляют постоянно думать лишь о ней,

мчаться через всю страну в надежде увидеть ее глаза! Что я чувствую к моей Лисси? О, я убью любого, кто посмеет встать между нами, будь то друг, брат или даже сам проклятый бог!

Демиан тяжело дышал, словно долго-долго бежал и резко остановился. Зеленые глаза горели, а на лбу выступила испарина.

— Что я чувствую к мэтрессе Бьорн? — снова повторил он. — Эта девушка — мое дыхание, моя судьба, моя жизнь и мой мир. И я не могу допустить, чтобы между нами стояла ложь! Я поговорю со своей женой, но хочу, чтобы ты слышала каждое мое слово!

— С женой? — это все, что я смогла из себя выдавить. Как, пустота его побери, он намерен это сделать? Откроет портал в аббатство?

— Лисси, присядь в кресло. Уверяю, разговор не займет много времени, а ты получишь подтверждение моих честных намерений в отношении тебя. Надеюсь, главная жрица Пресветлых, достаточно надежный свидетель?

Я же даже кивнуть была не в состоянии. Совершенно нелепая ситуация. И моя неожиданная немота только все усложняла. Хотя, кажется, Демиан и не ждал никакого ответа.

Он поставил полог тишины и достал артефакт, в центре которого сиял талум. Диск из серебристого металла горел на его ладони. Ничего подобного мне видеть не приходилось.

— Сейчас, — чуть улыбнулся он мне, притихшей и едва не теряющей сознание от волнения и страха.

Лисси, соберись! Ты можешь! Похоже, правду придется говорить сразу и всю. Тем лучше.

Внезапно пространство вспыхнуло, образуя окно, из которого на нас смотрел король, прекрасная седовласая женщина в одеждах жрицы Пресветлых и Милли.

— Георг? — Демиан был удивлен, а значит, его план дал трещину и что-то пошло не так.

Глава 13

Накануне событий, описанных выше...

Георг не находил себе места после разговора с братом.

Мальчишка! Да как он посмел нарушить монаршую волю!

Возможно, слишком рано Демиану пришлось повзрослеть. Ведь королю необходима была его помощь. Лишь ему он мог всецело доверять. Ему и Торнборну. Еще своей интуиции, оставшейся с тех времен, когда драконы делились кровью с Рорками. До того страшного момента, когда началась война, и, невзирая на запрет Пресветлых, предки все же отправились в зону боевых действий.

Но тогда невозможно было усидеть на месте. Горел Гаэс. Горела Ландора. Как бы он поступил на месте королей древности? Точно так же, шел бы в бой, чтобы ценой своей жизни отвоевать право на жизнь всего человечества.

Хотя... Времена всегда одинаковы. Сегодня Ландора тоже стоит на пороге катастрофы. Только враг невидим, коварен и хитер.

Кто бы мог подумать, что судьба целого мира может зависеть от одной маленькой девчонки?

Мелисса Торнборн... Нет, кажется, тогда она была простой Лисси Боун, еще непризнанной отцом, рано осиротевшей хорошенькой мэтрессой в розовом платье. Крошечный вихрь ворвался в кабинет, и Эдвард подхватил смеющуюся девочку на руки. Тогда Георг только потерял жену и, в память о ней, все еще носил родовой перстень Рорков. Каково же было его удивление, когда реликвия драконов потеплела, реагируя на странного ребенка.

Она была их, Лисси Боун принадлежала роду Рорков, хотя сама еще этого не ведала, как не знал и ее отец. Сам король не смог бы сделать ее счастливой в силу возраста и хворей, точащих тело, опустошающих душу, иссушающих чресла. Но оставался Демиан, молодой, полный сил брат.

— Дочь? — коротко спросил он у вернувшегося графа.

Эдвард помедлил и кивнул.

— Первая самка с королевской магией, — ответил Торнборн. — Обещай устроить ее судьбу, когда меня не станет.

— Обещаю, — ответил король, надеясь, что друг проживет долгую и счастливую жизнь. Но судьба распорядилась иначе.

Да, Мелисса нужна Ландоре, нужна народу Гаэса и, как бы он сам не сопротивлялся, нужна Демиану. Они две половинки одного целого — хрупкая мудрая королева и ее сильный король-защитник. Только с ними у мира появится шанс, ибо драконы отзываются лишь на зов самки, и никогда — на зов самца.

И когда Георг услышал от брата, что у жены нет магии, признаться, растерялся. Такого не могло быть, потому что не могло быть никогда! Первая девочка в сильном магическом роду за много-много лет! Драконы, наверняка, с нее пылинки сдували, назначив не одного, а целую когорту стражей. Наследница Торнборнов была и их надеждой тоже. На что?

На возрождение! Когда-то стаи волшебных ящеров рассекали чистое небо, а перед уходом Пресветлых их оставалась лишь горстка. Возможно, настали иные времена, и грядет эра людей, где для магии и высших существ просто не останется места, но Георг решительно отказывался в это верить.

А потом случилась любовь...

Никогда еще король не видел брата столь счастливым, расслабленным, одухотворенным. Демиан говорил возмутительные вещи, ибо, по сути, предавал страну и своего монарха, но с такой уверенностью, что становилось ясно — решение взвешенное и герцог не отступится.

Впервые Георгу хотелось поздравить брата и одновременно казнить на показ всем тем, кто продавал Гаэс по крупницам. Особенно после сообщения о том, что брак с графиней Торнборн до сих пор не консуммирован.

Возможно, он действительно бы вспылал и сделал то, о чем впоследствии пожалел бы сто тысяч раз, оплакивая единственного родственника, но что-то его насторожило.

Одержимость, готовность следовать до конца, инстинкт защитника! Однажды, будучи совсем маленьким, Георг все это видел. Именно так относился его прадед к прабабке. Определенно, они любили друг друга до самой смерти, но было что-то еще,

объединяющее их. Легкое, волшебное, нерушимое, связывающее воедино не только сердца, но и души.

Тогда у мужского перстня Рорков была пара — тоненькое колечко с одним единственным почти белым талумом. Прабабка называла его «слеза королевы» и очень берегла.

А после ее смерти, камень вдруг исчез. Остался лишь ободок, тонкий и ничем не примечательный. Георг тщательно и монотонно искал хоть что-нибудь об этом чуде, а нашел в родовой летописи. Кольца Рорков действительно были парными, подаренными Пресветлыми перед их уходом. Один перстень обязательно притягивал к себе другой, но лишь тогда, когда на нем сиял талум.

Из того же свитка он узнал, что драконами всегда правит королева. Главная женщина, мать, любовь. Поэтому и в артефактах Рорков главным всегда являлась «слеза», которая исчезала сразу после смерти своей старой хозяйки и появлялась вновь на пальчике идеальной избранницы очередного короля или наследника, если к тому благоволила судьба. Светлый талум появлялся дважды, и всегда после свадьбы идеальной монаршей пары наступал период расцвета для Гаэса.

И вот сейчас «слеза королевы» появилась в третий раз.

Тут было о чем подумать. Кто бы ни была та девушка, что гостила у тетушки Дианы, но к Торнборнам она не имела никакого отношения. А та, к которой тянулся брат, похоже, совсем наоборот. Оставалось выяснить, на которой из девиц женился Демиан, и в какой момент две негодницы поменялись местами. Но для этого нужно было отправиться в аббатство и разобраться во всем лично.

В общем, ничего страшного пока не случилось, ибо порой судьба делает все важные шаги за нас, приближая к желанной цели. А значит, настало время действовать решительно.

Декреты давно лежали готовые и ждали своего часа, и он настал. Ондории нужен талум? Допустим! Значит, следовало его изъять в пользу короны и вести строгий учет. Почему этого не сделали раньше? Все просто, одолеть врага в открытом конфликте означало погубить своих людей. Теперь же Георг знал точно, драконы пойдут за девушкой, они ответят на ее зов и помогут Гаэсу выстоять, сохранив множество жизней.

Несколько дней ушло на подготовку, магические клятвы. Пришлось даже лично переговорить с братом, чтобы дать окончательные распоряжения. И когда приказ короля довели до всех, начались волнения. Недовольные решением монарха завалили канцелярию жалобами. Практически каждый испрашивал аудиенции по одному и тому же вопросу — дозволено ли им оставить в пользовании хоть небольшое количество камня. Но все получили один ответ — нет!

Талум — это не только магия, но и ценный стратегический ресурс, за который ведутся военные действия, гибнут люди... Масштабы развернутой кампании велики, а корни... корни тянутся вглубь Ондории, прямо к правящей верхушке.

По прошествии нескольких дней Георг решил, что с него хватит дворцовых сплетен, ябедников и завистников. Очередного подпольного турнира можно не опасаться, ибо нет талума, незачем и рисковать. Зачинщики затаятся на время, а у монарха же освобождалось время для решения семейных вопросов.

Король извлек артефакт призыва и произнес лишь одно слово:

— Войс.

Через минуту в кабинет вошел маг такого же роста, такого же возраста, как и сам Георг. Кроме того, Войсу Нейтону — лорду казначею и сыну своей кормилицы он привык доверять. Нет, даже не из-за магической клятвы, которую с юноши взял еще прежний монарх, а потому, что этот человек не раз спасал ему жизнь, рискуя собственной.

— Остаешься за меня! — отчеканил монарх, начиная раздеваться. — День, возможно два.

Войс последовал его примеру, и вскоре мужчины обменялись одеждами. Секретное заклятье Рорков, и вместо короля в высоком зеркале отражается казначей. Сколько раз они проделывали этот фокус — не счесть, но никогда Георг так не волновался. Интуиция не просто подсказывала, она вопила, что сегодня с ним произойдет нечто поистине волшебное, судьбоносное и незабываемое.

Странно. А, казалось бы, все основные события сейчас должны происходить в академии Тесшира.

Портальный артефакт перенес монарха на постоянный двор близ аббатства, ибо на священную землю драконов ход дозволялся лишь

конным и пешим. Здесь давно хозяин держал свободную комнатку именно для подобных визитов. Отчего-то магия перемещений сбоила и могла заслать незадачливого путешественника в самое неожиданное место.

Сюрпризы сейчас Роркам были совсем не на руку.

— Вашсветлость, вы? — показал щербатую улыбку вихрастый парень. — Прикажете запрягать вашего жеребца?

Георг кивнул и спустился в зал, где трактирщик уже подавал ему запотевшую кружку пенного, чуть хмельного напитка.

— Прикажи подать плащ. Простой! Длинный! И шляпу с полями! — распорядился король. Времена беспокойные, и даже казначею здесь мелькать не следовало.

Не прошло и часа, как он уже подъезжал к древним стенам Макнайта.

В столице кипели страсти, росло недовольство тех, у кого отняли излишки талума, а здесь жизнь текла размеренно и тихо. Паслись стада, добирая осеннюю травку, иногда попадались телеги селян, что-то везущие в аббатство или возвращающиеся из него. Ворота распахнуты, светило ласково шлет земле последние теплые лучи... Хорошо!

Как же он мечтал поселиться где-нибудь на лоне природы, подальше от толчеи, политики, экономики, дворцовых интриг, но... Ноша короля тяжела, хоть и почетна. К сожалению, Демиан еще не созрел для короны, а значит, о покое можно было только мечтать.

И все же, учитывая международную обстановку, тетушка Диана слишком беспечна. Стареет жрица Пресветлых, раз держит ворота распахнутыми.

Однако, стоило ему поравняться с массивными створками, как Георг увидел боевые расчеты магов, а за ними гвардейские караулы в форме Рорк-холла. Зря хаял брата! Зря не доверял! Защиту супруги Демиан организовал правильно и довольно хитро.

— Стой! Кто идет?! — вперед выступил маг.

Пришлось стягивать шляпу и показывать лицо. Родовое заклятье вряд ли обнаружат.

— Войс Нейтон с поручением от короля к Диане Рорк!

— Проезжайте, ваша светлость, — буркнул маг, но бросил еще один настороженный взгляд. Бдительный. Это хорошо!

Георг направил жеребца к центральному строению, в котором располагался кабинет тетки, но остановился, как вкопанный. Со стороны сада раздавалось дивное пение. И песня незатейливая, народная, и голос певуньи глубокий, грудной, пробирающий до мурашек.

Король спешился, передал поводья подбежавшей дворовой девке, и направился вглубь сада. Почти вся листва с деревьев облетела, но на кустах атели ягоды, радовали глаз сухоцветы, и даже кое-где все еще зеленели побеги вьюнков и дикого плюща. Пахло разнотравьем, поздним темным медом и... чем-то пьянящим, хмельным, отчего кружилась голова, а внутри рождалось давно забытое ощущение счастья.

Вытоптанная узкая тропинка привела короля на полянку. Он раздвинул ветви и увидел ЕЕ. Девушка стояла, слегка пританцовывала и добавляла в деревянный пресс по несколько горстей винных ягод, а затем проворачивала ручку и смотрела, как в большой чан стекают густые вишневые струи сока.

Занятие ничуть не мешало ей петь, а на особенно высоких нотах прикрывать дивные глаза и запрокидывать голову. Скорее всего, Диана наняла селянку для столь монотонной работы. По крайней мере, на чопорную аристократку незнакомка совсем не походила.

Она была... Была... Словно пышная сдобная булочка, сочная, пряная, такая чистая и естественная, каких при дворе днем с огнем не сыщешь. Толстая коса растрепалась, и несколько выбившихся прядей обрамляли круглое милое личико. Курносый нос украшала россыпь веснушек, а синий домотканый сарафан обтягивал внушительный бюст, неожиданно тонкую для ее комплекции талию и аппетитный зад.

Искушение! Чистой воды искушение! Соблазн и призыв ко греху в самой чистой из обителей Пресветлых!

Когда-то проведенный по всем правилам в часовне Рорков обряд связал короля с женой, и после ее внезапной кончины плотские желания никогда не отвлекали его от дел. Ни одной из красавиц Гаэса так и не удалось снять чары единения. И вот теперь...

Король вновь себя чувствовал молодым, наполненным жизненными соками. Кудесница! Богиня!

Недолго думая, монарх устремился к деве. Он подошел со спины и прижал мягкое податливое тело к себе. Густой медовый аромат

незнакомки ударил в ноздри, сделав желание соединиться с ней болезненным и нестерпимым.

— Святая Ландора... — прошептал король. — Как же хорошо!..

Девушка ахнула, развернулась в его объятьях, пленяя чистым взором, и... тяжелый кулак резко впечатался в монарший нос, сбивая Георга с ног.

Сильная боль отрезвила монарха. Еще никто себе не позволял так поступать с ним, в каком бы облиции ни пребывал Георг. Любой другой не избежал бы казни! Но...

Вопреки всему, даже после того, как врезала ему, девушка отчего-то не утратила своего очарования, а стала еще притягательнее. А склоненное над ним встревоженное лицо в ореоле золотых от падающих на них солнечных лучей волос показалось ему самым красивым, что он видел в своей жизни. Король даже не сразу понял, что незнакомка ему говорит, просто вслушивался в музыку ее голоса и млеял.

— Достопочтимый лорд, извольте назвать точное количество пальцев, которые я вам показываю! — строго говорила девушка.

— Два!.. Четыре!.. Один!.. — с блаженной и, наверное, глупой улыбкой ответил он.

Здесь на по-осеннему прохладной земле ему было гораздо комфортнее и лучше, чем на пуховых перинах дворца.

— Вставайте! — незнакомка подала ему руку, которую он принял с трепетом и нежностью.

Однако рывок, что за этим последовал, был сильным и уверенным, ибо вмиг поднял на ноги крупного мужчину.

— Что же вы, сударь, с виду такой порядочный лорд, а ведете себя хуже деревенских парней в таверне. Стыдно! — очень мило попеняла она ему.

Голова гудела, как медный чан, по которому трахнули молотком, а картинка мира расплывалась. Однако!

Девушка отвернулась и, к его восторгу и изумлению задрала юбку, аккуратно скатав ткань. Жаль, что с такого ракурса он видел только часть плотной, но очень привлекательной ножки. Успел заметить лишь толстый шерстяной чулок, неожиданно изящную дорогую шелковую подвязку и совсем крошечный кусочек гладкой молочно-белой кожи

прежде, чем незнакомка достала что-то спрятанное в своих закромах. Ах, до чего же она должно быть мягкая, сдобная и гладкая!

Георг зажмурился, покачнулся и судорожно сглотнул.

— Сударь... Сударь... — тут же бросилась к нему девушка.

Сильные руки помогли ему прислониться к дереву, но легче не стало. Ее близость и аромат возбуждали монарха, практически сводили с ума. Что далеко ходить, он вновь был готов на подвиги, отчетливо понимая, что мигом окажется сбитым с ног.

— У вас кровь. Приложите к носу, а то рубашку испачкаете! — и его кожи коснулся легкий батист.

Платок. Платок! Проклятый его побери! От осознания, где только что хранился этот клочок ткани, теперь прижатый к лицу, Георг едва не сошел с ума и шумно вдохнул едва уловимый прекрасный аромат незнакомки.

Странное дело, несмотря на довольно простой наряд, говорила девушка как настоящая леди. Правда, упоминание таверны и знание повадок деревенских юношей несколько выдавало в ней простушку, но только для очень внимательного, разборчивого слушателя.

— С кем имею честь?.. — хрипло выдохнул он.

— Имели бы, как же, — усмехнулась незнакомка. — Кабы я вас не остановила, так и не вспомнили бы про нее. Кроме того, вы должны знать, что приличных девушек должно кому-то представлять!

— Так отведите меня туда, где нас представят! — разъярился король. Войс он сейчас или нет, но никто не имеет права общаться с ним в подобном тоне!

— Я вас к целителю отведу лучше, — ничуть не проникшись его раздражением, совершенно спокойно ответила девушка и подлезла ему под руку. — Вот так, обопритесь на меня, лорд. Не бойтесь, не сломаюсь!

Да, на такую действительно можно положиться. Такая не сломается, не бросит в трудной ситуации, не предаст. Именно об этом думал монарх, шагая по мощеной аллее, отвлекая себя подобными почти праведными мыслями, ибо не думать о горячем теле, прижимающимся к нему с одного бока, было весьма затруднительно.

Лекарня располагалась на первом этаже главного здания. Стоило убрать платок, как в нос тут же ударил резкий запах трав, отваров и мазей.

— Принимайте больного, матушка Бриона, — произнесла девушка и помогла королю опуститься на первую же деревянную лавку. Тепло исчезло, как и волшебство момента. Зато Георг вновь смог мыслить четко и рационально.

К ним уже спешила дородная дама в тоге жрицы.

— Ох, леди Мелисса, — всплеснула та руками. — Негоже воспитаннице Макнайта ввязываться в дела, которые ее совсем не касаются!

Вроде и отчитала, но тон был спокойный и ласковый. Видимо, жрица симпатизировала этой леди. Как она ее назвала? Мелисса...

— Разве не учат нас Пресветлые помогать всем страждущим, матушка? — тут же бойко ответила девушка.

— Ладно, — отмахнулась целительница. — Давай посмотрим на твоего больного...

— Он не мой! — последовал четкий и категоричный ответ, от которого вмиг стало холодно и одиноко. Насколько бы всего одно слово «мой», произнесенное сбивающимся шепотом, сделало бы монарха счастливее.

Странная магия. Странная.

Хотя, о какой магии могла идти речь, когда на незнаком... кхмм... на леди Мелиссе, надо полагать, Торнборн-Рорк даже не было кольца с талумом. Однако сейчас, когда она заправила за ушки выбившиеся из косы пряди, Георг заметил милые серьги с крошечными синими камушками, которые вполне походили на сапфиры. И дилетант так бы подумал, потому что в украшениях не использовали таких крошечных осколков талума, он-то знал, что украшение делал мастер-артефактор. В купе с изящной серебряной оправой магический камень всегда выступал как мощная защита. Кто-то дал девушке сильный оберег. Кто-то, чью роль сейчас играла незнакомка. Да-да, именно незнакомка, ибо никакого отношения к Торнборну красавица не имела.

И узнать ее имя не представлялось возможным, ибо, зная принцип графа, король был почти уверен, что девушка связана магической клятвой со своей хозяйкой. Да, Мелисса, несмотря на свой юный возраст, умна, талантлива и одарена многим. В отличие от его брата. Демиану, привыкшему действовать быстро и решительно, порой не хватало терпения и такта. Хотя во многих ситуациях такая

поспешность оказывалась на руку Гаэсу. Помогая одерживать победы практически без потерь.

Если избранница герцога окажется сбежавшей женой, а в этом Георг почти не сомневался, то страну ждет процветание. Даже по косвенным предпосылкам, королю стало понятно, что пара дополняла друг друга, уравнивала. И все же, лучше привести ситуацию к общему знаменателю, тем более у него созрел план.

— Лорд Нейтон Войс, если не ошибаюсь! — усмехнулась матушка Бри. Старая врунья Бри! Лучшая подруга его тетушки отлично знала, кто находится под личиной королевского казначея.

— Не ошибаетесь! — с вызовом ответил он.

— Я так и подумала, — не моргнув глазом, ответила жрица и обратилась к девушке: — Леди Мелисса, вернитесь в свою комнату и переоденьтесь, скоро накроют на стол к вечерней трапезе, и девушке из приличного рода не подобает так выглядеть!

— Но... — незнакомке не хотелось уходить, и ее нежелание теплотой разлилось в груди монарха. Он бы тоже не возражал против такой компании, но увы.

Георг виновато улыбнулся и тут же скривился, едва не застонав от боли.

— Ступайте, леди! Страждущим я займусь сама! — тоном, не терпящим возражений, произнесла Бри, и той пришлось покинуть зал.

Едва это произошло, и дверь закрылась, целительница подбоченилась и усмехнулась:

— Хорош! — но потом все же вспомнила, с кем разговаривает, и соизволила изобразить издевательский книксен. — Добрый вечер, ваше величество!

— Добрее видали, — хмуро буркнул монарх и попытался встать, но тяжелые ладони легли на плечи, мешая это сделать.

— Сидите! Сначала я вас осмотрю! — возразила целительница.

— Я желаю немедленно видеть сестру! — упрямо процедил король.

— Потерпите, ваше величество, — спокойно ответила старая калоша Бри и схватила за переносицу так, что Георг взвыл. — Так я и думала! Рука у Милли тяжелая, вполне могла сломать.

— Милли? — переспросил монарх. От имени веяло чем-то нежным, уютным и теплым, как от деревенской печи, после

путешествия в снежную погоду.

— Да, у леди Мелиссы. Ваш же братец ее к нам заслал. Хорошая девушка, честная, сострадательная, но разговаривать не любит. Предпочитает действовать. Не шевелитесь! Сейчас будет немного больно.

— Значит леди Мелисса... — он специально не продолжил, но женщина не обратила внимание на заминку.

— Леди Мелисса Рорк. О том, что девушка жена вашего брата, мы никому не сообщали. Воспитанницы теряются в догадках, кем она вам приходится, но склоняются к дальнему родству, ибо оповещения о свадьбе не было. Что касается самой Милли, она немногословна.

— Я заметил, — мрачно отозвался Георг и снова зашипел от боли. — Да ты вознамерилась прикончить меня, матушка!

— Лучше немного потерпеть, чем светить фингалами под монаршими очами! А они будут, переносица все же треснула. Пять минут, и магия завершит процесс лечения.

В кабинет к Диане король входил уже в привычном состоянии, но дав себе слово заняться девчонкой после того, как все закончится. Наверное, следует пожаловать ей титул, чтобы как-то приблизить ее. А может выдать замуж? Скажем, за графа! Эта мысль ему решительно не понравилась, и король тут же отмел ее. Значит, оставался титул.

— Георг! — ласково улыбнулась высшая жрица и, поднявшись со своего места, протянула племяннику руки. — Как же я тебе рада!

— Взаимно, — произнес монарх и прежде, чем обнять тетку, все же снял личину казначея.

— Ты приехал, чтобы забрать Милли? — спросила Диана после приветствий, когда они уселись с кубками подогретого вина у камина.

Годы службы на столь почетном и ответственном посту научили ее смирению, терпению и всепрощению, но все же в голосе звучала надежда.

— Об этом говорить пока преждевременно, — честно ответил Георг, понимая, что Макнайт был вовсе недурным решением, и вполне подходил для защиты его Милли.

Его? Определенно, ибо Рорки своего не упускают и не отдают.

Надежда в глазах жрицы угасла, и она тихо согласно вздохнула, принимая любое решение монаршего родственника.

— Я распоряжусь насчет ужина, — предупредила тетушка. — Или ты предпочитаешь отужинать в общем зале?

Георг отрицательно покачал головой, но произнес:

— Нам есть о чем поговорить без лишних ушей, Диана. Но будь готова чуть позже пригласить леди Мелиссу.

— Очень сомневаюсь, что речь идет о леди, но исполню твою просьбу, дорогой племянник.

Король и сам сомневался, но душа принимала ситуацию, а интуиция подсказывала, что все идет как должно.

За ужином они обсудили дела Макнайта и Гаэса в целом. Странная болезнь, погрузившая многих в летаргический сон, не обошла стороной и аббатство. Удивительно, но косила она в основном управляющих, клерков на доходных местах, и здесь слегли две служанки пресветлых: главная экономка и кастелянша. Великолепно! Просто великолепно!

— Твои сестры носили кольца, не являясь магически одаренными? — спросил король.

— Только в качестве оберега от искушений и происков зла, — ответила Диана.

— Я бы с этим поспорил, — хмыкнул монарх. Разбираться с произошедшим придется долго.

Еще одно подтверждение его догадки, что эпидемия каким-то образом была связана с изъятием талума. Но общей картины случившегося не видел даже он. Кстати, теткин аббатство не стало исключением, и Макнайт сдал весь камень, включая личные вещи воспитанниц. Видимо, Милли оставили серьги-оберег, посчитав их непригодными для магии. Заболевших отправили к целителям в столицу, а талум переправили в казначейство.

Что ж, он лишил врага воздуха, но его сердце по-прежнему билось.

Ужин закончился, и в ожидании встречи, без видимых на то причин Георг почему-то был весьма взволнован. Он не находил себе места и нервно мерил шагами кабинет Дианы. Тетушка сидела на своем стуле с высокой спинкой и флегматично смотрела на стремительно темнеющее небо за узким окном.

В дверь постучали, и король вздрогнул.

— Прошу вас, — вежливо отозвалась жрица.

В кабинет вплыла Милли. Статная, красивая, в платье простого, но благородного покроя, которое делало ее... О, нет, перед ним стояла не женщина, а богиня! Он вдруг снова почувствовал желание, девушка сильно на него влияла.

Она подняла глаза, и зрачки расширились. Милли его не узнала, но на Георга в собственном облики смотрела с большим интересом, чем на лорда Нейтона. Что само по себе не могло не радовать.

— Мелисса Торнборн, герцогиня Рорк, — произнесла Диана и обратилась к воспитаннице: — Позвольте вам представить, дитя мое, моего брата... — монарх шагнул вперед и взял по всем правилам протянутую к нему для положенного ритуального поцелуя руку. — Короля Гаэса и вашего деверя Георга Рорка.

Рука в его ладони затряслась.

— Очень приятно... — выдохнула Милли, падая в обморок.

Король успел ее подхватить, но сил не рассчитал, поэтому едва не завалился вместе с ношей. Только на одном упрямстве сумел устоять на ногах, но взглядом искал предмет мебели, которому смог бы доверить свою ношу. Низкая софа на толстых надежных ножках вполне подходила для этих целей.

— По всей видимости, не очень... — тихо произнес он, укладывая девушку. — Диана, сделай же хоть что-нибудь!

Милли пришла в себя, извинилась, но была бледна и молчалива.

— Успокойтесь, дитя. Уверяю, вам абсолютно ничто не угрожает, — хлопотала над ней тетушка.

Георг совсем не был уверен в ее словах.

— Мы лишь хотели поговорить с вашим супругом, леди Мелисса. И подумали, что вам будет интересен наш разговор.

В лице девушки не осталось ни кровинки, но она кивнула, с усилием поднялась на ноги и, глядя в глаза монарху, произнесла:

— Благодарю вас, ваше величество.

Король был очарован ее мужеством и стойкостью, протянул Милли руку, и они заняли места за креслом жрицы. Аббатиса дотронулась до семейного артефакта, приводя его в действие. Вскоре посреди кабинета вспыхнуло окно, и появился взъерошенный усталый Демиан.

— Георг? — удивленно выдохнул он.

— Я говорил тебе, о своем намерении посетить Макнайт. Вот решил устроить тебе сюрприз — свидание с женой, — вместо приветствия ответил монарх.

— С женой? — снова удивление.

— Да. С леди Мелиссой Рорк, — и король вновь взял Милли за руку.

Фамильного артефакта на ней не было, лишь тоненькое колечко, в котором Георг сразу распознал подделку еще когда девушка пребывала в обмороке. Кстати, сейчас она тоже готова была пасть в пучину небытия.

— Это не моя жена! — заявил герцог.

Повисла оглушающая каждого из присутствующих тишина.

Глава 14

О, Пресветлые! Он сказал «Георг»?

Король...

Да, он почти не изменился с нашей последней встречи. Если, конечно, те несколько минут в кабинете отца можно назвать встречей. Однако, я ведь подглядывала, а значит, успела рассмотреть монарха. В детстве он мне казался дряхлым старцем, но как же я ошибалась.

Это был энергичный мужчина с живым цепким взглядом и умными глазами. Да, более зрелый, чем брат, и менее красивый, но привлекательный и одновременно пугающий до мурашек. На такого посмотришь, и сразу понимаешь — перед тобой личность, обличенная властью. И вовсе не потому, что его когда-то короновали по праву рода. В конце концов, Торнборны тоже могли занять трон Гаэса. Просто Георг... Он был рожден королем. Так решил кто-то стоящий над нами, над миром, над драконами.

Годы добавили серебра на его висках, и морщинки в уголках глаз стали глубже и заметнее, но монарх все еще был энергичен, бодр и... О, Пресветлые! С интересом смотрел на Милли, в то время как она побелела от страха. И я не могла бросить на произвол судьбы своего человека, добровольно принесшего мне магический обет верности.

— Это не моя жена! — отчеканил герцог.

Что? Жена? Ну, разумеется Милли не его жена, а всего лишь моя несчастная подруга. И, могу поклясться, королю об этом хорошо известно. Равно, как и супругу.

Я ведь шла сюда, чтобы признаться и попросить помощи для Гаэса, шла рассказать обо всем, что мне известно. Даже не скрывала кольца, которое Демиан должен был заметить. Но встреча получилась настолько сумбурной, что времени на признания не хватило. А потом вспыхнуло окно связи. Мне приходилось слышать о родовых артефактах. У отца хранились три подобных амулета. Только вот Торнборнов, кроме него не осталось, а я была слишком мала. Поэтому артефакты так и лежали без дела в поместье.

О чем я только думаю...

— Вот как... — медленно произнес король и пристально взглянул на Милли. Но не зло, а вроде как посочувствовал. Вот только подруга, а именно ею и была для меня Милли — почти сестрой- этого не заметила. Ее трясло и казалось, что она вот-вот лишится чувств. Впрочем, король не дал ей возможности перевести дыхание и строго спросил: — Как вы все это объясните, мадам?

И... Я не могла оставить Милли в беде. Несмотря на то, что ног почти не чувствовала, поднялась и встала рядом с герцогом.

— Лисси? — едва слышно и очень удивленно спросил он, словно и не приглашал меня в свой домик, а видит впервые. И только сейчас стало понятно, Демиан собирался открыть окно связи совсем в ином направлении. Таким образом, чтобы я не попала в поле зрения его семьи, и не имел намерений знакомить простолюдинку Бьорн с Рорками. А дальше стало еще неприятнее, ибо супруг вздохнул и прошептал: — Будь добра, присядь.

От меня отмахнулись, как от назойливой мухи. Рорки...

Зато монарх на меня взирал с отеческой улыбкой и крайней степенью любопытства. Жрица выглядела растерянной. Милли же набрала в грудь воздуха и явно на что-то решилась. Вздернув подборок таким уверенным движением, которому позавидовали бы все Торнборны, она посмотрела на герцога и увидела меня.

Пора. Момент настал.

Сделав пару базовых магических жестов, я отпустила силу, создав родовое плетение, и сняла магическую печать молчания. Однако говорить собиралась сама.

— Ее имя Милисента Бьорн, ваше величество, — четко произнесла я.

У Милли округлились глаза, а все семейство Рорков посмотрело на меня так, словно моя кожа покрылась драконьими чешуйками или того круче — превратилась в талум. Нет, пожалуй, не все. Король хоть и смотрел в упор, но ухмылялся хитро, словно знал нечто такое, неведомое всем остальным.

— С кем имею честь, леди? — нарочито вежливо уточнил он.

Вот и момент истины.

— Мелисса Торнборн! — произнесла я.

Порой самые простые слова произнести весьма непросто. По крайней мере, я готова была упасть в спасительный обморок, но... За

меня это сделала Милли. Тихо охнув, моя верная подруга начала оседать.

Наверное, именно из-за этого события столь трудное признание оказалось смазанным. Георг встревожился и успел подхватить падающую девушку. Он был не на шутку встревожен, но на Милли смотрел с плохо скрываемой нежностью. Жрица отмерла и захлопотала вокруг.

— Свяжемся позже, дорогой племянник, — сухо произнесла она, и окно погасло.

Я полагала, что слова правды — это страшно. Нет, страшней оказалась тишина, которая повисла в комнате. Стало как-то зябко, воздух между мной и герцогом словно заledenел, а время застыло, и каждую секунду можно было потрогать рукой.

Мы так и смотрели на то место, где совсем недавно висело окно родовой связи Рорков. Но молчал каждый о своем.

— Значит, леди Рорк... — первым нарушил звенящую тишину Демиан.

На меня он по-прежнему не смотрел, отчего было неуютно. И, наверное, любая другая наивная девушка оробела бы, но мне слишком многое пришлось пережить в последнее время. Я видела темного бога. Я летала на драконе. Я говорила с королевой. Что мне какой-то герцог? Только его отстраненность и равнодушие ранили. Сильно. Больно. Так, что дыхание сбивалось.

И все же...

Все же, я больше не намерена прогибаться под обстоятельства. Каждый мой поступок был продиктован суровой необходимостью. И если бы представился шанс начать все сначала, я бы сделала все точно так же. Разумеется, в случае, когда стратегия супруга осталась бы такой же. Поэтому оправдываться я не собиралась. Более того, у меня накопилась масса претензий, которые так и остались невысказанными, но жалили изнутри и рвались наружу.

— Мелисса Торнборн, ваша светлость, — тихо произнесла я и присела на краешек дивана.

Сил почему-то совсем не осталось. Иногда невысказанные слова и признания весят целую тонну. Ноша сия непосильна и изнурительна, выматывает больше самой изощренной тренировки.

— Вы Рорк, миледи! — вдруг резко развернувшись, зло бросил герцог. Зелень в прищуренных глазах сгустилась, и они стали практически темными.

— Ошибаетесь! — супруг явно ожидал, что я отведу взгляд, опустив глаза, но нет. Он просчитался, мне это и в голову не пришло. Зато память услужливо подсказала все его признания другой женщине — Милисенте Бьорн! — Ошибаетесь! Наш брак так и остался незаключенным! Консуммация не состоялась!

— Ах, консуммация не состоялась?! — взревел герцог.

О, Пресветлые! Я и предположить не могла, что Демиан может быть столь грозным и громким одновременно. А еще стремительным, быстрым и очень-очень злым.

Спасибо тренировкам отца! С места я соскочила за несколько мгновений до того, как Рорк оказался около диванчика. В то время как я уже давно спряталась за резной спинкой, на всякий случай отскочив от нее на пару шагов.

— Консуммация не состоялась? — снова зарычал мой, с позволения сказать, супруг.

Зачем? Я и с первого раза хорошо расслышала его риторический вопрос. Надеюсь, ответа от меня не требовалось.

Как оказалось, не требовалось, ибо герцог ответил на него сам. И сказанное мне не понравилось.

— Так за этим дело не станет, моя послушная жена! Готов, так сказать, исполнить и воплотить! — и Демиан, будто дикий зверь в чаще, ломанулся на мою сторону.

Зря! Ох, напрасно он так. Обежав диванчик, я вновь очутилась вне досягаемости от супруга.

— Вынуждена отказаться от столь лестного предложения, — отчеканила я, понимая, что начинаю злиться. А эмоции еще никого до добра не доводили.

— Что ж так-то? — прищурился герцог. Муж негодовал тоже.

— Уверяю вас, у меня на это есть весомые причины и несколько аргументов для высшего королевского суда!

Что я несу? Какого суда? Но определенно я не собиралась сдаваться и заводилась все больше.

— Причины? Аргументы? — снова зачем-то слишком громко завопил герцог. — Проклятому под хвост все причины!

И мы снова поменялись местами. Пожалуй, всю ночь я так не пробегаю. День выдался сложным, а вечер и вовсе утомительным.

— Демиан, прошу вас, давайте остановимся и поговорим, — примирительно произнесла я.

— Поговорим? — и чего, спрашивается, бесится? На мой взгляд, он сам во всем виноват. — Теперь ты просто предлагаешь сесть и поговорить?

В меня полетело заклинание «аркан» высшего порядка. Я едва успела выставить щит, чтобы не попасться, как телок на веревочку.

— Однако, — то ли восхитился, то ли позлорадствовал герцог.

— Что будет следующим? Стазис или, быть может, сразу шар смерти? — выпалила я, тоже изрядно повысив голос.

Демиан остановился, облокотился на стену и сложил на груди руки.

— Значит, желаешь поговорить, Лисси? Или мне теперь называть тебя леди Мелисса? — язвительно спросил он.

— Думаю, обращение Лисси будет вполне уместно, ваша светлость, учитывая степень нашей близости в последнее время! — пусть не думает, я тоже язвить умею. Причем, делаю это намного изящнее герцога.

— Даже так? — усмешка искривила красивые губы супруга. — И насколько мы близки? Достаточно, чтобы водить за нос мужа? А разве не должна истинная жена слушаться супруга своего? Исполнять его волю, как свою? А Лисси?

— И это говорите мне вы? — я даже задохнулась от негодования.

— Именно! — отчеканил герцог, даже не пошевелившись. — Вместо того, чтобы внять голосу разума и отправиться в самое безопасное место, ты обманом оказалась совершенно в другом! А если бы с тобой что-то случилось, Лисси?!

— Да слышите ли вы себя, ваша светлость? — больше я не могла терпеть. — Вам изменяет память? Так я готова напомнить, как появилась в вашем доме! Мне даже не предложили присесть, а тут же потащили к жрецу, а потом и вовсе бросили в незнакомом доме, приказав следовать в монастырь! В монастырь при живом муже! Допускаю, ваша светлость, что вам претил брак с бастардом, но со мной, как минимум, можно было поговорить!

— О чем? Меня ждали на границе, а на твой счет я оставил четкие распоряжения! Но ты решила поступить по-своему, не так ли? Отправила вместо себя какую-то девицу и удрала покорять столичную академию! Разумеется, собственная прихоть важнее нужд государства!

От спокойствия вновь не осталось и следа.

— Покорять академию? — теперь я кричала. Моя наставница леди Грейс пришла бы в ужас от подобного вопиющего нарушения всех канонов поведения, но разве у меня было время об этом думать? — Смею напомнить, вы тоже не терялись! Не успели принести обеты одной, как позволили себе появиться в обществе с другой!

— Знаешь ли, Лисси! Я тебя тоже не в обществе благородных девиц встретил!

— Сами виноваты! — я устала от аргументов, а их все еще было много.

— Я? Я? — герцог опустил руки и как-то медленно и угрожающе двинулся к многострадальному диванчику.

— Вы! — Беспощадность — мое второе имя! — Именно вы не нашли минуты, чтобы выслушать ту, от которой, по вашим же словам, зависела судьба страны! Но вы не пожелали со мной говорить. А я, между тем, исполняла не только свою мечту, но и волю покойного отца! Да! И кстати, слуги, на чье попечение вы оставили свою жену, неверны дому Рорков! Пришлось ставить их на место! А еще...

— Довольно! — зарычал он.

И...

Я не знаю, как он очутился рядом. То ли скорость меня подвела, то ли увлеклась обвинениями так, что не заметила его приближения, но через секунду меня уже сжимали в объятьях. Несмотря на тон герцога, они были не злые, а бережные и... нежные? Хотя последнее мне, скорее всего, показалось.

— Лисси!.. — прошептал супруг куда-то в макушку. И столько в том шепоте было отчаянья, надежды, раскаяния, страсти и еще только Пресветлые знают чего, что у меня буквально подкосились ноги, обида сошла на нет, а способность мыслить рационально и здраво отказала. Волшебство, не иначе.

— Демиан... — из последних сил я пыталась сопротивляться. Для личных отношений сейчас совсем не время. Но сердце, глупенькое

сердце билось так отчаянно, подстраиваясь под такт другого, бьющегося совсем рядом.

— Лисси... Я болван... — и снова шепот.

— Бесспорно, — покорно отозвалась я.

— Простишь меня? — тихий вопрос заставил задрожать, ибо я простила, давно простила, но невысказанная обида все же сидела внутри и жгла... жгла, не давая спокойно вздохнуть, а теперь...

— Да, — едва слышно ответила я, плаваясь в его руках.

— Хочу, чтобы ты знала, что мне не важно, кто сейчас передо мной Мелисса Торнборн или Лисси Бьорн, главное, что это ты — единственная, желанная женщина...

Голова закружилась, а твердые горячие губы накрыли мой рот, заставляя отрешиться от мыслей, от мира, от прошлого и будущего... Стоп!

Я завозилась в жарких объятьях герцога и отстранилась. Не важно! Не важно?

Да как он смеет говорить это жене, после того, как признавался в любви совсем посторонней женщине, пусть даже ею была я! И еще! Он настолько любил простолюдинку Бьорн, что даже посчитал ниже своего достоинства представить ее семье! Вот так честные намерения! При любом стечении обстоятельств женщина в проигрыше, а для мужчины идеальный расклад! Может, простушка Лисси и снесла бы подобное смиренно и безропотно, но я...

— Что-то случилось? — растерянно спросил Демиан.

— Да! — не стала скрывать очевидное.

— Что?

— Я не желаю нашего брака и стану настаивать на его расторжении после определенного срока, оговоренного в своде законов Гаэса. В свете этих обстоятельств, как вы понимаете, консуммация брака, а так же наши тесные личные отношения неприемлемы!

Все что я сейчас могла — это гордо вздернуть подбородок, чтобы позорно не разреветься. Чувства к Демиану никуда не делись. Никуда! Будь они не ладны! Они плавил тело, опустошали душу и заставляли сердце медленно умирать, но... Было это проклятое «но», через которое истинная Торнборн просто не могла переступить, вне зависимости от того, чья кровь текла по моим венам.

— Почему, Лисси? — герцог был серьезен. Казалось, он проникся важностью момента и даже понял...

— Потому что я не могу вам доверять, Демиан. Понимаете? Любимым и родным веришь, потому что иначе не может быть.

Он молчал долго. Все это время я слышала глухие удары своего сердца, а боль в груди нарастала и нарастала. Апогей случился тогда, когда герцог поднял на меня взгляд. Под зеленью, где всегда бушевали чувства, поселилась пустота.

— Понимаю, леди. Доверие можно заслужить — ведь так пишут в романах? Но я наделал слишком много ошибок, — он грустно улыбнулся, а я едва не лишилась чувств. — Что ж, если такова ваша воля, я приму любое ваше решение по истечении срока. Я не стану навязывать свои чувства, давить и настаивать. Я просто хочу, чтобы вы были счастливы, миледи.

Его светское обращение, отстраненный тон, прохлада в голосе... Они ранили больше, чем холодная сталь, чем огонь, чем боевая магия.

Вот и все. Я зачем-то посмотрела на колечко. Слеза королевы... Символ вечной любви. Расставаться с ним отчаянно не хотелось, но времени владеть им у меня осталось совсем немного. Пальцы сами потянулись к талуму, и на поверхности камня отчетливо проступила знакомая руна. А еще он нагрелся, чего давно не случалось.

— Я не знал, что ты маг. Возможно, узнай я о твоей магии, то поступил бы иначе. Это не оправдание, Лисси. Просто мне очень важно, чтобы ты это знала. В тот день на тебе не было талума, и я испугался. Решил обезопасить единственным тогда возможным для меня способом, — зачем-то признался Демиан, делая мне еще больше.

— Я универсал, и талум мне не нужен, — свой шепот и мне был еле слышен, но герцог уловил. Скорее, почувствовал и проникся.

— Не знал... — он вздохнул и продолжил: — Все самые страшные потери случаются от невнимательности, и я сам виноват в своих. Не держи на меня зла и помни, что я готов прийти тебе на помощь. Всегда, Лисси.

Я отвернулась резко и невежливо, потому что слезы душили, а самые несдержанные капли, преодолев ресницы, уже обжигали кожу щек. Зачем он продолжает говорить о том, от чего невыносимо и больно нам обоим? Месть? Да, когда-то я мечтала одержать победу,

доказать, отомстить. Но дело в том, что поверженного противника не бьют. Это нечестно, негуманно, неправильно.

Мечь? Когда от нее больно самому мстителю, она теряет свою актуальность. И вообще...

— Я тоже прошу простить свою несдержанность, ваше сиятельство, — упрямо смахнув слезы, четко произнесла я.

— Ваше сиятельство... — словно эхо, произнес за мной герцог. — Что ж, все правильно. Итак, леди Мелисса, это ведь не единственное, о чем вы намеревались поговорить сегодня?

Тон стал официальным, привычным, деловым. Какие бы чувства нас не терзали, какие бы эмоции не распирали, а поступать неверно в столь важный для всей Ландоры час не имел права никто: ни я, ни герцог, ни даже сам король.

— Вы правы. У меня действительно много информации, которую вы обязаны знать и донести до сведения его величества.

— Одну минуту! — Демиан отошел, прикоснулся к стене, снимая морок и открывая вид на старинный сейф, а затем извлек бархатную коробочку. И когда он ее открыл, я не сдержала восхищенного вздоха. На белом атласе покоился перстень, созданный когда-то драконами из крови почившего Анхельсэма. Третий артефакт! — Я подумал, что будет правильно, если стану носить символ своих обязательств перед вами, леди Торнборн. По крайней мере, до расторжения нашего союза.

«До расторжения нашего союза...» — набатом отдавалось в голове.

О, Пресветлые! Сколько же неправильного и негармоничного было в этих простых словах, но на этот раз я сама сделала выбор и... И отступить было поздно, ибо супруг принял все мои условия. Так почему же я крайне недовольна таким положением дел?

Демиан, не сводя с меня взгляда, надел перстень на палец. Там ему самое место, с этим бы даже я не поспорила. Яркий, чистый, очень синий талум в массивной, чуть потемневшей от времени, оправе смотрелся на его руке так, словно создавался именно для Рорка.

— Теперь я готов вас выслушать, миледи, — очень спокойно, почти равнодушно произнес он. — Присядем?

Я кивнула. И когда дошла до злополучного диванчика, почти уверовала в то, что виноват несчастный предмет мебели, потому что по

роковому стечению обстоятельств вновь вспыхнуло окно родовой связи.

На этот раз ни Милли, ни жрицы в нем не было. А король выглядел крайне сосредоточенным.

— Войска Ондории атаковали Макнайт. Их много. И хотя ворота закрыты, монастырю не продержаться долго, — сообщил Георг.

— Понял, — ответил Демиан. Его глаза вновь сияли, он лихорадочно искал решение проблемы. — От ближайшего места, где возможно открытие портала, до стен монастыря Пресветлых несколько минут пути для всадника, но на постоялом дворе нет такого количества лошадей. Значит, время растянется примерно на половину часа.

— Нам столько не продержаться, — произнес монарх. — Прощайте и будьте счастливы.

И окно погасло, как угасла и надежда на спасение Милли, короля и еще нескольких тысяч людей, волею судьбы оказавшихся за стенами Макнайта.

Нет безвыходных ситуаций! Их нет! Есть лишь неправильно принятые решения!

Но шли секунды, а нужного выхода ни я, ни герцог по-прежнему не видели.

«Проклятые драконы! Все зло этого мира на их совести!» — подумала я и застыла.

— Лисси? — Демиан тоже заметил мою неподвижность.

Он оказался рядом мгновенно и вновь заключил меня в объятия, очевидно решив, что я нуждаюсь в поддержке и сочувствии. В поддержке я действительно нуждалась. Причем ждала ее не только от супруга. А вот сочувствовать рано. Есть еще надежда все исправить. И потрудиться должны не только люди, но и те, кто приложил к случившемуся руку... лапу... хвост... и крылья!

Нехотя я все же отстранилась.

— Поднимайте боевых магов, ваша светлость! И не забудьте оповестить лорда Дина.

— Боевых магов... — повторил опешивший герцог, но к его чести спорить не стал, а коротко кивнул и вылетел из комнаты.

За дверь тут же раздались четкие приказы. Вскоре к его голосу добавился и баритон Закари. Я же прикрыла глаза и мысленно

обратилась к королеве Анхель, молясь всем богам, чтобы белая драконица услышала ту, что несет в себе ее кровь.

Глава 15

Покидала домик со смешанными чувствами.

Сложно сказать, чего я ожидала. Знамения? Глаза? Мыслеобраза?

Ничего подобного. Все было как всегда. Только вера в чудо не давала окончательно впасть в уныние. Только сейчас я осознала насколько дорога мне Милли, насколько важен король для своей страны, насколько ценна и хрупка любая жизнь.

Вдоль тенистой аллеи выстроились все боевые маги старшего курса, профессора, преподаватели и даже несколько рабочих академии, явно владеющих магией, судя по наличию у них талума. Да, все они готовы идти до конца, до победы, на смерть. А я? Мне нечего им предложить.

Драконы молчали. Надежда с каждой секундой угасала, как угасали искры жизней тех, кто сейчас защищал Макнайт.

Пресветлые... мудрые, почитаемые. Они вновь оставили тех, кто верил в них, кому принесли столько горя, не понимая и не осознавая этого.

Что ж, был еще один выход. Тяжелый, почти нереальный, абсурдный, но он был, хотя и не давал уверенности в победе.

Когда-то совершенно случайно я натолкнулась на сборник сказок. Сейчас мне было понятно, что написанное там вовсе не вымысел. В небольшой, изрядно потрепанной книге рассказывалось о маге-универсале, который мог сужать границы пространства, разрывать его, пробивая дорогу в ту точку, где находился близкий ему человек. А у меня и был этот близкий. Милли! Моя горемычная Милисента, втянутая в интриги своей хозяйки и пострадавшая от этого.

Формула плетения, правда, написанная от руки, прилагалась и четко отложилась в моей памяти. Странное заклятье. О пути и переходах там даже ссылок не было, но четко прослеживался зов. Даже в юном возрасте я догадывалась, насколько это опасно и энергозатратно. Моего большого резерва могло не хватить на подобный рискованный шаг. Но Пресветлые отвернулись и не оставили иного выбора. И значит...

Нужно действовать. Пришло мое время платить по их счетам.

— Лисси?! — очень тихо и взволнованно спросил герцог.

— Все хорошо... Все хорошо, Демиан, — шепотом ответила я и улыбнулась непринужденно и искренне. Так, словно ничего важного не происходило и не планировалось.

Почему-то мне хотелось, чтобы он запомнил меня такой. Веселой, жизнерадостной, а не унылой и отчаявшейся. Да, сейчас я прощалась с миром, с супругом, который так и не стал мне супругом, и со своей любовью. Если бы был хоть один шанс обойтись без жертв, но увы. Дар в обмен на путь и спасение многих — это справедливо. Одна жизнь за тысячи. Жаль, что моя, потому что жить хотелось отчаянно и по возможности счастливо. Но стоит ли сожалеть о неизбежном?

А потом я раскинула руки и, глядя в ночное небо на вечные звезды, отпустила силу.

Магия, вопреки моим ожиданиям, не послушалась. Она не хлынула мощным потоком, а узким синим лучом устремилась ввысь. И уже там, под самым темным сводом разлетелась на миллионы крошечных искорок. Сияющие точки сложились в хоровод и медленно истаяли.

Как жаль. Как жаль, что вместе с ними угасла и последняя надежда.

Я не смогла. Не справилась. Старинное заклинание оказалось обманкой...

Герцог молчал. Но его молчание было красноречивее тысячи слов. Я же должна была признаться в провале и уже почти нашла в себе силы на откровения, но в этот момент в тишину ночи ворвался посторонний, ни на что непохожий звук. Только я знала, что так шелестит ветер, когда мощные крылья разрезают воздух.

— Анхельсем, ты пришел... — выдохнула, даже не пытаясь бороться со слезами. В этот вечер мои глаза все время были на мокром месте. Слишком напряженно, слишком эмоционально и невыносимо трагично складывались события.

«Мы пришли, дитя нашей крови...» — прошелестело в голове.

И на двор академии стали спускаться огромные, древние, как мир, волшебные рептилии. Одна... Две... Три...

Их оказалось двадцать пять. Целая армия. Целый мир. Надежда и спасение.

Старинное заклятие из сказки все же оказалось обманкой. Оно не открывало путь, оно призывало тех, кто сократит расстояние.

— По двое! Занимайте места на спинах между роговыми наростами! — скомандовала я, направляясь к Анхельсему.

Следовало ли говорить, что Демиан, хоть и был растерян, но не отставал. Впрочем, он быстро пришел в себя и даже сумел привести в чувство не менее удивленных магов.

— По драконам! — закричал герцог так буднично, словно его армия только и делала, как совершала марш-броски на дальние дистанции.

Привычный подъем, замирание сердца и полет стремительный, головокружительный, чудесный.

Несколько минут, и внизу показались башни Макнайта. Мне приходилось видеть монастырь на старинных гравюрах, но они и вполтину не передавали его величественности, красоты и незыблемости. Хотя, насчет последнего я бы поспорила.

Сейчас две из пяти башен полыхали, а на подступах к трем воротам разверзлась настоящая огненная бездна. Ондорианцы наступали, пытаясь пробить слабую оборону. Выглядело все так, как в том учебном видении, когда я уже теряла Демиана. И сейчас мне отчаянно не хотелось такого повтора.

Войска противника наступали. Сначала шла шеренга бойцов с небольшими узконаправленными лучеметами. Они прикрывали основное оружие — устройства, способные воспроизводить рассеянные магические импульсы, собирать их в пучок и накапливать боевую мощь.

«Щиты мы выставим» — предупредил Анхельсем.

Демиан сидел за моей спиной. Нас разделяла тонкая пластина драконьего шипа. Небольшой нарост нисколько не мешал нам слышать друг друга и общаться. Но за всю дорогу никто не произнес ни слова. Оно и понятно. Наговорились уже.

— Он ведь что-то сказал? — неожиданно поинтересовался герцог.

Удивительно, голос черного дракона раздавался лишь у меня в голове, но супруг каким-то образом почувствовал это, хотя и не понял смысла.

— Да, — ответила я. — Пресветлый говорит, что драконы берут на себя защиту, магам остается атаковать.

— Понял, — произнес Демиан и тут же магически усилил голос.

— Команда «залп» на три счета! — пронеслось над полем.

Защитников монастыря и нападающих врагов сначала привлек голос, и уж потом они увидели пикирующих с ночного неба драконов. Многие рептилии имели настолько темный оттенок синего, что были почти не видны в сумраке. А звуки от их крыльев тонули в царящей вокруг какофонии боя.

На одной из башен я заметила короля. Он что-то кричал, длинные пряди давно выбились из безукоризненной прически и влажными от пота сосульками свисали вдоль лица. Но он был жив, а заметив драконов, широко улыбнулся и помахал рукой, приветствуя нас как равных.

Король, конечно, на любой войне фигура важная, но не на нем было сосредоточено все мое внимание. С тех пор, как услышала знакомый голос, я не сводила глаз с черного пологого холма, на котором практически неподвижно стоял, закутанный в кроваво-алый плащ, жрец проклятого бога. Да, это был он! Он пришел побеждать, не рассчитывая, что на его пути встанут драконы.

Меня вдруг затрясло, и неприятный холодок пробежал вдоль позвоночника.

«Анхельсем, нам нужно туда, к холму», — попросила я.

«Но там лишь лес, дитя нашей крови» — отозвался дракон.

— Демиан! Ты видишь холм? — пожалуй, впервые я обратилась к Рорку столь фамильярно, но сейчас полетесы были лишними.

— Вижу, Лисси, — ответил он. Это вселяло надежду, но почему-то не успокаивало.

— А мужчину, что стоит там? В алом плаще!

— Мужчину? Там нет никого, маленькая... — и мне показалось, что Демиан обеспокоен. Разумеется, неприятно в разгар боя узнать, что кто-то видит нечто несуществующее.

Впрочем, я и сама тревожилась. И никак не могла понять природу своего беспокойства. Драконы щитами теснили ряды ондорианцев, и враг бежал. Бежал, подгоняемый вспышками талума, или падал замертво, находя последнее пристанище на священной земле. Люди без дара не видели пресветлых, как не видел их и жрец. А драконы не

могли узреть его, прикрытого магией проклятого бога. Вот такой парадокс.

Маги разнесли все три огромных лучемета. Поляна очистилась. Мощные гордые древние создания величественно приземлились у стен монастыря.

— Красиво получилось! — лорд Дин первым спрыгнул с дракона и направился в нашу сторону.

Юные боевые маги вопили, спешили, обнимались и ликовали, наслаждаясь победой. Правильно, они же знали, что враг уничтожен, а я чувствовала иначе. Мне становилось все хуже и хуже. Дрожь усилилась. Было не просто холодно, я словно заледенела внутри.

— Открыть ворота! — герцог тоже оказался на поляне и протягивал мне руку, чтобы помочь спуститься.

Я же... не торопилась. Нет. Более того, ясно осознала неправильность происходящего. Дышать становилось все сложнее, двигаться тоже, но мысли роились и четко выстраивались в логическую цепочку.

— Не смейте... — почти прохрипела я и тут же схватилась за ворот, чтобы хоть как-то облегчить вдох. — Ворота... не трогать...

С дракона я соскользнула, не удержавшись между двумя гладкими наростами. Не дав мне упасть, Демиан тут же подхватил на руки мое непослушное тело. Не понимаю, что происходит... Или очень хорошо понимаю...

— Ворота не открывать! — заорал герцог. Голос слышала так, словно Рорк находился где-то далеко. — Всем отойти к драконам!

Повторять не потребовалось. Оказывается и лорд Дин воспитывал прилежных боевых магов, ибо никто не задавал лишних вопросов, а четко и слаженно выполнял приказ.

— Хочу посмотреть на холм... — просипела я. Меня по-прежнему что-то душило и лишало сил.

— Сейчас, Лисси! Сейчас... — Демиан развернулся в ту сторону, где на холме стоял жрец...

И, да! Жрец действительно был, а холма не было. Темная земля, которая на первый взгляд сверху показалась мне пологим склоном, на самом деле оказалась чем-то живым клубящимся и хищным. Совсем как вход в храм проклятого бога!

Джас Мор времени зря не терял, а использовал темную магию, которую драконы, за исключением королевы, просто не видели, а люди воспринимали буквально, как один из объектов окружающего мира.

И когда ветер чуть сносил жирные черные клубы магии, где-то внутри сверкали уже очень знакомые мне насыщенно-красные, алые и почти бордовые глаза. Получалось, как бы страшно это ни звучало, что жрец проклятого бога стоит на душах людей, из которых выпили все доброе, хорошее и счастливое. Они кишели, сворачиваясь в уродливые клубки, словно опарыши в насквозь прогнившем куске чужой плоти.

Демиан, будто что-то почувствовав, прижал меня к себе крепче, и... стало чуть легче. А через мгновение еще капельку легче, и еще. Настолько, что, переключившись на магическое зрение, я все же смогла увидеть всю картину.

Сгустки злого тумана были повсюду. Черные хлопья, будто цепные псы, бросались вперед, пытаясь пробиться за невидимую грань, но что-то не пускало их. И это что-то сильно нервировало жреца, потому что он видел тщетные попытки, но не препятствие.

А я видела...

Да-да, я вдруг увидела тот свет, который опоясывал монастырь, к которому тянулись даже те, наполненные злом страдальцы. Неосознанно тянулись, неправильно, но ничего не могли с этим поделать.

Живая магия драконов. Истинная. Древняя. Я все думала, почему, если она синяя, то самих драконов величают Пресветлыми. А оказалось все просто: нужно смотреть не на предмет, а заглядывать в суть.

Какая простая мысль. Заглянуть в суть — это был для меня совсем новый прием, но ведь и мир не стоял на месте. Прикрыв глаза, отыскала свой собственный источник света — искру, что давала силы, вела вперед и не давала впасть в отчаянье. Если бы кто-то в тот момент спросил, что я собираюсь делать, то вряд ли получил бы ответ. Меня вели лишь интуиция Торнборнов и их же упорство.

— Не отпускай меня... — едва слышно выдохнула я.

— Никогда... — эхом откликнулся Демиан, и кольцо его рук сжалось чуть сильнее, даря мне так необходимую уверенность.

Когда-то в детстве я наблюдала, как работники поместья окрашивают шерсть. Серые нити опускали в огромные чаны с чем-то

пахучим и ярким. Нити погружались в жидкость, какое-то время кипели и приобретали, наконец, нужный оттенок. Нечто подобное мне и предстояло проделать.

Магическая сила, мой собственный дар приобрел форму тонких идеально-синих, так похожих на шерстяные нити, лучей, которые устремились к чуть подрагивающей, но ярко горящей искре и прошли сквозь нее, наполняясь светом, чистотой и добром.

Я словно вспыхнула, озаренная волшебным сиянием, и не увидела, а скорее почувствовала холодные, сковывающие меня, тиски темных чар. Свет разрушил их, стер, снес, развеял. Вряд ли простой человек в силах понять, что произошло на самом деле, но чуждая магия исчезла. Слабость отступила, а дыхание пришло в норму.

Больше не имело смысла хвататься за герцога, тем более, использовать его, как опору или средство передвижения. Но как же не хотелось даже отстраняться!

Я открыла глаза. Где-то впереди за зыбкой световой завесой маячил алый плащ врага.

Жрец, очевидно, делал нечто схожее с тем, чем секундой ранее занималась и я. Только с точностью до наоборот. Он делал свою силу еще более злой, мрачной и беспощадной. Черные клочья вдруг отхлынули от невидимой стены и устремились к своему хозяину.

Приспешник проклятого был уверен в своей победе, несмотря на видимость поражения, и готовил решающий удар. Ему нужна лишь брешь в когда-то выстроенной Пресветлыми защите. В нее хлынут красноглазые, и довершат то, что не смогли ондорианцы.

«Анхельсем»!

«Да, дитя нашей крови».

«Знаю, ты многое не видишь, но нужна вся ваша сила и мощь. Ставьте щиты вокруг стен».

«Как скажешь, Мелисса Торнборн».

«И... Анхельсем».

«Слушаю, дитя»

«Думайте о самом лучшем, что было в вашей долгой жизни».

«Понимаю, дитя. Можно одолеть лишь того врага, которого видишь или хотя бы осознаешь».

На такой загадочной фразе наш разговор прервался, а вдоль световой границы вспыхнули синие огромные щиты. Но этого было

мало. Я чувствовала!

— Демиан! Ты видишь магию драконов? — спросила я.

— Круговой щит? — тут же откликнулся герцог. Значит, видит.

— Вдоль этого круга нужно выстроить дополнительную защиту.

Но не просто, а... Мне сложно это объяснить, да и некогда...

— Говори, как есть, Лисси. Хватит держать все в себе.

— В защиту нужно влить все самое лучшее, что есть в каждом маге.

— Как это сделать?

— Я не знаю... Возможно, просто думать о самом хорошем событии. А быть может, найти в себе свет. Я... Я сама ничего не понимаю, Демиан...

— Не волнуйся, я все сделаю, Лисси, — очень тихо, успокаивающе произнес супруг. Он по-прежнему продолжал прижимать меня к себе.

Я дернулась, и меня поставили на землю, но продолжали прижимать как самое ценное сокровище, которым дорожат и боятся потерять. Это было приятно и трогательно. И главное, это было очень созвучно с тем, что я чувствовала к герцогу.

Обернувшись к лорду Дину, он что-то заговорил, но я не различала слов, потому что в этот момент кое-что произошло.

Жрец, покончив с темной ворожбой, посмотрел в нашу сторону и вдруг увидел меня. Алая фигура застыла. Джас Мор откинул капюшон, являя мне уже не темные, как в храме, а горящие багровым пламенем глаза, и широко усмехнулся, обнажая острые треугольные зубы.

О, Пресветлые! В этом существе не было ничего человеческого! Это была оболочка советника императора Ондории, наполненная беспросветной алчной голодной мглой. Один его взгляд заставлял меня дрожать от омерзения.

Пространство между нами резко сузилось, и я смогла различить зло, бегущее по венам бывшего человека. Те же темные прожилки, пульсирующие под бледной кожей, что и у отца перед смертью. Но граф Торнборн не позволил темной магии одержать над ним верх. Он предпочел умереть. Этот же монстр выбрал существование, ибо жизнью вряд ли можно назвать его присутствие в нашем мире.

«Торнборн... — прошелестело у меня в голове. Я даже не сразу поняла, что это жрец пытается вести диалог, настолько изменился его

голос. — Я с-с-снал, что ес-с-с-сть еще! Выс-с-с-считал и не ош-ш-ш-ш-шибс-с-ся! Я чую твою кровь и с-с-с-страх»!

Тут он ошибался. Я его не боялась, мне противно находиться рядом. Мне нечего ему сказать. Разве поймет тот, кто лишен души, как больно терять близких, или как прекрасен мир? Нет, все разговоры с ним бесполезны. Весь этот мусор, возомнивший себя вершителем судеб, нужно удалять, как досадный прыщ с тела Ландоры. Лишь полное устранение болезни сможет вылечить наш мир. Проще говоря, вопрос стоит так: или мы или они.

Только вот когда-то подобный вопрос уже стоял. И что вышло? Драконы не искоренили недуг, а лишь устранили его на время. И вот болезнь вернулась, чтобы, как паразит, высосать все лучшее, что у нас есть.

А еще я поняла, что существо пришло сюда за мной. Мешают Торнборны темному богу. Ох, как же мешают!

«С-с-сейчас-с-с ты умреш-ш-ш-шь» — прошелестел жрец.

Я же... Я лишь выдохнула:

— Пора... — и отпустила свою искрящуюся, пропитанную светом силу.

— Щи-и-и-ит! — закричал Демиан.

Его магия, такая чистая и теплая хлынула тягучим живительным потоком, переплетаясь с моей, поддерживая щиты, не давая мраку пробиться к живым. Что делали остальные, я не видела, потому что жрец запел ту самую неправильную песню, способную сотворить из человека бездушное существо. Тьма, собравшись в огромный сгусток, напоминающий кулак исполина, ударила в стену света и...

Ночь раскрасилась самыми невероятными красками. Пожалуй, меня бы это восхитило, если бы ситуация не была столь страшной и чудовищной. Жуткая магия темного бога то отлетала к Мору, то вновь врезалась в стену, заставляя ее прогибаться и двигаться назад. Лишь щиты, созданные союзом драконов и людей, сдерживали ее.

Зло не дремлет. Кажется, так пишут во всех сказках? А добро? Оно должно быть лояльным, прощающим и гуманным? Выходит так? Нет, один раз добро уже ошиблось, теперь же ему придется отрастить зубы, когти и кулаки.

Нужен удар. Так подсказывала мне интуиция рода, так я чувствовала, так требовали обстоятельства.

Я вновь закрыла глаза и призвала свою магию обратно, собирая лучи в пучок. Странно, но откликнулись не только мои лучи, но и Рорка. Они, как прирученные зверушки, послушно летели ко мне, объединяясь с моим даром.

Творилось нечто странное, но сейчас не было времени, чтобы анализировать.

Мгла тоже отступила. В клубящейся черноте мелькали всполохи силы. Она скалилась, рычала и выла, пытаясь напугать. Но... Слишком поздно бояться, когда подошел к самой грани, откуда нет обратной дороги.

Мы ударили одновременно: свет и тьма, добро и зло, жизнь и...

Нет, я не знала, что должно было произойти. И не рассчитывала на то, что свет, который годами охранял это место, вдруг померкнет и исчезнет, оставляя своих защитников один на один с...

В какой-то момент я испугалась настолько, что перестала дышать. Не за себя, нет. А за магов, что упорно продолжали держать щиты, не осознавая, что происходит вокруг, за людей, скрывающихся за стенами монастыря, за Демиана — мою настоящую, но не случившуюся любовь.

Хотя, почему не случившуюся?

Вот же он, рядом. Теплый, живой, надежный, как драконьи скалы, и открытый, как чистое летнее небо Ландоры. И любовь никуда не уходит, даже если ее не принимаешь, отвергаешь и гонишь от себя. Она все равно есть — сильная, прекрасная и настоящая.

Поток моей магии изменился. По нему прошли радужные всполохи, а потом сияние окутало хищную тьму, поглотило ее, лишая возможности двигаться и атаковать. Несколько мгновений, и в коконе стало пусто. Мрак рассеялся, а покоренные им души исчезли. Мне хотелось верить, что они нашли для себя лучшее, спокойное место, и больше не будут служить тому, кто все равно этого никогда не оценит.

Жрец тоже пропал. На месте, где он стоял, лишь шелестела высокая трава. Но я все еще чувствовала его присутствие. Да, чувствовала, что Джас рядом, но никак не могла его увидеть.

— Лисси, что-то произошло? Уже все закончилось? — встревожено спросил Демиан.

— Почти, но щиты лучше пока держать, — устало откликнулась я. — И спасибо тебе. За помощь...

Герцог вдруг развернул меня к себе и, глядя в глаза, спросил:

— Что происходит? Скажи мне. Я должен знать!

— Сейчас это касается лишь меня, Демиан. Темная магия рассеялась, а жрец проклятого бога... Он пришел за мной. Я не хочу, чтобы кто-то пострадал. Это моя битва, понимаешь? — я тоже на него посмотрела. Лицо осунулось, губы упрямо сжаты, а в зеленых глазах горит такой огонь, что ему позавидовали бы все высшие этого мира: и проклятые, и проклявшие. — Я должна найти его. Одна.

— Нет! — твердо произнес Рорк. — Ты пока еще моя жена, Лисси. Я обещал тебе свободу выбора, но сейчас ты не пойдешь одна. Лишь со мной, Лисси, и это не обсуждается.

Смысл что-то обсуждать, когда все ясно и так? Герцог принял решение и снова поступит по-своему. А я... Я не переживу его смерти. Отца я любила, но так устроен мир, что родители уходят первыми, а без Демиана... Без Демиана потеряется весь смысл жизни, и никакое служение отечеству этого не изменит.

— Послушай, — снова начал говорить супруг. — Я знаю, что ты думаешь иначе, но чувствую, что именно сейчас ты ошибаешься. Ты слишком много на себя брала в последнее время. Столько, что я пока только могу догадываться о масштабах. При этом, только по моей вине не пришла за помощью, не доверилась. Я обидел тебя и испугал. Позволь помочь, Лис. Я не хочу тебя терять. Давай учиться доверять друг другу вместе? Я готов, а ты? Рискнешь? Или отпрыску великого рода Торнборнов это не по плечу?

Он меня пытается взять на «слабо»? Хитро. У него почти получилось. Если бы не одно но...

— Можно одолеть лишь того врага, которого видишь или хотя бы осознаешь, — с грустью повторила я слова Анхельсема. Только сейчас до меня дошел смысл сказанного.

Мне они стали близки и понятны. Ведь жреца не увидел никто. Чем сможет помочь Демиан? Только отвлечет мое внимание и погибнет сам. Разве можно допустить подобное?

Но в чем-то он все же прав. Если уж строить доверительные отношения, то двоим. Доверие должно быть обоюдным, иначе теряется весь смысл этого понятия. А я настолько сильно обижалась на Рорков, что утратила его. Поэтому и решала все вопросы сама. Но с другой стороны, герцог в то время тоже не был готов идти на уступки какой-то

провинциальной девчонке, пусть даже ставшей волею судьбы его женой.

— А ты его видишь? — вдруг спросил Демиан.

— Скорее, осознаю его присутствие... — тут же отозвалась я.

И лишь после этого увидела размытый силуэт в красном. Жрец рвался ко мне сквозь толщу пространства и был уже довольно близко.

— Осознаю и вижу, но пока еще не четко, — тут же поправилась я.

— Тогда... доверься мне, Лисси. Пожалуйста... — последнее слово супруг произнес пробирающим шепотом прямо на ухо.

Одно слово. Всего одно. Но сколько в нем тепла и мольбы! Могла ли я отказать?

Нет! Нет! Нет же! Я отрицательно покачала головой, отвергая только что предложенную помощь. Но разве упрямый солдафон меня послушал? Он улыбнулся, склонился и на мгновение коротко дотронулся до моих губ шальным пьянящим поцелуем. Ничего светлее в моей жизни еще не было, и кто знает, случится ли еще. Я зажмурилась и постаралась запомнить это мгновение, ту сладость, те эмоции, то тепло, что разлилось в моем сердце.

— Есть древнее заклинание Рорков. Оно объединяет магов с созвучным даром. А мы подходим друг другу, Лис! Подходим, иначе «слеза королевы» никогда не приняла бы тебя, несмотря на то, что Торнборны связаны с драконами кровно. Это разные ритуалы, но все совпало и не следует отворачиваться от удачи, — продолжил говорить Демиан.

Жрец проявлялся все четче. Я уже могла различить черты его лица и даже цвет глаз. Они стали привычно карими. Тьма ушла из облика императорского советника, а вот злость нет. Она осталась, потому что была всегда!

— Демиан, пойми...

— Лис... Я прошу лишь на пару мгновений поверить мне, магии и нашему миру. Слышишь меня, девочка?

— Слышу, — эхом откликнулась я, утопая в зелени его глаз. Он смотрел на меня так, что реальность растворялась, оставляя лишь нас одних в каком-то мифическом уголке пространства.

— Ты видишь врага? — вновь спросил супруг.

— Да, — зачарованно ответила я.

— Тогда стань моими глазами, Лис! Я же буду твоим щитом, твоим карающим мечом. Я буду кем угодно, лишь бы ты верила в меня и была рядом.

Щитом? Мечом? Нет, любимый, у единого целого все общее: и глаза, и магия, и карающая зло длань. Поэтому я тоже стану для тебя всем. Но готова довериться. Сейчас... На пару мгновений...

Герцог что-то шептал, какие-то древние великие слова, связывающие нас воедино. Пусть ненадолго, но я почувствую его, как саму себя. Всего несколько мгновений он будет мой всецело, безраздельно и искренне. Так же как я на это время полностью стану его.

«Выигранное сражение еще не победа, — пронеслось в голове. Да, сейчас голос жреца был узнаваем и сочился ядом. — Жаль, что останутся жить все эти людишки. Но хозяин дотянется и до них. Придет время. А ты, Торнборн, все равно умрешь. Сегодня. Сейчас. Я заберу тебя с собой в бездну-у-у-у!»!

То, что сейчас неслось на меня, только напоминало Джаса. Он первым принял темного бога. Где? Когда? Наверное, это так и останется тайной. Главное одно, он принял проклятого дракона по собственной воле. Значит, тьма уже жила в нем.

Это люди хитрят, изворачиваются, ищут в словах двойной или скрытый смысл. Драконы же поступают иначе, мыслят иначе и живут совсем по-другому. Для них важно добровольное согласие на их предложение. И не важно, светлый высший или проклятый. Они не мы, они другие.

Джас Мор — ключ ко всем бедам. Джас Мор — враг всего живого. Джас Мор — убийца, предатель, первостатейный мерзавец. Джас Мор должен умереть!

Не знаю, кто так решил. Мне в какой-то момент показалось, что я слышала голос королевы Анхель, но мое желание было созвучным с ее. И да, это я, Лисси Торнборн, приговорила сейчас преступника к смерти! Это я сейчас была судьей и палачом.

То, во что превратились мы с Демианом, слившись воедино, тоже было странным существом — живым сияющим шаром. Он летел прямо к жрецу, и я видела, как по мере нашего приближения меняется его лицо, превращаясь в гримасу ужаса. Мы же ничего не боялись, потому что разделить нас не смогла бы даже бездна.

Столкновение и...

Ослепительная вспышка, резкая боль и крик. Наверное, именно такой и бывает смерть — короткой и ошеломляющей, прямой, делящей все события на те, что были до и остальные, уже совсем не важные.

Но даже если я погибла, то моя жертва не была напрасной, потому что я видела гибель жреца. Жаль только, что не смогла последний раз взглянуть в зеленые, словно весенняя трава, глаза.

Глава 16

Было тепло, пахло прогорающими яблоневыми поленьями, весело трещавшими в камине, свежей сдобой и еще чем-то с детства знакомым, но почти уже забытым. Медуницей и лавандой? Именно такими травами в Торнборне переключивали стиральное белье, чтобы оно стало душистым.

Как же давно это было! Словно в другой жизни.

О, Пресветлые! А ведь и правда в другой жизни. Я ведь умерла? Или нет?

По ощущениям, тело у меня все же было. Болели натруженные мышцы, саднило горло, и ныла каждая косточка, словно меня мял кто-то огромный и весьма недовольный. Хотя, так оно и было.

И, если предположить, что я все-таки жива, то, как себя чувствует герцог? Вдруг с ним что-то случилось?

Беспокойство заставило забыть о собственных неудобствах и распахнуть глаза. Я лежала на высокой кровати с резной спинкой в небольшой уютной комнатке. За окном занимался рассвет, а в углу, в кресле с полосатой обивкой и изогнутыми ножками удобно расположился... король!

Монарх мирно спал, громко посапывая и иногда всхрапывая, как уставший конь, у которого выдался трудный день. Конечно, учитывая мое положение герцогини, можно рассчитывать на присутствие фрейлины или даже служанки. Но сам монарх, вызвавшийся побыть сиделкой при жене брата, это знаете ли... В голове не укладывалось.

И как быть?

Покашлять, привлекая к себе внимание? Тихо встать и пойти искать того, кто мне все объяснит?

Очевидно, что бой мы все же выиграли. Ворота открыли. И Демиан выжил, иначе вряд ли его брат похрюкивал столь безмятежно в спальне чужой пока еще жены. И все же игнорировать его величество это плохая идея и вопиющее нарушение этикета. Леди Грейс бы пришла в ужас. Хотя... Она все равно пришла бы в ужас, застав величество в спальне воспитанницы.

Неизвестно от чего больше. Я же решила судьбу не искушать и тихонько кашлянула.

Сон монарха оказался тревожен и чуток. Георг смешно дернул носом и открыл на удивление ясные, такие же зеленые, как у брата, глаза. Словно и не он позорно заснул на почти боевом посту.

— Дорогая невестка, — тоже очень знакомо улыбнулся он. — Позвольте узнать, как вы себя чувствуете?

— Живой, — честно ответила я и даже не подумала смягчить свой ответ улыбкой. Как-то не до этого было. — А Демиан?..

— С ним все в порядке, — заверил король. — Я дал ему возможность поспать, пока вы отдыхали и приходили в себя. Распоряжусь на счет завтрака и позову брата, но потом мы обо всем подробно поговорим.

Слава, Пресветлым, что с Демианом все в порядке. Остальное можно пережить. А поговорить давно нужно. Я кивнула, и Георг вышел.

Дверь скрипнула, и в довольно широкую щель просунулась голова Милли. Девушка тут же широко улыбнулась и вошла уже вся. Вернее, вплыла, ибо за то время, пока мы не виделись в ней незримо, но кардинально что-то поменялось. Осанка, жесты, походка, манера держаться и взгляд. Милисента больше не опускала глаза, когда говорила со мной.

— Как же я вам рада, госпожа моя! — напевно произнесла она. Защебетала, впрочем, довольно привычно, вываливая на меня всю, ну или почти всю информацию, которой владела. — Как же я перепугалась, когда в ворота вас внесли бледную, почти бездыханную. А следом герцога нашего. Какой же он красавчик, скажу я вам! Эти аристократические сороки весь монастырский двор слюнями закапали! Да, вы не переживайте так. Они вам не ровня. У них мозгов маловато. Так, гонор один, да гламур, купленный на папенькины деньги. Вы потихоньку поднимайтесь, а я вам пока чулочки на каминной решетке согрею. Одежду вам ее светлейшество передала. Хорошая женщина, сострадательная.

Ну никакого пиетета! И все же... Все же я была ей очень рада. Вскочив с постели, не обращая никакого внимания на ноющие мышцы и холодные камни пола, подбежала к Милли и крепко-накрепко обняла.

— Ох, куда ж вы босая-то! Застудите ножки! Как потом перед его величеством оправдываться... — последнее предложение служанка весьма чувственно выдохнула и зарделась. Значит, мне совсем не померещился интерес в глазах монарха.

— Слава Пресветлым, с тобой все благополучно. Как же я испугалась, когда ты упала в обморок! Извини, что втянула тебя в столь неблагородное дело. Обещаю, больше никогда не подвергну тебя опасности! — я снова обняла подругу.

— Да полно вам! Я ведь сама согласилась. Когда бы еще выдалась возможность пройти здесь обучение? И потом в обморок-то я почему грохнулась?

— Почему? — насторожилась я, чуть отстраняясь.

— Не каждый день рядом с тобой король стоит и беседует так, запросто, — и румянец вновь окрасил пухлые щечки Милисенты.

Я ошарашено таращилась на служанку, продолжая осознавать произошедшее. Выходит, ее не испугали ни клятва, ни признания, ни угроза разоблачения. Она просто не знала, что рядом находится сам Георг, пока не открылось окно родовой связи! Уму непостижимо!

Пока я натягивала платье и чулки, Милли довольно красочно расписала свою жизнь в обители Пресветлых, не раз и очень изящно упомянула каждую из учениц и горячо похвалила школу в целом. Ее рассказ вызвал вопросы, живой интерес и... удивление.

— Кулаком? — ахнула я.

— Вы не представляете, скольких честных девушек из obsługi эта тля на загривке проклятого бога до слез довела. А уж когда до пощечин дело дошло, я не стерпела. Сначала по этикету все ей высказала... Так и сказала, прошу мол меня извинить, виконтесса, но лучше вам умерить свою ретивость, пока я ее не умерила. Не вняла. Батюшка мой покойный всегда говорил, что добрым словом в голову не занесешь, завсегда кулаком вбить можно. Вот я и...

— Вбила, — закончила за нее я.

— И вбила! — нисколечко не смутилась Милли. — Виконтесса эта у лекарей денька три отдохнула и подобрела разом. Совсем же другим человеком стала. Правда, меня с того дня леди Диана старалась не оставлять наедине с ученицами. Волновалась за меня сильно! То одно попросит сделать, то другое. А я и рада. С клушами этими со

скуки ведь помереть недолго. Это за вами с утра до вечерней зорьки бегать приходилось.

В том, что великая жрица волновалась именно за Милли, я почему-то глубоко сомневалась, но спросила о другом:

— А с королем ты где познакомилась?

— Ох, госпожа моя... — Милли стыдливо закрыла лицо ладонями, но между растопыренных пальчиков было заметно, как лихорадочно блестят ее глаза. — Пресветлыми клянусь, не знакомилась я! Ни в чем я ваше имя не опорочила!

— Верю-верю, — спешно заверила я, моля рассказывать дальше. Уж очень забавная выходила история.

— Король наш поначалу вроде и не король был! — возбужденным шепотом доверительно сообщили мне.

— Как так? — удивилась я.

— А так! Подъехал ко мне лорд, вроде и статный, но до короля ему так далеко, как от Макнайта до Торнборна пешим ходом. И ну ко мне приставать. Я ему уж и так и эдак вещала, что без представления знакомиться права не имею по этикету, а он настырный оказался и руки, значит, свои ко мне протянул. Ну я и...

— Милли! — охнула я. — Только не говори, что ты и короля...

— Ударила, — прошептала она. — Так за дело же, госпожа! Честь нашу девичью спасала! И не сильно. С ног только и сбила...

Я застонала.

— Вы не переживайте, я ведь потом ему помогла и подняться, и к лекарям отвела. Только...

— Что только?

Меня настораживала любая заминка в нашем разговоре.

— Выгнали меня из целительского крыла. Взяли и выставили, найдя благовидный предлог. Я еще в тот момент неладное почуяла.

— Ох, Милли... — у меня просто не было слов.

— А после ужина меня пригласили к леди Диане. Настойчиво. Я сразу смекнула, что распекать будут. Пришла, а там он!

— Кто он? Лорд, который к тебе приставал?

— Да нет же! Я ведь вам, как на духу, рассказываю. Одежда лорда есть, а вместо него в его одежде другой мужчина, видный, незнакомец. Тут и безголовому ясно, что магией пахнет, причем сильной, такой только вы и покойный граф владели. Понятно, что лорд не из простых.

А потом я случайно взгляд на стол жрицы бросила и увидела монету чеканную из полновесного серебра, а на ней лик.

— Чей? — осторожно спросила я. Монеты чеканили разные, и в обиходе ходили разные монеты. Минимум пятерка последних королей на них красовалась.

— Незнакомца этого! — снова перешла на шепот Милли. — Я сначала подумала, что он родственник королю, а потом припомнила, что только наш герцог у монарха и остался!

— Так ты знала, что рядом с тобой король? — в общем-то, Милли отличалась медлительностью, но всегда была девушкой сообразительной и смекалистой. А учитывая, что от ее удара не увернулся и сам Георг, с расторопностью наметился прогресс.

— Госпожа моя! Разумеется, я догадывалась. Но поверить в такое очень непросто. Не каждый день звезды с небосвода прямо на ладонь спускают. Это уж когда окно вспыхнуло, и я вас с герцогом нашим увидела, то сомнений не осталось и, сомлела я, — Милисента робко улыбнулась. — В себя пришла и чуть обратно не окунулась в беспмятство. Где ж это видано? Верховная жрица своими ручками воду подносит, король голову на своих коленях держит и смотрит так встревоженно, будто у него часть империи отспорили. А я ведь простая девушка. Без всяких там...

— Тебе он нравится? — тихонько спросила я, когда боевая подруга присела рядом на краешек кровати.

— Герцог-то наш? — непонимающе улыбнулась она. — Красавец! Говорю же вам, миледи, эти...

— Я спрашивала о короле.

— Ха, король! Как он может не нравится? Он словно солнце всех освещает, на то его над нами и поставили! — очень искренне ответила она. — А что познакомиться со мной пытался под личиной другого лорда, про то я и вспоминать не стану, и не скажу боле никому!

— Мне показалось, что ты ему симпатична, — посмотрела я на Милли пристально.

Никто не осудит, если простая мэтресса станет любовницей аристократа. Вот матушка моя покойная долгие годы скрашивала жизнь отца. Возможно, он и хотел бы привести ее в храм, под лики Пресветлых, но был вынужден скрывать свою связь, ради ее же безопасности, а потом и моей. Обстоятельства бывают разные. А тут

речь идет о самом короле! Конечно, простая девушка Милисента Бьорн ему совсем не пара. Долг перед страной и многочисленные аристократические роды просто не позволят Георгу поступить с девушкой честно, даже если он очень захочет этого. А иначе не сможет Милли. Несмотря на то, что семья у нее самая простая, но родители воспитали дочь в строгости.

Да, задача не имеет решения. Тут никакая магия не поможет.

— Что вы, госпожа моя, — застенчиво улыбнулась Милли. — Просто наш король ко всем добр.

Ну, с этим бы я поспорила, хотя разубеждать Милли не стала. Пусть уж лучше внимание монарха на гуманизм, сострадание и желание помочь ближнему списывает, чем на неразделенную страсть и желание затащить румяную крестьяночку в королевскую постель.

— Я когда очнулась, тут же доложили, что на монастырь напали. Что тут началось! Король сестре, значит, приказал, чтобы она за мной присматривала и глаз не спускала. Думаю, в нашей с вами шутке с переодеванием разобраться хотел. А потом так все закрутилось. Ондорианцы, маги, огонь кругом. Король... Ему бы спрятаться да переждать, а он в первые ряды норовит и никакой работой не гнушается. Даже раненых на себе с горевших башен выносил. Я знаю, потому что целителям помогала. Не смогла в подвале с сороками высокородными сидеть. Сейчас же, когда все разрешилось, и вы снова вы, Милисента Бьорн ему без надобности. Так что пустой разговор.

И с этим бы я крепко поспорила. Георг нашел бы способ вывести меня на чистую воду и без Милли. Более того, могу поспорить, он сразу понял про наличие на служанке магической клятвы Торнборнов и вопросов не задавал, оберегая девушку от страданий. Но, разумеется, обо всем этом не стала ей рассказывать. Потому что пребывать в неведении все же легче, чем знать об ответных чувствах.

Вот я, к примеру, знаю теперь, что мои чувства герцогу созвучны с его собственными. И что? Сердце болит сильнее, душа страдает, а мысли... мысли о Демиане не дают покоя.

В дверь тихонько постучали. Вошла девушка и робко улыбнулась мне, а потом более открыто и искренне Милли. Очевидно, моя верная подруга заслужила искреннюю симпатию монастырской обслуги.

— Леди, — произнесла она. — Ее светлейшество приглашает вас к завтраку.

При этом служанка не делала исключения для Милли.

— Меня? — одновременно удивилась и испугалась Милисента.

— Конечно, вас, — кивнула девушка. — И леди, которая нас всех спасла. Я вас провожу.

— Госпожа моя, — подруга и сообщница заметно нервничала, шагая рядом со мной по гулкому коридору. — Может мне не стоит туда ходить? Наверняка, произошла ошибка.

Сомневаюсь. Георг Рорк вряд ли ошибался в подобных вопросах.

— Успокойся, — совсем тихо ответила ей. — Приглашение короля игнорировать не принято. Это непозволительно даже титулованным особам.

— Ох... Ваша правда! — тяжело вздохнула Милли и поплелась следом с таким видом, словно ее на казнь ведут, а не на завтрак.

— Прошу сюда, леди, — пропела девушка, распахивая перед нами добротную резную деревянную дверь.

В просторной комнате с расписным облаками и парящими в небе драконами сводчатым потолком стоял накрытый стол. В узкие высокие окна проникал сероватый утренний свет. Уютно горели магические светильники.

Семейство Рорков встречало нас в полном составе. Мужчины при нашем появлении галантно поднялись, а леди Диана величественно кивнула, одарив скупой, но доброй улыбкой наставницы.

Герцог был безукоризненно одет в черный костюм из тонкой замши, который весьма ему шел, делая подтянутую мужественную фигуру еще более привлекательной для женского взгляда. Оно и понятно. В Макнайте полно незамужних девиц из самых лучших семей Гаэса. Здесь есть перед кем покрасоваться и на кого бросить взгляд. А с недавних пор, супруг освобожден от данного слова и вполне свободен в своем выборе. Стоит ли удивляться его наряду? Пожалуй, нет. Если, конечно, не принимать во внимание тот факт, что подобные мысли о Демиане портили мое и так не особо хорошее настроение.

Его взгляд безразлично скользнул по Милисенте и прирос ко мне. Я же, к своему стыду, тоже не сводила с него глаз. Он молчал и жадно рассматривал, не упуская ни единой детали в моем облике. Стало неуютно, и я нервно улыбнулась, разорвав наш зрительный контакт.

— Доброе утро, леди, — произнес король. — Прошу вас, присаживайтесь.

Очевидно, мне определили место рядом с Демианом. Я шагнула к стулу с высокой резной спинкой, и супруг любезно помог мне присесть, а затем занял свое место сам.

Король же выдвинул стул для Милли и ободряюще улыбнулся девушке. Его взгляд...

Нет, я не ошиблась. Намерения монарха имели вовсе не невинный характер. Он пожирал глазами сбитую, но аккуратную фигуру, обтянутую простым утренним платьем, любовался золотом волос и хотел... он страстно желал заполучить Милисенту Бьорн.

— Прошу прощения, ваше величество, — тихо, но с достоинством произнесла Милли. — По праву рождения я не леди. И... Мне не пристало сидеть с вами за одним столом.

Улыбка монарха стала шире, а потом он и вовсе расхохотался, чем еще больше смутил и напугал девушку.

— Как вы справедливо заметили, леди, — он все же взял Милли за руку и усадил на выдвинутый им стул. Поскольку соратница моя пребывала в смятении чувств, она позволила себе плюхнуться на предложенное место. Очевидно решив, что лучше уж сидеть за накрытым столом, чем лежать на холодном полу в глубоком обмороке. Георг же продолжил: — Я король. И только я решаю, кому пристало сидеть со мной рядом, а кому нет. Что до вашего социального статуса, то я еще несколько часов назад подписал указ о том, что Милисенте Бьорн за заслуги перед Гаэсом пожаловано небольшое имение в графстве Торнборн и дворянский титул. Поэтому с сегодняшнего дня обращение «леди», применимое к вам, дорогая Милисента, вполне оправданно и уместно.

Поскольку Георг все еще держал пухлую ручку в своей, он склонился и запечатлел на тыльной стороне ладони более долгий, чем предписано этикетом, поцелуй. Из огромных голубых и очень растерянных глаз Милли скатились две слезинки. Губы задрожали, и она тихо выдохнула:

— Да, как же это...

Взгляд Георга стал встревоженным. Он присел на корточки и ловким движением балаганного фокусника извлек белоснежный платок, чтобы собственноручно стереть слезинки.

— Не стоит плакать, миледи, — тихо произнес он. — Мне гораздо приятнее видеть вашу замечательную улыбку. Как можно чаще.

И если монарх вел себя довольно естественно для мужчины, стремящегося очаровать женщину и приблизить ее к себе, то реакцию членов его семьи я несколько не поняла. Герцог и леди Диана выглядели удивленными. И не слегка, ибо они пребывали в полнейшем ступоре, ошарашенно взирая на Георга.

Вполне вероятно, обычное поведение короля намного отличалось от того, что сейчас происходило на их глазах. А минутой позже шок Рорков достиг своего апогея, ибо Милисента решила ответить монарху.

— Благодарю за оказанную мне столь высокую честь, ваше величество, — тихо произнесла она, не сводя с Георга глаз. — Но уверяю вас, я совершенно не заслуживаю подобного, ибо на защите священной обители Пресветлых стояли более достойные люди...

Милисента поджала нижнюю губу и прикусила ее. Она всегда так делала, когда собиралась сказать что-то, по ее мнению, неприятное. И я зажмурилась, потому что ее простота могла разозлить короля и навлечь на ее хорошенькую головку бездну неприятностей.

Лучше бы я ошиблась, честное слово!

— Не поймите меня неправильно, ваше величество, мне весьма приятно такое внимание к моей скромной персоне, — продолжила Милли, — но... Если вы все это сделали, чтобы не стыдиться статуса своей фаворитки, то совершенно напрасно беспокоились...

— Милли... едва слышно выдохнула я и малодушно зажмурилась.

— Дело в том, что я никогда не смогу ею стать, ибо моя невинность достанется лишь мужчине с честными намерениями в день, когда наш союз одобрят сами Пресветлые!

Мамочки... Я не могла открыть глаза. Просто не могла и все! Боялась!

И тем неожиданней оказалось внимание герцога. Его широкая горячая ладонь нашла мою руку и накрыла ее.

— А твоя подруга мне очень нравится, — шепнул Демиан. — Кстати, Георгу тоже, но небольшой грозы не миновать.

— Так я и думала... — прошептала в ответ.

— Не волнуйтесь, миледи Рорк, я улажу наши небольшие проблемы, — искренне заверил меня супруг.

«Миледи Рорк», «наши» проблемы... это звучало бы как музыка, если бы не было временным фарсом, участниками которого все мы так или иначе оказались волею судьбы. Но, тем не менее...

Я поверила Демиану, потому что доверяла! Сливаясь воедино, невольно раскрываешь все свои сокровенные тайны. По крайней мере, чувства супруга к одной сероглазой девчонке были настоящими, хотя он все еще не мог поверить до конца в то, что Лисси Бьорн вдруг оказалась Мелиссой Рорк, навязанной ему женой.

Глаза все же пришлось открыть, потому что тишина настораживала, да и Милли было искренне жаль.

Король молчал. Он отвернулся от Милисенты и теперь стоял у окна, сложив руки на груди. На скулах ходили желваки, губы плотно сжаты. Да, Георг злился и пытался справиться со своим состоянием.

Ох, видимо Милли, сама того не подозревая, стала для него кем-то очень важным и значимым. Разве стал бы монарх так рьяно подавлять собственные эмоции, чтобы в порыве гнева не навредить той, до которой ему и дела нет? Уверяю, не стал бы. Сейчас он боролся с собой, ради женщины и будущих отношений с ней.

Любовь по приказу или повелению — явление не столь редкое в нашем мире. Он же, совершенно очевидно, желал иного.

На Милли было страшно смотреть. Обычно пышущие румянцем щеки сейчас побледнели, а взгляд потух. А я ничем, абсолютно ничем не могла ей помочь. Разве что попытаться уговорить Рорков оставить ей жизнь и отослать в поместье к матери. Но что-то мне подсказывало, что король подобного исхода не допустит.

— Прошу меня простить, — едва слышно произнесла Милисента. — Позвольте мне удалиться, дабы своим присутствием лишний раз не раздражать вас.

И если она хотела успокоить Георга, то достигла совершенно противоположного эффекта.

— Извольте подойти ко мне, миледи! — отчеканил король.

Милли поднялась так резко, то пошатнулась. И, чтобы не упасть, схватилась за край стола. Но уже в следующую секунду расправила плечи, вздернула подбородок и пошла. Монарх чуть подвинулся, позволяя девушке взглянуть на что-то за окном.

— Что вы видите, миледи? — спросил он.

— Стену, дорогу, поляну перед опушкой леса... — послушно стала перечислять Милли.

— Кого вы видите на поляне?

Глаза Милисенты расширились, и я поняла, кого она там узрела.

— О, Пресветлые! — выдохнула страдальца.

— Именно, миледи! Именно! — довольно жестко ответил король. — На поляне два дракона. Пресветлые, как их принято называть! И уверяю вас, им глубоко наплевать, чей брак одобрить!

— Не возносите хулу, сын мой, — скромно возразила ему великая жрица.

— Прошу прощения, тетушка. Я всего лишь хотел довести до сведения нашей гостии, что чувства — это самое главное в отношениях между мужчиной и женщиной. Если их нет, то никакие честные намерения их не возместят. Более того, в отношении вас, леди, я не сделал ни единого непристойного намека! Вы же сочли своим долгом выразить свои сомнения в довольно унижительной для меня форме в присутствии моей семьи.

— Прошу меня простить, ваше величество, — твердо произнесла Милли. Скорее всего, глупая девчонка уже приготовилась к смерти.

— Вы просили позволения покинуть наше общество. Так вот, я позволяю вам вернуться в вашу комнату, ибо сейчас не имею намерений продолжать с вами беседу, — отчеканил король, даже не взглянув на Милисенту. — Сестра, распорядитесь, чтобы леди Бьорн подали завтрак в ее покои.

Жрица кивнула и поспешила к двери, куда устремилась и несчастная Милли. Леди Диана пропустила девушку вперед, а потом аккуратно прикрыла за собой дверь.

Георг направился к столу и молча сел на свое место.

Предполагалось, что завтрак уже начался, но, в свете последних событий, о еде как-то все забыли, несмотря на изысканность сервировки и весьма аппетитный вид поданных блюд.

Тишина давила, и я все заметнее нервничала. Прошла минута, прежде чем мне хватило смелости спросить:

— Как вы намерены поступить с Милисентой, ваше величество?

Рука герцога ободряюще сжала мою ладонь. Это, признаться, вселило некую уверенность. Лишь бы не казнь. Только смерть лишает надежды, а пока человек жив, всегда можно ему помочь.

— Как я намерен поступить с леди Бьорн? — монарх поднял на меня взгляд и вдруг улыбнулся. Очень хитро улыбнулся. Так, словно в его голове давно созрел хитроумный план. — Пожалуй, я на ней женюсь, дорогая невестка.

— Женитесь? — опешила я.

— Да, а что вас удивляет? Я — мужчина, она — дама. Это естественный процесс, — тут же отозвался король.

Похоже, к нему возвращалось присутствие духа. Он спокойно переложил на свою тарелку пару яиц, сваренных в красном вине и щедро сдобренных зеленью, ломоть розовой деревенской ветчины и пару кусков желтого острого сыра.

Я же вовсе не разделяла его спокойствия.

— Но... Разве?..

— Вы на редкость прозорливы и умны, дорогая невестка. И между нами действительно существует социальное неравенство, на основании которого совет никогда не одобрит подобный союз. Но дело в том, что женюсь я лишь тогда, когда закончу текущие дела, связанные сами понимаете с чем, и передам государственную власть вашему супругу и вам. Так что... — Георг тщательно намазал маслом все еще теплую булочку. — В ваших интересах, миледи, чтобы все решилось как можно быстрее. Если, конечно, вы хотите спасти свою подругу от бесчестия. Ибо я не собираюсь долго тянуть с ухаживаниями. Признаюсь вам, как ближайшей родственнице, Милли слишком лакомый кусочек и весьма меня волнует.

Рядом хмыкнул герцог. Мне даже не нужно было смотреть на него, чтобы осознать, что он смеется. Да, король тертый калач. Пожалуй, против такого политика мне играть пока рановато. Вон как ловко он сумел выстроить ловушку, заманить туда дичь и захлопнуть дверцу. Теперь же...

Пожалуй, мне не оставляли выбора. Хотя выход все же был, и я его видела. Не уверена, что у меня возникнет желание им воспользоваться, но если судьба снова прижмет к стенке — придется это сделать, не будь я дочерью своего отца — Мелиссой Торнборн.

Глава 17

Аппетит вернулся, как и расположение духа.

В конце концов, думать о политике на пустой желудок дело трудное и неблагодарное. Отец приказывал накрывать стол перед тем, как запирался в кабинете с мэтром Оудэном или с королевскими посланниками.

Король отдавал предпочтение привычным утренним блюдам, герцогу явно нравилось мясо. Оно и правда выглядело весьма аппетитно и наполняло столовую божественным ароматом, но я решила отдать предпочтение более легким, но сытным блюдам: небольшой тарелке пшеничной каши со сливками и осенними ягодами, запеченной в меду груше и чашке ароматного напитка. Кстати, Макнайту действительно повезло с кухарками. Готовили здесь исключительно.

За столом каждый молчал о своем, хотя разговор назрел давно, и сейчас было самое время поговорить. Я закончила с грушей и не спеша отхлебывала из чашки вкусный напиток, наполненный ароматом трав, осени и чего-то очень волшебного, раздумывая, взять ли сдобную булочку, или она окажется лишней.

— Демиан рассказал мне свою версию событий, — наконец произнес король, промокнув губы салфеткой и отставив тарелку в сторону. Он пододвинул к себе небольшую чашку с кофе и внимательно взглянул на меня. — Хотелось бы услышать и вашу, леди... Рорк.

«Рорк» монарх тщательно выделил. Я понимала для чего. Чтобы осознала, в какую семью меня приняли. Мило, ответственно и удушающее прямолинейно.

— Что произошло после того, как я потеряла сознание? — все же картину хотелось представлять полностью.

— Перед тем, как отправить адептов во главе с ректором и преподавателями обратно в академию, я тщательно допросил каждого, и готов поделиться с вами тем, как представляю происходящее. И, да, леди Рорк, надеюсь, вы не возражаете, что мы воспользовались тем же

транспортом, который доставил магов сюда, — услужливо поведал король.

Признаться, я сразу даже не поняла, о чем идет речь. А когда поняла, то на несколько мгновений ту самую речь утратила. Да-а-а-а, Георг весьма умелый политик! Даже отец с его предприимчивостью и дальновидностью не всегда умел так планировать и предвидеть. Монарх же плел интриги, словно кружева. Каждое его слово предполагало дальнейшие действия и события, причем он был готов к любому варианту их развития. Тут есть чему поучиться и мне, и моему супругу.

Взяв паузу в несколько секунд и хорошенько все обдумав, я осторожно ответила:

— А почему вы думаете, что я должна возражать?

— Ну, как... — улыбнулся король. И вроде искренне, но прятались в его более темных, чем у герцога, зеленых глазах хитринки. — Ведь общение с драконами — это исключительное право Торнборнов.

И взгляд поменялся, стал хищным, внимательным и колючим. Меня проверяли, прощупывали, изучали. Ну, что ж, не стану его разочаровывать.

— Как вы совсем недавно изволили заметить, ваше величество, с недавнего времени я Рорк, и лишь по рождению Торнборн. И коль вы столь любезно приняли последнего представителя моего рода в свою семью, то логично предположить, что теперь подобное право распространяется и на вас с его сиятельством.

Зелень чуть посветлела. Георг был весьма доволен моим ответом, а значит, проверку я прошла.

— Что ж, дорогая невестка, я рад, что мы с вами так чудесно понимаем друг друга, — подытожил он и пригубил напиток из своей чашки.

Что меня удивило — герцогу не нравились проверки брата. Он заметно нервничал, но молчал. Хотя, я почему-то очень остро чувствовала его присутствие, и это придавало мне сил, помогало мыслить в нужном направлении и вообще вести себя спокойно и естественно, насколько возможно в данных обстоятельствах.

— Если я удовлетворила ваше любопытство, то и мне бы хотелось получить столь же исчерпывающий ответ на свой вопрос, —

напомнила я и улыбнулась непринужденно и искренне.

В целом, несмотря на хитрость одного и бескомпромиссность другого, оба Рорка мне очень нравились. Более того, не настолько я и проста, чтобы позволить загнать себя в угол и заставить поступать так, как я того не желаю. И речь вовсе не о капризах юной девицы, а о вполне продуманных и взвешенных решениях, которые вполне могли не совпасть с мнением монаршей семьи.

— Справедливо, — хмыкнул король. — Итак, что могли видеть окружающие: во-первых, войска Ондории, их оружие и, на правах противной стороны, могли полноценно участвовать в боевых действиях. Что случилось потом, признаться, я и сам пока не слишком понимаю. Но со стороны маги заметили, как двигались щиты драконов и их собственные, которые они по вашему приказу удерживали. Да-да, именно по вашему приказу, ибо Демиан лишь озвучил его и мудро поступил, на мой взгляд. Сложно бороться с противником, о котором не только ничего не знаешь, но и не видишь воочию. Следующий момент — мощные удары в защитную стену, которые так же ощущали все. Значит, с той стороны щитов находился весьма непростой и сильный враг. Когда давление прекратилось, все стали свидетелями совершенно необъяснимого явления. Вы, дорогая невестка, и мой брат, ваш супруг, вдруг на некоторое время бесследно исчезли из вида, а потом появились вновь, но уже измученные, с практически нулевым магическим резервом и без сознания.

— То есть, вы хотите сказать, что не знаете о том, что происходило в те мгновения, когда мы с Демианом отсутствовали? — лукаво уточнила я.

Король хмыкнул, замялся и вновь улыбнулся. Не привык к тому, что кто-то позволяет себе задавать ему столь прямые и не особо удобные для него вопросы. А ведь не отвертись от монаршего слова. Обещал откровенность — надо выполнять!

— Однако, — восхищенно произнес он. — Разумеется, я знаю приблизительную версию, леди Рорк. На то я и король, чтобы иметь полную информацию. Но, к большому сожалению, не всегда понимаю природу событий и самое удручающее — не могу эффективно действовать. Еще в тот момент, когда целители колдовали над вами, я уже знал, что брат использовал одно из самых редко применяемых

родовых заклинаний. Его используют не так часто не потому, что оно сложное или энергозатратное, а потому, что для его применения необходимо выполнение одного весьма специфического условия. А это не всегда возможно.

— Мне бы хотелось больше знать о заклинании и условии его применения, дорогой брат!

Разумеется, я выделила наше теперешнее родство, намекая, что Мелисса Торнборн теперь Рорк и тоже имеет право знать все родовые секреты. Более того, это не простое любопытство, а необходимость, продиктованная обстоятельствами.

Но Георг оценил и мое желание знать, и намек на родство, и настойчивость. Он сейчас напоминал кота, которого обкормили сметаной и сливками — слишком довольный, блаженно прикрывший глаза от переполнявшего его счастья. Мне же было смешно, я даже немного жалела монарха. В душе, где-то очень глубоко. Ну в самом деле, кто в здравом уме жалеет правителей? И все же, я ему сочувствовала, ибо он совсем отчаялся вырастить из брата достойного приемника и дальновидного политика, а сейчас воспрянул духом, потому что увидел все необходимые ему качества во мне.

— Условие простое, дорогая сестра, — в тон мне откликнулся Георг. А наше родство становилось все прочее по мере беседы. — Для заклинания нужна сила двух парных артефактов, собственно, надетых на пальцы представителей самой этой пары. И, если с мужским перстнем проблем не возникает никогда, потому что оно всегда находится в семье Рорков, то с женским все обстоит гораздо сложнее. «Слеза королевы» сама ищет себе владелицу и зачастую отсутствует в сокровищнице рода. Но сегодня ночью все совпало, и Демиан смог объединить ваши сознания, чтобы усилить мощь и магическую силу. Вы ведь вступили в бой с врагом, которого, кроме вас, Мелисса, больше никто не мог видеть, не так ли?

— Так, — ответила я. Король впервые назвал меня по имени, совершенно по-простому, по-родственному, а значит, принял меня как равную. Окончательно и бесповоротно.

Что ж, ночь еще толком не закончилась, рассвет за окном лишь занимался, а я успела выиграть несколько сражений.

— Брат сообщил мне что именно видел вашими глазами. Он узнал в маге, который управлял тьмой, советника императора Ондории, но не

понял, что за сущности, способны жить во мгле. Я понимаю, что речь идет о происках проклятого бога, но не представляю, как он смог проникнуть сквозь печати Пресветлых. Признаться, три года вместе с вашим покойным батюшкой мы пытались бороться с тем, что лежало на поверхности, а поражение давно пошло вглубь. И пределы распространения заразы мне неведомы.

Зато я представляла эти пределы — гибель всего живого на Ландоре. И весьма печально, что почивший Джас Мор это так и не понял, проклятый бог использовал его как разменную монету, а наверняка обещал могущество.

— На всякий случай, я приказал гвардейцам Рорк-холла вместе с придворными магами прочесать окрестности, но боюсь, даже солдат Ондории они не найдут, — дополнил рассказ герцог.

В этом Демиан был прав, потому что потерянные, зараженные злом души бесновались, и нападали на каждого, кто оказался вне защиты Пресветлых. А учитывая то страшное заклятие, которое читал жрец, красноглазые вполне могли вселиться в любое свободное человеческое тело, находящееся в пределах доступности. К моему сожалению, этими телами, скорее всего, и оказались бежавшие, в целом ни в чем неповинные ондорианцы. Солдату куда прикажут, туда он и направляется. Присяга! Тут уж ничего не попишешь.

— Вы, несомненно, правы, — выдохнула я, приступая к своему трудному повествованию. — Оба...

Скрывать что-то не имело смысла. Предстояло поведать свою историю с самого начала — с гибели отца, его похорон и последующего за этим письма самого Георга с высочайшим повелением выйти замуж за герцога.

Я вновь наполнила свою чашку уже слегка остывшим напитком, сделала пару неспешных глотков и принялась рассказывать обо всем: о своем путешествии в одежде крестьянской девушки с накладными формами, ибо использование магии по понятным теперь всем причинам исключалось, о первой встрече с красноглазыми сущностями. Этот момент мне показался весьма важным, потому что именно он хорошо показывал масштабы бедствия. Нападение я расписала в красках, как и встречу с королевским вестовым магом, который помог двум промокшим и испуганным беглянкам.

По мере моего рассказа герцог мрачнел все сильнее, даже не смел поднять на меня глаз. Мне же... Мне же, как ни странно, отчаянно не хватало его прямого взгляда. Я не собиралась лелеять свои обиды и в чем-то его уличать. Когда между союзниками нет согласия, трудно выиграть сражение. А решающая битва нам еще только предстояла. Это понимали все, но никто не знал, откуда последует удар.

О своем браке говорила сдержанно, лишь самую суть. Разумеется, упомянув о том, что во время ритуала «слезы королевы» на мне еще не было. И, когда озвучила это, с удивлением поняла, что Демиан тогда меня просто не почувствовал. Это случилось намного позже. Скорее всего, крошечное колечко, появившись на моем пальце до приезда в академию, каким-то образом пробудило кровь самки драконов и тот самый зов, о котором говорила Анхель. Именно тогда я стала лакомым кусочком для всех довольно сильных магов, но на их пути стояли двое: герцог Рорк и лорд Дин.

О, Пресветлые мои!

Как бы мы ни поступали, как бы ни стремились что-либо изменить, а история всегда шла по проторенной дорожке и повторялась. Судьба сводила вновь трех участников очень древних событий. И речь шла вовсе не о нас, а о тех, частицу которых мы носили в себе и в своих артефактах. Жизнь вновь сводила вместе королеву и двух ее поклонников: избранного и проклятого. Возможно, кровь темного бога была бы более сильна в Закари, будь он злым и коварным. Но дело в том, что барон оказался человеком чести, глубоко порядочным, верным и чрезвычайно добрым. Темный бог обломал зубы, пытаясь достучаться до ректора, и смог заполучить лишь его пожилую мать.

Да, история предстала передо мной в новом свете. И все же я продолжила повествование, ибо мне внимали с почтением и огромным вниманием.

О том, как мы с Милли поменялись местами, Георг знал. После того, как пала магическая клятва Торнборнов, с Милисентой беседовала леди Диана, и та ей поведала о своем пути в Макнайт. В этом не было ничего тайного или секретного, все уже и так знали о нашем небольшом маскараде. Мне оставалось добавить лишь про желание отца вырастить из меня настоящего мага, учитывая способность к универсальной магии. О дороге в столицу рассказала

кратко. О мэтре Оудэне Рорки и без меня знали практически все. А вот история случайного появления у меня «слезы королевы» их заинтересовала.

— Значит, Лис, ты уверяешь, что в тот день забыла попросить средства у поверенного и была вынуждена обходиться тем, что осталось в кошельке после путешествия в столицу? — уточнил супруг.

— Да, — ответила я и тут же припомнила такие подробности, на которые раньше попросту не обращала внимания.

Я ведь в тот день очень хорошо помнила о том, что хотела ссудить небольшую сумму у мэтра Гайса и когда проснулась, и когда спускалась по лестнице. И за завтраком, кстати, тоже. Но всегда что-то мешало. Будто кто-то незримый влиял на мои мысли, направляя их совсем в иное русло, отвлекая мое внимание. И кольца я изначально не планировала приобретать. Неукротимое желание появилось позже, когда я уже совершала покупки в магазине леди Дин.

Меня словно магическим магнитом тянуло в магазин талума.

Кольцо! Это кольцо королевы драконов уже тогда меня манило, притягивая к себе родную кровь. И стоило мне его надеть... О, я помнила, как нагрелся ободок, а в талуме вспыхнула руна, которую я тогда посчитала защитной. Нет, руна означала «пробуждение». Похожие символы, а руническое письмо никогда не было моим любимым предметом. Именно тогда в Мелиссе Торнборн заговорила кровь самки драконов, именно тогда начались все мои проблемы с мужчинами, именно после того, как кольцо оказалось у меня, со мной стали происходить с виду случайные, но очень неожиданные и зачастую неприятные события. Столкновение с Закари, нападение на Хезер, когда я вынуждена была защитить девчонку, используя свой дар. Да, кольцо и тогда потеплело, и окончательно признало во мне хозяйку. А потом? Люк, Тайри, долговязый посыльный, сам ректор и, наконец, герцог... Все они не могли противостоять моему зову. И до сих пор все еще не могут. Я помнила взгляды, которые бросал на меня лорд Дин, даже сидя между гребней дракона!

Возможно, лишь Демиан сейчас достаточно пришел в себя. Почему? Все просто — потому что носил на пальце противоядие от моих чар, кольцо Анхельсема. И именно поэтому перестал настаивать на нашем браке и с такой легкостью согласился дать мне развод.

— Судя по тому, как стремительно меняются эмоции на вашем прелестном личике, Мелисса, вы и сами поняли, что кольцо избрало вас, — констатировал неопровержимый факт король.

Я кивнула, потому что он был прав. На моем пальце находился МОЙ артефакт. Это не только «слеза» меня выбрала, но и я ее. Даже если бы тогда в магазине в моем кошельке звенели тысячи монет, я бы все равно выбрала это крошечное, но теплое колечко. Почему? Наверное, прозвучит довольно глупо и неправдоподобно. С ним я больше не чувствовала себя одинокой. Оно заполняло пустоту внутри меня так же, как это делал герцог, когда находился рядом.

Герцог...

Пришлось рассказать монарху и о том, как я увидела супруга уже в академии и была довольно сильно напугана. Нет, про баронессу Шеридан и слова не сказала. Зачем? Собственно, какое дело Георгу до моих личных чувств и пристрастий брата? Куда важнее судьба империи и всей Ландоры.

Хотя, на герцога монарх посмотрел довольно строго, если не сказать — зло.

— И как, скажи на милость, ты мог не узнать семейного кольца на пальце адепки, которую сам же и курировал, дорогой братец? — раздраженно спросил он.

«Дорогой братец» прозвучало с такой долей издевки, что я вполне могла бы сейчас приравнять эти, в общем-то, вполне вежливые слова к самым грубым выражениям старшего конюха Торнборна. Да-да, к тем самым, которые отец категорически запретил мне повторять, и от которых леди Грейс едва не лишалась чувств. Однако, Демиан оказался более крепок. Оно и понятно — солдат.

— Уверяю тебя, кольцо имело совершенно иной вид. В привычной и узнаваемой форме я его узрел лишь той ночью, когда Лис сама мне его показала, признавшись, что она и есть моя супруга. Как раз перед нападением на Макнайт.

И он посмотрел на меня так, что даже от одного взгляда мне стали понятны все его мысли, которые были настолько личными и интимными, что Демиан просто не смог бы их озвучить никому, кроме меня, даже собственному брату. Он не видел семейное кольцо, хотя был момент, когда герцог рассматривал его на моем пальце и давал

совет срочно сменить на более дорогой и сильный камень. Странно? Весьма...

Хотя, и три созданных драконами артефакта отличались от любых магических предметов, которые мне доводилось видеть и о которых доводилось читать. Даже по моим наблюдениям они вели себя так, словно были живыми: мыслили, симпатизировали, хитрили, прятались, защищали. И «слеза королевы» вела себя как... как настоящая женщина! Немного наивная, немного печальная, немного влюбленная.

Кольцо специально пряталось от герцога! Зачем? О, я знала зачем! Именно поэтому сейчас так старательно подавляла улыбку, которая, вопреки моему желанию, так и норовила растянуть мои губы.

Все сложно и одновременно все очень-очень просто — «слеза» предоставила мне шанс узнать наверняка, как относится ко мне герцог. Нет, не как к жене, с которой его вынудили обручиться. Не как к самке дракона, которая своим магическим зовом притягивает сильных самцов. Нет же, нет! Демиан любил... Он любил меня, простую глупышку Лисси, просто так, без всякой магии и условий. Он был готов рискнуть из-за меня всем, что было для него дорого: семьей, карьерой, родиной.

О, Пресветлые! Да какой же дурочкой я, право, была до этого момента! И в подтверждение моих мыслей артефакт на пальце вновь слегка нагрелся, давая понять, что я угадала и совершенно права.

Наверное, для меня самой слишком неожиданно прозвучали следующие собственные слова, и они уж точно удивили герцога:

— Будьте снисходительным, ваше величество! Меня все же воспитывал граф Торнборн, и узнать в простой девчонке свою жену у герцога не было ни единого шанса, но я рада, что все, наконец разрешилось, ко всеобщему удовольствию.

Ох... Неужели, я сделала это? Почти призналась супругу в том... В том...

О, Демиан чудесно понял, в чем именно я только что созналась. Не отводя взгляда, он поднял мою руку и запечатлел вполне целомудренный, но отчего-то пробирающий до мурашек поцелуй на тыльной стороне ладони. При этом в зеленых глазах было столько нежности, тепла и еще чего-то совершенно мне неизвестного, но

заставляющего предвкушать и желать, что я едва не распалась на миллион крошечных счастливых искорок.

— Искренне на это надеюсь, — меж тем произнес король, разрушая нашу секундную идиллию. — Но ведь это не все, что вы хотели нам поведать, дорогая невестка?

— Вы правы, — сосредоточилась я, и рассказ продолжился.

На этот раз о библиотеке, живом подземелье Тесшира и его хранителях. О том, как меня приняли в те самые хранители, как допустили до хроник королевы Анхель. Король на меня не смотрел и был крайне сосредоточен.

— Я читал, что каждый хранитель подземелий наделяется разными правами: кто-то большими, кто-то меньшими. Но никогда не понимал почему. А оказалось, мне и не нужно этого понимать. Подвалы Тесшира, словно единый живой организм, сами выбирают себе хранителя. Это не зависит ни от королевских указов, ни от желания и знаний самого кандидата. Хитро. И в этот раз Тесшир избрал одну из Рорков? Это недопустимо!

— Уверю вас, это не так! — поспешила я возразить. — Скорее всего, мне открыли некоторые тайны по одной единственной причине, почувствовав во мне кровь королевы Анхель. Думаю, Тесшир один не справлялся и хотел, чтобы я помогла ему избавиться от паразита, поселившегося в самом центре подземелий.

— О чем ты, Лис? — вмиг насторожился Демиан. И настало время рассказать о храме проклятого бога.

Здесь уже нельзя было упустить ни единой детали, ибо все они казались нужными, важными и влекли за собой целую цепочку событий.

— Значит храм... — выдохнул монарх. — И вы сможете назвать имена приспешников?

— Разумеется, ваше величество. Один из них, как я понимаю, жрец храма темного бога, был вчера убит. Им был первый советник императора Ондории Джас Мор. Библиотекарь Извур вряд ли ключевая фигура. Скорее, мелкая сошка, которая так напугана, что боится собственной тени. А вот даму вы знаете хорошо, это баронесса Кларисса Шеридан. Я уже указывала на нее барону Дину и герцогу, поэтому, надеюсь, что за каждым ее шагом ведется пристальное

наблюдение опытных магов, учитывая тот факт, что сама дама весьма одарена.

Говоря это, я имела в виду ее магические способности. Ведь не зря же лучшая академия Гаэса пригласила ее преподавать весьма полезную дисциплину. Но герцог, услышав имя своей бывшей любовницы, сник, хотя у меня давно и в мыслях не было упрекать его в этом. В конце концов, жизнь не стоит на месте, и ступить в одну воду дважды, как известно, нельзя.

Георг понимающе кивнул. Скорее всего, ему уже доложили о баронессе, и предпринятые меры монарха устроили. Однако, это была лишь вершина айсберга.

Собственно, ничего нового я не открыла. Вот только заговор считался ондорианским, а вышло, что его корни проросли гораздо глубже, опутав своими уродливыми отростками все, до чего смогли дотянуться.

— Что касается сущностей, которых видел Демиан, когда смотрел на бой моими глазами, это души тех людей, у которых их отобрали в храме, выдав на замену другие, уже оскверненные проклятым богом. Чем краснее провалы глаз у сущности, тем больше в ней скопилось скверны, которую она готова нести в наш мир.

— Этого допустить нельзя! — решительно произнес монарх.

— Думаю, интуитивно вы все понимали давно, поэтому и поступили мудро, приказав извлечь талум из всех сокровищниц Гаэса. Я слышала, даже рудник в Торнборне опечатали?

— Да. К сожалению, меры приняты довольно поздно. Это надо было сделать гораздо раньше, пока еще был жив ваш отец, Мелисса. Сколько жизней мы могли бы сохранить! — возразил король.

— Никто не может этого сказать наверняка, ведь многие маги Гаэса находились под влиянием темного бога. Я так и не сумела выяснить, что происходило на подпольных турнирах. Не думаю, что нечто доброе. Зато ваш шаг с изъятием талума позволил вычислить всех, кто был неверен короне, — ответила я.

— Что вы имеете в виду, Мелисса?

Пришло время рассказать о том, что я намеренно упустила, когда описывала мое пребывание в Рорк-холле. Прежде всего, мои собственные впечатления от встречи с мэтром Озаром Берчем, запах безобидной настойки, которая оказалась весьма опасным магическим

средством, кольцо с талумом, за которое простой управляющий помещьем вряд ли смог бы заплатить из своего жалования, даже если копил бы много лет.

Конечно, пришлось немного подпортить репутацию мужа, как ответственного хозяина и владельца земель, ибо упустить в разговоре жалобы обозников, поведение экономки Рорк-холла, свирепствующие в лесу разбойничьи шайки из разорившихся крестьян, либо напрямую связанные с управляющим и уплачивающие ему мзду, я просто не могла. Герцог скривился, но потом сознался, что сам почувствовал нечто неладное в последний приезд, но дела Гаэса не позволили ему на месте разобраться с этим.

— И я направила в Рорк-холл ученика своего управляющего, чтобы он на месте составил ясную картину. Сейчас, когда мэтр Озар Берч, находящийся в странном ступоре, отправлен в столичную лечебницу, где лежат такие же пострадавшие, дела в вашем родовом имении ведет мой человек. Признаюсь, весьма неплохо справляется. Все отчеты вы можете лично просмотреть у моего поверенного мэтра Гайса. Ему доверял мой отец, ему доверяю и я. Надеюсь, вы не сердитесь на меня за подобное самоуправство?

И я взглянула на Демиана, чтобы снова утонуть в зелени его глаз.

— Что? — сипло спросил он, совершенно не понимая на что ему сердиться, и, наконец, решительно ответил: — Как ты могла такое подумать! Я благодарен тебе за то, что ты сочла важным и необходимым позаботиться о Рорк-холле и его обитателях. Слишком долго поместье стояло без хозяйки. Это не снимает вины с меня, и, похоже, что виноват я кругом.

Герцог так растерянно улыбнулся, что только за одну вот такую улыбку я уже была готова простить ему практически все. Ведь я теперь знала один весьма важный, общий для нас с колечком, секрет.

— Дела в имении наладить недолго, — вмешался Георг. — Я бы хотел подробнее узнать о странной болезни, поразившей людей, занимавших довольно ответственные посты, как во владениях моих подданных, так и на государственной службе. Это ведь тесно связано с храмом, не так ли?

— Вы совершенно правы, ваше величество, — кивнула я. — Когда проводился ритуал, девушке, которую лишили души, выдали точно такое же кольцо, какое я видела на мэтре Берче. И тогда я

предположила, что подобный артефакт каким-то хитрым образом удерживает в теле неродную, подселенную душу. Ну а когда не обладающих магическим даром людей стали лишать талума, и начались случаи странной болезни, я лишь уверилась в правильности своих суждений. Особенно, когда узнала об участии мэтра Берча.

Король поднялся столь резко, что я вздрогнула. Он подошел к окну, какое-то время смотрел вдаль, потом стремительно развернулся и явно что-то желал сказать, но, видимо, не находил слов.

— Уму непостижимо! — наконец, выдохнул он. — И все это творилось у нас под носом! Я просто не могу этого объяснить!

— У меня есть одна догадка, ваше величество, — тихо ответила я, и две пары изумрудных глаз впилась в меня с жадным интересом. — На самом деле, вы тоже об этом догадались, когда мы говорили о темной магии, которая не видна никому, даже драконам. И я всего лишь повторяю ваши слова, когда скажу, что с невидимым врагом бороться намного труднее и опаснее.

— Вы безусловно правы, Мелисса, — кивнул Георг.

— Одного не могу понять, — продолжила я. — Почему, лишившись талума и потеряв массу завербованных адептов, зло перешло в наступление именно таким образом? Почему, скажем, не захватили власть по всем странам Ландоры? Хотя, на счет Ондории я все еще глубоко сомневаюсь.

— Ответ ясен, — грустно улыбнулся король. — Даже проклятый бог опасается того, кто его видит. Именно поэтому они в первую очередь уничтожили Эдварда, а когда поняли, что просчитались, и существует еще один Торнборн, постарались убрать и тебя.

Что ж, вполне понятная логика, но...

— Теперь, когда проклятому наверняка известно о поражении, он нанесет еще один удар решающий, ведь так? — спрашивала я у Рорков, но посмотрела на герцога.

— Вполне вероятно, — ответил Демиан. — Предлагаю вернуться в академию и самим нанести визит темному богу. Ты ведь сможешь нам показать его храм, Лис?

— Думаю, да, но вряд ли смогу провести нас внутрь. Молитвы я не запомнила, да и повторить бы не решилась никогда.

— Зато я точно знаю, кто сможет открыть проход!

Лицо герцога стало холодным и хищным.

— Так мы и поступим, — подытожил монарх и первым покинул столовую.

Глава 18

Драконы дожидались на поляне. Их осталось всего два. Я знала, что это мои стражи: Анхельсем и Уилфред. Остальные давно транспортировали адептов в академию и вернулись домой. Хотя... Я бы на их месте не расслаблялась. Но спорить по этому поводу не собиралась, ведь у меня была договоренность с королевой о помощи, да и заклинание призыва пришлось освоить методом проб и ошибок.

Эх, когда закончится вся эта история с драконами и темными богами, которых они же сами и сотворили, а люди, наконец, смогут жить спокойно и счастливо, обязательно засяду за написание мемуаров, где подробно опишу и артефакты, и все необходимые заклинания. И от своих детей ни за что не стану скрывать, чья кровь течет по их венам. Вообще, большинство трагедий в жизни случается из-за того, что кто-то что-то не знал или не понял, а чаще — не осознал, но выход есть всегда из любой ситуации.

Его величество, разумеется, никогда не видевший драконов вблизи, несколько раз обошел их по кругу, дотронулся до перламутровой чешуи и даже проверил гребень на прочность. Только потом он улыбнулся как-то очень светло, по-мальчишески лукаво. Очевидно, древние рептилии заслужили его полное одобрение, приправленное восхищением.

Мы могли отправляться, но почему-то все еще медлили, словно чего-то ждали. Оказалось, действительно ждали. Только не «чего», а «кого».

Каково же было мое удивление, когда на поляну вывели Милли с плотной повязкой на глазах. Ее сопровождала леди Диана и еще одна девушка, которая помогала моей бывшей служанке передвигаться, приговаривая:

— Прошу вас сюда, леди. Осторожно, бугорок. А здесь впереди ямка. Не повредите ваши ножки! Ах, как же мы здесь без вас будем...

— Ну что ты, Юджа, — тихо отвечала ей Милисента. — Я обязана быть подле моей хозяйки, как и ты рядом со своей, а леди Диана обязательно позаботится о том, чтобы в Макнайте торжествовала

справедливость и никого без вины не наказывали. Не правда ли, ваше светлейшество?

Она безошибочно повернула голову в сторону жрицы, хоть и не видела ее.

— Непременно, — сестре короля пришлось ее заверить, к веселью самого монарха. Георг едва сдерживал смех, наблюдая за женщинами.

— Не переживайте, моя леди, уж о справедливости я позабочусь, — изрек он.

Услышав его голос, Милисента вздрогнула и зарделась, как маков цвет. Король же взял ее за руку и повел к дракону.

— К чему весь этот маскарад? — шепотом спросила я у герцога.

— Твоя служанка и лошадей не сильно жалует, если они не впряжены в телегу, а, услышав о путешествии на драконе, едва не лишилась чувств. Пришлось схитрить и сказать, что перемещение произойдет через портал, — ответил супруг.

В целом, выход они нашли единственно верный в данной ситуации, но я не понимала, зачем вообще было брать с собой и так немало пережившую девушку?

— А вам не кажется, что в Макнайте для Милли было бы безопаснее? — тут же озвучила свои сомнения.

— Лис, никто сейчас этого не знает. В любом случае, Милисенте захочется быть рядом с тобой, и в случае чего оказаться полезной. Кроме того, это приказ короля. А они, как тебе известно, не обсуждаются.

Я вздохнула. И ведь не поспоришь. Прав, во всем прав.

Когда летишь в первый раз, захватывает дух. Во второй — испытываешь волнение. Третий же полет на драконе уже становится чем-то обыденным, привычным, как утренняя прогулка на лошади.

Всего несколько минут, и под нами уже золотятся шпили и крыши башен Тесшира. Грандиозные все же строения возводили наши предки! И посмотреть есть на что, и гордость распирает.

Приземлились мы на академический двор, распугав адептов и преподавателей. Драконы практически сразу взмыли в небо и растворились в облачной дали, оставляя лишь воспоминания и трепет. О том, что Пресветлые преспокойненько живут среди нас и порой

ничем неотличимы от человека, я никому не сказала. Да и зачем? Это ведь не моя тайна.

Впрочем, и у меня все еще была своя тайна. По крайней мере, я очень надеялась, что она была. Никто в академии не знал о том, что Лисси Бьорн и Мелисса Торнборн одно лицо. И уж тем более никто и подумать не посмел бы, что я могу оказаться герцогиней Рорк. Честно признаться, мне бы хотелось, чтобы так оно все и оставалось дальше, но, совершенно очевидно, у короля на меня были иные планы.

— Предлагаю, не откладывая все в долгий ящик, и за ужином объявить о вашей свадьбе, и изменении статуса леди Мелиссы, — предложил Георг, шагая рядом с нами, как самый простой преподаватель, к домику герцога и лорда Дина.

Я сбилась с шага и едва вспомнила, как дышать, настолько неожиданным и неприятным для меня оказалось желание монарха. Кажется, Демиан это заметил и постарался исправить ситуацию.

— Не думаю, что это целесообразно, брат, — произнес он.

— Поясни.

— Как Лисси Бьорн Мелисса привлечет к себе меньше внимания, потому что именно под этим именем ее здесь знают.

— Наслышан, насколько моя невестка не привлекает к себе внимания, — усмехнулся король. — Даже до дворца докатились слухи о некой адептке, с которой постоянно что-то происходит.

И ведь снова не поспоришь. Встревать в истории — это моя планида, уж не знаю чем вызванная: личной невезучестью или все же драконьим зовом.

— Ну да ладно, — неожиданно согласился монарх. — Обед не самое лучшее время для столь торжественного события. Пожалуй, оставим все так, как есть.

Я с облегчением выдохнула, но Георг продолжил:

— До бала. Если не ошибаюсь, он ведь планируется завтра?

— Д-да-а-а... — дрогнувшим голосом осторожно ответила я.

— Вот и отлично. Тогда, я бы хотел сегодня осмотреть нижние ярусы библиотеки, а завтра лорд Дин покажет мне остальную часть академии. И, да, коль уж моя невестка здесь решила сохранить инкогнито, то и я откажусь от официального визита. Ужин прикажешь подать к себе, — решил король. Четко, очень по-деловому.

Мы как раз подошли к домику, и к нам навстречу шагнул лорд Дин.

— Ваше.... — начал он, но был прерван королем.

— Полагаю, на время моего пребывания в этих стенах вполне будет уместно обращение «лорд Рорк».

— Как вам будет угодно, лорд Рорк, — послушно повторил Закари. — А позволено мне будет узнать, как долго продлится ваш визит?

— Совершенно точно я планирую остаться на завтрашний бал, — усмехнулся Георг и перевел взгляд на Милисенту, тенью следующую за мной. — Разумеется, если леди Милли Бьорн согласится со мной туда пойти.

Я ей искренне сочувствовала. Она еще больше побледнела, очевидно, вспомнив, как ее прогнали из столовой в Макнайте, и тихонечко выдохнула:

— Я?

— Конечно, вы, — как ни в чем не бывало произнес король. — Ибо ваша сестра на бал уже приглашена, а других леди Бьорн я просто не знаю.

О, Пресветлые! Даже мне трудно было бы выстоять против него в словесной баталии, что уж говорить о бедной Милли, которая ровным счетом ничего не понимала и до крайности была смущена повышенным вниманием столь знатных особ.

— Моя сестра? — шепотом переспросила она.

— Разумеется, — еще больше разволновал ее монарх. — Лисси Бьорн, ваша сестра. И я бы очень хотел услышать ваше «да», миледи!

— Да-а-а... — не сказала, а скорее выдохнула Милисента.

Закари выглядел ошеломленным, удивленным и заинтригованным одновременно.

— Вот и отлично, — просиял король.

— Простите, ва... э-э-э... лорд Рорк, могу я задать вам вопрос? — тихо спросил лорд Дин.

— Предвосхищая его, сразу ответчу: к леди Лисси приехала сестра. И какое-то время она погостит у нее, ибо остановиться в Тесшире ей не у кого. Хотя... — коварный тип монаршей наружности хищно улыбнулся, от чего Милли задрожала. — Хотя, я мог бы прислать на ее имя приглашение, и выделить покои во дворце.

Милисента покачнулась, и я поспешила поддержать ее за локоток, понимая, что в случае ее падения, рухну вместе с ней. На короля же посмотрела строго, но его величество изволили шутить, поэтому все намеки проигнорировали.

— Благодарю вас за пояснение, — кивнул Закари. — Думаю, с сестрой леди Бьорн будет вполне комфортно. Я прикажу перенести в комнату Лисси дополнительную кровать и все необходимое.

— Мы вам очень признательны, лорд Дин, — поспешила ответить я, предвосхищая очередную остроту монарха.

Сдобрила благодарностью улыбкой и выдохнула. Ректор действительно спас нас от дальнейшего разговора в подобном ключе, ибо не решилась все так, Милли вполне могла бы оказаться во дворце. Вполне вероятно, именно этого Георг и добивался.

Я прекрасно понимала, что Закари хотел спросить вовсе не о Милли. Возможно, и о ней тоже, но больше всего его интересовало изменение моего статуса. Как так вышло, что поступившая как «мэтресса» адептка, вдруг за столь короткий промежуток времени стала «леди»? После этого сирота, обзаведшаяся сестрой уже не вызывала сильного удивления. Всего лишь недоумение, да и то весьма легкое.

Но король решил сделать все по-своему, и меня вполне устраивало такое положение дел. В конце концов, он же не станет ко мне обращаться на виду у других адептов. А общество лорда Дина и супруга я как-нибудь переживу.

— Вот и прекрасно, — ничуть не смутился монарх. — Тогда отпустим милых дам устраиваться, а сами обсудим накопившиеся дела. Вы ведь о чем-то планировали доложить, Закари?

— Совершенно верно, — кивнул ректор. — Дело не терпит отлагательств.

Монарх уже потерял к нам интерес.

Конечно, создавал видимость, но Милли заметно погрузнела, хоть и старалась держать осанку. Герцог, который все это время молчал и лишь загадочно улыбался, склонился к моей руке и поцеловал строго по этикету.

Вот только ладонь не выпустил, а очень нежно пожал пальчики и произнес:

— Я пришла вестового с распоряжением ректора и временем встречи. У вас есть примерно час для того, чтобы прийти в себя и переодеться. — Да, очень скупо, но потом... Потом он чуть улыбнулся и шепнул: — Скоро увидимся, Лис.

И лишь после этого моя рука обрела свободу. Герцог стремительно вошел в дом, последовав за братом, а я... Я какое-то время приходила в себя, пытаюсь унять внезапную дрожь в коленях.

Сделав глубокий вдох, подхватила под руку Милли и направилась к женскому корпусу.

— Госпожа моя, я что-то не поняла... — моя бывшая служанка промолчала при короле, что было весьма разумно с ее стороны, но сейчас желала получить ответы. И пока мы не вошли в здание, лучше обо всем ей рассказать.

— Не называй меня «госпожой». Сейчас я Лисси — твоя сестра. Ты ведь помнишь о том, что я здесь обучаюсь под твоей фамилией?

— Разумеется, гос... Лисси. Как я могу об этом забыть, и все же...

Я остановилась, развернулась и посмотрела прямо в распахнутые голубые глаза Милли.

— Милисента Бьорн, вам пора запомнить, что вы теперь леди и вести себя должны соответственно. Это понятно? — испуганная девушка робко кивнула.

— Я понимаю, что должна, но когда король на меня смотрит... Ох, Лисси, душа уходит в пятки, а сердце останавливается! Как вы думаете, он все еще на меня злится? — решила уточнить она.

— Злится? — хотелось и смеяться, и вздохнуть от такой наивности. — Не думаю, Милли. Полагаю, у его величества несколько иной к тебе интерес.

— Какой еще интерес?.. — насупилась новоявленная леди. — Простите меня великодушно, но если он полезет со своим интересом, я ведь и добавить могу, не посмотрю что король! Пусть меня потом казнят за оскорбление монаршей особы.

В целом примерно так я и думала. И хорошо, что Георг это знал. Значит, проявит терпение и такт, раз даже жениться не против. Ему, конечно, не позавидуешь, но дорога к счастью не усыпана лепестками роз, порой приходится ходить босиком по шипам.

Несмотря на совсем короткий путь, по дороге нам попалось слишком много адептов. Скорее всего, их привлекли драконы, но и нам

перепало немало внимания. Особенно липкими и неприятными оказались мужские взгляды, которые я чувствовала на себе. Они вызывали огромное желание встать под горячие струи душа или нырнуть с головой в огромную ванну воды. Зов самки дракона не сошел на нет, а лишь усилился за это время.

Почему? Хорошо бы вспомнить, что там вещала Анхель по этому поводу. Разумеется, потом. Сейчас нас ждали более важные дела.

Милли обвела взглядом мое скромное жилище, когда, сняв магическую защиту и отворив дверь, я пропустила ее вперед. Судя по тому, как она скривилась, увиденное Милисенту не впечатлило. Зря. Мне здесь было вполне комфортно и уютно. Жаль, что возвращаться домой удавалось не так часто. Все время что-то происходило.

— Да-а-а-а... — вздохнула бывшая служанка. — Небогато. Разве так должна жить графиня Торнборн?!

Хорошо, что я успела прикрыть дверь. Не хватало, чтобы нас кто-то подслушал. На всякий случай все же сделала пару знакомых пассов рукой, чтобы установить полог тишины. В академии все же маги учатся.

— Чая хочешь? — любезно предложила я.

— Чая? — удивленно переспросила Милисента, рассматривая пустой, даже без единой пылинки, стол.

— Да, — кивнула я, забывшись и думая в эту секунду совершенно не об угощении. — Сейчас Верею попрошу.

— Кого? — тихо и очень осторожно спросила истинная леди Бьорн.

— Меня! Кого ж тут еще-то попросишь! — проворчала появившаяся из воздуха рыжая помощница. — Ждаровьичка желаю, хожяюшка! Я уж и шошкучиться ушпела.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а! — завопила Милли, запрыгивая на кровать, которая слишком уж жалобно под ней скрипнула. Признаться, такой прыти я от пышной служанки не ожидала. Резвая, когда не надо. Хотела с ней объясниться, но испуганная девушка не дала мне и шанса, завизжав снова: — Не-е-е-е-ечи-и-и-и-и-исть!

— От нечишти шлышу... — обиделась Верея и сложила на груди руки. — А я ей еще матушкины плюшки ташкать дожволяла!

— Прекратите обе! — строго произнесла я. Сцена неожиданной встречи затягивалась. У меня совсем вылетело из головы, что

поместные жители диковаты и суеверны, и Милисента не была исключением. — Милли, познакомься. Это Верея, моя помощница. Она служила не одному поколению Торнборнов, и без ее помощи мне бы пришлось намного тяжелее. Поэтому очень тебя прошу, будь к ней добра и снисходительна.

Поместная фыркнула и задрала конопатый нос.

— А она ко мне добра будет? — осторожно спросила бывшая служанка, но с кровати соскочила.

— А уж это как вешти шебя будешь, крашавица, — ехидно ответила Верея.

В двери постучали, и нечисти пришлось исчезнуть.

— Ох, госпожа моя... Ой... Я хотела сказать — Лисси. Вечно вы около себя кого только не пригреете, — все же проворчала Милли и направилась открывать.

За дверью стояли трое — уже знакомый долговязый адепт с письмом от герцога и двое дюжих подсобных рабочих с точно такой же кроватью, на какой спала и я, для Милисенты.

— Заходите, раз пришли, — пропустила подсобников леди Бьорн.

И пока она их заставляла двигать мебель, чтобы в небольшую комнату вписать свое спальное место, я приняла конверт. Мои пальцы случайно задели руку посыльного, и парень густо покраснел.

— Извини, — тихо пробормотала я, не намереваясь продолжать разговор.

Однако долговязый смущенно улыбнулся и пролепетал:

— Чего уж там. Тебе можно. Героиня все-таки. — Я растерялась, а адепт продолжил: — Вся академия только и говорит о том, как вы с герцогом сражались с невидимым злом и победили его. Конечно, я понимаю, что заслуга почти полностью его сиятельства, и тебе просто повезло с куратором, но знай, каждый боевик мечтал бы оказаться на твоём месте!

— С-спасибо... — пролепетала я вслед посыльному, пытаюсь осознать произошедшее.

Выходит, никто не связывал меня и драконов. Все заслуги приписывали Рорку, и мне можно было свободно выдохнуть и пока вести свой привычный образ жизни.

Рабочие как раз закончили устанавливать кровать в то место, которое им указала Милли, и теперь робко топтались на месте.

— Чего мнетесь? — тут же подбоченилась Милисента. — Думаете на штоф горячительной отвалят? Обойдетесь! За жалование работаете.

Мужики скривились, но двинулись к дверям. Где-то на пороге один из них с досадой цыкнул:

— Тьфу, нечисть!

Ага, — поддержал его второй. — А с виду баба, как баба. Даже красивая.

На «нечисть» обиделись обе мои подруги.

— Я все слышу и запоминаю! — мстительно крикнула Милли.

Веря же поступила тоньше. Она так захлопнула дверь, что не успевшие выйти рабочие, вылетели в коридор и еще долго сыпали словами, которые я лишь от главного конюха Торнборна и слышала.

Но нет худа без добра. Общее оскорбление сблизило девушек, и через несколько минут уже был накрыт стол, дымился чайник, а на большой тарелке возвышалась гора сдобных ватрушек с осенними сухофруктами и орехами, щедро залитыми поздним торнборнским медком.

Есть я не хотела, и, расспросив о моих потребностях, Веря сжалилась и организовала ванну прямо в комнате. Появился большой деревянный чан, из которого валил пар, наполнявший пространство вокруг ароматами лаванды и чистотела. Милли же приступила к самому любимому своему занятию — поеданию плюшек. Попутно она охотно рассказывала поместной о жизни в монастыре Пресветлых, не упустив свою встречу с Георгом, и в лице любопытной Верей нашла весьма благодарную слушательницу.

Я же почти не слушала, потому что помнила, что мне на все дела отвели лишь час и очень спешила. Когда, облачившись в форменный костюм, я уже сушила волосы, взгляд Милли вдруг упал на платье, запакованное в тканевый чехол и сиротливо висящее на дверце шкафа. Я, признаться, о нем позабыла. Некогда было думать о бале.

— А можно мне хоть одним глазком взглянуть? — попросила Милисента.

— Чего ж одним-то? Шмотри двумя! — не дожидаясь моего позволения, разрешила Веря.

И пока я читала письмо, две подруги охали и ахали, обсуждая красоту и изящество бального наряда.

Девичью болтовню почти не слушала, ибо то, что писал герцог, признаться, меня несколько озадачило. Было похоже, что набросал записку Демиан в спешке, но, сколько бы я не смотрела на буквы, никак не могла постичь смысл.

«Лис.

Встретимся в библиотеке в полдень.

Прошу, не верь глазам, но доверяй сердцу. И помни, я лишь твой, что бы ни случилось.

Дем.»

И, если с местом и временем мне было все понятно, то все остальное сильно смахивало на бред. А герцог, хоть и совершал иногда поспешные поступки, но идиотом все же не был. Вряд ли что-то могло измениться за те несколько минут, что мы не виделись.

Придется разбираться на месте.

У меня в запасе оставалось несколько минут, и я прислушалась к разговору.

— А ведь меня тоже пригласили на бал! — испуганно воскликнула Милли и прикрыла рот ладошкой.

— Ну так и штупай! — отозвалась Верея. — Когда еще вешелиться, ешли не в юношты?

Я бы согласилась с поместной, но вдруг отчетливо осознала весь ужас, который сковал бедную Милли. На бал ее действительно пригласили. Причем, сам король! А вот подходящее платье ее размера, да еще соответствующее новому статусу леди добыть за сутки просто нереально. Даже напиши я немедленно мэтру Гайсу, он ничем не сможет помочь нам так быстро.

— У нее нет платья! — выдохнула я.

— Нашли причину для кручины, — покачала головой поместная, и на столе появилась стопка рекламных буклетов от самых известных модисток Тесшира. Откуда их взяла моя нечисть, я даже думать не хотела. Наверняка позаимствовала у адептов из элиты с нижнего этажа. — Чего вштала, колода неповоротливая? Шадишь выбирай! Мне еще шить вшю-то ноченьку! Надеюшь, хожяйка пожволит вжять ткани иш кладовых Торнборна.

— Позволит, — тут же согласилась я, и мы приступили к изучению фасонов.

На мое счастье, с платьем определились довольно быстро. Простое, строгое, с красивым вырезом, который только подчеркнет соблазнительные формы Милли, нежно-лавандового оттенка. И я даже знала, что в Торнборне есть подходящий по цвету отрез замечательного атласа.

Мы с Вереей переглянулись и кивнули. Очевидно, помещная подумала о том же самом.

— Прелештно! Прощто прелештно! — воскликнула она. — Мерки шняля, удаляюшь. Жовите, ешли что.

И нечисть растворилась в воздухе, а вместе с ней исчезли и буклеты. Хорошо, что на место вернуть догадалась.

— Милли, мне нужно идти и тебе придется побыть одной, — извиняясь, улыбнулась я, но и этому не суждено было случиться, ибо в дверь снова постучали.

На этот раз открывала я, обдумывая, как бы поскорее избавиться от визитера и улизнуть в библиотеку. На встречу с монархом не опаздывают. Даже если его визит в академию инкогнито.

В коридоре ошивался Нил. Рыжий радостно оскалился и сгреб меня в охапку.

— Живая! — выдохнул он куда-то в макушку. — Ну ты героиня, Лисси!

Держал он меня крепко и, в порыве чувств, сдавливал весьма сильно. Так, что освободиться сама я не могла, как и попросить Дайси об этом.

— Что вы себе позволяете, сударь? — раздался гневный голос Милисенты.

Тиски объятий разжались, меня выпустили, и я даже смогла вдохнуть полной грудью. Только после этого обратила внимание на подозрительную тишину. Рыжий рассматривал мою бывшую служанку, а она занималась тем же самым, при этом кокетливо строила глазки статному парню.

Бедный Георг! Бедный! Милисента, хоть девушка и серьезная, но вполне способная оценить красивых мужчин, обращающих на нее внимание. Разумеется, чисто эстетически.

— Кто это? — выдохнул Дайси, отодвигая меня в сторону. Наглец! Но... Доверять-то я ему могла! А значит, он весьма кстати подвернулся под руку.

— Знакомься, моя сестра Милли Бьорн. Милли, а это мой друг Нил Дайси, — протараторила я. И пока оба мямлили нечто похожее на «очень приятно», быстро продолжила: — Нил покажет тебе наш сквер и академию. А потом приведет на ужин. А мне пора.

И я юркнула за дверь.

— Эй, Лисси, ты куда? — прилетело вслед, сказанное басом Дайси.

— У меня занятие с куратором, — почти честно ответила я. — Спасибо, что выручил, Нил. Милли было бы скучно сидеть одной взаперти.

— Не за что, — ответил рыжий.

И голос у приятеля был крайне довольный. Что и требовалось доказать! Больше я не медлила, а поспешила в библиотеку.

Глава 19

Признаться, волновалась довольно сильно. Во-первых, мне еще не доводилось спускаться в подземелье через привычный вход. Мы с Дирком использовали потайную дверь, и делиться секретом даже с самим монархом я не собиралась. Кроме того, существовала большая вероятность, что я не найду того самого места, где меня посвятили в хранители.

Во-вторых, мне не давало покоя письмо. Сейчас, когда я уже не распылялась на несколько дел одновременно, было время хорошенько подумать над словами Демиана. «Помни, я только твой» — это было приятно и неожиданно. Признаться, слова очень взволновали меня, даже в груди приятно заныло. Но какая необходимость говорить об этом вот так, через письмо? Не лучше ли — лично, глаза в глаза.

Кстати, о глазах. Я ведь чему-то не должна верить? И наверняка это что-то весьма неприятное. Ох... Будет ли неприятностям конец? Возможно, да, но не в этой жизни.

До библиотеки использовала короткий путь. Тот самый, о котором узнала от Тайри. И, когда вдруг услышала знакомые голоса, остановилась, не поворачивая за угол. Голос герцога я бы узнала из миллиона других мужских голосов, а Кларисса добавляла в свой столько томности и скрытой страсти, что и ее спутать с кем-либо было крайне сложно.

— Чудесно выглядите, баронесса, — герцог был мил и галантен, и, наверное, в этот самый момент лобызал «змейке» ручку. — Впрочем, как всегда...

Надо же, со мной с таким придыханием он никогда так не говорил, даже когда уверял, что жить без Лисси Бьорн не может. И потом, «не верь глазам» — это ведь совсем не одно и то же, что «не верь ушам», правда? А интонации диалога я хорошо улавливала.

— Какая приятная неожиданность, ваша светлость! — пропела Шеридан. Патока так и лилась с ее языка. Такая густая и сладкая, что можно вместо сиропа в пирог добавлять. — Признаться, не ожидала вашего столь изысканного приглашения после нашей последней встречи.

Демриан рассмеялся. Звучало вполне искренне.

— Вероятно, я был излишне категоричен, Кларисса, — приглушив тон почти до шепота, ответил он. Могу поспорить, еще и глазами ее пожирал в этот момент! — Надеюсь, небольшое недопонимание в прошлом не мешает нам остаться друзьями?

— О, Демриа-а-ан... — протянула мерзавка Шеридан.

Ее послушать, так вполне можно представить, что они так не разговаривают, а занимаются тем, чем отцовская горничная с лакеем на конюшне. И я сейчас говорю не о конных прогулках, а о том, о чем леди Грейс мне даже вспоминать запретила. По крайней мере, до замужества! Ой... Но я ведь... в некотором роде того... то есть, там... то есть, замужем. Это меняет дело! И значит, мне уже вполне можно об этом вспоминать и даже иногда говорить!

— Я прощен? — с надеждой прошептал супруг.

— О, да-а-а-а...

Все! Все! Я не могу это слушать! У меня, между прочим, магическая сила из-под контроля выходит. А если совсем разозлюсь и наложу на баронессу что-нибудь древнее и неотвратимое? Например, «драконью цингу». А что? Ей пойдет одутловатая кожа, коросты и гнилые зубы.

Почему меня так раздражал тот факт, что Демриан стоит там и любезничает с этой «змейкой»? Почему? Ответ очевиден. Ты, Лисси Торнборн, уже давно присвоила себе этого мужчину, приняла его всем сердцем, а недавно даже слилась душой. Пусть всего на несколько мгновений, но они перевернули все с ног на голову. Парадокс заключается в том, что ты не сможешь его отпустить. Не сможешь от него отказаться и прогнать. Но и принять сможешь только на своих собственных условиях. А для этого чудовищно мало сказать «я весь твой». Слова подкрепляются поступками, иначе цена им медяк в базарный день.

И, главное, я понимала, для чего Демриан встретился с баронессой, для чего играет так старательно и правдоподобно, но было так больно, словно мою плоть резали по живому без всяких магических обрядов. Конечно, Кларисса Шеридан хитра и опасна, а принимая во внимание, что она весьма сильный маг, не стоит доводить до открытого противостояния. Вокруг адепты, которые могут пострадать. Да и не каждый преподаватель способен дать отпор баронессе.

Если Рорки намеревались использовать ее как ключ для храма темного бога, то выбрали идеальную тактику заманить Клариссу в библиотеку под второстепенным предлогом. Таким, какой точно не вызовет подозрения. И время выбрали верное. У большинства учащихся сейчас занятия, а боевой факультет в полном составе отдыхает после ночной вылазки. Думаю, и сама Шеридан все это хорошо просчитала, поэтому и пришла. Ей сейчас как никогда нужны союзники, ибо жрец уже ничем не сможет помочь своей... своей «змейке».

— Я готова быть вашим другом, Демиа-а-ан! Всегда, когда вы того пожелаете! — мурлыкнула баронесса.

О, Пресветлые! Даже тупой и наивный бы понял, что она подразумевала под словом «друг». Пожалуй, слабая на передок отцова горничная в сравнении с Клариссой — непорочная девственница! И фразу построила весьма двусмысленно, прямо заявляя, что «дружить» намерена лишь в интересные для нее моменты. Вот же... Да в моем лексиконе не было такого эпитета, чтобы сейчас применить его к Шеридан!

— Весьма польщен, Кларисса, — ответил герцог. К моему облегчению, довольно сдержанно. — В данный момент я желаю вашей помощи, как коллеги, как прекрасного мага и преподавателя.

— Вот как? — вопрос баронессы прозвучал довольно холодно. Скорее всего, она тщательно пыталась скрыть разочарование. Я же... Я же к своему стыду не смогла сдержать улыбки. — И какого рода помощь вы желаете получить от меня?

— Мне бы хотелось услышать ваше мнение, дорогая баронесса, по поводу одного весьма древнего заклинания, которое совсем недавно обнаружил на нижних ярусах хранилища. Вы не возражаете, если я вам его покажу?

Последовала короткая пауза, а затем чрезвычайно недовольное:

— Ведите, посмотрю я на вашу древнюю магию в счет нашей дружбы, ваше сиятельство! — и как бы не пыталась Шеридан скрыть свою гнилую натуру, в одной ее фразе все равно уместились и безмерное любопытство, и злость, и даже алчность, ибо выставить счет за дружбу может лишь мерзавец!

— Я пригласил адептку, которую курирую. Ей тоже весьма полезно будет услышать мнение столь одаренного мага, — произнес герцог.

На секунду мне показалось, что даже со своего места я слышу скрип зубов баронессы. Впрочем, ответила она весьма равнодушно:

— Да, любые знания полезны для начинающих магов. — Но Шеридан была бы не Шеридан, если бы на этом и закончила. О, нет! Она продолжила: — Спрошу откровенно, Демиан, на правах вашего друга.

— Внимательно слушаю, Кларисса.

— Поговаривают, что у вас с этой мэтрессой интрижка. Не то, чтобы я верила сплетням, но в память о нашем прошлом, мне бы хотелось владеть этой информацией.

И это я считала ее «змейкой»? Забудьте! Кларисса Шеридан — настоящая ядовитая «змея».

— Интрижка? — в голосе Демиана послышалась усмешка. Он, вероятно, улыбался сейчас, глядя на хорошенькую жрицу темного бога. — О, нет, уверяю тебя, с Лисси нас связывает совсем не интрижка.

Я знала! Знала, что герцог человек чести, искренне преданный своей стране, и никогда бы не избрал женщину, предавшую Гаэс, даже для временных утех. Конечно, если бы знал о ее темных делишках. Или... Я слишком наивна? И плотское желание заставляет переступить через честь, верность, любовь, наконец? Нет, мне хотелось верить в лучшее, и слова Демиана целительным бальзамом растеклись где-то внутри меня, заставив вновь поверить в себя и в него.

К сожалению, двусмысленность его фразы поняла и Кларисса.

— Даже так? — очень тихо и зло спросила она.

О, сколько же яда сочилось из ее слов! Герцог допустил ошибку, и пора было спасать положение. Завернув за угол, я направилась к ним.

— Доброго дня вам, лорд, леди! — я медленно кивнула каждому преподавателю, как это было заведено в академии. И, если Шеридан, смерив меня холодным взглядом, резко отвернулась, то Демиан едва заметно улыбнулся и кивнул в ответ. — Я ведь не опоздала?

В голос пришлось добавить беспокойства. Ни к чему знать ни одной, ни второму, что я постыдно подслушивала за углом их беседу.

— Ты как раз вовремя, Лисси, — ответил герцог и распахнул перед нами библиотечные двери, пропуская первой, разумеется, баронессу. — Прошу вас, дамы.

Шеридан скривилась и все же прошла внутрь, прямо в расставленную ловушку. Собственно, вряд ли она опасалась подземелья, ведь единственный хранитель Тесшира, как полагала Кларисса, был у нее на крючке и в любой момент помог бы ей затеряться в древних катакомбах. Одного баронесса не предполагала, да и, собственно, не могла предполагать — подземелья не приняли Извура, и рассчитывать на него было смешно и глупо.

Хотя... Даже без поддержки со стороны Кларисса оставалась весьма опасным противником, хитрым, расчетливым, изворотливым и внезапным. Предугадать, как она поступит, оказавшись в ловушке, лично я бы не смогла. Возможно, Рорки знали ее лучше.

Баронесса плыла, как королева, медленно и величественно. С ее грацией и красотой только по мраморным ступеням дворцов ходить, а не по пыльным дорожкам между столами академического читального зала. Она прошла до самой стойки хранителя и, не обнаружив за ней Извура, остановилась в замешательстве.

Герцог прошел следом за Клариссой, а вот я, повинувшись его тайному знаку, осталась стоять у самых дверей. Вскоре, шагнув из тайной ниши, ко мне присоединился и ректор.

— Семейный амулет с вами? — одними губами спросила я.

Закари кивнул и улыбнулся.

— Я с этим драконом сроднился, после предупреждения короля. Не беспокойтесь, Лисси, — так же тихо ответил он.

Хотела бы я не беспокоиться, но обстоятельства к этому как-то совсем не располагали. Впрочем, за спиной лорда Дина появились еще два мага с массивными камнями в перстнях. Определенно, король подстраховался и тоже считал Шеридан весьма опасной.

В этот момент она обернулась к герцогу и произнесла:

— Ну, и какое древнее заклинание вас интересует, ваша светлость?

Увидев Закари и еще двух сильных магов, она побледнела и охнула, прикрыв рот ладонью. А отвечал на ее вопрос уже король, который в это время появился за стойкой также в сопровождении двух магов.

— А заклинание нас действительно интересует, баронесса, — сказал Георг, и Шеридан резко обернулась.

— В-ваше величество...

О, нет! Это был не вопрос. Это было утверждение и осознание того факта, что ловушка захлопнулась и все пути к отступлению отрезаны.

— Нас интересует заклинание, открывающее вход в храм темного бога, Кларисса. И вы его сегодня прочтете. Надеюсь, все еще пребывая в добром здравии.

Намек на пытки в случае ее несогласия был более чем прозрачен. Кларисса распрямила плечи, гордо вскинула подбородок и ответила:

— Боюсь, я не смогу вам помочь, ибо оно читается лишь на пороге в обитель Хозяина, а дорога туда мне неведома.

— Ничего, — усмехнулся Георг. — Эту проблему мы решим.

— Господин не любит незваных гостей, — Шеридан предприняла еще одну попытку возразить.

— Их никто не любит. Однако, они все равно приходят, — парировал герцог и обратился ко мне: — Лис, подойди. Пойдешь со мной рядом.

Ядовитый взгляд баронессы пережила. Наверное, неприятности закалили настолько, что выработался иммунитет. По-детски хотелось показать ей язык, но и тут сдержалась. В конце концов, дело предстояло нешуточное. Более того, я так и не поняла, как взаимодействуют между собой три артефакта, и что должно произойти, чтобы свершился ритуал и темный бог исчез.

Но это потом, а сейчас, меня больше волновало, как отыскать путь. Не исполнить волю монарха нельзя. Георг крайне неосторожно, на мой взгляд, столь уверенно пообещал Шеридан найти храм проклятого дракона. Возможно, Извур уже допросили, и королевские маги тоже знали приблизительное направление, но меня никто в известность не поставил.

На нижние ярусы Тесширской библиотеки вела извилистая, но очень красивая лестница. Пожалуй, столь изящного литья мне еще не приходилось видеть. Темный чугун отлично гармонировал с черным мрамором и деревянными перилами из дерева очень уютного и теплого тона.

Спускались мы долго. Впереди шел герцог, за ним я, следом два мага вели Клариссу, потом лорд Дин и замыкал процессию сам Георг со своей охраной.

Широкий коридор подземелья из странного квадратного кирпича встретил привычными всполохами рун на стенах и бесконечных дверях. Я посмотрела на Демиана, и супруг понял меня без слов, кивнув в знак согласия. Он знал, что меня с истинным хранителем связывают магические узы и давал возможность осмотреться.

Приложив ладони к холодному камню, я почувствовала, как стена нагрелась под ними. Не сильно, а очень ласково, словно старый друг пожал мне руку.

— Здравствуй, — шепнула так тихо, что никто из сопровождающих не услышал. Зато символы вспыхнули ярче, осветив все пространство синим светом. Тесшир был мне рад.

Появилась знакомая змейка и вопросительно уставилась на меня, ожидая приказов. Вслух не обязательно говорить, достаточно лишь подумать о том месте, в которое мы желали попасть. Я сразу представила перекресток трех узких коридоров, образующих между собой странную фигуру, очень напоминающую лапку птицы. Что тоже весьма символично, ибо это один из важнейших ингредиентов для магических составов.

И все эти пути сходились в одной точке. Черной. Зловещей. Ведущей туда, откуда для человека с чистой душой нет возврата.

Голубая змейка кивнула и заскользила по черному каменному полу впереди.

— Я знаю дорогу, — тихо произнесла я и двинулась следом.

Но прежде, чем успела сделать хоть шаг, баронесса зло прошипела:

— Ты сдохнешь, выскочка!

Страшно не было. Скорее, наоборот, никаких предчувствий. Полный штиль и спокойствие. Неужели, это присутствие герцога так меня воодушевляет? Я обернулась, смерила Шеридан весьма непочтительным для мэтрессы и адепки взглядом, а потом все же произнесла:

— Только после вас, леди. Пожилым матронам по этикету принято уступать место.

Собственно, это все. Я зашагала вперед, больше не обращая внимания на Клариссу. Но, Пресветлые мои, какие же она знала слова! Позади послышалась настолько отборная и затейливая брань, что старший конюх Торнборна скончался бы от зависти.

Баронессу быстро успокоили, и мы продолжили путь.

Петляли мы недолго. В прошлый раз дорога заняла гораздо больше времени. Возможно, потому что Извур очень плохо читал знаки. Змейка же ориентировалась, как у себя дома, что в целом было правдой.

Очень скоро мы оказались в том самом месте, что когда-то наводило на меня ужас. Когда-то, но не сейчас.

Три коридора действительно сходились в одной точке. Я заметила уступ, за которым пряталась в прошлый раз. Но живая жадная мгла, что служила пропуском в храм проклятого бога, исчезла. На ее месте располагалась привычная взгляду стена из черного квадратного кирпича.

Пришлось пройти вдоль стены несколько десятков шагов и вернуться обратно. Алчного сгустка мрака и след простыл. Его словно никогда и не было.

Я вопросительно посмотрела на змейку, но та отползла в сторону, всем своим видом показывая, что исполнила свою миссию и привела туда, куда просили, да еще и язык свой раздвоенный показала. Ну и Пресветлые с ней. Пусть отдыхает, ей еще нас обратно сопровождать.

Однако, со спутниками нужно было как-то объясниться. Хотя, Георг оказался самым нетерпеливым.

— В чем причина задержки? — строго спросил он. — Я бы хотел продолжить путь!

— Полагаю, мы на месте, ваше величество, — ответила я.

— Тогда извольте объяснить, где вход в храм, который является конечной целью нашего путешествия?

Да. Общался монарх со мной, как с самой простой мэтрессой, ничем не выдавая своего расположения. Даже артистизму у него стоило поучиться. Простая адептка уже давно бы тряслась от страха, но мне было совершенно не до политесов. Кроме того, вопрос остался открытым — куда подевался вход?

— Прошу меня простить, ваше величество, но в прошлое посещение подземелья на этом самом месте клубилась мгла. А леди

Шеридан читала заклинание. Сначала мне показалось, что язык незнакомый, но потом стало понятно, что многие слова произносятся наоборот.

— Вы уверены, что видели именно баронессу, мэтресса Бьорн?

— Уверена, ваше величество. В ходе ритуала темный бог разгневался и отшвырнул даму. С нее слетел капюшон, и я успела рассмотреть ее лицо, — лукавила я, но так было проще, а про перчатки и свои догадки, тем более, подозрения, мне рассказывать совсем не хотелось.

Впрочем, Кларисса выдала себя сама.

— Ах ты, негодная шпионка! Безродная бродяжка! Да, как ты посмела?!..

Если бы ее не удерживали два мага, она бы бросилась на меня. Впрочем, очень быстро Шеридан пришла в себя и растерянно посмотрела на стену. Да, змейка не ошиблась. Кларисса тоже узнала место. Вернее, частично узнала, потому что не находила главного. Того, на что рассчитывала, и что могло ее спасти от правосудия Гаэса.

— Что-то потеряли, баронесса? — участливо поинтересовался король. Да... Снимаю шляпу. Монарх умел, мог и практиковал.

Взгляд Шеридан заметался, а потом стал затравленным, как у зверя, которого загнали в угол. С таким хищником опасно иметь дело, но Георг был умелым охотником и наносил удары не спеша.

— А вы знаете, что сегодня ночью в битве при Макнайте погиб первый советник императора Ондории Джас Мор. Вы, кажется, были знакомы с ним, не так ли? — светским тоном продолжил допрос король. Он не ждал ответа, но внимательно следил за реакцией Клариссы. — Жаль... Жаль, что от вас отвернулся даже бог, которому вы поклонялись.

— Неправда! — выкрикнула Шеридан. — Он все еще здесь! Я чувствую его!

— Что ж, я охотно вам поверю, если вы проводите нас в храм, — тут же согласился с ней король. — Довольно медлить, Кларисса, читайте заклинание!

Баронесса подошла к стене и затянула знакомую песню. Конечно, я не запомнила все слова, но была уверена, что Кларисса не ошибется ни в единой ноте. Ей отчаянно хотелось, чтобы хоть кто-то из ее

соратников пришел к ней на помощь: будь то мрак или сам проклятый дракон.

Заклинание читалось трижды, но абсолютно ничего не происходило. Тесшир оказался глух к молитвам жрицы темного бога.

— Мне нужен кинжал! — завопила она.

— Никаких проблем, Кларисса, — ответил ей герцог, передавая оружие. — Но предупреждаю, если вы надумаете напасть или покончить с собой, то будете тут же обезоружены.

Нет, она не собиралась умирать или лишать кого-то жизни. Шеридан нужна была жертвенная кровь, чтобы достучаться до бога. Баронесса рассекла себе ладонь и запела вновь, а кровь с ее сжатой в кулак руки стекала по черным камням подземелья.

И ничего... Вновь сотворенный злом идол остался глух к мольбам своей жрицы.

— Полагаю, на этом можно закончить нашу прогулку, не так ли, господа? — непринужденным тоном спросил монарх.

Но я была уверена, что Георг вновь играл. Каждый из нас чувствовал и понимал, что зло не ушло безвозвратно и может появиться в любую минуту. Людям же нужно всегда быть готовыми дать отпор. Хорошо бы навестить Анхель и еще раз поговорить с ней. А сейчас...

В целом, оставаться здесь далее бессмысленно.

Кларисса вернула герцогу кинжал, аккуратно вложив его в руку, и, словно тут же потеряла к нему интерес. Но у короля спросила:

— Что теперь со мной будет?

— Как что? Исполнится ваша мечта, Кларисса, — ответил Георг.

— Мечта? — растерялась женщина.

— Разумеется! Разве вы не о талуме мечтали последние годы? Уверяю, теперь его вокруг вас будет в избытке. Вы приговариваетесь к каторжным работам в королевских шахтах по добыче талума до конца жизни, Кларисса. Но, прежде, я лично лишу вас дара, как лишил всех званий и титулов за час до нашей встречи.

Король направил на Шеридан перстень, и из крупного синего кристалла сорвался магический поток, вмиг окутавший бывшую баронессу. А когда магический кокон рассеялся, глаза женщины были пусты, словно она почти ничего не помнила о прошлом.

— Сдайте ваш перстень, Кларисса. Он вам теперь без надобности, — попросил герцог, и дама безропотно вложила в его руку кольцо с крупным талумом, только что снятое с пальца.

— А что планируем делать мы? — спросила я, потому что никто не спешил озвучивать ближайшие планы.

— Мы планируем поужинать, — ответил король. — А завтра начнем готовиться к балу. Советую вам, милая девушка, заняться тем же самым, ибо война может наступить в любой момент, и тогда о мире останется лишь сожалеть.

Возвращались мы молча. Даже змейка скользила как-то плавно и медленно, словно сожалела, что ничем нам помочь не смогла. В библиотеке к Клариссе присоединился и Извур. Их вывели через боковой ход, чтобы за стенами академии открыть портал и направить арестантов в королевскую тюрьму.

— Жаль, — вздохнул Георг. — На подготовку нового хранителя уйдут годы, а библиотека не может пустовать.

— Если позволите, советую вам присмотреться к Дирку Тайри. Его дед служил здесь до Извура, — сочла своим долгом сообщить я.

— Старина Тайри... Как же, помню! Забавный был старик! Он, кажется, умер? — монарх не знал, как подло сместили его верного слугу. Да и я не стала рассказывать. Если Дирк захочет, то сам изложит Георгу свою версию событий.

— Умер, — просто ответила я. — Но остался его внук, которого принял привратник Тесшира.

— Передай ему, пусть зайдет на неделе в королевскую канцелярию за назначением, все необходимые распоряжения я оставлю.

— Благодарю, ваше величество, — кивнула я и поспешила прочь. Оставшиеся дела мужчины вполне могли обсудить без меня. Однако, доверие монарха моему слову приятно грело душу.

— Адептка Бьорн! — окликнул Демиан, когда я уже подошла к дверям.

— Я, ваша светлость, — устало откликнулась.

— До завтра, Лис.

— До завтра... Дем.

Если, конечно, оно настанет.

Глава 20

Несмотря на то, что последние дни выдались откровенно нелегкими, а в монастыре спала мало, на ужин я все-таки пошла. Не хотелось Милли оставлять без присмотра, да и вообще...

Когда вошла в общий зал со ставшими уже привычными пятиконечными столами поразила атмосфера, которая здесь царила. Никакого снобизма, отстраненности или задранных носов, только вспышки смеха с разных сторон, искренние улыбки и счастливые лица. Даже Делия не так сильно поджимала губы и довольно охотно щебетала о чем-то с одной из своих бывших фрейлин.

Со всех сторон слышалось:

— О, Лисси, привет!

— Привет!

— Ну ты и молодчина, Бьорн!

За столом мое место пустовало. Не было Хезер, а Милли рассказывала что-то о монастырской простой и без затей жизни, и три адепта слушали ее с упоением. Даже Шортер не сводил с нее глаз. Хотя мое появление, конечно, не осталось незамеченным.

— Лисси, как хорошо, что ты пришла! — улыбнулась Милли. — А я тут рассказывала, что нужно сделать, чтобы наливка получалась в два раза крепче.

Ну, теперь я понимала всеобщую заинтересованность. Алкоголь и женщины — любимые темы адептов всех времен.

— Ешь! — Нил поставил передо мной тарелку с большим куском мяса, наверняка отрезанным от туши жарящейся на вертеле, на открытом огне, и овощами, приправленными ароматными травами и фруктовым соком.

А я и не возражала, потому что только сейчас поняла, что завтракали мы еще на рассвете, а сейчас... Сейчас светило клонилось к горизонту.

— Ну какая ж ты умница! — не сдержался Дайси. — На щиты так давил кто-то невидимый, что казалось, они сейчас лопнут. Хотя их и создавали сами драконы. Ох, не думал, что мне когда-нибудь доведется оседлать самого Пресветлого...

— А когда вы с герцогом вдруг исчезли, все опешили, но потом вас выбросило прямо на траву под лапы дракону, а давление на щиты сразу прекратилось, — пояснил Дирк. — Что там было, Лисси? То, о чем я думаю?

Я понятия не имела, о чем думал Тайри, но кивнула, потому что о битве ни вспоминать, ни говорить не хотелось. А еще я подумала, что три моих соседа по столу — боевики, и тоже участвовали в ночной вылазке. И они — самые настоящие герои! Это они прогнали ондорианцев, это они вливали силу в щиты драконов, это они стояли и стоять будут на страже Гаэса. Все они, даже вредный Шортер, который с момента моего появления в обеденном зале не проронил ни слова.

— Мы все молодцы, потому что делали одно дело и победили, — тихо ответила я. Зачем им знать, что победа не окончательная, и миру все еще угрожает катастрофа?

Мы ели, болтали ни о чем и обо всем, а вокруг обсуждали настоящее сражение, в котором довелось поучаствовать адептам, и, разумеется, бал.

Да, предстоящий праздник был у всех на устах. Я же так устала, что даже думать не могла о танцах, а ведь в детстве представляла огромный зал, начищенные люстры с сотнями магических свечей, натертые до блеска полы и кружащиеся пары. И я кружилась вместе со всеми, шалела от дивной музыки и смеялась... смеялась...

И только сейчас вдруг поняла, что даже в самых сокровенных детских мечтах вглядывалась в весеннюю зелень глаз своего кавалера. Со мной всегда, всю мою жизнь был рядом Демиан Рорк. Он вошел в нее, ворвался, укоренился, и этого не изменит даже сама смерть.

Простая мысль, но такая неожиданно важная и правильная. Очень хотелось взглянуть на него, но ни герцог, ни король, ни лорд Дин на ужин не пришли. Преподавательские столы практически пустовали. Очевидно, у магистров академии Тесшира в этот вечер нашлись более важные дела. Эх, как и у Демиана всегда находилось что-то более значимое, чем Лисси Торнборн.

Отмахнувшись от мрачных мыслей, я вдруг наткнулась на странный взгляд Люка. Шатен был серьезен, печален и смотрел на меня так, словно прощался.

— Что-то случилось? — едва слышно, так, чтобы услышал лишь Шортер, спросила я.

— Случилось, — ответил он. — И, очевидно давно. А я все проморгал.

— Не понимаю, о чем ты...

— Все ты понимаешь, невозможная наглая мэтресса, — прошипел Люк. — Я видел, как на тебя смотрел герцог. И, знаешь, проблема не в тебе, а во мне. Как бы я к тебе ни относился, никогда не смогу посмотреть так.

— Как? — прошептала я.

— Как будто ты — весь мир, Лисси. А ты никогда не посмотришь на меня так, как глядишь на него, когда думаешь, что этого никто не видит. Все-таки чернь не способна понять мысли тех, кто рожден править, — вздохнул Шортер, испортив все вечные и мудрые слова, которые говорил ранее, обычным напыщенным бредом.

— Да где уж нам, — рассмеялась я и толкнула его в бок.

Напряжение рассеялось, и мне стало чуточку легче.

В женский корпус возвращалась одна. Милли, растроганная вниманием адептов, решила принять их предложение и прогуляться по академическому скверу. Меня же утомила вечная суета, и я поднялась в комнату. Вереи не было, кровать для новой леди Бьорн застелили красивым покрывалом и украсили взбитыми подушками, упакованными в расшитые торнборнскими мастерицами наволочки. В окно падали последние рыжие лучи. Уходил еще один прожитый день, и стало так грустно. Просто вдруг. Без видимых причин. Хотя, скрытые — все же были, но их бы я даже себе не озвучила.

В дверь постучали громко и резко, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. На пороге стоял посыльный.

— Ты Лисси Бьорн? — спросил совсем юный паренек.

— Ну, я.

— Тебе велено прибыть в третий тренировочный зал, — важно произнес он.

— Кем велено?

— Кем-кем... Его светлостью, герцогом Рорком, вот кем!

— А... Когда?.. — растерялась я.

— Немедленно! Ну, чего стоишь? Беги, раз зовут. Дорогу показать или сама знаешь?

— Знаю, — ответила посыльному и вышла из комнаты.

Чары накладывать не стала. В случае, если задержусь, Нил сможет открыть для Милли дверь. Интересно, зачем я понадобилась королю? Наверняка, что-то хотел уточнить. В том, что меня звал именно Георг, почему-то не сомневалась, ибо там, где появляется король, мир начинает вращаться для него и исключительно вокруг него.

Но сегодня еще не закончилось, а я в очередной раз ошиблась.

В тренировочном зале было тихо, сумрачно. На полу чуть поблескивали тьюфяки, зашитые в выделанные кожи, а у окна спиной ко мне стоял Демиан и провожал взглядом дневное светило. Я чувствовала, что мы одни, он знал, что я уже рядом, но продолжал молчать.

Мне тоже не хотелось нарушать столь уютную тишину, окутывающую нас, словно теплым пледом, заставляющую ненадолго почувствовать единение, совсем как тогда, на поляне. И, все же, осторожно ступая по застеленному полу, я направилась к герцогу и остановилась в шаге от него. Стоило протянуть руку, и мне бы удалось коснуться широкой спины.

Через несколько минут светило скрылось за крышами Тесшира, а магические светильники так и не зажглись, хотя никто не обратил на это никакого внимания. Свет — это последнее, что нас волновало.

— Он придет? — решила спросить я. Мы оба знали, о ком идет речь, и в уточнении не было нужды.

— Неделю назад он лишился талума, вчера погиб его жрец, сегодня ушла последняя союзница. У него нет выбора, Лис, — ответил герцог, не оборачиваясь. — Ему остается уйти навсегда или, собрав все силы, попробовать захватить Ландору.

— Когда?

— Тьма приходит тогда, когда ей не нужно бороться со светом.

Я знала, что Демиан процитировал строки из какой-то древней книги, которую мне еще не довелось прочесть. Слишком мудры и просты были слова.

Значит, проклятый придет ночью. Не сегодня, ибо копит силы для решающего сражения, собирает их все. Именно поэтому храм сегодня оказался заброшен и пуст.

Завтра. Он придет завтра, когда землю укроет мгла.

И что нам остается? Один день, чтобы исполнить все, о чем мы мечтали, что хотели исполнить, достичь или воплотить. Один день на самое главное. Одна ночь...

Наверное, Демиан тоже подумал об этом, потому что вдруг резко развернулся. В полумраке зала его глаза казались почти черными и лихорадочно блестели.

— Лис, я дал тебе выбор! — выдохнул он и сделал короткую паузу. — Я тебе дал его, бездна побери! Но, Лис, если ты все же уйдешь, вряд ли я смогу тебя отпустить. Ты всегда будешь вот тут, моя Лис!

Демиан взял мою руку и приложил ладонь к своей груди. Туда, где под темной тканью камзола отчаянно стучало его сердце. Тук тук-тук... Оно билось для меня. Я это знала, чувствовала, потому что мое сердце давно уже для него бьется.

— Я не уйду... — произнесла это одними губами. Тихо, очень тихо. Даже ветер в спокойный день шелестит листвой громче, но герцог услышал и не поверил.

— Что? — потрясенно спросил он.

— Не отпускай меня. Никогда, слышишь?

Демиан жадно втянул в себя воздух, словно хищник, выследивший добычу, и шагнул ко мне. Секунда, и я оказалась в таких крепких, родных и желанных объятьях.

— Никогда! Никогда не отпущу, моя Лис! Даже не надейся! Ты сама мне это позволила!

Поцелуй был жаркий, неистовый. Герцог не ласкал, он, как истинный солдат, завоевывал, а потом присваивал и клеймил. Но, Пресветлые мои! Разве я была против? О, нет! Я задыхалась от счастья, купалась в нем, и едва не плакала от осознания того, что этот потрясающий мужчина со всеми достоинствами и недостатками, ошибками и достижениями, правдами и хитростями — МОЙ!

— Лис... — прошептал супруг, чуть отстранившись.

— Да-а-а... — робко выдохнула я. Голова кружилась, ноги отказывались держать непослушное тело, и, если бы не герцог, я давно бы упала к его ногам. Но он держал крепко, даря чувство защищенности и тепла.

— Я люблю тебя, Лис, — вдруг признался он. — Всегда любил, наверное. Только по-разному. Любил девочку в розовом платье,

которую избрал самой прекрасной леди. Любил умную девушку, с которой меня свела гроза. Ты даже моего жеребца смогла очаровать. А я... Я ведь что-то почувствовал там, в Рорк-холле, но так спешил, что едва не упустил свое счастье. Я люблю тебя, Лис Торнборн — самая прекрасная из женщин Ландоры.

Он снова меня поцеловал. Но на этот раз очень медленно, давая прочувствовать, насколько сильна его потребность во мне, насколько я для него важна и необходима.

— О, Дем...

— Да, моя Лис?

— А ведь я тоже любила тебя всегда, и продолжаю любить, несмотря ни на что.

— Это трудно, — улыбнулся герцог. — Я даже не могу пообещать, что исправлюсь, перестану быть упертым солдафоном и самоуверенным засранцем, но я всегда буду с тобой, до последнего моего вдоха.

— Главное, будь, — многообещающе улыбнулась я. — А с остальным мы разберемся.

— Лис...

И мы снова целовались и целовались, долго и со вкусом, жадно изучая тела друг друга. Сегодня была наша ночь, и для темного бога в ней не было места.

Проснулась я, когда в окна ворвался новый день, и лучи светила расписали зал сказочными узорами. Нагая, счастливая, прикрытая лишь камзолом герцога. Сам хозяин нашелся тут же, совсем рядом. Он лежал за спиной, прижимая меня к себе так тесно, словно боялся, что я тут же исчезну, стоит ему отпустить. Демиан мерно посапывал, но, едва я открыла глаза, затих.

— Доброе утро, ваша светлость... — хрипло прошептал супруг прямо в ухо и игриво прикусил мочку.

— Об этом никто не знает, Дем... — тут же ответила я, задыхаясь от нахлынувших ощущений, которые щедро дарили прикосновения герцога.

— Пока, Лис. Пока, — возразил коварный искуситель, продолжая поглаживать, кусать и даже лизать те места, которые... Ох, к проклятому богу все наставления леди Грейс! Какое мне дело, как там

должны себя вести истинные леди, когда мой собственный муж желает иного?

И... Новый день начался к обеду.

Я не уходила, а улетала. Кто бы мог подумать, что завещание отца принесет мне счастье. Надолго ли? Жизнь покажет. Порой, прожив достаточно долго, человек не испытывает и сотой доли того, что подарил мне Демиан. Так стоит ли роптать на судьбу? Нет, я не буду гневить богов.

В дверях я все же остановилась.

— Дем, и все же давай пока оставим мой статус прежним, — попросила я.

Герцог вздохнул, не спеша подошел ко мне и поцеловал тыльную сторону ладони медленно, мучительно томно. Касаясь кожи языком. О, Пресветлые! Никогда и помыслить не могла, что столь невинный, положенный по этикету жест может быть таким порочным и волнующим.

Щекам тут же стало жарко, а кожу словно иголочками закололо. Глупое же сердце в который раз пустилось вскачь.

— Как изволит ваша светлость, — тихо произнес муж. — Но только до бала, Лис. Ты сама дала позволение, и я желаю, чтобы весь мир знал, что ты моя.

И спорить с ним толку мало, и доказывать, что я без всяких слов его, тоже бессмысленно. Ладно, если он так хочет, пусть. Поднявшись на носочки, я прикоснулась к твердым, плотно сжатым губам и сбежала, пока меня снова не поймали и не начали целовать, что случалось уже дважды за последние полчаса.

«Ваша светлость... Ваша светлость...» — мне определенно нравилось, как это звучало из уст Демиана. Так нежно, волнуяще, искренне.

Я уже пять минут шагала по дорожке сквера, заполненного в этот час адептами, и... ничего, абсолютно ничего не происходило. Ни восхищенных жадных взглядов, ни двусмысленных намеков, ни случайных столкновений... Совсем ничего.

Что-то, несомненно, изменилось. Вряд ли консуммация брака разительно повлияла на мою внешность. Ах, да... Консуммация... Единение — это как совместный полет драконов, свобода и счастье.

Теперь я понимала, почему королева столь восторженно говорила об этом.

Получается, что самка драконов, то есть в данном случае я, избрала своего защитника и пару, зов прекратился, а все иные претенденты на ее крылья и магию резко потеряли к ней интерес? Забавно. Пожалуй, в этом стоило убедиться.

Неподалеку расположилась знакомая троица, оживленно обсуждая... Кто бы мог подумать! Прелести проходящих мимо адептов!

Я коварно усмехнулась и крикнула:

— Эй, Шортер!

— Чего тебе, зазнайка Бьорн? — тут же отозвался шатен, а его друзья загоготали.

— Подойди, дело есть, — подмигнула я.

— Не хватало, чтобы я по первому зову мэтресс подрывался, — нахально заявил он.

— Как хочешь, — я пожала плечами и собралась идти дальше. Все, что мне было нужно, уже вполне удалось узнать.

Но Шортер был бы не Шортер, если бы в нем не боролись любопытство и снобизм. Сейчас победило первое.

— Стой! — крикнул он и быстро нагнал меня. — Что за дело?

— Говорят, ты в меня втрескался, — улыбнулась я. — Вот... решила спросить, правда ли это. Так сказать, добыть информацию из первых рук.

Зеленые глаза округлились, а на лице отразилось столь искреннее негодование, что мне даже стало смешно. Да, драконьего зова точно больше не было. Исчез. Испарился, словно призрачная дымка. И сей факт не мог меня не радовать.

— Я втрескался? — зло прошипел Люк. — Ты или не выпалась, мэтрессочка, или тебе мечтами сон наваяло. Сходи, доспи, пока до бала есть время!

Шортер развернулся и зашагал прочь.

Не выпалась. Что правда, то правда. Кое-кто весьма сильно и старательно мешал уснуть.

Наверное, после столь нелестных слов первого красавчика академии другая девушка бы расстроилась, а я обрадовалась, с облегчением вздохнула и побежала к женскому корпусу, ведь сегодня с

меня спали магические оковы, а вечером предстоял волшебный, незабываемый праздник — мой самый первый в жизни настоящий бал!

— Лисси, ты где была? Мы места себе не находили!

На меня уставились две пары глаз. Одни — огромные, широко распахнутые и голубые. Вторые — разного цвета и очень сердитые. Даже россыпь веснушек между ними и на носу была какая-то колючая и недобрая сегодня.

Между прочим, судя по до сих пор не заправленной кровати Милисенты и остаткам довольно плотного и обстоятельного завтрака, место они все-таки находили, но мне было приятно, что дорогие мне существа волновались и переживали.

А я смотрела на них и улыбалась. Ну не рассказывать же всю правду, в самом деле? Да я бы и не посмела никогда.

Первой все поняла Верея. Хотя, почему первой? Единственной. Милли еще рано понимать такие вещи. Хотя, могу предположить, что вскоре король лично ее обучит таким штучкам, которые... Ох, и на этом месте щеки мои запылали вновь.

— Ну, шлава Прешветлым! Шладилошь! — всплеснула руками нечисть. — Я уж думала, шуженого нам недоделанного подшунули, а герцог ничего... может. Вона как щечки рашцвели, аки маков цвет. Да ты шадишь жа штол, лебедь белая. Шию минуту обед подам!

Милли похлопала глазами, ничего не поняла и села за стол вместе со мной. Правильно, мало ли какие там политические дела в мире творятся, а обед должен быть по расписанию. Тогда и проблемы легче решаются, да и не такими страшными кажутся на сытый желудок. Тем более, есть хотелось на совесть.

С отъездом хозяйки изысканных блюд в Торнборне не готовили, но мне и обычная похлебка из потрошков домашней птицы, жаркое из кролика и салат из поздних осенних овощей показались пищей богов. А уж когда в чашках задымился прекрасный чай, наполняя комнату тонким чарующим ароматом, стало казаться, что жизнь налаживается.

Совсем как в детстве, мы сидели с Милли, поедали вкуснейшие плюшки, щедро сдабривая их земляничным вареньем, и болтали о разных пустяках. Если, конечно, можно считать пустяком наряд на самый первый бал. Нет, это не пустяк, как и само событие, о котором, как бы оно ни прошло, женщина будет вспоминать всю жизнь. И, возможно, расскажет о нем потомкам.

На этот раз в комнате появились сразу две исходящих паром лохани, куда нас благополучно и усадили отмокать. А потом Верея, засучив рукава, намыливала и терла нас так, словно до сего момента мы век ходили грязными. Но никто и слова поперек не сказал.

На балу каждая красавица желает блистать, поэтому стремится создать идеальный облик. А в этом деле мелочей не бывает. И, кажется, так думали не только мы.

Когда мы распаренные сидели и просушивали на осеннем солнышке волосы, в дверь постучали. Это оказался вовсе не посыльный. Вернее, посыльный, но не привычный адепт первых курсов, а гвардеец Рорков в сопровождении двух королевских магов.

— Милисента и Мелисса Бьорн? — строго спросил он.

— Да, это мы, — ответила я, хотя в дверном проеме стояла одна. Милли так и осталась сидеть у окошка.

— Тогда, это вам!

Гвардеец протянул мне две массивные бархатные коробочки, сверху на которых имелась именная магическая подпись. Я поблагодарила офицера, и он откланялся.

В коробочке с моим именем оказался прекрасный комплект из ожерелья и сережек, выполненный из крупных голубых бриллиантов, обрамленных более мелкими привычного белого цвета. Изысканное и очень ценное украшение, достойное самой королевы. О, я представляла его стоимость. Но больше всего взволновало не оно, а короткая записка, которая к нему прилагалась.

«Ваша светлость,

Нет в мире украшения, достойного Вас. Ибо ваши глаза сияют ярче любого бриллианта, а доброта, мудрость и прелесть не измерить в каратах. Но я надеюсь, что скромный дар понравится моей леди и идеально дополнит «слезу королевы».

С надеждой на скорую встречу,

Ваш Д.»

Сердце застучало так часто, что я даже дотронулась до груди, испугавшись, что оно выскочит от переполнявшего меня счастья. Ваш Д. Это же мой... мой... только мой Д. Хотелось об этом петь, кричать и декламировать что-то поэтическое. Любовь — это вирус, от которого люди глупеют и начисто перестают соображать. Но, Пресветлые мои! Что же это за прекрасное чувство!

Конечно, самым дорогим и желанным камнем Ландоры был, есть и все еще остается талум. Но его изъяли, оставив только в кольцах магов, поэтому возникла бы неловкость, если бы супруга герцога появилась на балу в украшениях из запрещенного минерала. Рорки, как правящая семья, должны быть примером для всех, и я это хорошо понимала. Кроме того, зная, что из себя представляет талум, я бы предпочла носить любой другой камень, а не останки почивших драконов. Голубой бриллиант — лучший выбор, на мой вкус. Даже тут Демиан угадал.

Милли же никак не решалась открыть свою коробочку. Она держала футляр в дрожащей руке и беспомощно смотрела то на меня, то на Верею.

— Чего тарацишься! — не выдержала нечисть, у которой любопытство зашкаливало. — Открывай скорее!

В общем-то, я была с ней полностью согласна.

— Это мне?.. Это же какая-то ошибка, Лисси, да?.. — в который раз спрашивала она.

— Тебе, Милли. Магия не врет, а на коробке значится твое имя. Уверена, его величество не мог оставить свою даму без подарка, — в который раз повторила я.

Милисента глубоко вдохнула, словно готовилась нырнуть с головой и запасалась для этого воздухом, и только после того откинула крышку.

Ахнули все. Конечно, камни в гарнитуре Милли были попроще, чем в моем, но это не умаляло прелести самого изделия. Крупные, ограненные в форме сердец александриты нежно-лавандового оттенка в обрамлении мелких бриллиантов соединялись между собой тонкими золотыми цепочками. В комплект шли серьги и кольцо.

— Как он узнал?.. — прошептала Милисента.

— Что? — я не сразу ее поняла, залюбовавшись сиянием камней в лучах вечернего светила.

— Как он узнал, что у меня платье именно такого цвета? — повторила свой вопрос леди Бьорн.

— На то он и король, чтобы все знать. А о тебе особенно, — улыбнулась я.

— Почему обо мне особенно? — захлопала длинными ресницами Милли.

— Жапал на тебя монарх, подшел, поплыл! Не томи, читай жапишку! — выпалила несдержанная нечисть, и мне оставалось лишь закатить глаза от подобной откровенности.

Зато Милисента воспрянула духом и развернула сложенный лист.

«Миледи,

Позвольте преподнести вам эти каменные сердца с той же искренностью, с которой я готов подарить вам и собственное сердце. Считаю минуты до нашей встречи.

Г.Р.»

— Ишь ты, какой шлашталюбец в короне! — отмерла потрясенная Верея.

— Романтик, — произнесла я.

— Он хороший... — с блаженной улыбкой, прижимая к себе листок с посланием, сообщила нам Милли.

Блажен, кто верует! Пусть лучше думает так. По крайней мере, по отношению к ней, монарх вполне может оказаться именно таким, а его другие дела не должны касаться Милисенты.

Собирались неспешно. За дверями шумело дамское общество. Кто-то просил щипцы для завивки, кто-то помаду взаймы. Обсуждались наряды, перчатки и даже чулки. Но нас никто не беспокоил.

А потом разом все стихло. Дамы поспешили туда, где в этот час происходило все самое волшебное.

Верея еще раз окинула нас критическим взглядом и изрекла:

— Пора.

Мы и сами это знали. Поэтому, помахав ей рукой, поспешили к выходу.

— Да шохранят ваш Прешветлые! — донеслось вслед.

Глава 21

Светило уже давно спустилось, и вокруг стремительно темнело, но магические фонари еще не зажгли. Кроме того, все были настолько поглощены предстоящим событием, что почти ничего не замечали вокруг. Поэтому до главного зала Тесширской академии мы добрались без происшествий.

Однако, на центральной лестнице толпились адепты. Вокруг все переговаривались, шушукались, смеялись. Вперед пропускали только преподавателей, учащимся же предполагалось встать в конец очереди и ждать. Что мы с Милли, собственно, и сделали.

От нарядов рябило в глазах. Камзолы простого кроя и украшенные обилием вышивки, драгоценных камней, золотыми и серебряными пуговицами, платья от самых простых до лучших шедевров столичных модисток. Блеск драгоценностей, сияние украшений попроще. Бальные перчатки, перья, веера. Глаза разбегались. Но даже при всем этом великолепии, на нас все равно обращали внимание, выделяя из толпы, косились и даже перешептывались.

Мы и оглядеться толком не успели, как сверху на нас почти свалился рыжий вихрь и, обняв за талии, закружил.

— Вот вы где! — воскликнул он голосом Нила. — А я на вас очередь занял. Идемте скорее!

И под недовольный ропот пришедших позже увлек нас наверх, почти к самым дверям в бальный зал.

Впрочем, очередь продвигалась довольно споро. Несмотря на то, что многие адепты пришли парами, пропускали в зал строго по одному. Вместо привычного проема соорудили светящуюся арку, по всей длине выложенную шариками талума одинакового размера. Никогда мне не приходилось видеть подобного артефакта, и не припомню, чтобы я читала о нем.

— Что это? — тихо спросила у Дайси.

— О, это очень забавная штука, — так же почти шепотом ответил он. — Я уже полчаса на нее любуюсь. Говорят, ректор после сражения при Макнайте помешался на безопасности. Ему кругом мерещатся

враги. Так вот этот артефакт не пропустит чужака, под какой бы личиной он не находился. Сама сейчас все увидишь.

Контролировали процесс два преподавателя, они же смотрели и за порядком. Как раз в этот момент к арке подошла пара. Юношу я не знала. Кажется, он учился с Дайси, а вот девушка жила по соседству. Кажется, ее звали Джоан или Джудит...

— Мэтресса Джудит Нок, — произнес женский голос.

Мне показалось, что говорила сама королева Анхель. Но ведь этого просто не могло быть. Значит, каким-то образом сам артефакт устанавливал личность того, кто проходил под аркой, а потом озвучивал его настоящее имя.

Да, пусть большинство считают лорда Дина чудачком, но, скорее всего, поставить здесь такую штуковину, не только его идея. Во-первых, могли изъять не все кольца, удерживающие души. И тогда арка назовет не имя бывшего владельца тела, а того, чью душу это тело теперь носит. Кроме того, шпионам, скрывающимся под чужой внешностью тоже несдобровать.

Я бы и сама днем раньше испугалась проходить под артефактом. Сейчас же мне больше нечего скрывать.

Очевидно, слишком уж я задумалась, раз пропустила сразу два события. Во-первых, мы приблизились прямо к самому артефакту. И второе, не самое приятное событие — к нам подошли три парочки. Впереди шествовала Делия Нейтон, многозначительно повиснув на руке Люка Шортера. А чуть позади поднимались по ступеням Теренс Сайке и Родерик Финч, таща за собой двух девиц местного элитарного клуба. И, хотя указом ректора на территории академии упразднили социальное неравенство, похоже для этих отпрысков знатных семейств законов не существовало. Но больше всего меня возмутил тот факт, что никто из очереди не возмутился столь вопиющим нарушением правил. Да, принять новое правило не проблема, трудно сделать так, чтобы оно дошло до умов и сердец тех, для кого его писали.

Нил встал таким образом, что Шортеру пришлось остановиться. Ну хоть у кого-то хватило смелости противостоять выскочкам.

— Прочь с дороги, Дайси, — зашипел на него Люк.

— И не подумаю, — усмехнулся рыжий. — Мы пришли раньше и пройдем первые. Вы пойдете следом, если, конечно, другие адепты вас пропустят.

— Да ты знаешь, с кем ты говоришь? — шатен запрыгнул на ступеньку, чтобы стать вровень с Дайси, но все равно проигрывал в росте.

О, Пресветлые! И я еще считала, что Люк может исправиться? Забудьте. Нет такого рецепта, чтобы сбить с него спесь.

— Да что ты с ним разговариваешь, — послышался голос Делии. — Нас девочки вперед пропустят. Я права?

И Нейтон посмотрела прямо на меня. Видимо, она ожидала увидеть кого-нибудь из мэтресс, которые просто не посмели бы возразить королеве академии, но узрела лишь меня. Милли хоть и присутствовала на вчерашнем ужине, но Делия с ее рассеянным вниманием вряд ли ее запомнила. Но меня не узнать не могла. Именно поэтому улыбка медленно сползла с красивого лица брюнетки.

— Бьорн... — выдохнула она. — а ты, я смотрю, и на балы ходишь одна. Даже выглядишь прилично... для мэтрессы, разумеется. Я слышала, твой дядя торгует неплохими подделками и наверняка смог предоставить племяннице лучшее из того, что было в магазинах готового платья!

Разумеется, вся их компания рассмеялась от столь остроумной шутки. Им вторили все, кто стоял неподалеку и мог слышать слова Нейтон. Все, кроме Люка.

Услышав фамилию Бьорн, Шортер вздрогнул. Как-то затравленно посмотрел на меня и опустил глаза. Он прекрасно помнил все, что нас связывало, пока на его магию влиял зов самки драконов. Вопрос в том, хотел ли он об этом помнить или просто предпочел бы все забыть? Свое поведение Люк наверняка считал помутнением рассудка и сейчас стыдился недавнего прошлого, когда проявлял ко мне столь сильные чувства. Мне даже было его жаль.

А вот Делии я не собиралась спускать оскорбление, поэтому, посмотрев ей прямо в глаза, тихо, но очень четко произнесла:

— Мэтр Оудэн Гайс правая рука графа Торнборна, всеми уважаемый клерк и управляющий торговых компаний Торнборнов. И любая леди с детства знает, что самые качественные, модные и главное редкие товары можно найти лишь в магазинах этих компаний. Жаль, что матушка вам этого не объяснила. Большое упущение с ее стороны! — и я позволила себе короткую снисходительную улыбку.

Просто слишком приятно было смотреть на покрасневшее от стыда и гнева лицо Нейтон. — А мой супруг ждет меня в зале, ибо спешные государственные дела заставили его прийти сюда раньше.

— Супруг? — взвизгнула Делия. — Бьорн, да ты перегрелась на осеннем солнце!

И в этот момент Милли оказалась под аркой. Пока мы спорили с компанией плохо воспитанных сопляков, один из преподавателей, пригласил мою подругу пройти в зал.

— Леди Милисента Бьорн! — объявил артефакт.

— Леди?!.. — просипела и тут же закашлялась Нейтон.

— Леди, — кивнула я.

Воцарилась тишина. Кажется, адепты даже дышать перестали, чтобы не пропустить ни слова. Что ж, Демиан желал, чтобы о моем секрете узнали все? Настал момент истины.

— Прошу вас, проходите. Не задерживайте очередь, — изрек дежурный преподаватель.

И я шагнула под арку. На миг меня окутало голубое сияние, и тут же голос королевы Анхель назвал мое полное имя:

— Леди Мелисса Рорк, герцогиня Рорк, графиня Торнборн.

Шум, словно волна магического взрыва, остался позади непробиваемого препятствия в виде двустворчатых дверей, пропустивших меня внутрь бального зала. Дайси нагнал через секунду, я даже не успела сделать и пары шагов.

— Герцогиня Рорк? — широко улыбнулся он и вдруг на миг обнял по-дружески и очень искренне. — Ну ты даешь, подруга! Лисси, ты только знай, если тебе нужна будет помощь, не как герцогине или леди, а просто, то я всегда...

— Спасибо, Нил, — улыбнулась в ответ рыжему. — И я всегда.

— Ну, тогда это... увидимся?

Но прежде, чем я хоть что-то успела ответить, на запястье легла знакомая крепкая ладонь, а потом мою руку подняли для поцелуя. Короткого и весьма целомудренного. Даже леди Грейс одобрила бы поведение Демиана, но в зеленых глазах сверкали молнии.

— Вы позволите украсть у вас мою супругу? — спросил он у вмиг побледневшего Нила.

— О, да! Конечно, ваша светлость! — пролепетал Дайси и поспешил скрыться в толпе.

Уж не знаю, чем его так напугал герцог, но ко мне он уже повернулся с сияющей улыбкой.

— Шампанского, леди Рорк? — томно выдохнул супруг.

— Пожалуй, — ответила я, и мы направились к фуршетным столам.

Где-то впереди мелькало лавандовое платье, слышался раскатистый смех Георга, а мы шли под ошарашенными взглядами адептов и преподавателей. Казалось, что на нас смотрят все.

Моя рука, затянутая в бальную перчатку, покоилась на сгибе локтя герцога. Конечно, попадая в различные ситуации, я уже привыкла к общему вниманию, но все равно было как-то не по себе. Демиан же улыбался, еще и умудрялся кивать поприветствовавшим его знакомым преподавателям. Мне же хотелось, чтобы все это поскорее закончилось, еще не споткнуться и не растянуться на глазах у всех. Стыда не оберешься!

Стараясь хоть немного унять дрожь и успокоить нервы, я стала считать шаги и совершенно пропустила слова мужа.

— Что? — переспросила я, глядя на герцога.

Он остановился и внимательно на меня посмотрел.

— Это возмутительно, ваша светлость, настолько пленять своей красотой собственного мужа, чтобы он был не в состоянии думать о делах, потому что все его мысли заняты лишь вами. А еще более возмутительно, игнорировать собеседника, когда вам об этом рассказывают, — совершенно серьезно тихим, но деловым тоном произнес всю эту околесицу супруг.

А мне... Я даже не нашлась, что ответить. Так и застыла посреди зала с открытым от удивления ртом и совершенно глупым выражением лица.

— Отомри, Лис. На нас все смотрят, — шепнул этот... этот... несносный солдафон, но поспешил добавить, чтобы спасти свою жизнь: — Даже с открытым ртом, ты все равно лучше всех женщин Ландоры. Не перестаю благодарить Пресветлых, что послали мне такое счастье!

И что прикажете на это ответить?

— Идемте, ваша светлость! Кажется, вы обещали мне шампанское!

— Сию секунду, миледи.

Шуточная беседа помогла мне прийти в себя, и вечер заиграл новыми красками. Я наслаждалась музыкой, обществом Демиана и превосходными закусками, к которым наверняка приложил руку королевский повар. Где-то неподалеку слышался смех Милли. Георг оказался весьма учтивым кавалером и весельчаком, и сам получал от праздника не меньшее удовольствие, чем его избранница. А главное, монарх наслаждался свободой от обязательств, пусть и на совсем недолгое время. Искусно наложенное заклятье отвода глаз, и никто не обращает на него никакого внимания. Мало ли кто веселится на балу? Лишь три человека: Демиан, лорд Дин и я знали, что его величество находится в зале, поэтому при необходимости могли отыскать его.

На Закари драконий зов тоже больше не действовал. Он смотрел на меня совершенно спокойно. Хотя, нет... Не мог лорд Дин смотреть на симпатичную женщину спокойно. Его карие глаза тут же становились бархатными, а голос звучал хрипло. Скажем, смотрел на меня ректор, как на любую другую женщину в этом зале, с интересом и обожанием. Не более того.

— Позволь представить тебе мою жену, Зак, — произнес герцог, когда лорд Дин подошел к нам.

— Всегда считал, что вы совсем не простая адептка, леди. Позвольте вас от всей души поздравить, — произнес Закари. Дежурный поцелуй руки, улыбка, кивок для Демиана, и через секунду взгляд ректора уже скользит по стайке хорошеньких адептов. Хотя, мне показалось, что он словно кого-то выискивает и никак не может найти.

Какое мне, в сущности, до этого дело? У барона тоже праздник.

— Позвольте вас пригласить на танец, миледи, — тихо произнес супруг, как только открыли бал, и подал мне руку.

Именно об этом моменте мечтает каждая девушка: он, она, чудесная музыка и кружение... кружение... кружение...

Теперь я получила от вечера все, о чем мечтала в далеком детстве. Даже партнер был идеальным, тем самым — из грез, и начищенный паркет, и сотни магических свечей в сверкающих люстрах. Мне безумно не хотелось портить этот вечер, но и не спросить я не могла. Не имела права.

— Он придет сегодня?

— Вполне вероятно, — шепнул герцог и закружил меня с новой силой.

— А если он появится здесь? — вновь спросила я, когда голова стала кружиться капельку меньше.

— Исключено, Лис. Мы полагаем, что проклятый появится под утро, когда бал уже закончится. Но, если даже раньше, то точно не в бальном зале. Темного бога влечет талум, вот мы и устроили сокровищницу в башне, в другом конце здания. Ее охраняют королевские маги. Если вдруг дракон появится, нам тут же станет об этом известно, — постарался успокоить меня Демиан.

— Хорошо, — выдохнула я, но напряжение не спало, оно, как мгла, окутывало и сгущалось.

— Все хорошо, Лис? — забеспокоился супруг. — Ты вся дрожишь.

— Прохладно, — и я попыталась улыбнуться, но, скорее всего, вышло скверно. Внутри словно заледенело все.

— Идем, выпьем горячего пунша.

Я не возражала.

Дойти мы не успели. Раздался громкий скрежет, а за ним женский визг. Паркет в центре зала вспучился и проломился. Из огромной дыры повалила живая голодная мгла. В жирных черных хлопьях мерещились тени и уже знакомые красные глаза. Но возможно, мне лишь так казалось. Я знала, что черную магию никто не может видеть кроме меня и теперь, пожалуй, Демиана.

Хотя, это и не требовалось. Люди инстинктивно чувствовали зло и бежали к выходам, на ходу уклоняясь от цепких черных щупалец.

— Выходить организовано! В дверях не толпиться! Дам пропускать вперед! — раздался голос Георга.

Даже, несмотря на то, что на короля под заклятием мало обращали внимания, перечить никто не посмел, и паника стихала.

— Всем магам собраться в холле! — поступил новый приказ монарха.

Да, в столь трудный для всех час, отчетливо понимая, что помочь здесь он ничем не может, Георг все равно не мог сидеть сложа руки и пытался организовать магический заслон. Но и я, и герцог знали наверняка, судьба Ландоры зависит лишь от нас. Вернее, от того, смогут ли три артефакта драконов остановить зло? И ответа на этот вопрос не ведал никто.

— Закари! — рыкнул Демиан. Он крепко держал меня за руку, ибо в возникшей толчее легко было затеряться.

— Я здесь, — отозвался лорд Дин и встал с нами рядом.

Зал, хвала Пресветлым, почти опустел. В распахнутые окна врывался порывистый ветер, а половина светильников угасла, нагоняя еще больше злого мрака. И тут я увидела ее — мощную чешуйчатую лапу с огромными острыми когтями.

— Башня... талум... — не удержалась от сарказма. — Он уже здесь. Он пришел. Ему совсем не нужны останки предков, ему нужны живые души. Именно они дают энергию такому существу, как проклятый бог.

Как же мы все не подумали об этом раньше? А если бы подумали? Что было бы тогда? Стали собирать ни в чем неповинных людей, чтобы привлечь чудовище? Нет! Этого никто никогда бы не допустил!

В проеме показалась вторая лапа. Гигантский ящер попытался пролезть, для подобного колосса даже бальный зал был бы крошечным, хотя и смог бы его вместить целиком. Но вот с маневрами возникли бы сложности.

Впрочем, кому здесь нужны его маневры? Признаться, его и самого никто в гости не приглашал.

— Лисси... о, простите, ваша светлость, — тут же исправился лорд Дин, и мне пришлось сердито взглянуть на него. Нашел время для политесов! — что нам нужно делать?

Я попыталась вспомнить все, что знала о трех артефактах из древней книги и разговора с королевой Анхель. Одни общие фразы и никакой конкретики.

— Полагаю, нам необходимо собрать воедино три артефакта, и добиться того, чтобы они раскрылись, — озвучила я заученные фразы, практически не понимая, о чем идет речь.

— Раскрылись? — переспросил герцог.

— Да, на талуме должны вспыхнуть руны. Три руны объединятся в одну...

— Исчерпывающая информация, адептка, — изрек лорд Дин. — Или вы плохо готовились, в чем я сомневаюсь, или вам предоставили слишком мало методического материала, и придется все постигать на практике.

Препод! Обидно сказал, но верно. Именно так все и было, и возразить мне было нечего.

Над полом показалась голова вполне реального дракона. В храме в виде тени он казался безопаснее, хотя все равно пугал до дрожи в коленках. Сейчас же от ужаса кровь леденела в венах.

— Вы его видите? — вырвалось у меня первое, что пришло в голову.

— Да, — тут же откликнулся герцог.

— Кого? — даже не понял меня Закари. А вот это было совсем некстати.

Бороться с невидимым злом... Это мы уже проходили, но тогда на карте стояли лишь тысячи жизней. А теперь... Теперь миллионы. Смогу ли я вынести такую ответственность? Смогу ли выстоять и идти до конца? В ушах зашумело, и в голове помутилось.

— Лис, вспоминай все, что знаешь! Все, что может иметь хоть какой-то смысл! — крикнул Демиан и прижал меня к себе. Стало немного легче дышать, но все равно, даже тогда, когда не прилетели драконы, и я собиралась отдать все свои силы, чтобы открыть портал, мне и вполтину не было так страшно. Возможно от того, что теперь мне было что терять? — Не молчи, Лис! Говори хоть что-нибудь!

— Дем... — выдохнула я, окончательно приходя в себя.

— Говори, девочка, все, что знаешь и помнишь. Ради Ландоры... Ради Гаэса...

Это не те слова, что нужны были в эту самую минуту. Правильные, мудрые, но не те! Душа требовала иное! Она жаждала другого, молила о нем!

— Ради меня, Лис...

Да, то самое! Нужное, вечное, мудрое! То состояние, когда весь мир сужается до одного совершенно конкретного и даже абсолютно неидеального, но необходимого, как воздух, родного человека. И вы понимаете, что ради него сделаете все. Темный бог? Даже он не вытравит то светлое, что вы испытываете. Да что он? Сама смерть не в силах этого сделать.

И я заговорила:

— Три мага, три чувства, три руны, соединенные в одну — вот спасение Ландоры.

— Может, стоит обратиться к драконам? — все больше хмурясь, спросил Закари.

Я покачала головой.

— Боюсь, нам придется справляться самим, лорд Дин. Королева ясно дала понять, что драконы ничем нам не смогут помочь, кроме того, что уже дали. Мы должны исправить их ошибки.

— Еще, Лис... Еще! Что еще она тебе сказала? — потребовал Демиан.

— Руны должны пылать, сердца гореть, а души освещать путь, — ответила я. — О, Пресветлые! Это все... все, что мне известно.

— Соединенные в одну... — повторил герцог. — Зак, где твой амулет?

— Разумеется, под одеждой, — ответил ректор.

Он был спокоен, видимо потому, что не видел того, кто направлялся к нам. Не думаю, что темного бога удержали бы стены и перекрытия. Проклятый прорывался сквозь пространство. Я все еще видела его словно сквозь призрачную завесу, но разрушения в зале были уже вполне реальными. Значит, времени оставалось все меньше.

— Раздевайся! — скомандовал Демиан.

— При ее светлости? — округлил глаза ректор, и в лучшие времена я бы, наверное, рассмеялась, но сейчас на Закари и его тело мне было откровенно плевать, а вот на дракона, наполовину протащившего свою тушу в наш мир — нет.

— Переживет, — отмахнулся супруг. — В конце концов, что она там не видела? Расстегни рубашку!

Раздался такой треск ломающегося паркета, что лорд Дин поостерегся возражать и, сбросив камзол, стал спешно сражаться с пуговицами.

— Значит так, три мага есть, три артефакта есть, остается все это соединить! — стал перечислять герцог. — Лис, ты как? Сама стоять сможешь? Зак, ты в середину. Мы должны соединить руки с перстнями на артефакте Динов и... свет рассеет тьму, добро рассеет зло, любовь рассеет ненависть. Так, кажется, написано в скрижалях Пресветлых? Нам полагается думать о самых счастливых моментах, происходивших с нами, вспомнить и возродить самые светлые чувства, которые мы испытывали... Что?

Демиан посмотрел на меня. Да, я тоже на него смотрела и гордилась им очень-очень.

— Поверь, Лис, мне тоже сильно не нравится, что тебе придется трогать постороннего обнаженного мужчину, но...

— Переживу, — ответила я. Не время для семейных разбирательств.

— Щ-щ-щ-щеловеки-и-и-и-и... — прошелестело над залом, и, клянусь, ректор на этот раз прекрасно услышал глас темного бога. — Бес-с-с-с-сполесные с-с-соданья... Вас-с-с ш-ш-шдет с-с-с-смерть...

И вот сейчас кровь застыла в венах не только у меня. Не сговариваясь, мы возложили руки на синего дракончика, покоящегося на груди Дина. Уверена, каждый из нас старался, как никогда в своей жизни. Я точно! Да мне и выбирать особо не приходилось. Улыбка отца, мягкая грива Вечности и бесконечная любовь к моему солдафону — вот мои главные ценности, самые светлые моменты...

И...

Руны на кольцах вспыхнули, разгоняя сковавший нас холод. Они лучились, грели, сияли. И только артефакт Дина — амулет с кровью самого проклятого бога остался темным, холодным и абсолютно безучастным.

Как такое могло быть? Неужели Закари нечего было вспомнить? Не знаю, как у него дела обстояли с женщинами, но он нежно любил свою мать и... О, Пресветлые! И меня, пока чувствовал зов самки драконов...

— Что мы наделали?!.. — прошептала я, испуганно посмотрев на Демиана.

— О чем ты, Лис? — герцог ничего не понимал.

— Мы все испортили, понимаешь?

— Нет... — честно ответили оба мужчины.

— Три чувства соединенные в одно... — напомнила им слова королевы Анхель. — Я люблю тебя Демиан...

— И я люблю тебя, малышка, — тут же откликнулся муж.

— Но Закари больше не любит меня, зов прекратился, понимаешь? Мы все... все испортили!

Сам лорд Дин абсолютно ничего не понимал. Конечно, осознавал тот факт, что не испытывал больше ко мне прежних чувств, но не понимал. А вот Демиан, он помрачнел и задумался. Нашел время...

Хотя... Если уж винить кого-то, так это меня! Меня нужно винить в первую очередь! За слабость, за любовь, за желание быть счастливой... хотя, какая сейчас разница?

Тяжелый удар разметал нас в разные стороны. На том месте, где только что стоял ректор, в зияющей дыре мелькнул чешуйчатый хвост с тремя шипами на конце и тут же исчез. Я больно ударилась бедром о поваленный стол, кажется, чем-то порезалась, и Демиан помогал мне подняться на ноги. Сам он не пострадал, но был бледен.

— Ты... как? — шепнул он.

— Бывало лучше, — честно призналась я. — Где Зак?..

Дину повезло меньше. Он отлетел почти к самому центру зала, и из его плеча торчал острый кусок паркетины. Кровь сочилась из раны, заливая грудь, ставший вмиг бесполезным третий амулет и стекала на светлую рубашку, окрашивая ее в алый. А из огромного провала к нему ползла чудовищная злобная тварь, все-таки сумевшая прорваться в наш мир.

— Дин... — выдохнула я, бросаясь к лежащему мужчине.

— Зак... — произнес герцог и последовал за мной.

Мы ничего не могли сделать: ни спастись, ни победить. Но, как говорил мой отец, выбор есть всегда, даже если все варианты вам не по вкусу. Мы могли погибнуть вместе. Первыми... Ведь следом за нами та же участь постигнет и Ландору.

Что с того, что мы все трое сильные маги? Сейчас это не значит ровным счетом ничего. Идти против проклятого бога, вооруженными лишь талумом и зачатками дара, это все равно, что пугать медведя детской свистулькой.

Но, кажется, кое-кто так не думал...

Прямо перед нами, склонившимися над Закари, и оскаленной мордой темного бога, словно из ниоткуда, выросла хрупкая девичья фигурка, облаченная в черное платье. Светлые волосы разметались по плечам и спускались до самой талии, а в глазах... О, Пресветлые! Ее глаза горели решимостью и отвагой.

— Хезер... — выдохнула я, не в силах поверить своим глазам.

А ведь я ее не видела ни вчера за ужином, ни сегодня, пока стояли к арке. Обычно она не отходила от брата. По припухшим векам и покрасневшему лицу, можно было предположить, что блондинка долго

и безутешно плакала. Или оплакивала кого-то? Из-за этого она надела черное платье? Но тогда бы и Нил...

Что-то в этой ситуации совсем не сходилось.

— Стой, мерзкая бескрылая ящерица! — выкрикнула она.

Уверена, что с проклятым так не смели разговаривать даже свои в те далекие времена, когда крылья у него еще были. От напора и наглости темный бог остановился.

— Ты умреш-ш-ш-шь первой, ш-ш-ш-шеловек! — прошелестел он.

— Все когда-нибудь умрут, — спокойно ответила Хезер. — Даже допускаю, что ты прав, и я умру сегодня и сейчас. Но не одна...

Блондинка подошла к Закари и опустилась перед ним на колени.

— Я люблю его! Слышишь, недодракон? — крикнула она. — Люблю всем сердцем, как любила всегда! С той самой минуты, как впервые увидела его! И пусть он меня не любит, но моей любви так много, что вполне хватит на двоих! И даже твоя хваленая смерть с этим ничего не сможет поделать, понял? Хотя... Где тебе... Ты же не любил никогда!

— Вреш-ш-ш-шь! — зашуршало снова.

— Когда любят, прощают, а не пытаются убить, даже если чувства принесли лишь боль и страдания. Главное, что они были!

Хезер Дайси, маленькая блондинка, посмевающая спорить с самим проклятым богом, устало вздохнула и опустила руку на грудь лорда Дина.

— Я люблю его так сильно, что готова умереть для него, за него, вместе с ним. Я готова... — прошептала она.

И в ту же секунду под ее ладонью вспыхнул свет.

— Руна! — выдохнул Демиан.

Я и сама это видела. Наши ладони легли поверх дрожащей руки Хезер, и в камнях вновь вспыхнули древние знаки. Сияние закружилось, слилось воедино, и мощный луч ударил в грудь бескрылому дракону, окутывая его тушу призрачной голубоватой дымкой, заставляя шипеть, изворачиваться и распадаться на черные, как сама тьма, куски.

— Я вернус-с-с-сь...

— Это вряд ли, — одними губами прошептала Хезер, но мы услышали, а быть может почувствовали. Душой... Сердцем...

Несколько секунд и все было кончено. Темный бог исчез, не оставив и следа, ветер стих, а в распахнутые окна мирно светили звезды.

Как-то даже не верилось, что все закончилось. И... Кажется, в это пока не верил никто. Слишком неправдоподобно, слишком быстро и слишком просто. Хотя, вряд ли любовь можно назвать простым чувством. Но совсем не важно, какая она на самом деле. Главное, чтобы она освещала любую человеческую душу, и тогда в ней никогда не прорастут черные семена зла. А значит, не вернется и темный бог. Сохранить мир в гармонии в наших силах. Каждого, кто его ценит.

В чувство всех привел стон лорда Дина. Массивная щепка так и торчала из его плеча.

— Дамы, прошу вас отойти, — попросил герцог, но мы лишь убрали руки, которые по-прежнему держали на амулете.

Несколько голубых искорок сорвались с перстня Демиана и впитались в кожу около раны. А потом супруг, взявшись за занозу, резко дернул ее на себя, отчего Закари застонал еще сильнее.

— Что вы делаете? — в ужасе воскликнула Хезер.

— Преподаю урок, — спокойно ответил герцог.

— Но ему ведь больно! — не сдавалась блондинка.

— Потерпит, — произнес Дем. — При телесных страданиях, голова просветляется, и человек лучше соображает. А ему, поверьте, есть над чем подумать.

— Прекратите! Он же ранен и не может сейчас ни о чем думать, — едва не плакала Дайси.

— Может и должен. Ведь сегодня этот упрямый идиот едва не упустил свое счастье.

С перстня снова слетела искра, и рана на плече стала затягиваться. Но, судя по наложенному на заклинание плетению, обезболить процесс излечения супруг забыл или не захотел, и ректор кривился и скрипел зубами.

— Да понял я! Понял! — наконец завопил он.

— Что ты понял, упрямый мул? — строго спросил герцог.

— Что люблю Хезер Дайси, и скоро у моей матери, наконец, появится долгожданная невестка! — выдохнул Закари. — А теперь убери эту резь, иначе я с ума сойду!

— Вот и славно, — спокойно ответил Демиан, накладывая новое заклинание. — Но на месте уважаемой мэтрессы я бы хорошенько подумал, нужен ли ей такой глупый муж.

— Катись в бездну, Рорк! — огрызнулся лорд Дин.

А Хезер... Она цвела и витала где-то так высоко, куда взлететь могут лишь драконы. Вряд ли Дайси откажет ректору, слишком уж долго о нем мечтала.

Мы тихонько вышли, чтобы на какое-то время оставить влюбленных наедине, ну и, конечно, прислать целителей.

— Упертых слепцов следует учить, — самодовольно произнес мой любимый солдафон.

— Вы — два сапога пара!

И, да, улыбки я сдержать не смогла.

— Но ты же простишь меня за это, Лис Рорк?

— Почему я должна вас прощать, ваша светлость?

— Потому что я безмерно тебя люблю.

И знаете, на это я не смогла ответить ровным счетом ничего. Разве что поцеловать своего несносного герцога.

Эпилог

— Таким образом, если заявить о вскрывшихся фактах немедленно, мы сможем продлить срок выплат репараций Ондорией еще на десять лет, что весьма благотворно скажется на экономике Гаэса, — победно закончил Георг и довольно улыбнулся.

— Замечательно. Пожалуй, на сегодня все, — кивнул Демиан и встал из-за стола.

— Как все?.. Как все? Мы еще не закончили с делами!

— Дела подождут, а вот Лис ждать не станет. Я обещал освободиться к обеду, и намерен сдержать слово.

— Дела не могут ждать... — двинулся вслед за Демианом Георг.

— Ну, раз дела не могут ждать, то сам и займись ими. Или назначь кого-нибудь толкового, — пожал плечами младший Рорк. — Если ты запомнил, брат, то король теперь я, а ты первый советник, правая рука и личный помощник монарха. Вот и помогай, а я, знаешь ли, занят.

И правитель Гаэса покинул кабинет.

— Если хорошенько подумать, то, пожалуй, неотложных дел действительно нет, — пожал плечами бывший король и хитро улыбнулся. — А обед в кругу семьи — слишком заманчивое событие, чтобы от него отказываться.

Георг вышел и поспешил за братом. В конце концов, канцелярская рутина никогда не доставляла ему удовольствия, а в последнее время он привык быть счастливым и как-то перестал ценить простые, но столь важные моменты жизни. А зря. Стоило освежить память.

* * *

С момента коронации супруга прошло восемь лет. Восемь долгих и счастливых лет мира и процветания. Конечно, в первые годы было совсем непросто.

Влияние темного бога не обошло стороной никого. С его исчезновением, вдруг исчезла и странная болезнь, поразившая многих гаэсцев, фактически погрузив их в летаргический сон. Природу этой хвори мы понимали, но сохранили в тайне. Многие из тех, кто лежал в лечебнице Тесшира вдруг в один момент умерли, другие же, наоборот, очнулись, но не могли вспомнить, что с ними происходило последние годы. Никто и не настаивал. Всем выжившим выплатили из казны пособие и отправили по домам. Ведь к хозяевам вернулись лишь чистые души, где зло не смогло укорениться.

Экономические вопросы решались споро. Здесь Георгу не было равных, а в тандеме с мэтром Оудэном Гайсом, они добились того, что уже через год Гаэс вновь стал самой могущественной и процветающей страной.

Рорк-старший действительно отрекся от короны и женился на Милли, доказав мне, что королевское слово крепко, даже если монарх уже бывший. Теперь он носил титул герцога, а Милисента стала герцогиней Рорк. Получается, что она никого не обманывала, представляясь так в пансионе. Просто слегка опередила события.

Хуже дела обстояли с магией. Фактически, пришлось заново создавать систему ценностей. Теперь она строилась не на талуме, ибо каждый камень принадлежал короне, и получить его мог лишь истинно одаренный человек.

Знать роптала, но до открытого противостояния не дошло. Кто в здравом уме выступит против власти, опирающейся на мощь драконов? Храбрецов не нашлось.

Лорд Дин все же навел порядок в академии. Теперь разделение на «чернь» и «элиту» стало историей, в которую почти никто не верил. На первых порах он часто обращался ко мне за помощью, а я, разумеется, не могла ему отказать, ибо для королевы нет дел важнее, чем те, что идут на благо Гаэса.

Закари все же женился на Хезер. Упрямая блондиночка Дайси исполнила свою мечту, отхватив самого неуловимого жениха королевства, к радости вдовствующей баронессы Дин.

Оказывается, в тот самый день, когда я направлялась в тренировочный зал к Демиану, Хезер, томимая ревностью, отправилась к ректору и выложила ему все о своих давних чувствах. Ох, но сделала это слишком рано. Ей бы подождать буквально пару

часов, но, к сожалению, ее признание прозвучало раньше, чем свершилась консуммация моего брака. Закари все еще находился под чарами драконьего зова и не мог ответить на чувства девушки, а когда пришел в себя малышка Дайси бесследно исчезла. Именно ее он и высматривал на балу, пока она рыдала, запершись в комнате для девушек.

После отказа любимого Хезер решила, что жизнь кончена. А черное платье, которое девушка надела в тот день — это символ траура по погибшей любви. В бальный зал она шла, чтобы последний раз взглянуть на любимого. Да, чудеса порой случаются без всяких заклинаний и талума, надо в них просто верить.

Хезер родила лорду ректору троих девчонок, а с леди Ванессой они так спелись, что я порой даже жалела бедного Закари, который, прикрываясь делами, сбегал во дворец подальше от женского царства. Но спустя короткое время спешил назад, ибо обожал свою семью и называл их не иначе как «мои девочки». Дело Динов процветало, и Хезер стала достойной преемницей своей свекрови.

Ее брат Нил так и не женился. Он окончил академию и сделал блестящую военную карьеру. Забавно, но так как в Гаэсе воинская служба стала обязательной для молодых аристократов, ибо мой супруг вполне справедливо полагал, что армия закаляет характер и дисциплинирует человека, под командованием рыжего Дайси совершенствовались свои магические навыки два друга Шортера — Теренс Сайке и Родерик Финч. Нил рассказал немало баек о них. Да, мы с ним по-прежнему дружим, хоть и видимся крайне редко. Разве что во время его визитов во дворец и на официальных церемониях.

О самом Люке я слышала нечасто. Собственно, он никогда не был дураком и, закончив академию, сделал карьеру дипломата и сейчас представлял Гаэс в Ондории. Дела рода Шортеров пришли в упадок из-за трат главы семейства, но женитьба Люка на дочери богатого купца спасла отца от долговой ямы. Вот такой вот парадокс.

Его брат Дирк Тайри стал лучшим за последние века хранителем Тесшира. И привратник ему доверяет почти так же, как когда-то доверял Лисси Бьорн. С Делией Нейтон у него не сложилось. После нашей с ней ссоры на балу родители спешно выдали девушку замуж за провинциального дворянина, принесли мне официальные извинения,

хотя я на них не настаивала, и больше о ней мне слышать не приходилось. Сам же Дирк так больше никого и не полюбил. Но кто знает, что его ждет в будущем? Порой счастье подкарауливает в самых неожиданных местах.

Детский смех вырвал из воспоминаний и заставил вернуться в реальность.

В небе над дворцовым парком носились два дракончика. На спине темно-синего радостно гомонил мальчуган, а на светло-голубом сидела девочка и тоже радостно смеялась. Сверху за всей драконьей и человеческой малышней присматривал огромный черный дракон. Анхельсем парил неспешно и величественно, как символ мира и процветания Ландоры.

Но он не единственный, кто присматривал за детьми. На поляне, опираясь на тросточку и держа в руке головные уборы стояла леди Грейс. Время посеребрило ее виски, но характер остался прежним.

— Лорд Эдвард, извольте спуститься и надеть кепку! Леди Роуз, дам это тоже касается! Запомните, от прямых солнечных лучей портится цвет лица! — выговаривала она.

— Дети, — блаженно улыбнулась королева драконов.

С тех пор, как, спустя два года после коронации, в монаршем семействе родились наследники престола, драконы бывали у нас часто. Причем, вместе с вылупившимися отпрысками. Наверное, в детстве не важно, как выглядит твой лучший друг, и драконята быстро освоились и сдружились с нашими сорванцами. Когда все четверо встречались, начинался настоящий кошмар, и только мудрый Анхельсем одним взглядом мог утихомирить всю эту ораву.

Однажды, я спросила Анхель, что было бы, если бы я применила третье заклинание к артефакту, подаренному когда-то Уилфредом. Королева улыбнулась, мечтательно вздохнула и ответила:

— Тебя бы перенесло в то место, где находятся твои мысли и твое сердце, дитя моей крови.

Что ж, нечто подобное я и предполагала. Может быть, именно поэтому инстинктивно так ни разу и не воспользовалась третьей возможностью зеркала. Знала, что оно перенесет меня к Демиану. Зато теперь в моих руках был личный, универсальный портал к королю. А это дорогого стоило.

— Дети, — блаженно вздохнула Милли, и погладила уже наметившийся живот.

За эти годы детей у них с Георгом так и не случилось, и вот совсем недавно в герцогском семействе Рорков произошло чудо. Сам бывший король Гаэса уверял, что на свет появится обязательно наследник Рорк-холла, но Анхель утверждала, что будет девочка. Ей я, конечно, верила больше, но и интуицию Георга не стоило сбрасывать со счетов.

В конце концов, у нас ведь родились близнецы. Демиан сам предложил назвать их в честь моих родителей. И я была ему за это признательна. Тем более, что Эдвард смотрел на мир такими же серыми глазами, какие были у его погибшего деда, десятого графа Торнборна.

— Ешли жа штол не шядем, оштынет вше! — авторитетно заявила появившаяся рядом Верея.

Ей уже никто не удивлялся, ведь она служила роду, а мы все стали одной большой, не в меру шумной, но очень дружной семьей. Поместная так поразила своими хозяйственными качествами Рорков, что мужчины даже всерьез подумывали пристроить ее на ответственный государственный пост.

Я не возражала. Если бастард может стать королевой Гаэса, а простая служанка — герцогиней, то почему бы нечисти не быть, скажем, главным королевским ревизором. Уж на благо семьи Верея расстарается.

— За стол без короля? Непорядок!

Демиан стоял совсем рядом, улыбался всем, но смотрел только на меня.

— Лис... — прошептал он.

А я тонула в зелени его глаз и понимала, что для меня он не король, а весь мир, который когда-то завещал мне отец.